Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 11 № 6 2019

Главный редактор:
д. и. н., профессор
Бугай Н. Ф.

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Красноар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: 8 (861) 237-62-19

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;

Северо - Кубанский гуманитарно - технологический институт.

Электронная версия: http://www.hist-edu.ru

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой периодическое международное рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом АССОЦИАЦИИ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ И ИЗДАТЕЛЕЙ (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС77-37035 от 04.08.2009

ISSN 2075-9908 (Print)
ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 11 # 6 2019

Editor-in-Chief:
N. F. Bugay
Doctor of Historical Sciences
Professor

Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor:
T.A. Khalilov
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor

Head of Editorial Board:
N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:
A.M. Litvinov

Editor for the English Wording:
T.A. Khalilov
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor

Proofreader:
A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational Idea»
Phone/fax: 8 (861) 237-62-19
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

Kuban Region Multi-Sector Academy of Vocational Training and Upgrading and Advanced Training of Specialists;
Northern Kuban Region Institute for the Humanities and Technologies.

Web Version address:
http://www.hist-edu.ru

The Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea" is a periodical international peer-reviewed scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001

Certificate of Incorporation:
PI No. FS77 - 37035 of August 4th, 2009

ISSN 2075-9908 (Print Copies)
ISSN 2219-6048 (Web Online Version)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это научный рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.
Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:
- 07.00.02 Отечественная история;
- 07.00.03 Всеобщая история;
- 07.00.15 История международных отношений и внешней политики;
- 22.00.01 Теория, методология и история социологии;
- 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы;
- 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования;
- 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания.
Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.
Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

“Historical and Social-Pedagogical Studies” is a scientific peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.
The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:
- 07.00.02 National History;
- 07.00.03 World History;
- 07.00.15 History of International Relations and Foreign Policy;
- 22.00.01 Theory, Methodology and History of Sociology;
- 22.00.04 Social Structure, Social Institutions and Processes;
- 13.00.01 General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- 13.00.02 Theory and Methods of Training and Education.
The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.
The concept of the scientific journal “Historical and Social-Pedagogical Studies” implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Редакционный совет

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
Тель-Авив. Израиль

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
ORCID: 0000-0003-0705-7985
Краснодар. Россия

Гомулка Кристина, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
ORCID: 0000-0002-7046-0729
Гданьск. Польша

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
ORCID: 0000-0002-7263-4673
Краснодар. Россия

Давидсон Аполлон Борисович, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва. Россия

Икэда Ёсиро, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID: 0000-0002-0476-6658
Токио. Япония

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону. Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
Владивосток. Россия

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук, ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Владивосток. Россия

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара. Россия

Спалбер Диана, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Генуя. Италия

Токтосунова Адаш Искендеровна, доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"
Бишкек. Кыргызстан

Чепель Татьяна Леонидовна, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
Новосибирск. Россия

Шанин Теодор, доктор философии, профессор социологии, Манчестерский университет (г. Манчестер, Великобритания), президент, Московская высшая школа социальных и экономических наук (г. Москва, Россия), почётный член Российской академии сельско-хозяйственных наук
Манчестер. Великобритания

Юн Санг Вон, доктор исторических наук, профессор истории Кореи, Государственный университет Чонбук, директор Исследовательского центра Корё сарам
Чонджу. Республика Корея

Editorial Council

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitskaya, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
Tel-Aviv. Israel

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID: 0000-0003-0705-7985
Krasnodar. Russia

Krystyna Gomolka, Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID: 0000-0002-7046-0729
Gdansk. Poland

Sergey P. Grushevsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID: 0000-0002-7263-4673
Krasnodar. Russia

Apollon B. Davidson, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow. Russia

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID: 0000-0002-0476-6658
Tokyo. Japan

Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Pre-sidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don. Russia

Victor L. Larin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russia

Sergey K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of International Relations and Regional Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok. Russia

Oksana K. Pozdnyakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Samara. Russia

Diana Spulber, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Genoa. Italy

Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek. Kyrgyzstan

Tatyana L. Chepel, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Depart-ment of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
Novosibirsk. Russia

Teodor Shanin, Doctor of Philosophy, Professor of Sociology, University of Manchester (Manchester, UK), President, Moscow School of Social and Economic Sciences (Moscow, Russia), Honorary Member of Russian Academy of Agricultural Sciences
Manchester. UK

Yoon Sang Won, Doctor of Historical Sciences, Professor of Korean History, Chonbuk State University, Director of the Koryo Saram Research Center
Chonju. Republic of Korea

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса
ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638
Москва. Россия

Редакционная коллегия

Халилов Тимур Александрович, заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Краснодар. Россия

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет
Ереван. Армения

Бедерханова Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Блейх Надежда Оскаровна, заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», Член-корреспондент Российской Академии Естествознания
ORCID 0000-0002-6715-9185
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Таганрог. Россия

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Владивосток. Россия

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Ростов-на-Дону. Россия

Догнал Йосеф, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
Брно. Чешская Республика

Дыбовский Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, профессор, Школа языка и культуры аспирантуры, Осакский университет
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Осака. Япония

Ма Вэйюнь, доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председатателя Ученого совета
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Харбин. Китай

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук
ORCID iD: 0000-0003-0136-5020
Екатеринбург. Россия

Факторович Александр Львович, доктор филологических наук, профессор, кафедра истории и правового регулирования массовых коммуникаций, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0001-9472-3901
Краснодар. Россия

Хон Вунг Хо, кандидат исторических наук, профессор истории, Центр восточных исследований, факультет международных отношений, Государственный университет Донгук
Сеул. Республика Корея

Цыганков Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
Сан-Франциско. США

Шишкина Ольга Евгеньевна, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток, Россия.

Editor-in-Chief:

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Acad-emy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
ORCID iD: 0000-0002-8363-1638
Moscow. Russia

Editorial Board

Timur A. Khalilov, Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar. Russia

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
Yerevan. Armenia

Vera P. Bederkhanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Blaikh Nadezhda Oskarovna, Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Ph.D.
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog. Russia

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Vladivostok. Russia

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Rostov-on-Don. Russia

Josef Dohnal, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic), Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University (Brno, Czech Republic)
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
Brno. Czech Republic

Alexander C.Dybowski, Candidate of Philological Sciences, Professor, School of Language and Culture, Graduate School, Osaka University,
ORCID iD is 0000-0001-6236-0886,
Osaka. Japan

Ma Weiyun, Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Harbin. China

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0003-0136-5020
Yekaterinburg. Russia

Alexander L. Faktorovich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of History and Legal Regulation of Mass Communications, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0001-9472-3901
Krasnodar. Russia

Hong Vung Ho, Candidat of Historical Sciences, Professor of History, Center for Oriental Studies, Faculty of International Relations, Donguk State University
Seoul. Republic of Korea

Andrei P. Tsygankov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
San Francisco. USA

Olga E. Shishkina, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
Vladivostok. Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Отечественная история		*National History*
Караханов С.С. г. Каспийск, Россия Формы семьи и семейные отношения лезгин-карчагцев в XIX–XX вв..	15	S.S. Karakhanov Kaspiysk, Russia Forms of family and family relations Lezgin-karchagtsev XIX-XX centuries.
Макаренко М.Ю. Савченко М.А. г. Краснодар, Россия Коллаборационизм эмигрантов из Кубано-Черноморского региона в период Великой отечественной войны: причины и мотивы.	27	M.Yu. Makarenko, M.A. Savchenko Krasnodar, Russia Collaborationism of emigrants from the Kuban-Black Sea region during the Great Patriotic War: causes and motives.
Харина Н.С. г. Ханты-Мансийск, Россия Особенности предпринимательской деятельности на Тобольском Севере в первые годы советской власти.	36	N.S. Kharina Khanty-Mansiysk, Russia Features of entrepreneurial activity in the Tobolsk North in the first years of Soviet government.
Харина Н.С. г. Ханты-Мансийск, Россия Изменения в правовом положении Русской православной церкви в XVIII в. (на примере Тобольского архиерейского дома).	44	N.S. Kharina Khanty-Mansiysk, Russia Changes in the legal status of the Russian Orthodox Church in the XVIII century (on the example of the Tobolsk Bishop's house).
Всеобщая история		*General History*
Болтуц О.А. г. Краснодар, Россия Амос Кендалл: специфика истории формирования PR в США.	54	O.A. Boltuts Krasnodar, Russia Amos KendalL: specifics of the history of PR formation in the USA.
Федоров Н.С. г. Москва, Россия Либеральное течение общественной мысли о реформе религиозного образования в Египте в межвоенный период (1919–1939).	61	N.S. Fedorov Moscow, Russia Liberal course of public thought on the reform of religious education in Egypt in the inter-war period (1919–1939).
Социальная структура, социальные институты и процессы		*Social Structure, Social Institutions and Processes*
Владимирова С.В., Филимонова Н.В. г. Ханты-Мансийск, Россия Национальное своеобразие народа Ханты.	70	S.V. Vladimirova, N.V.Filimonova Khanty-Mansiysk, Russia National identity of Khanty people.
Еремеева Л.И. г. Ханты-Мансийск, Россия Привлекательность северного региона: взгляд передовой молодежи.	79	L.I. Eremeeva Khanty-Mansiysk, Russia Attractiveness of the northern region: a view of the advanced youth.
Козырева Т.В., Иващенко Т.С. Братцева О.А. г. Ханты-Мансийск, Россия Материальное благополучие как индикатор социального самочувствия молодежи (на примере ХМАО – Югры).	91	T.V. Kozyreva, T.S. Ivaschenko O.A. Brattseva Khanty-Mansiysk, Russia Material well-being as an indicator of the social well-being of youth (on the example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ygra).

Челак Е.А., Руссу К.Р., Поляруш Д.Н. Шкирта Л.Ф. г. Ханты-Мансийск, Россия Социально-лингвистическое осмысление приказа ФМС России от 26 мая 2014 г. № 379 (часть 1).	104	E.A. Chelak, K.R. Russu, D.N. Polyarush L.V. Skirta Khanty-Mansiysk, Russia Social and linguistic interpretation of the order of the FMS OF Russia dated may 26, 2014 № 379 (part 1).
Шахбазян М.А., Быстров И.С. г. Краснодар, Россия Критский Собор: предсоборный документ о предоставлении автокефалии в контексте церковного кризиса на Украине и в межправославных отношениях.	117	M.A. Shakhbazian, I.S. Bystrov Krasnodar, Russia Council of Crete: a pre-council document on the granting of autocephaly in the context of the church crisis in Ukraine and in inter-orthodox relations.
Шахбазян М.А., Быстров И.С. г. Краснодар, Россия Догматические и канонические проблемы редактирования церковно-правовых документов (на примере документов Критского Собора).	132	M.A. Shakhbazian, I.S. Bystrov Krasnodar, Russia Dogmatic and canonical problems of editing church legal documents (from example of documents of the Council of Crete).
Общая педагогика, история педагогики и образования		***General pedagogy, history of pedagogy and education***
Азлецкая Е.Н., Гирина А.А., Парикян Н.В. Угольская Ж.Е. г. Краснодар, Россия Особенности социальной компетентности обучающихся с тяжелыми нарушениями речи и слабослышащих.	142	E.N. Azletskaya, A.A.Girina, N.V. Parikyan Zh.E. Ugolskaya Krasnodar, Russia. Peculiarities of social competence of students with severe disturbances of the speech and the hearing.
Андуганова М.Ю., Лукиных А.А. Сомикова Т.Ю. г. Ханты-Мансийск, Россия Зависимость мотивации к изучению английского языка от опыта его практического применения у студентов-бакалавров Югорского государственного университета.	153	Anduganova M.Yu., Lukinykh A.A., Somikova T.Yu. Khanty-Mansiysk, Russia Dependence of academic motivation to study english on its practical use in communication with native speakers of english among Ugra state university bachelor students.
Быкасова Л.В. г. Таганрог, Россия Инструментарий аналитики презентантов современной образовательной реальности.	165	L.V. Bykasova Taganrog, Russia Analytical tools of presenters of modern educational reality
Гребенникова В.М. г. Краснодар, Россия Никитина Н.И. г. Москва, Россия Гребенников О.В. г. Краснодар, Россия Управление процессом формирования досуговых потребностей подростков в условиях центра социальной помощи семье и детям.	175	Grebennikova V.M. Krasnodar, Russia N.I.Nikitina Moscow, Russia O.V. Grebennikov Krasnodar, Russia Management of the process of formation of leisure needs of adolescents in the conditions of the center of social assistance to family and children.

Нечитайло И.С. г. Харьков, Украина Каламкович М. г. Нови-Сад, Сербия Назаркин П. А. г. Харьков, Украина Инклюзивный рост как фактор наращивания человеческого капитала общества: междисциплинарный анализ некоторых барьеров инклюзивной практики	190	I. S. Nechitailo Kharkov, Ukraine M. Kalamković Novi Sad, Serbia P.A. Nazarkin Kharkov, Ukraine Inclusive education as a factor of harmonization of human capital in society: interdisciplinary analysis of some barriers of inclusive practice.
Социальные процессы. (философский аспект)		***Social Processes. (Philosophical Aspect)***
Кодола В.Г. Московская область, Россия Категория господствующей первопричины.	203	Kodola V.G. Moscow Region, Russia Category of the ruling rule.
ИНФОРМАЦИЯ	213	***INFORMATION***

Отечественная история
National History

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-15-26
УДК 94(470.67-13=351.32):91.373

КАРАХАНОВ Савзихан Сейфулаевич
Дагестанский государственный университет народного хозяйства
г. Каспийск, Россия
karakhanov65@mail.ru

ФОРМЫ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЛЕЗГИН-КАРЧАГЦЕВ В XIX–XX вв.

В статье рассматриваются формы семьи и семейные отношения лезгин-карчагцев в XIX–XX вв. Экономические составляющие данного этноса, такие как земледельческо-скотоводческое хозяйство, домашние промыслы, малоземелье, а также соблюдение обычаев и традиций предков и другие факторы способствовали частичному сохранению вплоть до начала XX в. неразделившихся семей численностью 20–25 человек. Особое внимание уделяется принципам родства старшего поколения в лице дедушки и бабушки, а также отца и матери, которые осуществляли руководящую и воспитывающую роль в семьях.
Новизна работы заключается в том, что семейно-родственные связи в патронимии и после разделения на малые семьи начиная со второй половины XX в. по настоящее время остаются прочными и устойчивыми, в частности об этом свидетельствует оказание нравственной, моральной, материальной поддержки и помощи обедневшим или попавшим в беду членам семьи. И поэтому, согласно традициям и обычаям, у лезгин-карчагцев в семьях до наших дней сохранились тесные близкородственные связи.

Ключевые слова: лезгины-карчагцы, семья, степень родства, собственность патрономии, предки

Для цитирования: Караханов С.С. Формы семьи и семейные отношения лезгин-карчагцев в XIX–XX вв.. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 15-26.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-15-26.

Savzihan S. KARAKHANOV
State University of National Economy
Kaspiysk, Russia
karakhanov65@mail.ru

FORMS OF FAMILY AND FAMILY RELATIONS LEZGINS-CARCAGNY XIX-XX CENTURIES.

The article considers the forms of family and family relations of Lezgin-korchag people in the 19th–20th centuries. The economic component of this ethnic group, such as agricultural and cattle breeding, household crafts, low land, as well as observance of the customs and traditions of ancestors and other factors, contributed to the partial preservation until the beginning of the 20th century of undivided families numbering 20–25 people. Special attention is paid to the principles of kinship of the older generation in the face of grandparents, as well as father and mother, who determined the leadership and educational role in families.
The novelty of the work lies in the fact that family relations in the patronymic and after the division into small families, since the second half of the 20th century, to the present time remain strong and stable, in particular the provision of moral, moral, material support and assistance to impoverished or distressed family members. And therefore, according to the traditions and customs, Lezgins-korchagas families remained close closely related to communication.

Keywords: Lezgins-carcagny, family, relationship, property patronaje, ancestors

For citation: Karakhanov S.S. Forms of family and family relations Lezgin-karchagtsev XIX-XX centuries. Historical and Social-Pedagogical Studies*.* 2019. Vol. 11. No.6. PP. 15-26.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-15-26. (In Russ., abstract in Eng.).

Большую роль в изучении любого этноса играет семейный и общественный быт. Семья является основной социально-экономической ячейкой общества, отражающей все главные стороны жизни общества. И поэтому происходящие в семье процессы были непосредственно связаны с развитием и изменением общественной жизни.

Доктор исторических наук, профессор Р.М. Магомедов пишет: «Семейная община или большая семья как историческое явление характерна большинству народов, прошедших первобытнообщинную стадию развития и сохранившихся в условиях господства или преобладания натурального хозяйства» [1]. В этом аспекте интересна организация семейных отношений у лезгин-карчагцев, богатых своей историей, этнокультурой, сохранивших до настоящего времени своеобразие кюринского диалекта лезгинского языка. Они проживают на небольшой территории Сулейман-Стальского района республики Дагестан, в селениях Карчаг, Зизик, Нютюг и Экендиль.

Основной формой семьи у лезгин-карчагцев в XIX в., судя по письменным источникам и полевому этнографическому материалу, была малая семья – «гъвечIи хизан». Но полунатуральное земледельческо-скотоводческое хозяйство, сочетающееся с домашними промыслами, требовавшее большое число рабочих рук, малоземелье и ряд других факторов способствовали сохранению до начала XX в. неразделившихся семей – «чара тахьанвай хизанар», представляющих собой

близкородственную группу, состоящую из трех-четырех нисходящих поколений (родители – дети – внуки – правнуки) с численностью 20–25 человек. На этот факт обращает внимание кавказовед М.О. Косвен, который указывает: «Семейная община представляет собой группу, состоящую из трех-четырех-пяти, а иногда более поколений ближайших родственников, как нисходящих, так и боковых. Хозяйственная сущность заключается в совместном, общинном (коллективном) владении землей, орудиями производства, домашним скотом и другим хозяйственным имуществом, совместном производстве и совместном потреблении» [2].

Как известно, основой большой семьи является ее степень родства, где старшее поколение в лице дедушки и бабушки, а также отца и матери осуществляет руководящую и воспитывающую роль. Исследуя семейную общину лезгин, М.Ш. Ризаханова отмечает: «Для всех членов семейной общины существовали названия, часто подчеркивающие степень родства, возраст, прозвище и т.д. Глава семьи – "чIехи буба" (старший отец), его жена – "чIехи диде" (старшая мать), "чIехи стха" – старший брат, "гъвечIи стха" – младший брат, "чIехи вах" – старшая сестра, "гъвечIи вах" – младшая сестра, "буба" – отец, "диде" – мать. "Имид рухаяр" – двоюродные братья по отцу, "имид рушар" – двоюродные сестры по отцу, "имд свас" – жена дяди по отцу, "хтулар" – внуки, "штулар" – правнуки» [3]. Аналогичного рода степень родства с некоторыми изменениями существовала в исследуемое время у лезгин-карчагцев.

В начале XX в. в карчагских селениях еще оставались неразделенные семьи. Возглавляли их, как обычно, отец с матерью. Старшие в семье являлись главными распорядителями в доме. Отец «чIехи буба» распоряжался всем имуществом семьи, распределял средства по различным надобностям, руководил деятельностью взрослых членов семьи, особенно мужчин, имел право наказывать и поощрять отдельных членов семьи. Над женской половиной дома властвовала мать «чIехи диде». Она распределяла домашнюю работу между невестками, выдавала продукты на день и держала у себя ключи от кладовой. После смерти отца вся ответственность в большой семье переходила к матери, а после ее смерти всеми делами ведали старший сын и его жена. Старшая мать оказывала невесткам помощь в воспитании детей, а также в работе по хозяйству. В зимний период мужчины занимались отходничеством [4].

С.С. Агаширинова в характеристике лезгинского тухума (патронимии) приходит к выводу, что тухум у лезгин, возникший в условиях первобытнообщинного строя, в то же время является прямым пережитком семейной общины, последней формой родоплеменной организации, которая одновременно несла в себе черты более поздней соседской общины [5].

Неразделенная семья у лезгин-карчагцев, в свою очередь, входила в более широкую семейно-родственную группу «тухум» – патронимию (по отцовской линии) «эвлед», которая объединяла всех родственников, происходящих от одного предка. Однако главой тухума – «тухумдин кьил» – у лезгин-карчагцев не всегда считался старший в роду, в большинстве случаев главенство приобреталось личными качествами, справедливостью, уважением, авторитетом среди родственников, состоянием богатства и т.д.

«Тухумдин кьил» возглавлял все мероприятия, происходящие внутри патронимии: сватовство, свадьбы, похороны, строительство дома одному из представителей патронимии, рождение ребенка, оказание моральной и материальной помощи бедствующей или нуждающейся семье в уплате штрафов, податей и т.д. Эти обычаи сохраняются и поныне. Они и сегодня играют значительную роль. Обязанности членов тухума по отношению друг к другу и поныне заключаются в

нравственной, моральной и материальной поддержке и помощи обедневшим или попавшим в беду членам тухума. Такие семьи выделяются своей сплоченностью и дружбой.

Необходимо отметить, что полевой материал позволяет нам в какой-то степени проследить процесс территориальной делокализации патронимий. Некогда если не вся патронимия, то какая-то часть составляла особые поселения. Так, по преданиям, сохранившимся в памяти наших информаторов, примерно около пяти патронимий жили отдельными аулами Гъуьржер и Къакъалар. Затем посягательства абреков на их частную собственность или обложение налогами заставили патронимии объединиться в одно поселение Зизик в целях защиты. Тухумы в с. Зизик отличались организованностью и спаянностью. Аналогичные процессы наблюдались в рутульских селениях Мишлеш и Лучек [6].

Информатор сообщает, что в конце XIX – начале XX в. в Карчагских селениях было зафиксировано более десятка неразделенных семей, которые состояли из 25 и более человек. К примеру, семья Шахбана Бадасиева из с. Карчаг насчитывала 28 человек: его сыновья Агабек, Асадула, Мирзафер вместе с женами; его братья Агарагим, Фетали, Мамед вместе с женами и детьми; внуки Шахбана Мамед, Даниял, Ага вместе с женами и правнуки в количестве шести человек. В с. Нютюг самой многочисленной семьей в указанное время считалась семья Карахана Рамалданова. Его семья состояла из 31 человека: отец Карахан, его жена Иминат, сыновья Агахан, Кирим, Мирзабек, Орудж вместе с женами и детьми; внуки его Азбер, Сархат, Фархат, Мурсали, Аджи, Аджимурад, Аджибала вместе с женами и детьми. В с. Зизик жила большая неразделенная семья Астархана Кафланова, местного муллы. Его семья насчитывала 34 человека: его сыновья Султан, Агамед, Алимет вместе с женами и восемью детьми; его братья Бала, Нурмагомед, Алимурад вместе с женами; племянники Астархана Алимамед, Мурад, Кафлан, Ибрагим, Абдурахман, Агарагим вместе с женами и 12 детьми. В с. Экендиль семья Шахмардана Рзаханова – самая многочисленная, около 26 человек: Отец Шахмардан, сыновья Рзахан, Шекерхан вместе с женами и пятью детьми; брат его Мамед с женой, племянники Шахмардана Фетали, Аразхан, Шекерхан, Махмуд вместе с женами и восемью детьми [7].

Некоторые тухумы карчагцев владели значительными земельными угодьями (сенокосными, пахотными), садами, огородами, сельскохозяйственным инвентарем, в определенном количестве крупным и мелким рогатым скотом. Доходы в этих семьях были общими, получаемыми от земли, скота, ремесла, а также заработки отходников. Семья занимала огромный двор «къапу», внутри которого располагались несколько домов. Здесь такие семьи называли «Шахбанан къапу» (двор Шахбана), «Караханан къапу» (двор Карахана) «Астарханан къапу» (двор Астархана), «Шахмарданан къапу» (двор Шахмардана) и др.

Не менее важным фактором являлось общественное единство тухума в локализации, то есть комплексном проживании, в отдельном квартале или части селения. Те, кто поселялся вдали от родственного коллектива, подвергались осуждению. Карчагские селения, как и повсеместно в Дагестане, прошли путь развития от небольших тухумно-родственных поселений до территориальных [8]. Родственники старались в пределах селения располагать свои жилища рядом или невдалеке друг от друга. Так образовывались тухумные кварталы, имевшие свой молитвенный дом и свое кладбище.

Этот факт отмечен нашими информаторами, показавшими, что вначале XX в. в карчагских селениях имелось множество кварталов «мегьле», где проживали тухумы – патронимии. К примеру, с. Карчаг подразделялось на 8 кварталов, а

население состояло из более чем 10 тухумов: Абдурагъиман эвлед – 43 чел., Абдидин эвлед – 38 чел., Аскеран эвлед – 60 чел., Къалабеган эвлед – 34 чел., Урдиханан эвлед – 54 чел., Эврезан эвлед – 51 чел., Эсадулагьан эвлед – 35 человек, Ашурбеган эвлед, Къадималидин эвлед, ПсетIарин эвлед. Нами установлено, что в изучаемый период в Карчаге тухумы называли по имени главы и довольно редко – по прозвищу или кличке [9].

Информатор сообщает, что в с. Зизик имелось 8 кварталов «мегьле» и 9 тухумов – патронимий: Гаргарар, Гамбуяр, Дарвагьар, Къакъалар, Кьемкьерар, Ченехар, Чакьарар, Шувурар, Чеперар. Селение было образовано объединением населения тухумных поселений Гъуьржер, Къакъалар и Зизикар. Селение Нютюг подразделялось на 7 кварталов «мегьле», а население состояло из 9 тухумов: Баширар, глава тухума Карахан – 18 хозяйств; Лакарар, глава тухума Лакар – 16 хозяйств; Куркурар, глава тухума Шихамир – 13 хозяйств; Сулейман, глава тухума Сулейман – 11 хозяйств; Чепер, глава тухума Гамза – 10 хозяйств; Шувурар (главу тухума не помнят) – 9 хозяйств; Курар, глава тухума Сефибег – 8 хозяйств и т.д. Тухумы в селениях Зизик и Нютюг называли по прозвищу. Исследование показало, что прозвища эти сохранились и поныне. Селение Экендиль было разделео на 5 кварталов, население состояло из 12 тухумов: Гаджиусманан эвлед – 8 хозяйств; Исрафилан эвлед – 6 хозяйств; Махмудан эвлед – 6 хозяйств; Байрамалидин эвлед – 10 хозяйств; Наврузалидин эвлед – 11 хозяйств; Пулатан эвлед – 13 хозяйств; Къарбуяр эвлед; Бреман эвлед; Агъаян эвлед; Куджадин эвлед; Къириман эвлед и др. [10]. В последних патронимиях количество хозяйств в карчагских селениях информаторы не помнят. Слово «тухум» жителями селений Карчаг и Экендиль зачастую заменялось словом «эвлед».

В середине XIX в. патронимические кварталы в Карчагских селениях были изолированы один от другого, зачастую они представляли собой единый строительный комплекс. Несколько домов одной патронимии могли иметь один вход (ворота), общий двор и общую ограду. Необходимо отметить, что в отличие от общего массива лезгин и других народов Южного Дагестана [11] в данных селениях один вход (ворота), изготовленный из камня с различными узорами и рисунками животных и растений, назывался «чархунин къапу» (арочные ворота). К примеру, в с. Карчаг – «Урдиханан чархунин къапу», «Аскеран чархунин къапу», «Эврезан чархунин къапу» и др.; в с. Экендиль – «Къужадин чархунин къапу», «Гереян чархунин къапу» и др.; в с. Нютюг – «Сефибеган чархунин къапу», «Герейханан чархунин къапу» из тухума «Лакарар» и др.; в с. Зизик – «Къафланан чархунин къапу», «Гьуьсенан чархунин къапу» и др.

Кварталы, заселенные горскими евреями, характеризовались очень тесной застройкой, мизерными усадьбами и почти полным отсутствием садов, что объяснялось безземельем их общин [12].

Планировка карчагских селений в большинстве случаев бессистемна. Все же в каждом селении можно проследить главную улицу, правда, не всегда прямую, от которой во все стороны расходятся переулки, пересекающиеся с другими, более отдаленными от центра, улицами. Представители тухумов жили в своих селениях смешанно, хотя при возведении нового жилья каждый стремился строить его рядом с близким родственником. Квартальных мечетей у лезгин-карчагцев в исследуемое время, по сообщению информаторов, не было. Главная улица с. Карчаг была центром местной общественной и экономической жизни, где в центре стояла джума-мечеть, возле которой решались вопросы хозяйственного и правового порядка. Мечеть с. Корчаг построена в начале XVIII в. (камень в ее стене помечен да-

той 1719 г.). Свои мечети были и в с. Нютюг, Зизик и Экендиль, причем при последней функционировал «мектеб» – мусульманская (духовная) начальная школа.

В XIX – начале XX в. тухумных кладбищ при селениях уже не было. Они были общими, но на них отводились тухумные участки, где хоронили лишь представителей определенного тухума. Это обстоятельство отчетливо прослеживается у лезгин-карчагцев и по сей день. К примеру, «Караханар чка» (место Карахановых), «Шабанар чка» (место Шахбановых), «Эврезар чка» (место Эврезовых) «Гамбуяр чка» (место Гамбуяр), «Лакарар чка» (место Лакара) и т.д. Кроме того, в карчагских селениях имелось несколько пиров (священные памятники). В каждом тухуме были представители, которые ухаживали за святынями. По традиции в каждый четверг на место, где расположена святыня, люди приносили дары, сладости и др., угощали прохожих от имени детей, которые болеют. Помолившись у пира, они просили у Бога здоровья своим детям.

В с. Экендиль и поныне существуют три святыни – «пIир», одна из которых источает целебную воду. Из ближайших селений приходили паломники со своими больными родственниками в надежде на исцеление. Воду из пира набирали в глубокую емкость, чтобы искупать либо продержать больного в воде несколько минут, и по ходу читали молитву. Затем сопровождающие завязывали на ветке дерева, растущего возле пира, в узелки куски материи и одаривали прохожих печеностями. По округе ходили легенды о быстром выздоравливании больных людей, побывавших у пира [13]. Р.И. Сефербеков пишет: «По дороге из с. Экендильв в сторону Нютюга, на территории заброшенного поселения, находится священный родник, над которым возведено помещение для паломников. Считается, что вода из этого родника исцеляет от ревматизма и других болезней опорно-двигательной системы. Эту воду также пьют и купаются в ней. У родника растет и священное дерево – карагач. И родник с возведенным над ним помещением, и карагач считаются в народе священными» [14].

В своем квартале или части селения, особенно в с. Зизик, Карчаг и Экендиль тухум были общие места сходок, то есть маленький «ким». На этот «ким» собирались только мужчины данного тухума и обсуждали внутренние дела: оказание помощи бедствующей семье, продажу или дарение земельного участка, сватовство, свадьбу, похороны, помощь при строительстве дома отделенной семье в тухуме, но могли прийти для определенных переговоров и представители тухума из соседнего квартала.

Порой места сборища «ким» могли находиться на границе кварталов. С.А.Азизов пишет: «О территориальной локализации патронимий свидетельствует и наличие патронимических мест собраний-площадей (кум, хур и т.п.). Патронимические площади, как правило, имели большие по числу семей патронимии, сохранявшие известное территориальное единство. Иногда место сборища находилось на границе кварталов, тогда оно могло принадлежать двум патронимиям (даже не родственным между собой)» [15].

Процесс делокализации патронимий затронул в некоторой степени и лезгин-карчагцев, когда отдельные семьи и целые части патронимий переселялись на новые места в Дагестане и даже за его пределы, в частности в Азербайджан. К примеру, по сообщениям информаторов, селение Карчаг основал глава тухума Карчу из местечка Турпах-кала, вблизи Дербента, который вместе со своим тухумом прибыл сюда, в поисках земли, из-за непомерно высоких налогов своего правителя и рассорившись с другими тухумами. Поселения Шах-шаха-хуьр, Лакарар, Чуру хуьр, расположенные в окрестностях с. Карчаг, некогда с цветущими садами, плодородными земельными угодьями, большим количеством скота и т.д., в крат-

чайший срок от непогоды и череды неурожайных лет из-за засухи и других природных катаклизмов превратились в обедневший край. Тухумы видели свое спасение лишь в переселении в другие места. Некоторые тухумы переселились в с. Карчаг, а другие – в Азербайджан, где спустя несколько лет появились поселения с аналогичными названиями – Шах-шаха-хуьр, Лакарар, Чуру хуьр [16]. Некоторые тухумы из карчагских селений были привилегированными, пользовались большим уважением, авторитетом, славились мудростью, святостью, храбростью и, главное, богатством небольших площадей земельных угодий, значительным поголовьем крупного и мелкого рогатого скота, оказанием материальной поддержки в пользу общины села. Как правило, таковыми были старшины (кевха), сельские судьи, муллы и некоторая часть узденства, приближенные к беку, ведавшие делами сельского общества и т.д. Например, в с. Карчаг это были Шахбанов Рза (приближенный к беку человек); Гусейнов Мердали (сельский судья); Урдиханов Карахан, член совета старейшин; Мамеев Мамед-Керим, ведавший сельскохозяйственным инвентарем на плантациях бека; в с. Зизик – Астарханов Кафлан, мулла; в с. Нютюг – Аджиханов Римихан, сельский судья; Лачинов Байрамбек, сельский старшина; в с. Экендиль – Шахмарданов Рзахан, сельский старшина; Ферзиев Пулат, член совета старейшин села. Также необходимо отметить, что ответственным делом считался перегон бекского скота с охраной и необходимыми принадлежностями. Старожилы с. Корчаг помнят до сих пор, что в конце XIX – начале XX в. пастухами бекского скота, количество которого составляло около тысячи голов, были Шингаров Шалбуз, Гусейнов Гаджикурбан [17].

Важное место в семейном быту лезгин-карчагцев занимал обычай избегания, который регулировал взаимоотношения между членами семьи и создавал здоровый микроклимат в семье. Кроме того, данный обычай выполнял еще и ряд других важных функций – регламентировал взаимоотношения между старшими и младшими, родителями и детьми, мужчинами и женщинами, предотвращал семейные конфликты и т.д. Между супругами избегание было строже всего, особенно в первые годы супружества. Молодая жена жила вместе с супругом в отдельном помещении только до рождения первого ребенка. Затем, после рождения ребенка, она переходила в общую комнату. Супруга не должна была разговаривать с мужем в присутствии свекра, свекрови, старших братьев и сестер. Подобные отношения между родителями и детьми у лезгин-карчагцев продолжали сохраняться вплоть до 70-х годов XX столетия.

Питалась неразделенная карчагская семья обычно из одного котла. Готовила еду средняя или младшая невеста. В некоторых семьях все члены семьи садились обедать вместе, расстелив на полу большую скатерть. Вначале кормили мужчин, затем детей, а потом садились женщины. Для угощения подавалась традиционная еда (молочная, мучная и реже мясная), причем основной трапезе предшествовал чай с вареньем, реже – мед и другие напитки. В семьях зажиточных карчагцев стол мог быть более роскошным, на стол подавали хинкал, плов, голубцы, халву, пироги из пшеничной крупы «чIахаринафарар», фрукты и др. Если в дом заглядывал гость, то хозяин дома для приема пищи уединялся в отдельной комнате, которую оставляли специально для приема гостей, – «мугьмандин кIвал». Приготовлением пищи в основном занимались женщины, обслуживанием гостей – мужчина. Когда еда готовилась в больших количествах для общественных трапез (свадеб, похорон), приглашались мужчины с навыками кулинарного дела – «ашпазар», признанные в сельском обществе. В завершение трапезы хозяин мог одаривать поваров подарками (деньгами, куском мяса, маслом и др.) [18].

Немаловажную роль в постепенном разрушении неразделенных семей лезгин-карчагцев сыграло проникновение в их среду капиталистических отношений, то есть совместное проживание и общая собственность всей большой семьи в дальнейшем изживают себя. В последующем большая семья переходит на раздельное проживание малых семей с их собственностью, а родственная связь сохраняется лишь в тухумных обрядах предков. Причинами этого были острая нехватка земли, жилья, сельскохозяйственного инвентаря, отходничество и др. Мужчины уходили на заработки, их семьи большую часть года (иногда и 2-3 года) оставались фактически без мужчин. Живя неразделенной семьей, члены ее рациональнее использовали небольшой земельный участок, находившийся во владении семьи, и скудный сельскохозяйственный инвентарь. Кроме того, такие семьи становились более дружными и сплоченными.

Отходничество, как одно из важных занятий в конце XIX – начале XX в. в неразделенных семьях карчагских селений, получило широкий размах. Отходники работали на нефтяных, соляных, рыбных и других промыслах Дагестана и Северного Кавказа. На них побывали: из с. Карчаг – Гамзаев Ишреф, Шабасов Шабас и др. (промысел в Огнях); из с. Зизик – Гюльахмедов Алимет, Гасанов Шихрасул и др. (промысел в Майкопе). Большая часть отходников через 5-6 месяцев возвращались домой, некоторые из них оставались на промыслах подряд два-три года. Небольшими группами отходники Корчагской долины уходили также на выполнение сельскохозяйственных работ к крупным землевладельцам, богатым скотоводам, садоводам Касумкента, Кураха, агульских селений и др. Росло число отходников, отправляющихся работать в Азербайджан, на бакинские нефтяные промыслы и сельскохозяйственные работы. К примеру, из с. Карчаг – Насруллаев Абил, Урдиханов Иса, Юсуфов Меджид, Абдурагимов Керим, Урдиханов Карахан (Бакинский нефтяной промысел); из с. Экендиль – Пулатов Гаджимелюк, Кафаров Шихбуба и др. (рабочие бакинских фабрик). В строительстве моста на реке Амударья в 1911–1913 гг. (Туркмения) работали Кемеров Тари и Мерденов Магарам из с. Зизик [19].и мастерамимиотки земли, то их изготавливали специальные мастера, которые имелись почти в каждом селе.

У лезгин-карчагцев пережиточные явления большой семьи сохранялись еще долгое время. М.О. Косвен отмечает: «Там и тогда, когда общеэкономические условия, с одной стороны, еще не уничтожили необходимость в больших семьях, а с другой стороны, еще не создали прочной базы для индивидуального хозяйства, удерживающая свои позиции большая семья вполне может оказаться зажиточной, тогда как вновь возникшая малая семья оказывается маломощной, легче подвергается влиянию неблагоприятных условий, случайностей и пр.» [20].

Малая и некулярная семья у лезгин-карчагцев, как у общих лезгин и других народов Дагестана, в основном состояла из двух поколений – супругов и их детей. Иногда с женатыми сыновьями жили родители. Господствующая роль в малой семье принадлежала мужчине, а подчиненная – женщине. Основным кормильцем и ответственным за материальное положение семьи являлся мужчина – глава семьи. Он полностью отвечал за семью перед тухумом. Никто не имел права противоречить ему, и все члены семьи подчинялись ему беспрекословно. Существовало строгое разделение труда между мужчиной и женщиной. В обязанности женщины входили: уборка в доме, снабжение водой, доение коров, переработка молочных продуктов, приготовление кизяка, заготовка сена, жатва и молотьба хлеба, уход за детьми, изготовление и починка одежды, изготовление сукна, паласов, ковров и т.д. Мужчины, как правило, пахали, сеяли, молотили зерно, пасли скот, привозили дрова, занимались строительными работами и т.д.

У лезгин-карчагцев, по сообщению информаторов, женщина в семье и обществе находилась в относительно ущемленном положении, чему в немалой степени способствовала исламская идеология. Напротив, отношение к мужчине было подчеркнуто уважительным, на него смотрели как на продолжателя рода и защитника своего очага и земли предков. М.Ш. Ризаханова пишет: «Власть мужа над женщиной у лезгин выражалась и в том, что при разводе инициатором всегда выступал мужчина и лишь мужчина вправе давать развод жене без всякого повода. Процедура эта заключалась в том, что стоило мужу в присутствии свидетелей трижды произнести сакраментальное "талакь" – отпущение, присовокупив "ты мне больше не жена, а сестра", (лезгины-карчагцы говорят "ты мне больше не жена, я тебе не муж, покинь мой дом"), как развод считался совершённым. И женщина тут же уходила в дом своего отца, оставив детей в доме мужа» [21]. Развод по инициативе женщины был явлением крайне редким. Он считался позором не только для самой женщины, но и для ее родных и близких.

О тяжелой жизни горской женщины неоднократно писали дореволюционные исследователи. Так, Н.Ф. Дубровин отмечает: «Разграничение в положении мужчины и женщины делается с самого раннего возраста. Часто можно видеть девятилетних девочек, возвращающихся с реки с огромными кувшинами воды, тогда как мальчики тех же лет, а иногда и более взрослые, ничего не делают. Не удивительно после того, что женщины стареют весьма скоро и делаются горбатыми до такой степени, что в каждом ауле можно встретить несколько старух, ходящих на четвереньках. Помочь жене в ее работе муж считает делом постыдным, и даже в случае болезни жены он ни за что не станет исполнять ее работы, а обратится с просьбой к соседкам распорядиться и позаботиться о его хозяйстве» [22]. Но не только от мужа приходится терпеть молодой жене – здесь свою роль играет и свекровь, передавая почти все свои обязанности ей. М.М. Ковалевский пишет: «Молодая супруга вступает в дом родителей мужа в качестве помощницы свекрови. Последняя сваливает на нее все работы в доме, помыкает ею, как рабою, и заставляет ее испытывать те же притеснения, каким сама подвергалась в дни молодости. Добрая мать подстрекает сына, чтобы он обходился с женой так же сурово, как, бывало, отец его некогда обходился с нею. Эти советы не пропадают даром и чаще всего исполняются буквально» [23].

Информаторы сообщают что, несмотря на изнурительный труд, положение женщин из трудовых слоев карчагского населения было несколько свободнее, чем положение женщин из знатных семей. Участие женщины в производительном труде (работа на поле, тканье ковра, вязание шерстяных носков и др.) давало ей хоть и небольшую, но все же свободу в отношениях с мужем и другими членами семьи. Трудящаяся женщина имела право голоса в обсуждении семейных дел, например в вопросах, связанных с браком (хотя и здесь право голоса оставалось за мужчиной), с материальными затратами семьи и т.п. Девушки из таких семей, принимавшие участие в полевых работах, иногда имели возможность общения с юношами. А девушки из знатных семей были лишены и такого удовольствия. С 13–14-летнего возраста им запрещалось выходить днем из дома. Они не занимались тяжелым физическим трудом, а проводили время за вышиванием, вязанием и т.д., считалось, что девочка с малолетства являлась помощницей матери в домашних делах. За редким исключением, лезгины-карчагцы придерживались моногамных браков, то есть мужчина имел одну жену. Лишь некоторые зажиточные лезгины-карчагцы позволяли себе иметь две, порой три жены. К примеру, Асланбеков Асланбек – три жены; Мерденов Мерден – три жены; Урдиханов Карахан – две жены (с Карчаг); Пулатов Пулат – две жены; Абдулазизов Абдулазиз – две же-

ны; Куджаев Куджа – две жены; Гереев Герей – две жены (с. Экендиль); Юзбегов Юзбег – две жены; Рамазанов Масум – две жены (с. Зизик) и т.д. [24].

В малой семье у лезгин-карчагцев, по сообщению информаторов, отделяли сыновей по мере их женитьбы. При отделении сыновей в отцовском доме оставался младший сын, который до конца жизни содержал родителей. Для них выделяли отдельные комнаты в том же доме, если только была возможность для этого.

Отцовская власть над детьми отражалась и в адатах по наследованию. Адаты Кюринского округа гласят, что «если кто-нибудь из детей оставляет без позволения родительский дом, то он лишается права на наследство, если только отец при жизни не простит ему этого поступка. Равным образом отец вправе лишить наследства тех из своих детей, которые своим неуважением, непокорностью и вообще дурным поступком навлекают на себя его гнев». Также в адатах говорится о праве отца лишать имущества законных наследников и отдавать другим по своему усмотрению. «Если кто-нибудь при жизни отдал в пользование другому принадлежащее ему имение, то после смерти его наследники без явных доказательств не вправе на оное претендовать. Ибо то обстоятельство, что сам хозяин при жизни своей не объявлял никакой претензии на неправильное завладение именем, служит доказательством, что таковое уступлено было ему добровольно» [25].

Таким образом, как это видно из приведенного материала, в XIX – начале XX в. у лезгин-карчагцев преобладающей формой семьи была большая семья (т.е. патриархальная община). Основную роль здесь играли старшие: дедушка и бабушка, отец и мать. Строго соблюдались обычаи, традиции и т.д. не только внутри патронимии, но и за ее пределами. Находясь в неразделенной семье, проживая в одном доме или дворе семейными ячейками, каждая из них могла вести самостоятельное хозяйство.

Но в связи с появлением новых экономических отношений, начиная с 20-х годов XX в., большие семьи постепенно стали распадаться на малые, где старшие в семье могли самостоятельно зарабатывать, устроившись в колхоз, совхоз и другие учреждения, чтобы прокормить свою семью.

Социально-экономические отношения, сложившиеся в XX в., оставили в прошлом обычаи и традиции, веками сложившиеся у лезгин-карчагцев и общего массива лезгин, заменив их более новыми, прогрессивными отношениями как внутри семьи, так и за ее пределами. Малая семья у лезгин-карчагцев становится более устойчивой, крепкой основной ячейкой государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Магомедов Р.М. Общественно-экономический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. – Махачкала 1957. – С. 30-37.
2. Косвен М.О. Семейная община и патронимия. – М., 1963. – С. 6.
3. Ризаханова М.Ш. Лезгины XIX – начала XX в. Историко-этнографическое исследование. – Махачкала, 2005. – С. 124.
4. Полевой материал. Информатор З. Калабекова, 1916 г.р., с. Карчаг.
5. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начала XX в. – М., 1978. – С. 136.
6. Косвен М.О. Указ. соч. – С. 7.
7. Полевой материал. Информатор Ж. Пулатова, 1918 г.р., с. Экендиль.

8. Караханов С.С. Хозяйство и материальная культура лезгин Карчагской долины в XIX – начале XX в. – Махачкала, 2008. – С. 10.
9. Полевой материал. Информатор С. Абдурахманов, 1925 г.р., с. Зизик.
10. Полевой материал. Информатор П. Мазанова, 1929 г.р., с. Нютюг.
11. Агаширинова С.С. Указ. соч. – С. 150.
12. Горские евреи: история, этнография, культура. – С. 342.
13. Караханов С.С. О возникновении селений Карчагской долины (краткое историко-этнографическое исследование) // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2014. – № 2 (24). – С. 63-65. http://hist-edu.ru/index.php/hist/article/view/212
14. Karakhanov S.S. Emergence of settlements in Korchag valley (Brief survey of history and cultural anthropology)
15. Сефербеков Р.И., Караханов С.С. Мифологические персонажи лезгин Карчагской долины: синкретизм традиционных верований и ислама // Исламоведение. – Т. 6. № 1 (23). – С. 88. – Махачкала: ДГУ.
16. Азизов С.А. Южно-дагестанская патронимия (тухум) второй половины XIX – начала XX в. – Махачкала, 1997. – С. 43.
17. Караханов С.С. Указ. соч. – С. 13.
18. Полевой материал. Информатор Р. Наврузалиев, 1929 г.р., с. Экендиль.
19. Полевой материал. Информатор С. Абдурахманов, 1925 г.р., с. Зизик.
20. Полевой материал. Информатор П. Мазанова, 1929 г.р., с. Нютюг.
21. Косвен М.О. Указ. соч. – С. 21-22.
22. Ризаханова М.Ш. Указ. соч. – С. 72.
23. Дубровин Н.Ф. История владычества русских на Кавказе. Т. I, кн. 1. – СПб., 1871. – С. 553.
24. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. II. – М., 1890. – С. 194.
25. Полевой материал. Информатор З. Калабекова, 1916 г.р., с. Карчаг.
26. Адаты Южно-дагестанских обществ // ССКГ. – Тифлис, 1875. – Вып. VIII.– С. 67-69.

REFERENCES

1. Magomedov R. M. Socio-economic system of Dagestan in the XVIII-early XIX century. - Makhachkala 1957. Pp. 30-37.
2. Indirect M. O. Family community and patronymy. - M., 1963. - C. 6.
3. Rizakhanov M. S. Lezgins XIX – early XX century Historical-ethnographic study. - Makhachkala, 2005. - Pp. 124.
4. Field material. Informant Z. Kalabekova, born in 1916, S. Karchag.
5. Agashirinov S. S. Material culture of the Lezgins of the XIX – beginning of XX century – M., 1978. - Pp. 136.
6. Indirect M. O. Decree. Op.-S. 7.
7. Field material. Informant J. Pulatov, born in 1918, S. Ekendil.
8. Karakhanov S. S. Economy and material culture of the Lezgins of the Karchag valley in the XIX-early XX century. - Makhachkala, 2008. - C. 10.
9. Field material. Informant S. Abdurakhmanov, born in 1925, S. Zizik.
10. Field material. Informant P. Mazanova, born in 1929, S. Nyutyug.
11. Agashirinov S. S. Decree. CIT. – p. 150.
12. Mountain Jews: history, Ethnography, culture. - Pp. 342.
13. Karakhanov S.S. Emergence of settlements in Korchag valley (Brief survey of history and cultural anthropology). Historical and Social-Educational Idea. 2014.

14. № 2 (24). Pp. 63-65. http://hist-edu.ru/index.php/hist/article/view/212
15. Seferbekov, R. I., the S. S. Karaganov Mythological characters Lezgins Karchevskii valley: syncretism of traditional beliefs and Islam // Islamic studies. - T. 6. No. 1 (23). - P. 88. - Makhachkala: DSU.
16. Azizov S. A. South Dagestan patronymia (tukhum) of the second half of XIX-beginning of XX century-Makhachkala, 1997. - P. 43.
17. Karakhanov S. S. Decree. Op.-S. 13.
18. Field material. Informant R. Novruzaliyev, born in 1929, C. Elendil.
19. Field material. Informant S. Abdurakhmanov, born in 1925, S. Zizik.
20. Field material. Informant P. Mazanova, born in 1929, S. Nyutyug.
21. Indirect M. O. Decree. Op.-Pp. 21-22.
22. Rizakhanov M. S. The Decree. Op.-P. 72.
23. Dubrovin N. F. History of Russian rule in the Caucasus. Vol. 1. – SPb., 1871. - Pp. 553.
24. Kovalevsky M. M. Law and custom in the Caucasus. Vol. - M., 1890. - Pp. 194.
25. Field material. Informant Z. Kalabekova, born in 1916, S. Karchag.
26. ADATs of South Dagestan societies / / SSKG. - Tiflis, 1875. - Vol. VIII. Pp. 67-69

Информация об авторе: Караханов Савзихан Сейфулаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
г. Каспийск, Россия
karakhanov65@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.11.2019
После доработки: 13.12.2019
Принята к публикации: 27.12.2019
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Savzihan S. Karakhanov, Candidate of historical sciences, associate professor of humanities at Dagestan State University of National Economy, karakhanov65@mail.ru

Received: 11.11.2019
Received after reworking: 13.12.2019
Accepted for publication : 27.12.2019
The author have read and approved the final manuscript

Отечественная история
National History

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-27-35
УДК 94

МАКАРЕНКО Мария Юрьевна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
makarenkom@inbox.ru

САВЧЕНКО Михаил Александрович
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
mikhasavchenko@yandex.ru

КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ ЭМИГРАНТОВ ИЗ КУБАНО-ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРИЧИНЫ И МОТИВЫ.

Аннотация: В статье сделана попытка определить причины и мотивацию сотрудничества эмигрантов (акцент сделан на казачьей эмиграции) с Кубани, хотя среди коллаборационистов были и те, кто не имел к казачеству никакого отношения. В современной отечественной историографии проблема коллаборационизма, в том числе и казачьего, проработана достаточно хорошо. Тем не менее, в полном объеме изучены причины и мотивы, толкнувшие казачью эмиграцию к сотрудничеству с противником Советского Союза. Использованы впервые введенные в научный оборот документы Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Краснодарского края (ГАКК).

Ключевые слова: казачество юга России, эмиграция, мотивы сотрудничества с оккупантами, коллаборацонизм, численности казачьих частей, воевавших на стороне противника, Гражданская война, Кубано-Черноморский регион.

Для цитирования: Макаренко М.Ю., Савченко М.А. Коллаборационизм эмигрантов из Кубано-Черноморского региона в период Великой отечественной войны: причины и мотивы. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 27-35.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-27-35.

Maria Yu. MAKARENKO
Kuban State University
Krasnodar, Russia
makarenkom@inbox.ru

Mikhail A. SAVCHENKO
Kuban State University
Krasnodar, Russia
mikhasavchenko@yandex.ru

COLLABORATIONISM OF EMIGRANTS FROM THE KUBAN-BLACK SEA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: CAUSES AND MOTIVES.

Annotation: The article attempts to determine the reasons and motivation for the cooperation of emigrants (emphasis is placed on Cossack emigration) with the Kuban, although there were also those among collaborators who had nothing to do with the Cossacks. In modern Russian historiography, the problem of collaborationism, including Cossack, has been worked out quite well. Nevertheless, the reasons and motives that pushed the Cossack emigration to cooperate with the enemy of the Soviet Union remain insufficiently studied. The documents of the State Archive of the Russian Federation (GARF) and the State Archives of the Krasnodar Territory (GACC), first introduced into scientific circulation.

Keywords: Cossacks of the south of Russia, emigration, motives for cooperation, collaborator, the number of Cossack units that fought on the side of the enemy, the Great Patriotic War, the Kuban-Black Sea region.

For citation: Makarenko M.Yu., Savchenko M.A. Collaborationism of emigrants from the Kuban-Black Sea region during the Great Patriotic War: causes and motives. Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 27-35.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-27-35. (In Russ., abstract in Eng.).

Цель предлагаемого исследования – проанализировать причины и мотивы коллаборационизма эмигрантов Юга России, проживавщих в странах Европы, государствах, попавших под влияние фашизма. Показать позиции лидеров казачьей эмиграции в сложившейся ситуации.

В современной отечественной историографии проблема коллаборационизма, в том числе и казачьего, проработана, казалось бы, досконально. Тем не менее, в недостаточной степени освещены причины и мотивы, толкнувшие казачью эмиграцию – людей в большинстве своем, преданных дооктябрьской России (иногда практически случайно оказавшихся за границей), на сторону врага, развязавшего войну с их Родиной.

Ограниченный объем публикации не позволяет провести полноценный историографический обзор, остановимся только на анализе работ, наиболее близких к теме.

Одной из актуальных проблем, вобравшей в себя этические, социальные и правовые, демографические аспекты, является проведенная М.И. Семирягой тема коллаборационизма в период Второй мировой войны, который «представляет со бой многообразный и частично противоречивый феномен» [1].

По мнению Е.Ф. Кринко, наиболее объективным представляется определение общей численности казачьих частей, воевавших на стороне противника в годы Великой Отечественной войны, 70–80 тыс. человек, относительный вес потомственных казаков среди них примерно 50 тыс. человек [2]. На наш взгляд подобные цифры являются единственно правильными, поскольку более точная оценка с учетом временной давности и смутного характера эпохи невозможна. Немаловажен и тот факт, что в годы нэпа благодаря позиции новой власти, многие мигранты возвращались на Родину. Только 1430 казаков из состава Казачьего Стана, выданных советским властям в г. Лиенце, принадлежало к эмигранты первой волны [3]. Соответственно остальные – это мигранты Великой Отечественной войны.

По мнению О.В. Ратушняка: «Коллаборационизм казаков был обусловлен в первую очередь обидами на советскую власть и проводимые ею репрессии казачества, а также боязнью новой волны репрессий после окончания Второй мировой войны» [4]. Боялись не только факта, сотрудничества в годы Великой Отечественной войны, а того, что в силу происхождения, находящийся на оккупированной территории мог быть расценен как коллаборационист.

Рассматривая проблему казачьего коллаборационизма, необходимо отметить, что Революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война стали причиной казачьего коллаборационизма, который проявится в 1941–1945 гг. Аналогичного мнения придерживается С.И. Дробязко, отмечая, что «советский коллаборационизм представлял сложное и неоднородное явление. Однако не подлежит сомнению, что его истоки восходят к событиям 20-летней давности – революции и Гражданской войне в России 1917–1922 гг.» [5].

В истории «советского» казачества время нэпа (прежде всего – 1924–1926 гг.) – период особенный. До него было печально (точнее – трагедийно) известное циркулярное письмо ЦК РКП (б) от 24 января 1919 г., в котором была продиктована открытая оппозиция власти к казачеству. После – «великий перелом», поставивший казачество и крестьянство в вынужденную оппозицию к Советской власти. Нэп же был периодом относительно благополучным: появилась реальная альтернатива противостоянию казачества и Советской власти. В результате с чем, многие казаки-эмигранты вернулись на Родину.

Пленум ЦК РКП(б), проходивший в апреле 1925 г., признал «недопустимым игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций» [6]. Событие усилило поток казаков-эмигрантов на историческую Родину.

Следует отметить, что в разгар нэпа отношения казачества, оставшегося на Родине, и советской власти складывались относительно мирно. На Северном Кавказе это заслуга, прежде всего руководителя Края А.И. Микояна.

В начале Гражданской войны большинство казаков старались придерживаться нейтралитета, не оказывая явной поддержки ни одной из сторон политического противостояния. Нередко присутствовал вынужденный коллаборационизм с противостоящей стороной, как вынужденная стратегия выживания.

Гражданская война в любом государстве сопровождается жестокими эпизодами. Не стало исключением и военно-политическое противостояние в России в 1917–1922 гг. (иногда встречается и другая датировка военных событий, мы же, для Кубано-Черноморского региона указанную, считаем наиболее приемлемой) В постсоветский период принято считать, что казачество Юга России, в большей степени пострадало от «красного» террора [7], хотя имеются и факты «белого»

притеснения казачества, наиболее одиозным является так называемое «кубанское действо» [8].

Смерти убитых пролегли между южнорусским казачеством и Советской властью 1918 г. [9], все больше становилось противостояние между казаками и иногородними (в Кубано-Черноморском регионе даже между жителями одной станицы или семьи) в ходе Гражданской войны.

Население Юга России, являясь мобилизационной основой «белых» Вооруженных ресурсов Юга России, находясь в глубоком социально-экономическом конфликте с иногородним населением, подверглось репрессиям и после завершения Гражданской войны.

Как отмечает И.Г. Иванцов, своеобразное «закручивание гаек» на Кубани началось уже осенью 1920 г., что выражалось в целом комплексе разнообразных мероприятий: «установлена государственная монополия на распределение продуктов питания, введен строгий запрет на свободную торговлю хлебом, мясом, салом, сметаной и другими сельскохозяйственными продуктами. Началось изъятие старых денежных знаков. Были национализированы частные (даже мелкие) промышленные предприятия... конфисковывалось имущество и жилье зажиточных граждан, людей подвергали аресту, высылке в концлагеря» [10]. Эти, не совсем продуманные со стороны власти меры не могли не восстановить местное зажиточное население и казаков, и иногородних против новых порядков.

Практически сразу после эмиграции в ноябре 1920 г. Русской армии из Крыма, в том числе кубанских казачьих частей, встал вопрос материального обеспечения и налаживания повседневного быта. Войсковой атаман Кубанского казачьего войска В.Г. Науменко, избранный уже после трагического исхода казаков, уделял этому много внимания. В конце января – начале февраля он посещает Галлиполи и Лемнос атаманами донцов и терцев. В обстановке растерянности и неизвестности необходимо было дать разъяснения ситуации казакам, понятное казакам, приободрить, вселить уверенность в завтрашнем дне. Как отмечал сам В.Г. Науменко в своем дневнике: «собрав людей поближе, я говорил с ними, указав на то что:

1) Мы (Атаманы) заключили согласие, которое считаем необходимым для дела (речь идет об объединении казачьих войск и проведения независимой от генерала П.Н. Врангеля политики;

2) Указал на необходимость держаться в кулаке и не распыляться;

3) Объяснил погибельные последствия для записавшихся в Совдепию, которым грозит если не смерть, то ссылка на принудительные работы, или же зачисление в войска;

4) Объяснил также последствия зачисления в легион (французский Иностранный легион – **М.С., М.М.**);

5) Указал на мероприятия, принимаемые нами для облегчения жизни и возможности устройства в Сербии или какой другой стране» [11].

В начале октября 1928 г, уже после смерти П.Н. Врангеля, возмущённый А.А. Шкуро явился к генералу А.А. фон Лампе редактору сборника «Белое Дело», в котором впервые были напечатаны воспоминания бывшего Главкома. По словам А.А.фон Лампе, А.Г. Шкуро «начал довольно острый разговор по поводу того, что П.Н. Врангель в своих записках его «обложил»… Он начал корить меня, что де мол я должен был вычеркнуть то, что сказано о нём, и что он будет выступать в печати». Разговор шёл на повышенных тонах и в не самых лицеприятных выражениях, однако А.А. фон Лампе удалось загладить конфликт, заявив, что «обложил» покойный П.Н. Врангель не одного А.Г. Шкуро. «Вычёркивать» или изменять мнение

одного исторического лица о другом он, как редактор, не имел никакого права. А.Г. Шкуро, очевидно, польстило причисление его персоны к «историческим лицам». Поэтому он взял свои слова обратно и от дальнейших претензий отказался [12].

Как и по всей стране, в 1930-е гг. по казачьим территориям прокатилась волна «большого террора». На примере Кубани, С.А. Кропачев показывает картину абсурдности и безжалостности карательной машины Советской власти, «раскрывающей» мнимые заговоры и несуществующие контрреволюционные организации среди казачества Юга России [13].

Под влиянием непреодолимого желания продолжить военную борьбу против советской власти и тяготившей его нестабильной жизни (например, работа в зарубежных цирках, унижавшего казачьего генерала) эмигрант-беглец А.Г. Шкуро ищет союзников для активной военной деятельности. В 1932 г. А.Г. Шкуро убеждает одного из лидеров русских фашистов в Харбине генерала В.Д. Косьмина, что «все его силы в количестве 20 000 кавалеристов могут сняться в течение трех суток» для выступления вместе с японцами против СССР [14].

А.Г. Шкуро был не одинок в своем желании продолжить войну с большевизмом, но для этого необходимо было объединить казачьи силы. Весной 1934 г. в Харбине была сделана попытка объединить казаков азиатской части России в единую Общеказачью станицу. Программа данного объединения предусматривала: 1) объединение всех казаков; 2) выработку казачьей идеологии; 3) возрождение самобытности казачества; 4) подготовку общественно-политических деятелей из казаков; 5) воспитание молодого поколения в казачьем духе; 6) борьбу «с поработителями и угнетателями казачества»; 7) благоустройство казаков в эмиграции [15]. Поэтому можно говорить, что к старым не прощеным обидам, чувству горечи от поражения в Гражданской войне добавились новые эмоциональные потрясения от репрессий Советской власти по отношению к близким, оставшимся на территории Советского Союза. Чувство ненависти к Советской власти и желание ее свергнуть не ослабло за двадцать лет эмиграции, а лишь крепли и ждали необходимой политической ситуации.

В 1936 г. в Испании началась Гражданская война, которую руководство Русского Общевоинского Союза (РОВС) считало продолжением Гражданской войны в России и призывало бывших белогвардейцев отправиться в Испанию и принять участие в борьбе против коммунизма. Казаки-эмигранты были равнодушными от этих планов и надежд. Генерал А.Г. Шкуро активно пытался договориться с генералом Ф. Франко о широком поступлении в войска последнего русских добровольцев, однако Ф. Франко отклонил это предложение, не дав втянуть обескровленную Гражданской войной Испанию в котел Второй мировой войны.

К началу Второй мировой войны А.Г. Шкуро по-прежнему жил в Югославии и надеялся, что Германия все-таки нападет на СССР, разгромит РККА и с большевизмом в России будет покончено, а значит возможно его возвращение с сохранение всех регалий. Германия обозначила свою политику военно-политической экспансии, радикально настроенная часть кубанской казачьей эмиграции надеялась на ее нападение на Советский Союз, разгром Красной армии и уничтожение большевистской диктатуры. Поэтому после 22 июня 1941 г. враждебно настроенная к СССР часть кубанского казачества в эмиграции предпринимает шаги для участия в мировой войне.

Первоначально немецкое военное командование не решалось активно, принимая во внимание их возможную неблагонадежность. Привлекать казаков-эмигрантов к военным действиям только в крайнем случае: военные неудачи на

фронтах заставили изменить эту ситуацию. Со временем будут сформированы казачьи части из представителей казачьей эмиграции, изъявивших желание добровольно участвовать в войне Германии против Советского Союза. Высшее руководство казачьих войск за рубежом в лице генералов П.Н. Краснова, В.Г. Науменко, А.Г. Шкуро будет привлечено для работы в Главном управлении казачьих войск, которое организует немецкое военное командование.

На рубеже XX – XXI вв количество книг и статей, посвященных теме коллаборационизма, увеличилось, поддерживая интерес к теме. Одной из особенностей недавнего этапа историографии проблемы является то, что некоторые авторы придерживаются апологетического тона, чем в свою очередь нарушают принцип объективности исследования. Ярким примером такого отношения к науке можно считать ряд статей К. Александрова, опубликованных в журналах «Посев» и «Новый часовой» [16]. В подобном тоне в 2000 г. публикуется монография А.В. Окорокова «Антисоветские формирования в годы Второй мировой войны» и ряд других исследований. В последние годы наметился более взвешенный подход к проблеме, который, вероятно, продолжится и в будущем.

Таким образом, эхо Гражданской войны 1917–1922 гг. вернулось через два десятилетия, обернувшись коллаборационизмом казаков и местных кубанцев, и тех, кто находился за пределами СССР в период Второй мировой войны. Основная причина российского коллаборационизма: идейно-политическая непримиримость с советской властью эмигрировавших казаков, желание предъявить свой счет к советской власти тех, кто пострадал от нее в период 1920–1930-х гг. (эта категория не относилась к эмигрантам, между тем, разделяя с ними общие позиции по многим вопросам).

Участия населения Юга России в коллаборационизме, помимо объективных факторов (например, утрата имущества), основываются еще и один – на эмоционально-чувственной основе. В данном случае на исторический процесс оказывали влияние социально-психологические факторы трансформации зарубежного казачества из жертв Советской власти в участников реальных или опосредованных в позиции противостояния СССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семирягя М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. С.7.
2. Кринко Е.Ф. В составе Вермахта и СС: коллаборационистские казачьи части // Исторические и политологические исследования. 2013. № 4 (54). С. 268.
3. Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К. Иностранные формирования Третьего рейха. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 649.
4. Ратушняк О.В. Казачье зарубежье как социально-исторический феномен: образование, структура, проблемы общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни (1920–1960-е гг.): автореф. дис. … д-ра. ист. наук. Краснодар, 2018. С. 19.
5. Дробязко С.И. Русский коллаборационизм 1941–1945 гг. как рецидив Гражданской войны // Страницы истории Второй мировой войны. Коллаборационизм: причины и последствия. Материалы научной конференции. Москва, 29 апреля 2010 г. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). М., 2010. С. 70.
6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1970). М., 1970. Т. 3: 1924–1927. С. 237.
7. Красный террор в годы Гражданской войны / Под ред. Ю. Фельштинского. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2004. – 512 с.; Черкасов А.А., Чекерес О.Ю. К вопросу о красном терроре на территории Кубани и Черноморья в 1920–1922 гг. // История и ис-

торики в контексте времени. 2004. № 2. С. 55–73; Волков С.В. Красный террор на Юге России. М.: Айрис-пресс, 2013. 544 с.; Сивков С.М. Террор и терроризм на территории Северного Кавказа в годы Гражданской войны // История и историки в контексте времени. 2013. Т. 10. № 1. С. 15–23.

8. Белоусов И. Сепаратисты в стане Деникина // Родина. 1995. № 2. С. 89–91; Зайцев А.А. Кубанские самостийники и деникинская контрреволюция в 1918–1920 гг. // Наука и школа. 2008. № 5. С.73–75; Сивков С.М. Взаимодействие кубанского казачества с Белым движением в период Гражданской войны 1918-1920 гг.: проблемы и точки соприкосновения // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2017. С. 263–268.
9. Стрелянов (Кулабухов) П.Н. Красный террор на Кубани 1918–1920 гг. // Кубанский сборник. 2006. Т. I (22). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gipanis.ru/?level=312&type=page&lid=284 (дата обращения: 01.08.2018); Волков С.В. Красный террор в годы Гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://swolkov.org/doc/kt/index.htm/ (дата обращения: 01.08.2018).
10. Историческая память населения Юга России о голоде 1932–1933 г. Материалы научно-практической конференции / Под редакцией Н.И. Бондаря, О.В. Матвеева. Краснодар, Типография «Плехановец», 2009. – 454 с.; Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Донцы в 1920-х годах: Очерки истории. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. – 244 с.; Федина И.М. Репрессивная политика властей к этносоциальному миру казачества в начале 1930–х годов (на примере выселений кубанских станиц) // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3–4 (55–56). –С. 155–159.
11. ГАКК. Ф. Р-1913. Д. 131. Л. 3.
12. ГАРФ, Ф.5853. Оп.1. Д.36.Л.7
13. Кропачев С.А. Большой террор на Кубани. Драматические страницы истории края 30–40-х гг. Краснодар, 1993. – С. 22–33.
14. ГАРФ. Ф. 6906. Оп. 1. Д. 8. Л.42–42 а.
15. Косик В.И. Русские в Хорватской православной церкви (1942–1944) // Русское зарубежье и Вторая мировая война. М., 2013. С. 142–144.
16. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России,1941-1944. М., 2004. С. 14.

REFERENCES

1. Semiryaga M. I. A Collaboration. Nature, typology and manifestation during the Second world war. Moscow: rosspan, 2000. P. 7.
2. Krinko E. F. as part of the Wehrmacht and the SS: collaborationist Cossack units. Historical and political studies. 2013. No. 4 (54). Pp. 268.
3. Drobyazko S. I., Romanko O. V., Semenov K. K. Foreign formations of the Third Reich. Moscow: AST: Astrel, 2011. P. 649
4. Ratushnyak O. V. Cossack abroad as a socio-historical phenomenon: education, structure, problems of socio-political, socio-economic and cultural life (1920-1960-s): autoref. dis. ... d-RA. east. sciences'. Krasnodar, 2018. P. 19.
5. Drobyazko S. I. Russian collaborationism 1941-1945 as a relapse of the Civil war. Pages of the history of the Second world war. Collaboration: causes and consequences. Materials of the scientific conference. Moscow, April 29, 2010 Institute of Diaspora and integration (Institute of CIS countries). Moscow, 2010. P. 70.

6. Communist party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1970). Moscow, 1970. Vol. 3: 1924-1927. Pp. 237.
7. The red terror during the Civil war. edited by Yuri Felshtinsky. Moscow: TERRA-Book club, 2004. - 512 p.; Cherkasov A. A., Chekeres O. Yu. To the question of red terror on the territory of Kuban and the black sea in 1920-1922. History and historians in the context of time. 2004. No. 2. Pp. 55-73; Volkov S. V. Red terror in the South of Russia. Moscow: iris press, 2013. 544 p.; Sivkov S. M. Terror and terrorism on the territory of the North Caucasus during the Civil war. History and historians in the context of time. 2013. Vol. 10. No. 1. Pp. 15-23.
8. Belousov I. the Separatists in the camp of Denikin. homeland. 1995. No. 2. P. 89-91; Zaitsev A. A. Kuban and independence supporters of Denikin's counter-revolution in 1918-1920. Science and school. 2008. No. 5. P. 73-75; Sivkov S. M. Interaction of the Kuban Cossacks with the White movement during the Civil war of 1918-1920: problems and points of contact. War and military traditions in the cultures of the peoples of the South of Russia: Materials of the all-Russian scientific and practical conference. Rostov-on-don, 2017. Pp. 263-268.
9. Streliaev (Kulabukhov) PN. The red terror in the Kuban 1918-1920. Kuban collection. 2006. Vol. I (22). Available at: http://www.gipanis.ru/?level=312&type=page&lid=284 (accessed: 01.08.2019); Volkov S. V. Red terror during the Civil war. Based on the materials of the Special investigative Commission to investigate the atrocities of the Bolsheviks. Available at: http://swolkov.org/doc/kt/index.htm/ (accessed: 01.08.2019).
10. Historical memory of the population of the South of Russia about the famine of 1932-1933. Materials of the scientific and practical conference. edited by N. I. Bondar, O. V. Matveev. Krasnodar, Printing House "Plekhanovets", 2009. 454 p.; Skorik A. P., R. G. Tikijian the Don in the 1920-ies: essays on the history. Rostov-na-Donu: Izd-vo sknts VSH yufu, 2010. 244 p.; Fedina I. M. Repressive policy of the authorities to the ethno-social world of the Cossacks in the early 1930s (on the example of evictions of Kuban villages). Economy. Right. Print. Bulletin of the CSEI. 2012. No. 3-4 (55-56). Pp. 155-159.
11. GACC. F. R-1913. D. 131. L. 3.
12. GARF, F. 5853. Op.1. D. 36.L. 7
13. Kropachev S. A. the Great terror in the Kuban. Dramatic pages of the history of the region in the 30-40s. Krasnodar, 1993. Pp. 22-33.
14. GARF. F. 6906. Op. 1. D. 8. L. 42-42 a.
15. Russian Russians in the Croatian Orthodox Church (1942-1944). Russian abroad and the Second world war. Moscow, 2013. Pp. 142-144.
16. Kovalev B. N. Nazi occupation and collaboration in Russia, 1941-1944. Moscow, 2004. P. 14

Информация об авторах: Макаренко Мария Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор Кубанского государственного университета,
г. Краснодар, Россия
makarenkom@inbox.ru

Савченко Михаил Александрович, магистр исторических наук Кубанского государственного университета,
г. Краснодар, Россия
mikhasavchenko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.11.2019
После доработки: 14.12.2019
Принята к публикации: 27.12.2019
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Makarenko Maria Yu., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of Kuban State University,
Krasnodar, Russia
makarenkom@inbox.ru

Savchenko Mikhail A., Master of Historical Sciences,
Kuban State University
Krasnodar, Russia
mikhasavchenko@yandex.ru

Received: 28.11.2019
Received after reworking: 14.12.2019
Accepted for publication : 27.12.2019
The authors have read and approved the final manuscript.

Отечественная история
National History

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-36-43
УДК 94: 91.373

ХАРИНА Наталья Сергеевна
Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия
HaNaSe83@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: События первой половины XX в. поставили перед российским обществом целый ряд проблем, и особый интерес представляют проблемы развития предпринимательства. После Февральской и Октябрьской революций отношение государственной власти к предпринимательской деятельности резко меняется: с 1918 г. предпринимательство было запрещено под страхом смертной казни, за короткие сроки был ликвидирован слой предпринимателей. Занятие предпринимательством рассматривалась как уголовно наказуемое преступление. В период Новой экономической политики (НЭПа) с 1921 по 1928 гг. произошло оживление предпринимательской деятельности и развитие малого бизнеса при прямой государственной поддержке и контроле. Однако существовали административно-командные методы управления: сверху спускались плановые задания на производство продукции и распределялись товары. Вышеперечисленные события наложили существенный отпечаток на характер предпринимательской деятельности в регионе и вызвали ряд негативных тенденций. Степень научной разработки основных проблем отмечена значительным числом научных работ по данной тематике. Региональные исследования представлены такими авторами, как А.А. Абрамов, А.А. Дунина-Горкавич, Х.М. Лопарев, К.М. Голодников, С.В. Бахрушин, И.Г. Мосина, Л.М. Горюшкин, Н.А. Миненко, М.М. Громыко, В.А. Ламин, Д.Я. Резун, В.П. Зиновьев, А.Г. Киселев, Ю.М. Гончаров, О.А. Задорожняя, Е.А. Зуева, В.К. Белобородов, Т.В. Пуртова, В.В. Глазырина, Н.С. Харина и др. Эти вопросы и на сегодняшний день являются актуальными с научной и с практической точек зрения. В рамках данного исследования проводится попытка проследить особенности развития предпринимательской деятельности на Тобольском Севере в советский период.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская инициатива, купечество, торговые отношения, торговые средства, аренда, рыбопромышленники, частный бизнес, трудовая повинность, государственный контроль, кулак, кооперация

Для цитирования: Харина Н.С. Особенности предпринимательской деятельности на Тобольском Севере в первые годы советской власти.
Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 36-43. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-36-43.

Natalya S. KHARINA
Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
HaNaSe83@yandex.ru

FEATURES OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE TOBOLSK NORTH IN THE FIRST YEARS OF SOVIET GOVERNMENT

Annotation: The events of the first half of the 20th century posed a number of problems to the Russian society: the problems of entrepreneurship development are of particular interest. After the February and October revolutions, the attitude of the state authorities to entrepreneurial activity changes dramatically: since 1918, entrepreneurship has been banned under penalty of death, in a short time the layer of entrepreneurs was eliminated. Entrepreneurship was considered as a criminal assault. During the New economic policy period (NEP) from 1921 to 1928 there was a revival of business activity and the development of small businesses with direct state support and control. However, there were administrative and command methods of management: from above the planned tasks for production descended and goods were distributed. The events mentioned abovea have left a significant imprint on the nature of business activity in the region and caused a number of negative trends. The degree of scientific development of the main problems is marked by a significant number of scientific papers on this topic. Regional studies are presented by such authors as: A.A. Abramov, A.A. Dunina-Gorkavich, H.M. Loparev, K.M. Golodnikov, S.V. Bakhrushin, I.G. Mosina, L.M. Goryushkin, N.A. Minenko, M.M. Gromyko, V.A. Lamin, D.Y. Rezun, V.P. Zinoviev, A.G. Kiselev, J.M. Goncharov, O.A. Zadorozhniaya, E.A. Zueva, V.K. Beloborodov, T.V. Purtova, V.V. Glazyrina, N.S. Kharina etc. These issues are still relevant from the scientific and practical points of view. In the framework of this study, an attempt is made to trace the features of the development of entrepreneurial activity in the Tobolsk North in the Soviet period.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneurial initiative, merchant class, trade relations, trade means, rent, fishermen, private business, labor service, state control, fist, cooperation

For citation: Kharina N.S. Features of entrepreneurial activity in the Tobolsk North in the first years of Soviet government. Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 36-43.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-36-43. (In Russ., abstract in Eng.).

1. Введение

Проблемы развития предпринимательства на Тобольском Севере в исследуемый период являются актуальными с научной и с практической точек зрения. В конце XIX – начале XX в. в регионе предприниматели составляли 1% от общего числа населения, а постоянно проживало всего 18 купеческих семей. Четверо глав этих семей были потомственными купцами, приехавшими из Ишима, пятеро – купцы первого поколения, вышедшие из местного крестьянства, двое – купцы во втором поколении из церковнослужителей, трое – во втором поколении из ямщиков Березовской округи, четверо – из местных и тобольских мещан. Так, например, братья Новицкие являлись потомками «надзирателя за исполнением новокрещения инородческой христианской общины» с 1715 г. Можно встретить и данные о деятельности в регионе иностранных предпринимателей, например

«шведские дельцы Дзирне и Берзина, организовавшие в 1907 г. "Нижнеобское рыбопромышленное товарищество"» [1, с. 19–20].

2. Материалы и методы

При написании статьи использовались различные типы источников: законодательные и нормативные акты дореволюционного периода, опубликованные и неопубликованные документы и материалы хозяйственных организаций. Прежде всего, это материалы, хранящиеся в фондах Государственного бюджетного учреждения Тюменской области в г. Тобольске «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГАТоб.) и Казенного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (далее – ГАХМАО).

Важную роль в исследовании сыграли исторический, проблемно-хронологический, аналитический, сравнительно-статистический методы. Среди общенаучных методов были использованы методы типологизации, сравнения, анализа и синтеза.

3. Обсуждение

Историей предпринимательской деятельности в России в дореволюционный период занимались такие авторы, как П.Г. Рындзюнский, А. Ерманский, П.А. Берлин, В.П. Алексеев, И.Г. Мосина, Г.Х. Рабинович, И.А. Дьяконова, В.Г. Афанасьев, А.Р. Соколов, М.Р. Голубев, О. Платонов, В.Г. Рябков и др. Региональные исследования были представлены работами А.А. Абрамова, А.А. Дунина-Горкавича, Х.М. Лопарева, К.М. Голодникова и др.

В советской историографии особенностями предпринимательской деятельности на Тобольском Севере занимались С.В. Бахрушин, И.Г. Мосина, Л.М. Горюшкин, Н.А. Миненко, М.М. Громыко и др.

На современном этапе данная проблема интересовала В.А. Ламина, Д.Я. Резуна, В.П. Зиновьева, А.Г. Киселева, Ю.М. Гончарова, О.А. Задорожнюю, В.К. Белобородова, В.В. Глазырину и др.

4. Результаты

На территории Тобольского Севера на рубеже XIX–XX вв. получила развитие рыбная промышленность, сосредоточенная главным образом в Березовском уезде. Практически не была развита лесная промышленность, так как отсутствовали пути сплава в другие регионы, а местные предприниматели не спешили заняться развитием этой отрасли, как и других. Характерной чертой деятельности большинства предпринимателей были «комплексы», когда в одних руках были сосредоточены промышленные, транспортные, торговые предприятия самого разного профиля, что давало возможность получать прибыль, даже если в каком-то направлении случались неудачи. По данным «Сибирской торговой газеты», рыбной ловлей занималось примерно 60% местного населения Березовского уезда и 80% жителей Сургутского уезда [2].

Местные рыболовные угодья, несмотря на интенсивную эксплуатацию, даже в начале XX в. давали стабильный и богатый улов (осетр, нельма, сиговые, налимы и др.). Из общего числа предпринимателей Тобольского Севера можно выделить А.М. Серебрякова, А.А. Сыромятникова (с. Березово), И.И. Пластинина (с. Реполово), К.Г. Горкушенко (с. Кондинское), К.И. Добровольского (с. Березово), Новицких (с. Шеркалы, Березово), Г.С. Клепикова, Г.Ф. Смирнова, П.И. Шитова, Кондаковых

(Кандаковы) и Тверетиновых (Тверитиновы) (г. Сургут) и В.Т. Земцова, А.Н. Шеймина, И.Г. Кузнецова, Ф.К. Соскина (с. Самарово) и др.

Есть сведения, что половина рыбных угодий, расположенных между селом Самарово и Обдорском, находились в аренде у семьи Новицких, занимавшей достаточно прочное положение в рыбных промыслах и торговле Тобольского Севера [6, с. 14-16]. На основе архивных данных можно сказать, что в Березовском уезде проживали несколько купцов с фамилией Новицкие [ГБУТО ГА в Тобольске (далее – ГАТоб.). Ф.352. Оп.1. Д.313. Л.24-28, 31-об.32, 35-об.37; Д.486. Л.об.2–об.5; Ф.и-154. Оп.15. Д.725, 813].

У А.А. Дунина-Горкавича упоминаются некие Иван, Павел и Степан Васильевичи Новицкие [8, с. 191].

В.К. Белобородов нашел документ за 1910 г. в архиве города Тобольска, который дает возможность воссоздать картину купеческого быта, интерьеров комнат, особенности семейных и родственных отношений И.С. Новицкого, где «упоминаются деревянный двухэтажный дом, крытый железом, двухэтажный амбар, бревенчатая баня, конюшня, два тесовых навеса на деревянных столбах, деревянная мостовая во дворе и др.» [7, с. 88-89].

Таким образом, купцы Новицкие на Тобольском Севере считались крупными предпринимателями-рыбопромышленниками.

Одним из основателей рыбообрабатывающей промышленности в селе Самарово являлся Василий Трофимович Земцов (почетный член губернского статистического комитета). Его сын Е.В. Земцов пытался продолжить начатое отцом дело. Имеются сведения, что он имел оптовый склад, торговал бакалейными и галантерейными товарами, дровами, вином, занимался рыбным промыслом, арендовал рыболовные пески на реке Оби и озеро Глазковское (Пякон-То) в верховьях реки Пура. Ему пришлось закрыть рыбную школу в Самарово и открыть в Сургуте «Консервное заведение Е.В. Земцова» [ГАТоб. Ф.147. Оп.1. Д.28].

Об этом упоминается в письме Петра Васильевича Земцова Х.М. Лопареву от 16 ноября 1902 г.: «…Евстафий Васильевич сильно закредитовался, в Самарове дело суживает, в рыбной школе часто бываем без работы, ученики расходятся, осталось только 5 человек, вновь не поступают, да и не к чему. В Сургуте, говорят, дела у него тоже незавидные, это все его простота и небрежность, то есть халатность к делу довела – положительно ни в какое дело не вникает, только лишь разъезжает да глупые анекдоты рассказывает, никогда серьезно о деле поговорить с ним не возможно…» [9, с. 121-122].

Успешной династией рыбопромышленников в селе Самарово также были купцы Шеймины. Они занимались арендой песков, ловлей и торговлей рыбы, владели стержневыми неводами, а весной занимались постройкой лодок и извозом [10, с. 17-18]. Не пренебрегли они заниматься и таким выгодным делом, как виноторговля: кабак в селе Кондинском Березовского округа, питейное заведение в Атлыме, склад для вина в Самарове, погреб и оптовый склад в Сургуте, лавки в селах Самарове, Романовском, деревнях Белогорской и Чембакчиной [7, с. 58].

Проживала в селе Самарово купеческая семья Соскиных. Можно отметить из нее купца 2-й гильдии Федора Константиновича, который торговал мукой, рыбой и мануфактурными товарами. С 1906 г. Ф.К. Соскин начал применять на заготовке сена сенокосилку и конные грабли, а в 1908 г. заказал лодочный мотор для буксировки груженой лодки и разъездов по местам рыбного промысла [9, с. 11, 168].

Всех предпринимателей можно разделить на мелких и крупных. Мелкие при начале промыслов брали у крупных разные припасы и товары в долг. Многие из них уже были в долгах, так «купец, отдавая товар человеку, который ему должен

за прежние годы, необходимо налагал лишний процент на каждый пуд хлеба, на каждый аршин, на каждую вещь» [3, с. 194].

Чтобы выйти из этой ситуации, «мелкий промышленник ту же самую вещь, полученную от купца, отдает остяку и так же в долг, при чем тоже налагает проценты. Можно себе представить, во что обходится остяку самая простая вещь, пуд муки, фунт табаку и т.д.» [3, с. 194].

Цены на рыбу устанавливали те же купцы, что давали им в долг припасы и товары, поэтому мелкие рыбопромышленники рано или поздно совсем разорялись.

А.А. Дунин-Горкавич отмечал, что крупные рыбопромышленники располагали капиталом, необходимым для аренды помещений, неводов, лодок, содержания рабочих и пр. Способы эксплуатации рыбных угодьев были достаточно разнообразны, а варианты договоров, заключаемых между владельцами песков и арендаторами, доходили до 20 разных [4].

В документах Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ГАХМАО) содержится информация о том, что по несколько песков имели следующие крупные рыбопромышленники: Добровольский, Нижегородцев, Гурьянов, Окунев (г. Березов); Соскин, Кузнецов, Шеймин, Земцов (с. Самарово); Нартымов, Бронников, Корнилова, Матошин, Протопопов, Котовщикова и торговый дом «М. Плотников и с-ья» (г. Сургут) [КУ «Государственный архив Югры» (далее – ГАХМАО). Ф.1. Оп.1. Д.26; 95; Оп.3. Д.1; Ф.10. Оп.1. Д.9, 17; Ф.16. Оп.1. Д.23; Ф.67. Оп.1. Д.2; Оп.2. Д.2, 3; Ф.72. Оп.2л. Д.1; 10; 12; Ф.74. Оп.1. Д.11; Оп.3. Д.1; Ф.429. Оп.1. Д.100, 104; Оп.2. Д. 61, 103, 106, 112; Ф.435. Оп.2. Д.116; Ф.445. Оп.1. Д.1 и др.].

М. Кириллов писал, что «рыбу солили, сушили, вялили, вытапливали осетровый жир. Что же касается до приготовления балыков, разных родов икры и лучшего соления рыбы, так, чтоб она могла иметь сбыт, подобный каспийской, то об этом здесь не имеется ни малейшего понятия...» [5].

После Февральской и Октябрьской революций отношение государства к предпринимательской деятельности меняется: она была запрещена и рассматривалась как уголовно наказуемое преступление. Многие предприниматели Тобольского Севера попали в списки «неблагонадежных в политическом отношении к советской власти и не имевших право голоса», которых обязывали отрабатывать трудовую повинность [ГАХМАО. Ф.67. Оп.2. Д.2, 3, 5; Ф.74. Оп.3. Д.1, 11; Ф.429. Оп.2. Д.61, 103, 106, 112; Ф.445. Оп.1. Д.1]. В эти списки попали купцы Поповы, Добровольские, Новицкие, Бешкильцевы, Шаровы и др.

Так, в архивных документах за 1921 г. в селе Шеркалы упоминается среди «неблагонадежных» Шахов Егор Сидорович, Мотошин Кирилл Васильевич (52 года) с сыновьями Иваном (25 лет) и Гавриилом (18 лет), Карпов Александр Федорович с супругой Агриппиной, Новицкий Федор (22 года), Новицкий Василий (38 лет) и Резчиковы Василий и Григорий [ГАХМАО. Ф.74. Оп.1. Д.61. Л.20об.-90].

В период Новой экономической политики (НЭП) с 1921 по 1928 гг. отмечается восстановление предпринимательской деятельности. На Тобольском Севере удалось частично возродить среднее и мелкое предпринимательство: восстановление частного капитала в городах, экономический рост среднего и зажиточного крестьянства сельской местности. Это приведет к обострению противоречий между экономикой и политикой, а в конечном итоге – к свертыванию НЭПа и ликвидации предпринимательства.

В 1930-е годы вновь от политики государства пострадали многие предприниматели Тобольского Севера: Бешкильцевы, Новицкие, Шаховы, Поповы, Карпо-

вы, Шеймины и др. Они были лишены избирательного права, раскулачены «с изъятием всего имущества» и были обязаны выполнять «твердое задание» [ГАХМАО. Ф.1. Оп.1. Д.26, 95; Оп.3. Д.1; Ф.10. Оп.1. Д.9, 17; Ф.72. Оп.2л. Д.1, 10, 12; Ф.429. Оп.1. Д.100, 104; Ф.435. Оп.2. Д.116].

Л.В. Набоковой была опубликована статья о том, что «в 1931 г. у купцов Шейминых отняли двухэтажный дом, а Марии Федоровне Шейминой пришлось жить со своей дочерью в бане. От них требовали подписки на заем, сдачи в виде налога 500 литров молока и не возвращали деньги за лошадь, которую взяли на лесозаготовки» [11, с. 4].

Чуть позже, в выписке из протоколов Березовского сельсовета за 1933 г. упоминаются среди «отрабатывающих трудовую повинность» бывшие купцы Новицкие и Добровольские. Мария Новицкая и Надежда Добровольская (каждая) по «плану сбора второстепенных заготовок лиц, обложенных твердым заданием», должна была собрать: грибов – 50 кг, ягод – 300 литров, орехов – 32 кг [ГАХМАО. Ф.74. Оп.3. Д.1. Л.2-3, 15, 22, 28]. Надежда Добровольская еще должна была раскорчевать 10 соток и засеять 15 соток весной [ГАХМАО. Ф.74. Оп.3. Д.1. Л.24].

В личном деле кулака Е.И. Новицкого имеется запись, где «Новицкий Ефим Иванович по социальному положению кулак. Состав семьи – 6 человек, из них трудоспособных 3 человека и 3 нетрудоспособных ... Во время бандитского восстания активный участник. Занимался эксплуататорством бедноты и батрачества в размерах, которые увеличили его хозяйство за пределы трудового хозяйства. Держал батраков. Признан кулаком» [ГАХМАО. Ф.72. Оп.2л. Д.10. Л.7; Д.12. Л.1–5].

Любопытно составлена характеристика на Д.Д. Новицкого: «Новицкий Деомид Деомидович по социальному положению кулак-эксплуататор, имеет родство с злейшими врагами бедноты: один брат – поп, второй – урядник … До революции Новицкий Д.Д. был купцом, имел рыболовные промыслы, где эксплуатировал бедноту и батрачество. Невод имел 160 сажен. В 1918–1919 годах держал земскую гоньбу, при этом применял наемную рабочую силу, лошадей имел до 12 … На основании всего вышеизложенного Новицкий Д.Д. постановлением ряда бедняцких собраний и групп бедноты признан кулаком-эксплуататором и ему дано твердое задание … по рыбе 5 тонн, ягод 600 кг, грибов 100 кг, посевной площади ¼ гектара» [ГАХМАО. Ф.72. Оп.2л. Д.12. Л.18-25].

В «Выписке из протокола общего собрания бедноты при Шеркальском Совете Березовского района» от 16 февраля 1933 г. перечисляются размеры «твердого задания» Е.И. Новицкого: «по рыбе 5 тонн, по пушнине 800 рублей, по ягодам 500 кг, грибов 100 кг, молока 400 литров, по посевной площади ¼ гектара» [ГАХМАО. Ф.72. Оп.2л. Д.10. Л.1-3].

5. Выводы

Таким образом, рассматриваемый период можно определить как переходный период вступления России в новую стадию своего развития. Можно отметить противоречивость и неоднозначность условий развития данного региона. Предпринимательская деятельность на Тобольском Севере в первые годы советской власти испытывала влияние всей совокупности происходивших в стране событий и не могла существовать отдельно от них. Не стоит забывать, что государственное управление регионом в исследуемый период имело определенную специфику: удаленность от центра, плохие средства коммуникаций, суровый климат, низкую плотность населения и пр.

Основными направлениями предпринимательской деятельности на территории Тобольского Севера в исследуемый период являлись рыбная и хлебная тор-

говля, некоторые группы обрабатывающей промышленности, прежде всего мукомолье и винокурение, осуществление транспортных перевозок (пароходство). Очень слабо были развиты такие отрасли промышленности, как текстильное, машиностроительное, металлургическое производства. Прежде всего это было обусловлено природно-географическими условиями региона.

Революция 1917 г. и установление советской власти изменили социально-экономические взаимоотношения между отдельными слоями населения. В первые годы советской власти предпринимательская деятельность была запрещена, а многие предприниматели Тобольского Севера попали в списки «неблагонадежных в политическом отношении к советской власти». Попытки возродить среднее и мелкое предпринимательство на Тобольском Севере предпринимались в годы НЭПа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Малый бизнес Югры – 99: информационный-аналитический ежегодник / Правительство Ханты-Манс. авт. окр., Окр. фонд поддержки предпринимательства и развития конкуренции в Ханты-Манс. авт. окр.; [сост.: О.А. Сидорова, А.В. Кислер, Д.В. Сажаев]. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2000.
2. Сибирская торговая газета. – 1900. – № 23.
3. Поездка на Северный Урал летом 1892 г. Составил по дневникам г. Сыромятникова и Андреева Н. Подревский. – Тюмень: МандриКа, 2004.
4. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. – Т.2. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим регионам. – М.: Либерея, 1995.
5. Кириллов М. Проблемы рыбной промышленности Тобольского Севера // Тобольские губернские ведомости. – 1857. – 5 окт.
6. Жиров А.А. Рыбопромышленность и рыботорговля как сферы предпринимательской деятельности населения Тобольской губернии в XVII – начале XX в. // Вопросы социальной и экономической истории Сибири XVII – начала XX в.: Сб. науч. ст. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002.
7. Подорожник: краеведческий альманах / сост. В. Белобородов. –Тюмень: Мандрика и К, 2012. – Вып. 13.
8. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. – СПб., 1904. – Т. 1.
9. Самаровский петербуржец: письма сибиряков к Х.М. Лопареву. – Ханты-Мансийск, 2008.
10. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. – Новосибирск, 1999. – Т. 4 (С-Я). Кн.3. – С. 17-18.
11. Революция ликвидировала купечество как класс // Новости Югры. – 2001. – 6 нояб.

REFERENCES

1. Small business in Ugra – 99: information-analytical yearbook. The government of Khanty-Mans. A. O., Reg. foundation for support of entrepreneurship and competition development in Khanty-Mans. A. O. comp.: O.A. Sidorova, A.V. Kisler, D.V. Sazhaev. Khanty-Mansiysk: Polygraphist, 2000. (In Russ.)
2. Siberian trade newspaper. 1900. №. 23. (In Russ.)

3. A trip to the Northern Urals in the summer of 1892. It was made according to the diaries of G. Syromyatnikov and Andreev N. Podrevsky. Tyumen: MandriKa, 2004. (In Russ.)
4. Dunin-Gorkavich. The Tobolsk North. T. 2. Geographical and statistical-economic description of the country by geographical regions. M: Libereya, 1995. (In Russ.)
5. Kirillov M. Problems of the fishing industry of the Tobolsk North. Tobolsk provincial Gazette. 1857. 5 Oct. (In Russ.)
6. Zhirov A. A. Fish industry and fish trade as spheres of entrepreneurial activities of the population in Tobolsk County in the 17th – the early 20th centuries. Questions of social and economic history of Siberia in the 17th – the early 20th centuries. A collection of scientific articles. Omsk: Publishing house OmPGU, 2002. (In Russ.)
7. Plantain: local history almanac. comp. Valery Beloborodov. Tyumen: Mandrika and K, 2012. Vol. 13. (In Russ.)
8. Dunin-Gorkavich A. A. Tobolsk North. Spb., 1904. Vol. 1. (In Russ.)
9. Samarovo Petersburger: letters of Siberians to K. M. Loparev. Khanty-Mansiysk, 2008. (In Russ.)
10. A brief encyclopedia on the history of merchants and commerce in Siberia. Novosibirsk, 1999, Vol. 4 (S-Y). Kn.3. (In Russ.)
11. The revolution eliminated merchants as class as. The news of Ugra. 2001. 6 Nov. (In Russ.)

Информация об авторе: Харина Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и права, Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия
HaNaSe83@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.11.2019
После доработки: 09.12.2019
Принята к публикации: 27.12.2019
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Natalya S. Kharina, Assistant Professor, Candidate of Sciences, Human Sciences Dept, History and Philosophy Chair, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia
HaNaSe83@yandex.ru

Received: 15.11.2019
Received after reworking:09.12.2019
Accepted for publication : 27.12.2019
The author have read and approved the final manuscript

Отечественная история
National History

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-44-53
УДК 94: 91.3

ХАРИНА Наталья Сергеевна
Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия
HaNaSe83@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XVIII в. (НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОГО АРХИЕРЕЙСКОГО ДОМА)

Аннотация: В истории России XVIII век стал поворотным: укрепление абсолютной монархии, складывание новой бюрократической системы государственно-административного управления, что приводило к большим переменам в политике, экономике и культуре.
Для Русской православной церкви XVIII век был началом нового наступления государства на ее привилегии, а исследуемый период можно охарактеризовать как вмешательство светских властей в ее внутренние дела. Церковные учреждения были крупными земельными феодалами: за ними числилось большое количество земли, движимого и недвижимого имущества. Церковные реформы, проводимые Петром I, Анной Иоанновной, Елизаветой Петровной, Петром III и Екатериной II, окончательно превратили церковь в управляемую часть государственного аппарата, подорвали политическую и экономическую самостоятельность церкви. Неправильно считать, что государство своими действиями желало только подчинить церковь и ограничить ее привилегии. Все эти перемены конца XVII – начала XVIII в. являлись составной частью преобразования России. В исследуемый период Тобольский архиерейский дом являлся крупным земельным собственником: владел Усть-Ницынской, Покровской и Тавдинской вотчинами с селеньями Преображенским и Воскресенским, за ним числились Тобольский Знаменский и Иоанно-Введенский Междугорный приписные монастыри. В ходе изменений в правовом положении Русской православной церкви трудности Тобольского архиерейского дома были связаны с потерей им былого престижа и статуса.

Ключевые слова: Тобольский архиерейский дом, Русская православная церковь, Духовный регламент, церковная реформа, секуляризация, церковное землевладение, митрополия, архиерей, штаты, экономические крестьяне, Коллегия экономии

Для цитирования: Харина Н.С. Изменения в правовом положении Русской православной церкви в XVIII в. (на примере Тобольского архиерейского дома). Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 44-53.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-44-53.

Natalya S. KHARINA
Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia

CHANGES IN THE LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE XVIII CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE TOBOLSK BISHOP'S HOUSE)

Annotation: In the history of Russia, the XVIII century was a turning point: the strengthening of the absolute monarchy, the folding of a new bureaucratic system of state administration, which led to great changes in politics, economy and culture.
For the Russian Orthodox Church, the eighteenth century was the beginning of a new attack by the state on its privileges, and the period under study can be characterized as the interference of secular authorities in its internal affairs. Church institutions were large land feudal lords: they were listed a large amount of land, movable and immovable property. Church reforms carried out by Peter I, Anna Ioannovna, Elizabeth Petrovna, Peter III and Catherine II finally turned the Church into a controlled part of the state apparatus, undermined the political and economic independence of the Church. It would be wrong to assume that the state by its actions only wished to subordinate the Church and limit its privileges. All these changes of the late XVII – the early XVIII centuries were an integral part of the transformation of Russia. In the period under study Tobolsk Bishop's house was a large land owner: owned Ust-Nitsyn, Pokrovsky and Tavdinsky fiefdoms with the villages of Preobrazhensky and Voskresensky, it was listed Tobolsk Znamensky and Ioann-Vvedensky Intercountry assigned monasteries. During the changes in the legal status of the Russian Orthodox Church, the difficulties of the Tobolsk Episcopal house were associated with the loss of its former prestige and status.

Keywords: Tobolsk Bishop's house, Russian Orthodox Church, Spiritual regulations, church reform, secularization, church land ownership, metropolis, bishop, states, economic peasants, collegium of economy

For citation: Kharina N.S. Changes in the legal status of the Russian Orthodox Church in the XVIII century (on the example of the Tobolsk Bishop's house). Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 44-53.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-44-53. (In Russ., abstract in Eng.).

1. Введение

Для исследователя представляют несомненный интерес изменения, случившиеся в правовом положении Русской православной церкви в XVIII в. Начало секуляризационной политики Екатерины II связывают с деятельностью Петра I, Екатерины I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Петра III. Причина создания Указа о секуляризации (26 февраля 1764 г.) описана следующим образом: «Сии и прочия к тому служащих размышления, верою и законом, а к кому и собственною Нашею любовью к исполнению должности Нашей в сердце Нашем питаемыя, побудили Нас, дар Божий по завету Его обратить на сие богоугодныя дела, и составляющее немалую часть доходов Государственных, а некоторыми властями безпорядочно иногда управляемое, привести в такой порядок, о котором предки Наши чрез 60 лет и больше трудилися, но не окончали…» [1, т. XVI. № 12.060].

Актуальными являются взаимоотношения Русской православной церкви и государства в период складывания абсолютистского строя. Истоки секуляризаци-

онных преобразований следует искать раньше: впервые вопрос «о землях и материальном богатстве церкви и духовенства» поднимался во второй половине XV – начале XVI в., что привело к возникновению двух общественных течений – иосифляне и нестяжатели. В течение XVII в. государство продолжило вмешиваться во внутренние дела церкви, пыталось ограничить земельные владения. По мнению И.Л. Маньковой, наступление светской власти на феодальные привилегии церкви и ее земельные владения началось еще с решения Стоглавого собора (1551 г.) [2, с. 12-16].

Началом нового этапа в борьбе государства за ограничение церковного землевладения, по ее мнению, принято связывать с «Соборным Уложением» 1649 г.: «впредь <…> патриарху, и митрополитам, и архиепископам, и епископам, и в монастыри ни у кого родовых, и выслуженных, и купленных вотчин не покупати, и в заклад не имати, и за собою не держати, и по душам в вечный поминок не имати некоторыми делы» [2, с. 12-16].

Н.П. Ерошкин утверждает, что важным мероприятием по преобладанию государства над церковью стало учреждение Монастырского приказа [3, с. 92].

В 1670-х годах церковь лишилась значительной части финансовых привилегий: Указ от 1 марта 1672 г. об отмене жалованных тарханных грамот митрополитам и монастырям [1, т. I. № 507], а Указ от 9 августа 1677 г. подтвердил утвержденное ранее [1, т. II. № 699].

2. Материалы и методы

При написании статьи были использованы как опубликованные источники, так и впервые вводимые в научный оборот (законодательные акты и нормативные документы, делопроизводственная документация, писцовые и переписные книги). На основе этих источников можно проследить процесс реализации церковной политики на общем государственном и региональном уровнях. Основная масса материалов была выявлена в Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА) и Государственном бюджетном учреждении Тюменской области в г. Тобольске «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГАТоб.). Наиболее ценными по количеству и разнообразию документов являются ф.70 – Тобольского Знаменского монастыря и ф.156 – Тобольской духовной консистории.

Важную роль в исследовании сыграли следующие методы: проблемно-хронологический, который позволяет выделить основные хронологические этапы церковных преобразовании; историко-сравнительный, направленный на выявление общих черт и региональных особенностей изменения в правовом положении церкви; историко-типологический метод дает возможность провести сопоставление последствий церковных реформ для Тобольского архиерейского дома.

3. Обсуждения

Среди дореволюционных исследователей данной проблеме уделяли внимание Г.Ф. Миллер, М.И. Горчаков, В.В. Зверинский, И.Н. Покровский, А.И. Сулоцкий, Г. Варлаков, П. Грамматин, В.С. Иконников, П.А. Словцов, П.Н. Буцинский, В.И. Семевский, Н.А. Абрамов и др.

В советской историографии данными вопросам занимались Е.Ф. Грекулов, С.В. Бахрушин, В.Н. Горбань, В.И. Шунков, З.Я. Бояршинова, В.М. Кабузан, С.М. Троицкий, М.М. Громыко, А.А. Кондрашенков, И.А. Булыгин, Л.П. Шорохов, М.Т. Белявский, О.А. Омельченко, А.И. Комисаренко, Т.С. Майкова, Л.Н. Семенова, А.Д. Дмитриев, Е.В. Анисимов и др. Историей Русской православной церкви занимались за-

рубежные исследователи российского происхождения: А.В. Карташев, И.К. Смолич, Д.В. Поспеловский.

На современном этапе крупные исследования были проведены И.Л. Маньковой, М.Ю. Нечаевой, Н.С. Половинкиным, С.Н. Щербич и др. Следует отдельно отметить крупнейшего церковного канониста – протоиерея В.А. Цыпина, который в своих трудах освещает правовые вопросы в обозначенном в статье локусе и временном отрезке.

4. Результаты

XVIII век стал для церковных институтов переломным. При Петре I был издан ряд указов, ограничивавших привилегии церкви. Например, в 1696 г. вышел «Указ об обязательном предоставлении епархиальными учреждениями годовых отчетов о расходах на строительство, хлебных запасов…», который повторялся в 1697 г., где духовным владельцам запрещалось «без разрешения государства строить в своих владениях церкви, монастырские сооружения, производить денежные затраты на неокладные расходы…» [1, т. III. №. 1613, 1664].

В феврале 1700 г. Петр I приказал «на всех торжках как в церковных, так и в светских владениях собирать пошлины и питейную прибыль выборным бурмистрам в казну…» [1, т. III. №. 1750]. Монастыри обязали поставлять продовольствие, фураж для лошадей, часть вотчин приписали к заводам и мануфактурам [1, т. III. №. 1750].

Одним из виновников церковной реформы, которая привела к отмене патриаршества и учреждению Святейшего Синода, многие исследователи считают патриарха Андриана (позиция «пассивного неприятия» всех новшеств) [8, с. 59-62].

По предложению А.А. Курбатова Петр I издал Указ об учреждении главного патриаршего управления (от 16 декабря 1701 г.) и ввел должность местоблюстителя патриаршего престола (должность занял Стефан Яворский) [1, т. IV. № 1818].

Среди исследователей нет единого мнения по поводу причин такого кардинального решения. И.К. Смолич отмечал, что заняться церковными делами Петру I помешали военные преобразования: поражение под Нарвой (20 ноября 1700 г.) и неудачи в Польше не позволили Петру выбрать кандидата в патриархи [4, с. 63, 71].

В 1701–1707 гг. была проведена перепись всех церковных дворов и составлен «Табель 1710 года», который упорядочил всю систему денежного содержания епархиального управления. Были образованы две группы земельных владений (вотчин): «определенные» (на содержание церковных учреждений) и «заопределенные» (обслуживающие казну) [1, т. IV. 1834; 1886]. Этими мерами государство пыталось приостановить рост церковных земельных владений, лишая церковь финансовых привилегий и широко используя ее денежные средства.

Указом от 24 января 1701 г. возобновил свою работу Монастырский приказ во главе с И.Л. Мусиным-Пушкиным и дьяком Е. Зотовым, наделенный финансово-хозяйственными функциями, административной и судебной властью [3, с. 77].

М. Горчаков считал это решением главного вопроса о переводе церковных вотчин и доходов «в заведование государством» [5, с. 102].

В начале XVIII в. был издан еще целый ряд постановлений, которые показывают, как государство усиливало свое влияние, а церковь постепенно устранялась от управления своими имениями [1, т. IV. № 1856; 1876; 1886].

Однако государство еще не было готово к открытым действиям. Свидетельством этого является Указ от 17 августа 1720 г. о закрытии Монастырского при-

каза, а 6 октября 1720 г. все церковные владения были вновь возвращены [1, т. VI. № 3659].

Государство возобновило свое наступление на церковь изданием «Регламента или Устава Духовной коллегии» [1, т. VI. № 3718] и созданием Духовной коллегии, переименованной в 1721 г. в Святейший Правительствующий Синод, во главе с обер-прокурором (с 1722 г.) [6, с. 7].

В полномочия Синода входило: толкование церковных догм, распоряжения о церковных службах, утверждение святых, цензура, борьба с расколом, заведование духовными учебными заведениями, епархиальное управление, суд над представителями духовенства и пр. [РГИА. Ф.796. Оп.2. Д.20. Л.1-12].

Можно сказать, что государство определенными действиями и указами приобрело возможность контроля над церковью. После смерти Петра I Синод развивается самостоятельно: делится на два управления, где второй получает название Коллегия экономии синодального правления (Коллегия Экономии) [1, т. VIII. № 5228].

В правление Анны Иоанновны с 1732 г. были запрещены «переходы монахов из одного монастыря в другой без надобности», с 1734 г. предписывалось «постригать в монахи <…> только отставных солдат, вдовствующих священников и дьяконов, а в монахини только вдов», а с 1737 стали призывать на военную службу «всех пригодных к ней церковных причетников от 15 до 40 лет», освобождались от этого только священники и дьяконы [1, т. VI. №. 5892, 6177].

В 1740 г. все церковные земли, «за исключением оставленных на содержании монастырей и духовных властей», были переданы Коллегии экономии, издана специальная инструкция «Об осмотре архиерейских и монастырских вотчин» и предусматривалась проверка церковных вотчин: «взять ведомости о количестве хлеба, скота, птицы, дворов крестьянских, мельниц, рыбных ловель, сенокосов» [1, т. XI. № 8029].

После смерти Анны Иоанновны наступит заметное облегчение для церкви, а Елизавета Петровна в 1744 г. упразднит Коллегию экономии [1, т. XII. № 8993].

Однако 1 октября 1748 г. был издан именной указ, требовавший от Синода точнейших данных «о доходах и расходах церковных имений», причем отдельно по каждой статье: «о денежных и зерновых запасах, а также о числе крестьян (душ мужского пола) и их натуральных повинностях». А 6 октября 1748 г. вышел новый указ, реорганизовавший управление церковными имениями: в финансовом отношении «имения приравнивались к частным владениям, доходы с них должны поступать в казну епархиальных управлений» [4, с. 133]. На наш взгляд, эти указы являлись лишь подготовкой к проведению секуляризации церковных вотчин.

Указы от 16 февраля и 21 марта 1762 г. восстанавливали Коллегию экономии: «все церковные вотчины и монастыри должны были управляться отставными штаб-офицерами, а для управления всех архиерейских, монастырских, соборных и церковных пустынных и приписных вотчин учреждена Коллегия Экономии» [1, т. XV. № 11.481; 11.498].

Предписывалось, что церковные деревни должны управляться не монастырскими служителями, а отставными штаб-офицерами: «для смотрения и защиты крестьян в каждую губернию и провинцию по одному штаб-офицеру, в приписные города по одному обер-офицеру, чтоб они провели опись земель из расчета не меньше 10 тысяч душ, если не досчитывалось, то высчитывалось из жалованья <…> А учитывать можно было только собственное крестьянское имение Архиерейских домов, церквей, монастырей, соборов и пустынь не трогать, земли, запасы, заводы, мельницы, рыбные ловли, соленые варницы <…> все деревни перело-

жить в помещичьи оклады (возможно брать налоги с волости, а так как хотят так пусть и расщитываются)» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.324. Л.4-5; Д.400. Л.1-4].

Архиерею было определено жалованье «по тысячи по пяти сот рублев да на принадлежащих по их званию и состоянию епархии содержание домов как за монашествующих так и разных служителей – по тысячи же по пяти сот рублев…» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.324. Л.11; Об.73].

Монастыри были разбиты на три класса, а монахам было назначено жалование «денег по шести рублев, хлеба по пяти четвертей, дьяконам денег по восми рублев, хлеба по семи четвертей, назначено денег восемнадцать рублев, хлеба восемь четвертей, наместнику денег двадцать четыре рубля, хлеба восемь четвертей, проповеднику – денег тридцать рублев, хлеба тридцать четвертей, игумену денег пятдесят рублев, хлеба восемь четвертей...» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.324. Л.об.6-7].

Монастырям первого класса предполагалось выдавать «на церковные потребы сто рублей, на конюшенные припасы на железо изполье пятьдесят рублев, да обязав властям для приезжих праздников на вино сто рублев, на пиво хлеба пятьдесят четвертей…»; второго класса – «монастырям в половину, а подаяния всякие делить по пропорции окладного…» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.324. Л.об.7-10].

Штат монастырей второго класса по предписанию насчитывал 39 человек: «окошник, два печника, два плотника, два кузнеца, двенадцать конюхов, шорник, сапожник, два портных, приспешник, архимандритский повар, истопник, два рыбака, два сторожа церковных, бочар, колесник, водовоз, шесть слуг для всяких рассылок. Из штата исключались вотчинный надзиратель, один подьячий, семь стряпчих, один приказной. Лошадей, которых держали для удовлетворения своих потребностей, необходимо было раздать в кирасирские и драгунские полки, а скот и птицу продать с публичного торга, кроме крестьянских» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.324. Л.об.7-10].

Крестьяне получили всю обрабатываемую ими землю и обязаны были платить только рублевый оклад. Предписывалось «прекратить произведение следствия как по жалобам крестьян на отягощающих их и притесняющих, так и по жалобам на ослушности крестьян…» [1, т. XV. № 11.498, 11.560].

В Тобольскую епархию Указ пришел 22 мая 1762 г. В нем говорилось об описи имущества и переписи населения вотчин Тобольского архиерейского дома (земли, заводы, мельницы, рыбные ловли, луга и пр.). Должно было уменьшиться «число слуг и услужников до самого необходимого, земли и рыбные ловли были оставлены только для прокормления» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.324. Л.3-4, 43; Д.400. Л.1-об.5; Д.579. Л.1а-об.1а].

По реестру 1762 г. в церковных вотчинах Тобольского архиерейского дома находилось 38 человек мастеровых в Усть-Ницынской, Покровской, Тавдинской слободах и селах Преображенском и Воскресенском [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.324. Л.об.73].

В кирасирские и драгунские полки из архиерейских вотчин забрали: из Тавдинской слободы – 47 лошадей, из Усть-Ницынской – 36, а из Покровской – 21 лошадь [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.946. Л.3а].

За счет церкви государство решало проблему содержания отставных солдат, отправляя их на пропитание в монастыри Тобольской епархии. В 1762 г. «при монастырях и богадельнях находилось отставных военнослужащих 599 человек» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.352. Л.1а-16].

Тобольский митрополит Павел (Конюшкевич) отмечал несоблюдение правил при описи духовных вотчин и направил целый ряд промеморий в Сибирскую

губернскую канцелярию с жалобами, а местных чиновников даже отлучал от церкви [7, с. 284].

Можно утверждать, что данные преобразования в меньшей степени отразились на экономическом положении Тобольского архиерейского дома – небольшое уменьшение хлебных запасов. Так, в 1763 г. «в амбарах Тобольского Знаменского монастыря насчитывалось ржи 168 четвертей, ячменя 30 четвертей и 4 четверика, пшеницы 614 четвертей и 4 четверика, овса 1116 четвертей, ячменя 1 974 четверти 4 четверика, семя конопляного 10 четвертей, гороху 9 четвертей, муки ржаной 225 четвертей 4 четверика, муки овсяной 22 четверти, солоду ржаного 10 четвертей, солоду ячного 26 четвертей, круп ячных 10 четвертей, толокна 13 четвертей, да с дальнего припасу 306 четвертей 4 четверика <…> всего имелось в наличии 4274 четверти <…> В Николаевской вотчине хлебных припасов за 1763 год имелось 53 четверти 1 четверик, ячменя 11 четвертей и 4 четверика, пшеницы 1 четверть 3 четверика, семя конопляного 4 четверти 2 четверика <…> В селе Воскресенском учтено рогатого скота 19 голов, ржи 3503 четверти, овса 258 четвертей, пшеницы 325, ячменя 315 четвертей и 4 четверика, муки ржаной 15, семя конопляного 22 четверти 6 четвериков…» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.633. Л.162–об.175].

В 1762 г. после свержения Петра III к власти пришла Екатерина II, которая решила заручиться поддержкой духовенства: 12 августа 1762 г. был издан указ «О возвращении имений, отобранных от монастырей, по прежнему в управление духовных властей и об уничтожении Коллегии Экономии» [1, т. XVI. № 11.643, 11635].

Желание государства окончательно подчинить себе церковь приводит к инвентаризации церковных имений [1, т. XVI. № 11.716; 11.745; 11.747; 11.789; 11.791], а 12 мая 1763 г. вновь образуется Коллегия экономии духовных имений [1, т. XVI. № 11.814].

26 февраля 1764 г. Екатерина II издает Манифест о секуляризации церковных имений, в котором предписывалось: «Коллегии принять под свое управление оные вотчины, со всей наличностью заместо архиерейских и монастырских окладов положить оброку денежного 1 руб. 50 коп…» [1, т. XVI. № 12.060].

Таким образом, все церковные владения окончательно передавались Коллегии экономии, а монастырские крестьяне перешли в разряд экономических. Основные положения Манифеста от 26 февраля 1764 г. нашли отражение в «Инструкции межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам» 1766 г. [1, т. XVII. №. 12659].

Епархии были поделены на три класса (степени), предусматривался штат архиерейских домов, конкретизировалось количество священно- и церковнослужителей при соборах: один протопоп, один ключарь, три священника, один протодиакон, два диакона и иподиакона, четыре звонаря, три сторожа и один просвирник; определялся штат канцелярских служителей духовной консистории: один секретарь, три канцеляриста, шесть копиистов, два сторожа, восемь приставов, один стряпчий [1, т. 44, ч. 2, с. 24-35]. Требовалось определить точное число монашествующих, «кто в какой оклад положен будет в каждом монастыре» [1, т. XVII. № 112.060].

Так появились «монастырские штаты», которые определяли число монастырей, получавших ежегодное государственное содержание, размер этого содержания и, наконец, число монашествующих в монастыре каждого класса [1, т. XV. № 11.498]. Все монастыри в России стали делиться на «штатные» и «заштатные»:

первые получали пособие от государства, вторые существовали за счет собственных доходов [1, т. XVI. № 112.060].

Штатные монастыри по реформе 1764 г. подразделялись на три класса, различие между которыми состояло в величине получаемых средств и в престиже. Настоятели первоклассных и второклассных монастырей носили сан архимандрита, третьеклассных – игумена [8, с. 302-303].

В Тобольской епархии ввели штатные оклады, а часть монастырей упразднили. Монастырей первого класса не было, во втором классе остался только Тобольский Знаменский монастырь [1, т. 44, ч. 2, с. 34-35], в третьем классе – девять монастырей (Тюменский Троицкий, Кондинский Троицкий, Верхотурский Николаевский, Невьянский Богоявленский, Долматовский Успенский, Рафаиловский Троицкий, Туруханский Троицкий, Енисейский Спасский, Томский Алексеевский, женский Енисейский Христорождественский) [9, с. 21].

На содержание монастырей второго класса определили по 1311 руб. 90 коп., третьего класса – по 806 руб. 30 коп. [10, с. 248]. За штатом остались Туринский Николаевский, Междугорский Иоанно-Предтеченский, приписной к архиерейскому дому, Кашиношиверский Спасский, Красноярский Введенский, Кузнецкий Христорождественский [10, с. 247-248].

При Тобольском архиерейском доме и монастырях было определено количество священнослужителей и обслуживающего персонала: разрешали «оставить положенное по штату 1764 г. количество слуг разного звания» [ГАТоб. Ф.156. Оп.3. Д.461. Л.3].

Для Тобольского Знаменского мужского монастыря в штат вошли 17 человек: 1 архимандрит, 1 казначей, 6 иеромонахов, 4 иеродиакона, 5 служебных и рядовых монахов [ГАТоб. Ф.70. Оп.1. Д.186. Л.об.4; Ф.156. Оп.3. Д.2727. Л.об.1а-2].

Тобольский митрополит Павел (Конюшкевич) выразил протест против изъятия движимого и недвижимого церковного имущества Тобольской епархии, заявив, что «изъятие монастырских церковных земель практически полностью лишит епархию каких-либо доходов, что приведет к разорению и упадку» [10, с. 248].

В июне 1768 г. тобольский митрополит Павел (Конюшкевич) был освобожден от занимаемой должности, а епархию понизили до епископии [11, с. 357].

О неплохом экономическом состоянии Тобольского архиерейского дома после указа 1764 г. свидетельствует наличие в приходно-расходных книгах больших денежных сумм, количество хлеба, поголовье рогатого скота и лошадей. Так, в 1765 г. в Тавдинской слободе «хранилось хлеба 4179 четвертей 1 четверик: ржи 2509 четвертей 6 четвериков, в том числе и ярица, пшеница 287 четвертей 3 четверика, ячменя нет, овса 1382 четверти…», в Покровской – «разного хлеба 53 четверти 5 четвериков: ржи 32 четверти 5 четвериков, пшеницы 21 четверть…», в селе Воскресенском – «4206 четвертей 5 четвериков: ржи 3264 четверти 4 четверика, 306 четвертей пшеницы и 4 четверика, ячменя 316 четвертей и 4 четверика, овса 277 четвертей, муки ржаной 12 четвертей 2 четверика, семя конопляного 23 четверти годного и 2 четверти 7 четвериков негодного…» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.946. Л.4-8].

Приходно-расходные книги за 1764 г. содержат сведения о доходах и расходах архиерейского дома: общая сумма всех денег, поступившая за январь – июль, составляла 1789 руб. 4 ½ коп. [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.946. Л.11].

Приходно-расходные книги позволяют проследить состав и численность работников. Всего при Тобольском архиерейском доме насчитывалось 60 штатных служителей, с которых за 1767–1768 гг. получили «подушных и полуторорублевых 265 руб. 68 коп.» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.1756. Л.13].

Выводы

События XVIII в. можно охарактеризовать как вмешательство государства во внутренние дела Русской православной церкви. Наступление на церковь и лишение ее политических и экономических привилегий началось значительно раньше и завершилось при Екатерине II (Манифест от 26 февраля 1764 г.). Следует отметить, что мероприятия с 1700 по 1764 гг. проводились непоследовательно, очень часто государственная власть возвращалась к старому положению. Манифестом от 26 февраля 1764 г. предусматривалось не только отчуждение церковной собственности у духовных властей, но и сокращение числа лиц, относящихся к духовному ведомству. Это объяснялось стремлением государства увеличить число податного населения и пополнить личный состав армии в связи с активной внешней политикой Российской империи в исследуемый период. Церковные реформы и секуляризация 1764 г. дали государству дополнительные источники дохода, а Русская православная церковь превратилась в государственное учреждение. Однако антицерковная политика XVIII в. не смогла окончательно ликвидировать церковное землевладение, что можно проследить на примере Тобольского архиерейского дома.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). – СПб., 1830.
2. Манькова И.Л. Государственная политика в отношении землевладения Урало-Сибирских монастырей в XVII – нач. XVIII вв. // Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. ст. и док. мат-лов. Вып. 4. – Тюмень, 1992.
3. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983.
4. Смолич И.К. История русской церкви. Кн. 8. Ч. 2. – М., 1997.
5. Горчаков М. Монастырский приказ. – СПб., 1868.
6. Печатные записки и материалы об организации и управлении православной церковью. – СПб., 1834.
7. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. – Новосибирск, 1982.
8. Монашество и монастыри в России XI–XX вв. – М., 2002.
9. Адрес-календарь Тобольской губернии на 1890 г. – Тобольск, 1889.
10. Абрамов Н.А. Тюмень: из истории Тобольской епархии. – Тюмень, 1998.
11. Тобольский биографический словарь. – Екатеринбург, 2004.

REFERENCES

1. Complete collection of laws of the Russian Empire (further CCLRE). Spb., 1830. (In Russ.)
2. Mankova I.L. State policy in relation to land ownership of the Ural-Siberian monasteries in the XVII – the early XVIII centuries // Religion and Church in Siberia. A collection of scientific articles and documentary materials. Vol. 4. Tyumen, 1992. . (In Russ.)
3. Eroshkin N.P. History of state institutions of pre-revolutionary Russia. M., 1983. . (In Russ.)
4. Smolich I. K. History of the Russian Church. Kn. 8 P. 2. M., 1997. . (In Russ.)
5. Gorchakov M. Monastic order. SPb., 1868. . (In Russ.)
6. Printed notes and materials on the organization and management of the Orthodox Church. SPb., 1834. . (In Russ.)

7. The peasantry of Siberia in the era of feudalism. Novosibirsk, 1982. . (In Russ.)
8. Monasticism and monasteries in Russia XI–XX centuries. M., 2002. . (In Russ.)
9. The address-calendar of the Tobolsk province for 1890. Tobolsk, 1889. . (In Russ.)
10. Abramov N.A. Tyumen: from the history of the Tobolsk diocese. Tyumen, 1998. . (In Russ.)
11. Tobolsk biographical dictionary. Yekaterinburg, 2004. . (In Russ.)

Информация об авторе: Харина Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и права, Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия
HaNaSe83@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.11.2019
После доработки: 17.12.2019
Принята к публикации: 27.12.2019
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Natalya S. Kharina, Assistant Professor, Candidate of Sciences, Human Sciences Dept, History and Philosophy Chair, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

Received: 20.11.2019
Received after reworking: 17.12.2019
Accepted for publication : 27.12.2019
The author have read and approved the final manuscript

Всеобщая история
General History

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-54-60
УДК 94

БОЛТУЦ Ольга Александровна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
boltutsolga2017@gmail.com

АМОС КЕНДАЛЛ: СПЕЦИФИКА ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ PR В США

Аннотация: Введение. В современных мировых политических реалиях общественное мнение играет одну из ключевых ролей. Действующие президенты и их политические оппоненты, члены различных партий, кандидаты в президенты в период избирательной кампании апеллируют к мнению общества как в вопросах внешней и внутренней политики, так и в своих предвыборных программах.
Формирование общественного мнения, в свою очередь, является одной из главных задач государственных пресс-служб. Коммуникация между властью и обществом осуществляется в большинстве случаев посредством публикаций, подготовленных пресс-службами, в медиа. Подобная практика впервые начала складываться в XIX веке в США в период президентства Э.Джексона, когда функции пресс-службы реализовывались на уровне пресс-агентов.
Впоследствии принцип работы первых пресс-агентов с медиа стал основой для современных пиар-технологий в области государственного пиара, поэтому нам представляется актуальным исследовать механизм формирования общественного мнения в США в период 1820-1830-х годов.
Цель данного исследования – проанализировать практику взаимодействия пресс-агента Амоса Кендалла и американской медийной системы первой трети XIX века.
В соответствии с поставленной целью необходимо решение следующих задач:
- проанализировать социально-политические и экономические факторы, оказавшие влияние на формирование пропагандисткой модели пиара в США в первой трети XIX века;
-исследовать особенности коммуникации властных структур и медиа;
- изучить влияние американских медиа на общественное мнение в период 1820-1830-х гг.;
- рассмотреть механизм взаимодействия Амоса Кендаллла с американскими газетами и журналами указанного периода.
Новизна настоящего исследования заключается в изучении специфики медиаресурсов США, которые использовал Амос Кендалл в качестве пресс-агента.
Методы. В настоящем исследовании в хронологическом порядке исследуются особенности формирования пропагандистской модели пиара в США первой трети XIX века, анализируется медийная стратегия деятельности Амоса Кендалла в качестве пресс-секретаря Э.Джексона. Историография исследования включает в себя как работы известного отечественного американиста Т.В.Алентьевой, так и ис-

следование американского историка Роберта Винсента Ремини, также в качестве первоисточника можно отметить инаугурационную речь президента Э.Джексона при вступлении в должность в 1829 г.
Анализ. В статье отмечено, что рост крупных городов, повышение уровня грамотности привели к созданию обширной аудитории, интересующейся вопросами политики. Поэтому американские газеты и журналы в первой трети XIX века являются не только средством информации, но и эффективным средством формирования общественного мнения. Новые возможности медиа были успешно использованы при проведении избирательной кампании кандидата в президенты Э.Джексона. В дальнейшем этот опыт стал важной частью механизма формирования имиджа президентской власти в США.
Результаты. В результате исследования можно прийти к выводу, что обращение пресс-агента А. Кендалла именно к медиаресурсам США при формировании общественного мнения в поддержку Э.Джексона было эффективной стратегией формирования пиара президентской власти.

Ключевые слова: президент Эндрю Джексон, Амос Кендалл, общественное мнение, «модель паблисити», пиар президентской власти, средства массовой информации, пресс-агент

Для цитирования: Болтуц О.А. Амос Кендалл: специфика истории формирования PR в США. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 54-60.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-54-60.

BOLTUTS Olga Alexandrovna
Kuban State University
Krasnodar, Russia
boltutsolga2017@gmail.com

AMOS KENDALL: SPECIFICS OF THE HISTORY OF PR FORMATION IN THE USA

Annotation: Introduction. In modern world political realities, public opinion plays one of the key roles. The incumbent presidents and their political opponents, members of various parties, presidential candidates during the election campaign appeal to the opinion of society both in matters of foreign and domestic policy, and in their election programs.
The formation of public opinion, in turn, is one of the main tasks of state press services. Communication between the authorities and society is carried out in most cases through publications prepared by the press services in the media. This practice first began to take shape in the United States in the 19th century during the presidency of E. Jackson, when the functions of the press service were carried out at the level of press agents.
Subsequently, the principle of the work of the first press agents with the media became the basis for modern public relations technologies in the field of public relations, so it seems to us relevant to study the mechanism of public opinion formation in the United States during the period 1820-1830.
The purpose of this study is to analyze the practice of interaction between the press agent Amos Kendall and the American media system of the first third of the XIX century.
In accordance with the goal, it is necessary to solve the following tasks:

- to analyze the socio-political and economic factors that influenced the formation of the propaganda model of PR in the United States in the first third of the XIX century;
-explore the features of communication of power structures and media;
- study the influence of American media on public opinion during the period 1820-1830;
- to consider the mechanism of interaction of Amos Kendall with American newspapers and magazines of the specified period.
The novelty of this study is to study the specifics of US media resources that Amos Kendall used as a press agent.
Methods. This study in chronological order explores the features of the formation of a propaganda model of public relations in the United States of the first third of the XIX century, analyzes the media strategy of Amos Kendall as a spokesman for E. Jackson. The historiography of the study includes both the work of the famous Russian Americanist T.V. Alentieva and the study of the American historian Robert Vincent Remini, and the inaugural speech of President E. Jackson upon assuming office in 1829 can also be noted as the primary source.
Analysis. The article notes that the growth of large cities, increased literacy levels have led to the creation of a vast audience interested in politics. Therefore, American newspapers and magazines in the first third of the XIX century are not only a means of information, but also an effective means of forming public opinion. New media opportunities were successfully used during the election campaign of presidential candidate E. Jackson. In the future, this experience became an important part of the mechanism of forming the image of presidential power in the United States.
Results. As a result of the study, we can conclude that the appeal of the press agent A. Kendall to the US media resources in the formation of public opinion in support of E. Jackson was an effective strategy for creating PR for the presidential government.
Annotation. The article discusses the mechanism of forming the image of presidential power in the United States in the first third of the XIX century and analyzes the activities of Amos Kendall as a press agent for President Andrew Jackson and one of the first PR specialists in American history.

Keywords: President Andrew Jackson, Amos Kendall, Public Opinion, “Publicity Model,” Presidential PR, Media, Press Agent

For citation: Boltuts O.A. Amos KendalL: specifics of the history of PR formation in the USA. Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 54-60.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-54-60. (In Russ., abstract in Eng.).

Актуальность изучения истории PR не вызывает ни малейших сомнений, так как современная медийная система не может существовать вне тесной корреляции с государственными пресс-службами. Многие практики сложившегося взаимодействия были заложены в самом начале девятнадцатого столетия, когда функции пресс-службы реализовывались на уровне пресс-агентов.

В современной теории связей с общественностью принято выделять четыре модели, соответствующие этапам развития паблик рилейшнз по мере политических, экономических и социальных изменений в обществе.

Один из ранних этапов развития американского паблик рилейшнз связан с появлением пропагандистской модели пиара («модель паблисити») и пресс-агентов.

Существенное воздействие на эволюцию пиара в это время оказал целый ряд экономических и социально-политических факторов. Рост крупных городов, от-

крытие публичных школ для ликвидации неграмотности, интерес различных слоев населения к внутренней политической жизни привели к увеличению читательской аудитории и формированию нового информационного пространства в США.

В 1820-е годы количество американских газет и журналов стремительно увеличивалось, но главное – менялась их функция в обществе: из средства информации они превращались в средство влияния на общественное мнение и его формирование. Одними из первых новые медийные возможности стали использовать политики.

Своеобразным катализатором появления новых изданий стали выборы седьмого президента США Эндрю Джексона. По свидетельству Роберта Римини, «газеты служили не только источником новостей, но и средством пропаганды Демократической или Национально-республиканской партии, кроме того, они стали партийными органами, необходимыми для достижения политических целей. Во время избирательной кампании 1828 г. возникли сотни новых газет: теперь в Соединенных Штатах их издавалось около 600, в том числе 50 ежедневных, 150 выходивших дважды в неделю и 400 еженедельников» [1].

Процесс трансформации американских медиа проходил на фоне экономического подъема и развития массового производства в стране, однако развитие экономики привело в том числе и к негативным социальным последствиям – расслоению общества, развитию протестного движения и, как следствие, разоблачительным публикациям в американской прессе.

Два кандидата на высший пост страны – Эндрю Джексон (от штата Теннеси) и Джон Квинси Адамс (от штата Массачусетс) – максимально использовали новые возможности прессы: разоблачительные публикации сторонников каждого кандидата с завидной регулярностью появлялись на страницах газет и журналов, а сама избирательная кампания вошла в историю как «одна из самых грязных».

Как отмечает известный отечественный американист Т.В. Алентьева, «начиная с избирательной кампании 1828 года пресса получила официальное признание власти как сильного средства влияния на общественное мнение. По заявлениям их противников, было истрачено 50 тыс. долл. на основание новых газет в поддержку Джексона, которые сумели провести избирательную кампанию в яркой, наступательной, агрессивной манере…

Предвыборная стратегия пиара сторонников Джексона состояла в апеллировании к массовому общественному мнению, ориентации на рядового избирателя. В связи с этим вырабатывается особая политическая риторика, призванная убедить простого американца, что вся политическая игра ведется в его интересах, по понятным ему правилам и на его «языке». Пресса, агитировавшая за Джексона в избирательной кампании 1828 года, без устали рисовала кандидата демократов в популярном образе «self-made man», выходца из низов, обязанного своими достижениями исключительно личным качествам. Применяя метод контраста, предстоящий успех кандидата демократов на выборах именовался не иначе как «победой фермеров и механиков страны над богатыми и высокородными аристократами» [2].

Социально-экономические и политические изменения в американском обществе на фоне интенсивного развития СМИ привели к появлению новой профессии – пресс-агент. Пресс-агенты появлялись как в государственных структурах, так и в частных фирмах.

Особенностью этой модели PR является тесное взаимодействие между журналистикой и паблик рилейшнз, потому что главным каналом коммуникации являются средства массовой информации, а система взаимодействия властных структур с иными группами общественности была минимализирована.

Исследователи относят расцвет данной модели общественной коммуникации к концу XIX века, когда газетная индустрия стала приобретать все большее значение и оказывать все более значимое влияние на формирование общественного мнения. Первый опыт в этой области был получен в конце 1820-х годов.

Именно тогда пресс-агенты стали впервые профессионально заниматься деятельностью в области системного и целенаправленного управления коммуникацией. В конце 1820-х годов стала распространяться практика публикации оплаченных ньюс-релизов и передовых статей для освещения политических событий или сообщения о новостях делового мира.

Доминирующей сферой развития паблик рилейшнз в XIX веке по-прежнему оставалась политика. Первый «пресс-агент» на самом высшем уровне появился в конце 1820-х гг.

Вступая в должность, президент Эндрю Джексон в «Первой инаугурационной речи» от 4 марта 1829 года отметил:

«Пока наше правительство работает на благо народа и руководствуется его волей, пока оно обеспечивает нам права личности и имущественные права, свободу совести и прессы, все это будет достойно защиты, а пока эти ценности будут достойны защиты, патриотичное ополчение будет стоять за них, взяв под свою непобедимую оборону…

Для выполнения этих вкратце описанных задач я буду стараться привлекать лица, добросовестность и талант которых, продемонстрированные на соответствующих должностях, обеспечат эффективную, кропотливую и тщательную работу правительства, когда улучшение и развитие государственной службы больше будет зависеть от честности и упорства чиновников, чем от их количества» [3].

Одним из таких «добросовестных и талантливых лиц» стал Амос Кендалл, имевший достаточный журналистский опыт.

Он начал журналистскую карьеру в возрасте 25 лет в качестве редактора газеты «Georgetown Minerva» в Кентукки. Это издание отражало взгляды демократов-республиканцев. Затем в течение 14 лет, с 1816 по 1829 гг., Амос Кендалл издавал газету «Argus of Western America» в Кентукки. Кендаллу удалось не только выстроить успешную редакционную политику, но и собрать добротный журналистский коллектив. Настоящим прорывом Кендалла стал приход в редакцию Фрэнсиса Престона Блэра в качестве репортера в «Argus of Western America». Впоследствии Блэр станет не только советником президента Э. Джексона, но и редактором официальной газеты Белого дома.

Журналистский опыт А. Кендалла и его газета «Argus of Western America» были использованы в процессе проведения предвыборной кампании Э. Джексона и высоко оценены впоследствии. Как рассказывает Роберт Ремини в «Краткой истории США», «вчера вечером у меня дома собрались 12–15 друзей, – хвалился Уильям Л. Марси, один из доверенных помощников Ван Бюрена в Нью-Йорке, – и мы договорились опубликовать и распространить избранное из того, что уже выходило против администрации [Адамса] и в пользу генерала Джексона.

После победы Старого Гикори все эти редакторы и писатели, словно стервятники, слетелись в Вашингтон в ожидании награды. Среди них были Исаак Хилл из Нью-Хэмпшира, Нафанаил Грин из Массачусетса, Гидеон Уеллес из Кон-

нектикута, Мордехай Ной из Нью-Йорка и Амос Кендалл из Кентукки. Они стали пресс-секретарями партии и за свои труды получили политические назначения, выгодные контракты на издания по государственному заказу, а некоторые и то и другое» [1].

Амос Кендалл получил и то, и другое: он занимал пост четвертого аудитора министерства финансов, но фактически он был тайным советником Э. Джексона и первым президентским пресс-секретарем в истории США. Он входил в круг приближенных к президенту лиц, в так называемый «кухонный кабинет» (именно на кухне Белого дома проводились их заседания).

Амос Кендалл в полной мере реализовал свой предыдущий журналистский опыт, принимая участие в издании газеты «Washington Globe». Эта газета выражала мнение Белого дома по тому или иному вопросу, редактировал газету в течение 15 лет, с 1830 по 1845 годы Фрэнсис Престон Блэра.

Однако деятельность Амоса Кендалла не сводилась только к роли посредника между президентом и прессой. Можно сказать, что он формировал имидж президента и разрабатывал стратегии того, что современные авторы назвали бы «пиар-обеспечением» реформ. Кендалл обращался к таким областям, как благотворительность и патронаж, осознавая важность социально-значимых мероприятий власти.

«Кендалл стал составителем всех речей президента, его посланий Конгрессу, помогал Джексону разработать множество наиболее важных государственных документов и активно отстаивал государственную политику в прессе. Виргинский конгрессмен Г. Уайз говорил о нем: «Он был думающей машиной президента, его пишущей машиной, да и его лгущей машиной... главным надсмотрщиком, главным репортером, личным секретарем, человеком, ведущим все его дела». Он писал передовые статьи и официальные правительственные заявления, которые публиковались в «Glode» и других газетах, повышая репутацию администрации Джексона как правительства интеллектуалов. Кендалл также был автором текстов пяти ежегодных посланий президента Конгрессу» [4].

Необходимо отметить, что появление в 1820-е годы такой фигуры, как А. Кендалл, было закономерным: в связи с возрастающей политической грамотностью населения потребовались более сложные технологии завоевания общественного позитива. Именно деятельность Амоса Кендалла стала точкой отсчета для формирования и дальнейшего развития такой разновидности политического пиара, как пиар президентской власти, являющийся предметом данного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Robert V. Remini A short history of the United States. N.Y., 2008. 378 p. URL: https://coralscs.entest.org/Remini-ShortHistoryUSA.pdf (дата обращения: 08.10.2019)
2. Алентьева Т. В. Технологии «пиара» в джексоновскую эпоху в США // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5 (360). Филология. Искусствоведение. Вып. 94. С. 47-52.URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-piara-v-dzheksonovskuyu-epohu-v-ssha (дата обращения: 10.10.2019)

3. Andrew Jackson Presidency. March 4, 1829: First Inaugural Address URL: https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/march-4-1829-first-inaugural-address (дата обращения: 12.10.2019)
4. Алентьева Т. В. Амос Кендалл // Вопросы истории. - 2017. - № 2. - С. 13-28. URL: http://istorja.ru/articles.html/america/alenteva-t-v-amos-kendall-r726/ (дата обращения: 12.10.2019)

REFERENCES

1. Robert V. Remini A short history of the United States. N.Y., 2008. 378 p. URL: https://coralscs.entest.org/Remini-ShortHistoryUSA.pdf (accessed date: 08.10.2019)
2. Alentieva TV. Technology "PR" in the Jackson era in the United States // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2015. No. 5 (360). Philology. Art criticism. Vol. 94.S. 47-52. URL: https://e-libra.ru/read/373218-kratkaya-istoriya-ssha.html (accessed date: 10.10.2019)
3. Andrew Jackson Presidency. March 4, 1829: First Inaugural Address URL: https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/march-4-1829-first-inaugural-address (accessed date: 12.10.2019)
4. Alentieva T. V. Amos Kendall // Questions of History. - 2017. - No. 2. - S. 13-28. URL: http://istorja.ru/articles.html/america/alenteva-t-v-amos-kendall-r726/ (accessed date:: 12.10.2019)

Информация об авторе: Болтуц Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149).
boltutsolga2017@gmail.com

Статья поступила в редакцию 03.12.2019
После доработки: 26.12.2019
Принята к публикации: 27.12.2019
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Boltuts Olga Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of History and Legal Regulation of Mass Communications, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education “Kuban State University” (350040, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149).
boltutsolga2017@gmail.com

Received: 03.12.2019
Received after reworking: 26.12.2019
Accepted for publication : 27.12.2019
The author have read and approved the final manuscript

Всеобщая история
National History

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-61-69
УДК 94

ФЕДОРОВ Николай С.
МГУ им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
nikolasfedorov93@gmail.com

ЛИБЕРАЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ О РЕФОРМЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕГИПТЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1919–1939)

Аннотация: В статье на основе сочинений представителей либерального течения общественной мысли Египта межвоенного периода (1919–1939) – Тахи Хусейна (1889–1973), Мухаммада Хусейна Хейкала (1888–1956), ‘Аббаса Махмуда ал-‘Аккада (1889–1964) и др. – рассматривается вопрос о религиозном образовании в стране. Показаны конкретные причины недовольства либеральной интеллигенции традиционным методом передачи знаний, практиковавшимся в мечети-университете ал-Азхар. В статье описываются практики и шаги по изменению духовной ветви образования, а также предпринятая в конце 1930-х годов попытка проведения реформы в данной области. Дается оценка позиции лидеров либерального течения, показываются противоречия в их подходе к развитию высшего образования в Египте.

Ключевые слова: либеральная интеллигенция, фараонизм, прогресс, религиозное образование, ал-Азхар, ‘улама’, Таха Хусейн, Мухаммад Хусейн Хейкал

Для цитирования: Федоров Н.С. Либеральное течение общественной мысли о реформе религиозного образования в Египте в межвоенный период (1919–1939). Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 61-69. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-61-69.

Nikolay S. FEDOROV
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
nikolasfedorov93@gmail.com

LIBERAL COURSE OF PUBLIC THOUGHT ON THE RE-FORM OF RELIGIOUS EDUCATION IN EGYPT IN THE INTER-WAR PERIOD (1919–1939)

Annotation:The article is based on the writings of representatives of the liberal current of social thought in Egypt during the interwar period (1919–1939) – Tahi Hussein (1889–1973), Muhammad Hussein Heykal (1888–1956), Abbas Ma-Hmud al-Aqqad

(1889–1964) and others – the issue of religious education in the country is being considered. The specific reasons for the dissatisfaction of the liberal intelligentsia with the traditional method of transferring knowledge that was practiced at the Al-Azhar mosque university are shown. The article describes the practices and steps to change the spiritual branch of education, as well as undertaken in the late 1930s. an attempt to reform in this area. The position of the leaders of the liberal movement is assessed, the contradictions in their approach to the development of higher education in Egypt are shown.

Keywords: liberal intelligentsia, pharaonism, progress, religious education, al-Azhar, 'ulama', Taha Hussein, Muhammad Hussein Heykal

For citation: Fedorov N.S. Liberal course of public thought on the re-form of religious education in Egypt in the inter-war period (1919–1939). Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 61-69.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-61-69. (In Russ., abstract in Eng.).

После завершения Первой мировой войны (1914–1918) Великобритания оказалась в сложной ситуации. С одной стороны, Лондон вышел из нее победителем, с другой – в ряде владений крупнейшей колониальной империи усилились центробежные тенденции. В Египте нарушение традиционных экономических связей во время боевых действий привело к укреплению национального капитала, заинтересованного в сохранении завоеванных позиций, а потому готового поддержать национально-освободительное движение.

В ноябре 1918 г. группа представителей египетских элит во главе с Саадом Заглулем[1] отправилась к верховному комиссару Великобритании Реджинальду Вингейту[2], чтобы потребовать отмены протектората[3]. Не получив ответа, Заглул принял решение собрать делегацию (*вафд*) для поездки в Европу на Парижскую мирную конференцию[4]. В марте 1919 г. он и некоторые его сторонники были арестованы британскими властям, что вылилось в масштабные акции протеста, прокатившиеся по всей стране [3, с. 190].

Не желая еще больше обострять ситуацию, Лондон принял решение отпустить египетских патриотов, а также реформировать систему управления стратегически важным заморским владением. В апреле 1923 г. была введена конституция, на следующий год был созван первый парламент. Прямое управление было заменено косвенным, при котором Великобритания сохранила контроль над зоной Суэцкого канала, финансами и международными контактами от лица Египта, а также закрепила за собой защиту прав иностранных граждан, проживавших в стране [7, p. 285].

Первые успехи в борьбе за независимость поставили перед египетской интеллигенцией вопрос о дальнейшем пути развития страны. Объединенные ранее

[1]Саад Заглул (1859–1927) – египетский политический деятель, лидер освободительного движения и партии Вафд. Премьер-министр Египта (январь–ноябрь 1924 г.).

[2] Реджинальд Вингейт (1861–1953) – британский политический деятель, верховный комиссар Египта 1917–1919 гг.

[3] В 1914 г. Египет был выведен из состава Османской империи, в стране был провозглашен британский протекторат.

[4] Парижская мирная конференция (1919–1920) – международная конференция, созванная для подписания мирных договоров между странами-участницами Первой мировой войны.

общей целью и общим противником, ее представители в межвоенный период разошлись во мнениях относительно будущего Египта. Наиболее влиятельным течением общественной мысли стало либеральное, лидерами которого выступали Таха Хусейн[1], Аббас Махмуд ал-Аккад[2] и Мухаммад Хусейн Хейкал[3].

Представители этой группы египетской интеллигенции стремились к укреплению демократии и парламентаризма. Они считали, что успехи страны в будущем тесно связаны с распространением либеральных ценностей в обществе. Основополагающей лидеры течения считали идею прогресса (*такаддум*) – поступательного движения вперед во всех сферах жизни страны. Конечную цель они видели в том, чтобы вернуть Египту его былое величие, заставить западные державы считаться с его мнением.

Большой популярностью в среде либеральной интеллигенции пользовалась предложенная Тахой Хусейном в качестве национальной идеи концепция фараонизма [1, с. 360-363] (*фирауна*). Она поощряла масштабное заимствование элементов западной цивилизации, утверждая историческую связь Египта со средиземноморскими державами [14, с. 71]. В то же время автор концепции признавал серьезное отставание страны от Европы, накопившееся за несколько прошедших веков [15, с. 20, 35]. Ключом к его преодолению Таха Хусейн считал всеобъемлющую реформу образования – «залога прогресса» [15, с. 15]. Необходимость реформы была для него очевидна: в первой половине XX в. грамотными были всего 29% мужчин и 5% женщин Египта [5, с. 93].

Конечно, представители либерального течения уделяли гораздо больше внимания светскому образованию, особенно его первым двум ступеням – начальному и среднему. Однако, осознавая значимость роли ислама в построении будущего страны [15, с. 262], либеральная интеллигенция предлагала реформировать эту ветвь образования и, в частности, главный духовный университет – *ал-Азхар*[4].

В первой трети XX в. ал-Азхар оставался фактически единственным высшим религиозным учебным заведением страны. Структурно он был разделен на три факультета: филологический, мусульманского права и богословия [6, с. 118]. По завершении обучения выпускники вливались в состав корпуса *'улама'*[5], часть из них становилась преподавателями либо в самом ал-Азхаре, либо в его «филиалах» в других городах Египта. Таким образом, обеспечивалось сохранение накопленного религиозного знания и его передача новым поколениям в соответствии с устоявшейся традицией.

Именно в этом, по мнению обращавшихся к данному вопросу представителей либерального течения, заключалась главная проблема. Их недовольство вызывало стремление улама во всем следовать традиции. Хотя лидеры либеральной

[1] Таха Хусейн (1889–1973) – египетский писатель, публицист, философ. Один из наиболее влиятельных арабских мыслителей первой половины XX в. Автор ряда научных и философских трудов. Министр образования Египта (1950–1952).

[2] Аббас Махмуд ал-Аккад (1889–1964) – египетский поэт, публицист, литературный критик, общественный деятель. Автор ряда работ по истории ислама.

[3] Мухаммад Хусейн Хейкал (1888–1956) – египетский писатель, публицист, политик. Один из лидеров Либерально-конституционной партии. Министр образования Египта (1938, 1940–1942).

[4] *Ал-Азхар* – мечеть-университет в Каире, один из старейших и наиболее престижных в мусульманском мире.

[5] *'Улама'* (ед.ч. *алим*)– «духовное сословие» в арабском мире. Включало в себя получивших религиозное образование специалистов по вопросам богословия и исламского права.

интеллигенции признавали, что традиционный подход позволил сберечь мусульманское культурное и интеллектуальное наследие в прошлом [12, с. 238], в современных реалиях он только препятствовал прогрессу. Так, Мухаммад Хусейн Хейкал отмечал, что уже во второй половине XIX в. интеллектуальная жизнь в ал-Азхаре застряла на месте и мечеть-университет не мог предложить студентам современного образования [11, с. 72].

Главным объектом критики адептов либерального течения являлся практиковавшийся в стенах ал-Азхара подход к проведению лекций. Сформировавшийся за несколько веков классический метод основывался на характерной модели взаимоотношений преподавателя (*шейха*) и студента (*талиб ал-илм*). Первый «ретранслировал» трактовки священного писания и других учебных текстов в форме неоспоримой истины. Второй лишь «впитывал» знание, не имея возможности обсуждать или подвергать сомнению какие-либо утверждения шейха. Вспоминая годы обучения в ал-Азхаре, Таха Хусейн отмечал, что большинство преподавателей жестко пресекали любые попытки учеников нарушить ход лекции своими замечаниями или вопросами [13, с. 188].

Хотя мотивы членов алимского корпуса были благими, такая модель, по мнению представителей либерального течения, имела гораздо больше отрицательных последствий, чем положительных. Аббас ал-Аккад, например, обращал внимание на тот факт, что шейхи, из-за нежелания слушать своих учеников, не могли правильно оценить уровень подготовки отдельных учащихся. В результате многие из них получали искаженное представление о сути предмета, у них складывалось ошибочное понимание смысла и пользы полученных знаний [9, с. 59]. Это, как отмечала отечественный востоковед В.В. Черновская, вело, в свою очередь, к дезориентации выпускников, их неспособности встроиться в новую систему и обеспечивать нужды страны [6, с. 118].

Ситуацию осложняла не прекращавшаяся в стенах университета борьба против использования дополнительной литературы. Утвержденный руководством ал-Азхара список книг ограничивал преподавателей и студентов в выборе материалов для занятий [13, с. 188]. Привлекавшие стороннюю литературу шейхи и студенты постоянно находились под угрозой санкций. Таху Хусейна и группу его товарищей за подобную «провинность» подвергли процедуре формального исключения, а их преподавателя – шейха-литературоведа – вынудили сменить учебное пособие [13, с. 291-292]. Ограничения в выборе учебного материала, по мнению адептов либерального течения, провоцировали отставание выпускников ал-Азхара от ускорявшегося темпа жизни, увеличивали степень отчужденности духовных кругов от светских.

Создавая новую модель религиозного образования, лидеры либеральной интеллигенции опирались, с одной стороны, на европейские наработки в этой области, а с другой – на опыт деятельности представителей реформаторского течения в исламе (*ислах*). Наиболее ценным либеральная интеллигенция считала опыт шейха Мухаммада Абдо[1] – лидера реформаторов страны. Будучи преподавателем ал-Азхара, он отличался принципиально иным подходом к проведению занятий. Описывая его лекции, Таха Хусейн отмечал более терпимое отношение к учащимся, обращал внимание на то, что шейх куда проще относился к выбору

[1]Мухаммад Абдо (1849–1905) – шейх ал-Азхара и лидер реформаторского течения в Египте. Один из наиболее влиятельных мусульманских богословов второй половины XIX– начала XX в.

изучаемых книг, а также с большим интересом слушал мнения учащихся [13, с. 156]. В основе метода Мухаммада Абдо лежала готовность к дискуссии, способствовавшая развитию мыслительных навыков и просвещению студентов, «которое воспринималось как начальная ступень к будущему изменению политических и социальных институтов» [2, с. 157].

Принципиально иной подход к занятиям, практиковавшийся представителями реформаторского течения, отражал их отношение к исламу как к рациональной религии. Отечественный востоковед З.И. Левин отмечал, что они «…отталкивались от положения, что ислам – это религия разума, а не слепая вера и постигнуть его суть можно только рациональным познанием…» [4, с. 99]. Такая интерпретация была близка лидерам либеральной интеллигенции, так как позволяла выстраивать более продуктивный образовательный процесс. Кроме того, она отвечала их требованию: изменившемуся обществу нужна была современная модель взаимодействия между наставниками и их учениками, основанная не только на традиции.

Развивая тему внедрения новых элементов в религиозное образование, либеральная интеллигенция предлагала алимскому корпусу активнее использовать достижения научно-технического прогресса, а также наладить культурный и интеллектуальный обмен с другими странами. Первые успехи на этом пути – установка в ал-Азхаре радио и отправка первых групп студентов духовного университета на стажировку в Европу – получили восторженные отклики среди ее представителей. Кроме того, в 1930-е годы в ал-Азхаре стали преподавать европейские дисциплины, что, по мнению представителей либерального течения, полностью отвечало интересам государства, способствовало прогрессу и преодолению разрыва между религиозными и светскими кругами [15, с. 47].

Впрочем, некоторые традиционные элементы обучения в духовном университете египетские либералы предлагали оставить без изменений. Это касалось преподавания литературного арабского языка (*фусха*) и сопряженной с ним функции алимского корпуса в качестве хранителя языкового наследия. Лидеры либеральной мысли понимали, что классическому арабскому одновременно угрожали и европейские языки, получившие распространение среди знати, и многочисленные локальные диалекты[1]. Утрата литературным арабским языком своего статуса была для них неприемлема, так как лишала Египет части его культуры. Поэтому защиту языка они считали одной из важнейших задач алимского корпуса [15, с. 183].

Выбор ал-Азхара в качестве основного института сохранения литературного арабского языка объясняется позитивным опытом, полученным представителями либерального течения в его стенах. Так, западный востоковед Альберт Хурани отмечал, что за время обучения в духовном университете Таха Хусейн «получил то, что можно было там еще получить, а именно – всеобъемлющее знание о классическом варианте арабского языка и о написанных на нем произведениях» [8, p. 326]. Один из инициаторов создания Каирского университета[2] Ахмад Лутфи ас-

[1] Помимо «усредненного» египетского диалекта в отдельных регионах страны (Александрия, Верхний Египет и т.д.) используются местные диалекты.

[2] Каирский университет – старейший университет западного образца в Египте. Основан в 1908 г.

Сейид[1] активно взаимодействовал с улама в рамках работы Общества арабского языка[2], высоко оценивал уровень подготовки выпускников ал-Азхара в этой сфере [10, с. 102].

Помимо корректировки характера образовательного процесса в ал-Азхаре представители либерального течения считали необходимым пересмотреть место и статус религиозных учебных заведений страны. Они отмечали, что на протяжении долгого времени мечеть-университет пользовался слишком большой свободой действий. Причем в своих работах представители либеральной интеллигенции отмечали, что причиной этого была не столько сложившаяся традиция, сколько попустительство властей [15, с. 179]. Автономия ал-Азхара, по мысли египетских либеральных мыслителей, уже давно изжила себя. Однако некоторые политические силы продолжали поддерживать идею независимости религиозных институтов, исходя из собственных интересов.

Показательной в этом смысле была ситуация, которая сложилась в начале 1930-х годов при премьер-министре Исмаиле Сидки[3]. При нем консервативное правительство активно лоббировало интересы ал-Азхара, желая взамен получить поддержку сохранившего значительную часть своего влияния корпуса улама. Либеральную интеллигенцию такое положение не устраивало в первую очередь из-за того, что проводимая кабинетом министров политика наносила ущерб Каирскому университету. По мнению некоторых ее представителей, Исмаил Сидки сознательно допускал несправедливое распределение финансов и игнорировал нужды высшего светского учебного заведения страны [16, с. 90].

В 1938 г. пост министра образования Египта занял Мухаммад Хусейн Хейкал. В рамках своей деятельности на этом посту он выступил с инициативой провести масштабную реформу религиозного образования, которая бы соответствовала идеям либерального течения. Хейкал планировал включить его в качестве дополнительного элемента в образование светское, что позволило бы двум ветвям дополнить друг друга. С этой целью он официально предложил шейхам ал-Азхара поддержать данную инициативу, но не получил никакого ответа [15, с. 265]. Занятая улама позиция показала их неготовность добровольно инкорпорироваться в единую государственную систему образования. Отказываясь идти на контакт, они невольно подталкивали представителей либерального течения к переосмыслению содержания реформы религиозного образования: очевидной становилась необходимость более жестких мер принуждения «духовного сословия» к сотрудничеству.

Такой подход к проблеме противоречил основным ценностям, за распространение которых ратовали представители либерального течения. В то же время он показывал их явное предпочтение светскому образованию. Фактически предлагая поставить религиозное образование под контроль профильного министерства, лидеры либеральной интеллигенции не готовы были пойти на симметричные уступки в Каирском университете, воспринимали вмешательство в его дела как нечто недопустимое [13, с. 90].

[1] Ахмад Лутфи ас-Сейид (1872–1963) – один из лидеров просветительского движения в Египте в конце XIX – начале XX в., борец за независимость страны от Великобритании.

[2] Общество арабского языка – основанная в 1932 г. в Каире организация, главной целью которой было сохранение литературного арабского языка.

[3] Исмаил Сидки (1875–1950) – консервативный политический деятель, премьер-министр Египта в 1930-1933 гг.

Обращаясь к теме реформы религиозного образования, представители либерального течения общественной мысли в межвоенный период часто исходили из личного опыта обучения в ал-Азхаре и близких к нему учреждениях. Они отмечали целый ряд методических проблем, серьезно тормозивших прогресс государства и общества, а также общее нежелание сторонников традиционализма меняться вместе с окружающим миром. Недовольство либеральной интеллигенции встречало и бездействие властных структур, которые, не желая ссорится с влиятельным алимским корпусом, закрывали глаза на серьезное отставание, наметившееся в религиозном образовании. В то же время представители либерального течения сами не имели четкой программы действий и достаточной инициативы для осуществления полноценной реформы ал-Азхара и связанных с ним учреждений. В большинстве случаев они ограничивались лишь замечаниями и незначительными корректировками. Получив возможность переформатировать систему в 1938 г., лидеры течения в очередной раз столкнулись с сопротивлением традиционалистских кругов и вынуждены были отступить, оставив вопрос о характере религиозного образования в Египте открытым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ибрагимов И.Э., Куделин А.А. Модели самоидентификации в Египте в межвоенный период (1919–1939 гг.) // Вестник РУДН. Сер.: Всеобщая история. – 2018. Т. 10. – № 4.
2. Кириллина С.А. Ислам в общественной жизни Египта (вторая половина XIX–начало XX в.). – М., 1989.
3. Кошелев В.С. Египет: от Ораби-паши до Саада Заглула (1879–1924). – М., 1992.
4. Левин З.И. Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период. XIX–XX вв. – М., 1993.
5. Левин И. Египет. – М., 1937.
6. Черновская В.В. Формирование египетской интеллигенции в XIX – первой половине XX в. – М., 1979.
7. The Cambridge History of Egypt. T. 2. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
8. Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
9. Ал-‘Аккад, ‘АббасМахмуд. ‘Абкарийятал-ислахва-т-та‘алим. Ал-’Имам Мухаммад ‘Абдо (Гениальность реформ и образования. Имам Мухаммад Абдо). – Каир, 2013.
10. Ас-Сейид, Ахмад Лутфи. Киссат хаяти (История моей жизни). – Каир, 2013.
11. Хейкал, Мухаммад Хусейн. Тараджим мисриййя ва гарбиййя (Западные и египетские биографии). – Каир, 2014.
12. Хейкал, Мухаммад Хусейн. Фи аукат ал-фараг (В свободное время). – Каир, 2013.
13. Хусейн, Таха. Ал-Аййям (Дни). – Каир, 1992.
14. Хусейн, Таха. Кадат ал-фикр (Пионеры мысли). – Каир, 2013.
15. Хусейн, Таха. Мустакбал ас-сакафа фи мыср (Будущее культуры в Египте). – Каир, 2015.
16. Хусейн, Таха. Хадис ал-маса’ (Вечерний разговор). – Каир, 1983.
17.

REFERENCES

1. Ibragimov I.E., Kudelin A.A. Modeli samoidentifikacii v Egipte v mezhvoennyj period (1919–1939 gg. [Self-identification models in Egypt in the interwar period (1919–1939)]. Bulletin of the RUDN University. Series: General History. 2018.V. 10. No. 4.
2. Kirillina S.A. Islam v obshchestvennoj zhizni Egipta (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.). [Islam in the public life of Egypt (second half of the 19th – beginning of the 20th centuries)]. M., 1989.
3. Koshelev V.S. Egipet: ot Orabi-pashi do Saada Zaglula (1879–1924). [Egypt: from Orabi Pasha to Saad Zagul (1879–1924)]. M., 1992.
4. Levin Z.I. Razvitie obshchestvennoj mysli na Vostoke. Kolonial'nyj period. XIX–XX vv. [The development of social thought in the East. Colonial period. 19–20th centuries]. M., 1993.
5. Levin I. [Egipet] Egypt. M., 1937.
6. Chernovskaya V.V. Formirovanie egipetskoj intelligencii v XIX – pervoj polovine XX v. [The formation of the Egyptian intelligentsia in the XIX – first half of the XX century]. M., 1979.
7. The Cambridge History of Egypt. [The Cambridge History of Egypt]. T. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
8. Hourani A. Arabic Thought in the Liberal Age. [Arabic Thought in the Liberal Age]. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
9. Al-‘Akkad, ‘Abbas Mahmoud. ‘Abkarijyat al-islah va-t-ta‘alim. Al-’Imam Muhammad ‘Abdo (Genial'nost' reform i obrazovaniya. Imam Muhammad Abdo) ‘Abkariyat al-islam wa-t-ta‘alim. Al-Imam Muhammad ‘Abdo [The genius of reform and education. Imam Muhammad Abdo]. Cairo, 2013.
10. Al-Sayyid, Ahmad Lutfi. Kissat hayati (Istoriya moej zhizni). [Kissat Hayati (My Life Story). Cairo, 2013.
11. Heykal, Muhammad Hussein. Taradzhim misrijjya va garbijjya (Zapadnye i egipetskie biografii). [Tarajim misriyya wa garbiyya (Western and Egyptian biographies)]. Cairo, 2014.
12. Heykal, Muhammad Hussein. Fi aukat al-farag (V svobodnoe vremya). [Phi aukat al-farag (In free time)]. Cairo, 2013.
13. Hussein, Taha. Al-Ajjyam (Dni) [Al-Ayyam (Days)]. Cairo, 1992.
14. Hussein, Taha. Kadat al-fikr (Pionery mysli) [Kadat al-fiqr (Pioneers of Thought)]. Cairo, 2013.
15. Hussein, Taha. Mustakbal as-sakafa fi mysr (Budushchee kul'tury v Egipte). [Mustakbal al-saqafa fi cape (The future of culture in Egypt)]. Cairo, 2015.
16. Hussein, Taha. Hadis al-masa’ (Vechernij razgovor). [Hadith al-masa’ (Evening conversation)]. Cairo, 1983.

Информация об авторе: Федоров Н.С., аспирант, кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
nikolasfedorov93@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.11.2019
После доработки: 10.12.2019
Принята к публикации: 23.12.2019
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nikolay S. Fedorov, postgraduate student at the Department of Near and Middle East History, IAAS, Lomonosov Moscow State University nikolasfedorov93@gmail.com

Received: 05.11.2019
Received after reworking: 10.12.2019
Accepted for publication : 23.12.2019
The author have read and approved the final manuscript

Социальная структура, социальные институты и процессы Social Structure, Social Institutions and Processes)

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-70-78
УДК 316.4 / 811.51

ВЛАДИМИРОВА Светлана Валентиновна
Югорский государственный университет
vsv6725@mail.ru

ФИЛИМОНОВА Наталья Владимировна
Югорский государственный университет
nota1606@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НАРОДА ХАНТЫ

Аннотация: В контексте диалога культур актуальными становятся вопросы идентификации национального своеобразия народа, поскольку определение специфики жизненного уклада, учет уникального культурного, исторического и языкового ландшафта делает этническое взаимодействие успешным и взаимообогащающим. Являясь уникальным источником информации о самобытности, культуронимы раскрывают тему национальной идентичности, способствуют преодолению национально-специфических барьеров в ситуации контактирования разных культур. Осмысление данного феномена облегчает понимание фрагментов чужой культуры.

В статье рассматриваются культуронимы ханты, малочисленного народа севера России, территория заселения которого располагается на севере Западной Сибири. Целью исследования является изучение, систематизация и описание культуронимов как особых этнически-маркированных единиц, передающих особенности национального колорита. Ханты – народ, ведущий кочевой образ жизни, вынужденный приспосабливаться к суровым климатическим условиям, занимающийся оленеводством, рыболовством и охотой. Специфика традиционного уклада находит отражение в топонимическом материале и отличается национальной маркированностью. В работе раскрываются прагматические и социокультурологические свойства культуронимов.

Ключевые слова: народ ханты, культуроним, национальная специфика, национальный колорит

Для цитирования: Владимирова С.В., Филимонова Н.В. Национальное своеобразие народа Ханты. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 70-78.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-70-78.

Svetlana V. VLADIMIROVA
Ugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
vsv6725@mail.ru

Nataliya V. FILIMONOVA
Ugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
nota1606@mail.ru

NATIONAL IDENTITY OF KHANTY PEOPLE

Annotation: In the context of the dialogue of cultures, issues of national identity identification come to the fore, since it is the clarification of the specifics of the reality, taking into account the unique cultural, historical and linguistic landscape that makes ethnic interaction successful and mutually enriching. The theme of national identity is clearly revealed by cultural names, being a unique source of information about the identity of peoples and a way to remove national-specific barriers in a situation of interaction of different cultures. The study of cultural names has a practical value, as it leads to easier understanding of a particular fragment of a foreign culture. The article discusses the cultural names of the Khanty people, the small people of the north of Russia, whose settlement territory is located in the north of Western Siberia. The aim of the research is study, systematization and description of cultural names as ethnic marked units that convey the characteristics of the national color of the people in the works of multi-genre literature. Khanty are people who lead a nomadic lifestyle, forced to adapt to harsh climatic conditions, engaged in reindeer husbandry, fishing and hunting. The specificity of the traditional way of life is reflected in the lexical composition of the language, toponymic material and is distinguished by national markings. The study reveals the linguistic, pragmatic and socioculturological properties of vocabulary with a cultural component.

Keywords: Khanty people, cultural identity, national specificity, national flavor

For citation: Vladimirova S.V., Filimonova N.V., National identity of Khanty people. Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 70-78. DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-70-78. (In Russ., abstract in Eng.).

Современная цивилизационная парадигма как определенное мироощущение и мироосознание ставит во главу угла вопросы определения, исследования и понимания национальной идентичности народов, которая рассматривается в двух аспектах. Первый анализирует ее содержание и устанавливает принадлежность к определенной культуре Второй изучает разнообразные средства, с помощью которых проявляется ее индивидуальность и уникальность и к числу которых относятся культуронимы как способы выражения национальной идентичности этноса.

Национальная идентичность этноса состоит из национального характера, национального самосознания, исторической памяти, этнонациональных образов, мифов, традиций, обычаев, этноспецифических символов, стереотипов поведения. Не являясь статичным образованием, под воздействием различных факторов ее содержательная часть может меняться, обновляться или деактуализироваться. Наиболее заметны эти процессы в лингвистическом ландшафте этноса.

В ходе исторического развития у каждого народа сложилась своя система взглядов на мир, закрепленная в языке. Известный немецкий лингвист Лео Вайсгербер утверждал, что «...родной язык содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [1, с. 250]. Она включает тип мышления, поведение, мировоззрение и культуру.

В связи с интенсификацией этнических контактов, процессов взаимосвязи и взаимовлияния культур значительную теоретическую и практическую значимость приобретает исследование национальных особенностей малых народов и их национального своеобразия, в частности народов севера. Особый интерес у исследователей вызывает изучение особенностей картины мира, образа жизни и уклада, передаваемых с помощью языка.

О необходимости номинации предметов окружающего мира и их классификации на отдельные группы и подгруппы говорили мыслители древности. Они утверждали соотношение предмета и его наименования, которое происходит с помощью языка и зависит от исторических, географических особенностей проживания народа, его культуры и менталитета. В любом имени присутствуют конкретное содержание, национальные особенности, передаваемые средствами языка, а сам процесс номинации является результатом народного творчества.

Данная статья рассматривает культуронимы как особые этнически-маркированные единицы, передающие особенности национального колорита народа ханты.

В качестве материала исследования были выбраны очерки о жизни малых северных народов, описывающие жизненный уклад хантов, проживающих по бассейнам притоков Оби и Иртыша и по самой Оби в ее среднем и нижнем течении; лексикографические источники (В. Штейниц, Н.Б. Кошкарева, А.Н. Волкова, В.М. Глушак); произведения хантыйского фольклора.

Актуальность исследования определена тем, что в современной научной литературе имеются отдельные исследования, посвященные изучению способов выражения культурного своеобразия народа ханты (С.С. Данисламова, Н.А. Лыскова, Г.Л. Нахрачева, В.Н. Соловар и др.), работы, описывающие культуронимы как средство создания национального колорита, представлены единично.

Целью исследования является изучение, систематизация и описание культуронимов как этнически-маркированных единиц, передающих особенности национального колорита народа ханты в произведениях разножанровой литературы.

Культуронимы служат для обозначения единственных в своем роде объектов экстралингвистической действительности и выражают культурную специфику отдельно взятого народа. Они сохраняются в социуме носителей конкретной культурной общности продолжительное время, их интерпретация требует особых лингвистических и экстралингвистических знаний.

Согласно В.В. Кабакчи, культуронимы — единицы языка, называющие элемент какой-либо культуры [2, с. 220]. В силу того, что каждый язык нацелен на «свою», внутреннюю культуру, он реализует ее коммуникативные потребности и, соответственно, наилучшим образом приспособлен к ее специфике. В научной литературе данное понятие рассматривается как «этнические особенности расселения народа» (Э. Эквол), знак лексики, который отражает ментальную деятельность народа (И.С. Карабулатова, Г.Т. Омарова).

Культурониму близко по значению понятие «реалия» (Л.Н. Соболев, 1952), рассматриваемое как: 1. Предмет материальной культуры. 2. Понятие о предмете своей или иной культуры. 3. Слово, называющее это понятие; культурнообусловленное слово [2, с. 340]. В предлагаемом исследовании для определения понятия

используется термин Л.С. Бархударова, называющего культуронимами «слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу» [3, с. 95].

В.В. Кабакчи выделяет следующие виды культуронимов:

- полионимы представляют собой универсальные наименования, общие для многих культур. Их денотативные значения имеют относительную общность, коннотативные же значения различны;

- идионимы отличаются своеобразием, так как они называют специфические элементы культуры народа-носителя языка;

- ксенонимы иллюстрируют иноязычный способ обозначения идионимов, передают значения специфических элементов внешних (иноязычных) культур [4].

Как разновидность топонима в научной литературе культуроним включает в себя следующие аспекты:

- когнитивно-лингвистический, представляющий собой результат мыслительных процессов, направленных на познание сущности топообъекта [5, с. 5];

- культурологический, специфика которого заключается в том, что слова выступают в роли культурного кода, понимаемого как «совокупность знаков (символов) и система определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена (закодирована) в виде набора таких же символов для передачи, обработки и хранения, запоминания. Правила, регулирующие коды, устанавливаются по соглашению между носителями одной и той же культуры» [6, с. 36];

- когнитивно-репрезентативный, суть которого состоит в поиске и нахождении оптимальных языковых форм для выражения необходимого содержания [7, с. 7].

Употребление наименований другой культуры передает особый национальный колорит, подчеркивает экзотичность описываемых предметов и явлений, создает фон внешней культуры, отражает национальное своеобразие, отличающее одну нацию, один народ или народность от других. Это названия обычаев, стиля одежды, говор, культурное наследие, присущие определенной нации [8, с. 78].

Национальный колорит проявляется в национальных костюмах, народной музыке, произведениях прикладного искусства, танцах и песнях. В процессе исторического развития каждого народа формируется своя собственная, уникальная система взглядов на мир, национальная культура и колорит.

Язык народа выступает ярчайшим средством передачи особенностей национального колорита. Данное понятие исследовалось в различных аспектах: выборочно с лексической стороны относительно заимствований и иноязычных слов (А.В. Гарыма, Л.П. Крысин, С.А. Королевич, С.Ш. Шхалахо, Ю.Ю. Липатова); с историко-культурной (И. Андроников, А. Коваленков); переводоведения (Т.А. Лукьяненко, М.Л. Чибирова). Между тем национальный колорит должен подвергаться комплексному изучению. Комплекс действий по его изучению подразумевает объяснения, комментирования лингвистического характера, раскрытие культурно-исторического контекста употребления лексических единиц.

В создании литературного произведения и при переводе его на другие языки раскрытие национального колорита является важнейшей задачейк. Восприятие национального произведения представителями других национальностей происходит не только за счет понимания его содержания, но и за счет знакомства с национальным своеобразием его авторов.

В данном исследовании национальный колорит рассматривается через осмысление семантики национально-маркированных единиц, характеризующих

особенноссссти жизни и быта отдельно взятого народа, его говора, культуры, ландшафта, характерного для определенной местности. Национальный колорит обнаруживается в текстах, в которых описаны особенности бытовой жизни ханты, пейзажи, традиционные занятия людей, легенды и обряды.

Хантыйский язык (устар. остяцкий) принадлежит к обско-угорской группе финно-угорской семьи языков. Исторически был представлен тремя диалектными массивами: восточный, северный и южный. Южные диалекты сейчас прекратили свое существование и имеют статус утраченных.

В научной литературе изучением хантыйского языка занимаются отдельные исследователи, имеются труды отечественных и зарубежных лингвистов по описанию диалектных особенностей хантыйского языка, его структуры, лексического и фразеологического своеобразия (В. Штейниц, Б.А. Серебренников, К.Е. Майтинская, Н.А. Лыскова, В.В. Быкони, Р.П. Игнаева и другие).

Хантыйский язык в морфологическом отношении относится к языкам аглютинативного строя с элементами флективности. В синтаксическом отношении язык обладает свойствами номинативного строя с относительно фиксированным порядком слов [9; 10].

Картина мира этого северного народа уникальна и своеобразна. Без сомнения, она имеет ряд сходств со многими картинами мира других народов Севера, миропонимание же и отождествление действительности каждой национальности имеет ряд специфических особенностей. Хантыйский этнос проживает на севере Западной Сибири, является малочисленным народом Севера.

На формирование уникальной картины мира ханты оказал влияние кочевой образ жизни, сложившийся издревле, и занятия оленеводством, рыболовством и охотой, ставшие впоследствии традиционными. Самобытность народа укреплялась суровыми климатическими условиями, взаимодействием с животным и растительным миром; миропонимание и миросозерцание сформировали национальный характер, национальную культуру, ярким средством выражения которых и являются культуронимы.

Поселения народа ханты располагались обычно вдоль рек. Расстояния между поселениями были значительными, поэтому контакты минимизировались, взаимодействие не осуществлялось. Эти факторы приводили к появлению своеобразных культурных элементов внутри каждого поселения и, как следствие, – к формированию собственной культуры, отличной от других. Так возникли локальные субэтносы и культуры ваховских, аганских, юганских, казымских и многих других ханты.

*«...**Казымские** уверяли, что он из рода Молдановых, лямынские и **пимские** – что из рода Хоровых, **тромаганские** – из рода Медведя, **аганские** – из рода Бобра»* [11, с. 232].

Типичный способ образования культуронимов хантыйского происхождения – это словосложение. Конструкции состоят из стержневого компонента, так называемого имени-классификатора, детерминанта, указывающего на вид называемого объекта. Определяющий компонент находится в препозиции к детерминанту и выступает в функции атрибутива [12, с. 109].

Употребление культуронимов в текстах подчеркивает отнесенность к хантыйской культуре, передает своеобразие и условия жизни северных народов, создает неповторимый национальный колорит.

*«...Но в начале века его ветвь сира Сардаковых считалась самой богатой по всей Реке – в стаде в верховье **Ягурьяха** паслось более четырехсот оленей, выезжали торговать в обские города **Сургут**, Березов, **Обдорск.** И жену своему един-*

ственному сыну <…> он сосватал у обских ***остяков****. Так потом за невесткой и закрепилось имя* ***Аснэ*** *– "Оби Женщина"»* [13, с. 323].

В приведенном примере представлены наименования предметов и явлений традиционной бытовой жизни народа ханты. Эти единицы являются уникальным материалом и средством передачи заинтересованному читателю данных о национальном своеобразии бытовой жизни народа.

«...В ***чуме*** *она первым делом попросила дочку снять* ***кисы****, чтобы повязать на ее правую лодыжку траурные нитки...»* [11, с. 32].

«...Самоеды отступили и умчались на легких ***обласах****...»* [11, с. 74].

«...Меховая ***ягушка****, стянутая поясом, держалась только на левом плече, а правая сторона груди, правое плечо и рука были свободными...»* [11, с. 8].

Ярким примером демонстрации национального колорита и воспроизведения национальной ситуации обнаруживается в перекличках. При формулировании речевого этикета происходит калькирование отдельных слов, фраз, фразеологических оборотов, например:

*«...А имя-то у этой ученой женщины очень похоже на хантыйское имя "****Эви****" – "Девушка"»* [13, с. 196].

*«...В дом входит певец в берестяной маске, в рукавицах, с посошком в руках. Здоровается: "****Пэча-Пэча****!* *"...»* [13, с. 355].

Интересны примеры, в которых употребляются нетипичные для русского языкового сознания обороты, словосочетания, особые слова, диалоги и монологи. Эти элементы являются национально-маркированными, а их понимание требует отдельного уточнения.

«...Сейчас он горой возвышался над столом и поэтому напомнил девушке исполина ***мэнква*** *из* ***остяцких*** *сказок.* ***Мэнквы****, как гласят предания, – полулюди-полузвери, жившие в древние времена в лесах...»* [11, с. 206].

Приемом создания национальных речевых образцов является так называемая «ломаная» речь. Для местных реалий используются «ломаные» конструкции, представляющие собой слова с иноязычными корнями.

«"Сэм", "кеш", "вер", "хул" ... Демьян повторял за сыном: "Сэм" – глаз. "Кеш" – нож. "Вер" – кровь. "Хул" – рыба...» [13, с. 196].

Данный пример характеризуют стереотипное речевое поведение ханты, обусловленное культурой народа, его традициями, обычаями.

При обозначении культуронимов в текстах разножанровой литературы используют специальные графические способы выделения: печатные буквы, курсив, жирный шрифт. Данные приемы необходимы для акцентирования внимания читателя на выраженной аутентичности этих слов; их стилеобразующая функция как единиц, направленных за создание национального колорита текста, является особенно важной.

Изучением культуронимов можно получить информацию о специфике речи народа ханты, спрогнозировать стереотипное речевое поведение, выяснить источники образности, раскрыть своеобразие семантических сфер.

В ходе анализа очерков методом сплошной выборки было выявлено 38 топонимов, 11 из которых составили культуронимы. Это названия, прямо или косвенно связанные с традиционным северным промыслом – оленеводством: *ягушка* – женская меховая одежда, *малица* – одежда из оленьих шкур мехом внутрь и наружу, *аргиш* – караван из нескольких оленей, *кисы* – меховая обувь, *калым* – выкуп за невесту, *ровдуга* – замша из оленьей шкуры, *чум* – жилище кочевых народов, занимающихся оленеводством, *макодан* – отверстие в верху чума, *подволоки* – камусные лыжи, *лабаз* – место для хранения продуктов и др.

Употребление в текстах наименований национальной культуры придает особую стилистическую окраску, подчеркивает экзотичность описываемых предметов и явлений иной культуры, способствуют созданию национального колорита.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Радченко О.А. Язык как миросозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Т.1. – М., 1997.
2. Словарь терминов межкультурной коммуникации. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 632 с. https://moodle.znu.edu.ua/pluginfile.php?file=/131433/mod_resource/content/1/zhukova_i_n_lebedko_m_g_proshina_z_g_yuzefovich_n_g_slovar_t.pdf
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М., 1975.
4. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, ИВЭСЭП, 1998. – 231 с.
5. Карабулатова И.С. Краткий словарь топонимов и топонимических ассоциаций [на материале географических названий Тюменской обл.]. – М.: ИЯ РАН, 2002.
6. Карабулатова И.С. Топонимический код в сознании современного носителя русского языка: Сб. тезисов; 2-й Междун. конгресс исслед. русского языка. – М.: Наука, 2004. – 365 с.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2004. – 560 с
8. Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
9. Кошкарева Н.Б. Хантыйский язык. Историческая энциклопедия Сибири. В 3 тт. Т. 3. – Новосибирск, 2009. – С. 433-434.
10. Die Uralischen Sprachen: Zum Forschungsstand in Sibirien. Ural-Altaische Jahrbucher. Neue Folge. Band 11. Wiesbaden. 1992. – С. 216-238.
11. Айпин Е. Божья Матерь в кровавых снегах. – СПб.: Амфора, 2010. – 255 с.
12. Кривощекова-Гантман А.С. Специфика формантного метода в агглютинативных языках (на материале пермских языков). Топонимия Урала и Севера Европейской части. – Свердловск, 1985. – С. 107-116.
13. Айпин Е.Д. Клятвопреступник. – М.: Наш современник, 1995. – 428 с.

REFERENCES

1. Radchenko O.A. YAzyk kak mirosozidanie. Lingvofilosofskaya koncepciya neogumbol'dtianstva [Language as a world view. Lingvophylosophical concept of neohumboldtianism]. Vol. 1. Moscow, 1997 (In Russ).
2. Slovar' terminov mezhkul'turnoj kommunikacii [Dictionary of Intercultural Communication Terms]. Moscow: Flinta: Science, 2013. 632 p. https://moodle.znu.edu.ua/pluginfile.php?file=/131433/mod_resource/content/1/zhukova_i_n_lebedko_m_g_proshina_z_g_yuzefovich_n_g_slovar_t.pdf (In Russ).
3. Barhudarov L.S. YAzyk i perevod [Language and translation]. Moscow, 1975 (In Russ).

4. Kabakchi V.V. Osnovy angloyazychnoj mezhkul'turnoj kommunikacii [Foundations of English-language intercultural communication]. St. Petersburg, 1998. 231 p. (In Russ).
5. Karabulatova, I.S. Kratkij slovar' toponimov i toponimicheskih associacij: [na materiale geograficheskih nazvanij Tyumenskoj obl.] [Short dictionary of toponyms and toponymic associations]. Moscow, Institute of Language of the Russian Academy of Sciences, 2002 (In Russ).
6. Karabulatova I.S. Toponimicheskij kod v soznanii sovremennogo nositelya russkogo yazyka [Toponymic code in the consciousness of the modern speaker of the Russian language]. Collection of theses. 2 International Congress of Russian Language Researchers Moscow: Science, 2004. 365 p. (In Russ).
7. Kubryakova E.S. YAzyk i znanie: Na puti polucheniya znanij o yazyke : chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. [Language and knowledge: On the way to gaining knowledge of language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world]. Russian Academy of Sciences. Institute of Linguistics. Moscow, 2004. 560 p. (In Russ).
8. Shmelyov A.D. Russkaya yazykovaya model' mira. Materialy k slovaryu [Russian language model of the world. Materials for dictionary]. Moscow: Languages of Slavic culture, 2002. 224 p. (In Russ).
9. Koshkareva N.B. Hantyjskij yazyk. Istoricheskaya enciklopediya Sibiri [Khantya language Historical Encyclopedia of Siberia]. In 3 volumes. Volume 3. Novosibirsk, 2009. Pp. 433-434 (In Russ).
10. Die Uralischen Sprachen: Zum Forschungsstand in Sibirien. Ural-Altaische [The Urals broads languages: To the research state in Siberia. Ural-Altaische annals]. Year-book. Neue Folge. Volume 11. Wiesbaden. 1992. Pp. 216-238 (In German).
11. Ajpin E. Bozh'ya Mater' v krovavyh snegah [God 's Mother in Bloody Snow]. St. Petersburg: Amfora. TID Amfora, 2010. 255 p. (In Russ).
12. Krivoshchekova-Gantman A.S. Specifika formantnogo metoda v agglyutinativnyh yazykah (na materiale permskih yazykov). Toponimiya Urala i Severa Evropejskoj chasti [Specificity of formant method in agglutinative languages (on the material of Perm languages). Toponymy of the Ural and the North of the European Part]. Sverdlovsk, 1985. Pp. 107-116 (In Russ).
13. Ajpin E.D. Klyatvoprestupnik [Perjurer]. Moscow: Our contemporary, 1995. 428 p. (In Russ).

Информация об авторах: Владимирова Светлана Валентиновна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент Гуманитарного института североведения,
Югорский государственный университет
vsv6725@mail.ru,

Филимонова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Гуманитарного института североведения,
Югорский государственный университет
nota1606@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.11.2019
После доработки: 23.12.2019
Принята к публикации: 27.12.2019
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Vladimirova S.V., Candidate of Sciences, (Pedagogy), senior lecturer,
Ugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia
vsv6725@mail.ru

Filimonova N.V., Candidate of Sciences (Philology), senior lecturer,
Ugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia
nota1606@mail.ru

Received: 25.11.2019
Received after reworking: 23.12.2019
Accepted for publication : 27.12.2019
The authors have read and approved the final manuscript.

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-79-90
УДК 316.4 / 378

ЕРЕМЕЕВА Людмила Ивановна
Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия
erkumich54@yandex.ru

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА: ВЗГЛЯД ПЕРЕДОВОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Введение. Актуальность проблемы привлекательности, северных регионов для жизнедеятельности россиян, с одной стороны, определяется стратегическим значением этих регионов, так как граница Российской Федерации на севере проходит по акваториям шести морей (Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское и Берингово) и ей принадлежит ряд островов и архипелагов в Северном Ледовитом океане. Эти острова богаты природными ресурсами, которые предстоит разведать и освоить молодым поколениям нашей страны. С другой стороны, в северных регионах возникла проблема в обеспечении квалифицированными кадрами. Исследователи связывают это с существенным оттоком населения, который произошел в 90-е годы, а также с суровыми природно-климатическими условиями, удаленностью от экономических, культурных центров страны, высоким уровнем безработицы, дорогостоящей жизнью, жилищной проблемой и др.
Методы. Основными методами исследования стали анализ научной литературы, анкетирование, статистические методы. Были рассмотрены источники по проблемам жизнедеятельности человека на Севере, привлекательности города, качеству жизни. В целях изучения отношения молодежи к жизнедеятельности в северном регионе было проведено анкетирование лучших выпускников вузов, поступивших в магистратуры разных направлений.
Анализ. В статье рассматриваются взгляды отечественных и зарубежных исследователей на проблемы, связанные с жизнедеятельностью человека в условиях Севера, привлекательностью города, качеством жизни человека, а также пути решения этих проблем. На протяжении многих лет остается привлекательным северный регион ХМАО – Югра, что связано его с социально-экономическим развитием, направленностью на улучшение качества жизни населения.
Результаты. Автором представлены результаты опроса обучающихся в магистратуре, что позволило выявить их отношение к выбору жизнедеятельности в северном регионе и определить, какие факторы, связанные с качеством жизни человека на Севере, оказали влияние на выбор передовой молодежи остаться жить и работать на Севере.

Ключевые слова: северный регион, привлекательность, качество жизни, магистранты, молодежь, проблемы жизнедеятельности человека на Севере

Для цитирования: Еремеева Л.И. Привлекательность северного региона: взгляд передовой молодежи. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 79-90.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-79-90.

Lyudmila I. EREMEEVA
Ugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
erkumich54@yandex.ru

ATTRACTIVENESS OF THE NORTHERN REGION: A VIEW OF THE ADVANCED YOUTH

Annotation: Introduction. The urgency of the problem of attractiveness, northern regions, for the life of Russians, on the one hand, is determined by the strategic importance of these regions, since the border of the Russian Federation in the north passes through the waters of six seas (the Barents, Kara, Laptev, East Siberian, Chukchi and Bering) and it belongs to a number of islands and archipelagos in the Arctic Ocean. These islands are rich in natural resources that are to be explored and mastered by the young generations of our country.
n the other hand, in the northern regions there was a problem in providing qualified personnel, researchers attribute this to a significant outflow of the population that occurred in the 90s, as well as to harsh climatic conditions, remoteness from the country's economic and cultural centers, and high unemployment rates. costly life, housing problem, etc.
Methods. The main research methods were analysis of scientific literature, questionnaires, statistical methods. Sources on the problems of human life in the North, the attractiveness of the city, and the quality of life were examined. In order to study the attitude of young people to life in the northern region, a survey of the best university graduates who entered the magistracy in different directions was conducted.
Analysis. The article discusses the views of domestic and foreign researchers on problems related to human life in the North, the attractiveness of the city, the quality of human life, as well as ways to solve these problems. For many years, the northern region of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra has remained attractive, due to its socio-economic development, focus on improving the quality of life of the population.
Results. The author presents the results of a survey of graduate students, which made it possible to identify their attitude to the choice of life in the northern region, to determine what factors related to the quality of life of a person in the North influenced the choice of advanced youth to stay and work in the North.

Keywords: northern region, attractiveness, quality of life, undergraduates, youth, problems of human life in the north

For citation: Eremeeva L.I. Attractiveness of the northern region: a view of the advanced youth. Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 79-90.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-79-90. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Север в восприятии человека ассоциируется прежде всего с огромными белоснежными просторами, холодной, но величественной, загадочной, богатой природными ресурсами землей. Для нашей страны эта земля, как известно, имеет стратегическое значение, так как граница Российской Федерации на севере проходит по акваториям шести морей и ей принадлежит ряд островов и архипелагов в Северном Ледовитом океане, богатых природными ресурсами, которые предстоит более детально изучить, разведать и освоить. Север – это судоходная магистраль, которая проходит у берегов нашей страны по морям Северного Ледовитого океана (Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское и Берингово). Морская коммуникация соединяет дальневосточные российские порты с портами Европы, а устья сибирских рек – в единую транспортную систему.

Особенностью Севера является консолидация людей в экстремальных условиях жизнедеятельности, это *способствует сотрудничеству, объединению и сплочению людей, северяне отчетливо понимают: чтобы на Севере жить и эффективно работать, необходимо быть сплоченным коллективом.* Вместе с тем освоение Севера на современном этапе сталкивается с рядом серьезных проблем. Как отмечает в своей статье В. Федоров, это связано с проведенной шоковой терапией начала 1990-х годов, которая серьезно подорвала развитие северных регионов, из них выехали миллионы человек, объем грузоперевозок упал в разы. Наряду с ростом производства и созданием инфраструктуры следует форсировать социальное освоение арктической зоны. Нельзя использовать для развития преимущественно вахтовый метод. Требуется современное обустройство существующих населенных пунктов и образование новых. В связи с потеплением климата возрастает спрос на Северный морской путь, имеющий ряд преимуществ по сравнению с другими маршрутами. Автор отмечает, что «в современных условиях мощным фактором консолидации России может послужить собственный мегапроект. Назовем его – освоение Арктики» [7, с. 13].

Анализ

Как отмечают отечественные исследователи А.С. Емельянова, Е.Д. Метнёва, М.Ю. Нестеренко, И.А. Тарасов *и др. [2], живущие и осваивающие Север люди сталкиваются с рядом проблем:* суровые природно-климатические условия, удаленность от экономических, культурных центров страны, м*онопрофильность северных городов, поселков,* высокий уровень безработицы, дорогостоящая жизнь, жилищная проблема, отток населения, дефицит квалифицированных кадров и др.

Зарубежные исследователи Дж. Уоррен, Дж. Бернер, Т. Кертис и др. связывают климатические условия, изменения климата с воздействием на здоровье человека [9; 10]. Совокупность этих причин отражается на качестве жизни, физическом, психическом и социальном здоровье человека, поэтому решение этих проблем необходимо проводить комплексно.

Привлекательность поселения связана с качеством жизни человека. Как отмечают в своей работе исследователи М.В. Иванова, А.Е. Неволин, «при оценке качества жизни следует особо выделять население, проживающее в условиях севера России. Экстремальность воздействия климатических условий Севера на человека

накладывает заметный отпечаток на уклад жизни людей и физическое самочувствие, предъявляет особые требования к формированию региональной социально-экономической политики, которая призвана максимизировать качество жизни населения» [3, с. 695].

Качество жизни человека исследователи связывают прежде всего с удовлетворением базовых потребностей человека в питании, безопасности, продолжении рода, а также с возможностями реализовать потребности человека в профессиональной деятельности, духовной, эстетической жизни, самоактуализации. «Качество жизни и окружающей среды часто акцентируется как факторы привлекательности. Практика предоставления приоритета промышленному производству и профессиональной деятельности должны уступать место таким занятиям, в которых на первое место выдвигаются сами люди, с их различными способами восприятия (чувствование, мышление, интуиция, ощущение)» [5, с. 91]. К факторам привлекательности современного города исследователи относят не только удовлетворение базовых потребностей человека, но и его самобытность, экологию, архитектурные решения, перспективы развития, открытие новых музеев, культурно-массовые и спортивные мероприятия и др. [11; 12; 13.]

Проблема привлекательности города для студентов нашла отражение в работах таких исследователей, как С.Б. Абрамова, Н.Л. Антонова, О.И. Пименова [1]; С.К. Лычко, Н.Л. Мосиенко [6] и др.

Привлекательность ХМАО – Югры как северного региона на протяжении многих лет можно объяснить социально-экономическим развитием региона, его направленностью на повышение качества жизни населения на основе совершенствования социальной политики [8].

На современном этапе регион ХМАО – Югра остается привлекательным для жизнедеятельности. Так, основываясь на данных, представленных в приложении к распоряжению Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 17 мая 2019 года № 232-рп «Итоги социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2018 год» [4], мы отметили следующие показатели: по уровню заработной платы в бюджетной сфере Югра входит в лидирующую группу субъектов Российской Федерации, ее уровень превышает среднероссийский в 1,6 раза; Югра входит в число субъектов РФ с наименьшим уровнем зарегистрированной безработицы – 0,43% от экономически активного населения, при этом ежегодно создается более 3 тыс. постоянных рабочих мест; в Югре высокий уровень показателей демографического развития, чему способствует развитие системы здравоохранения; в округе активно развивается система образования, стимулируются лучшие студенты, аспиранты. Так, в 2018 г. 100 студентов Югры получали стипендию Правительства РФ, 343 обучающихся получали стипендию губернатора автономного округа, что составило 5 млн рублей. Доля расходов консолидированного бюджета автономного округа на развитие и функционирование отраслей социально-культурной направленности в 2018 г. составила 65,6%, в абсолютной сумме – 185,9 млрд рублей. Регион ХМАО – Югры, в частности город Ханты-Мансийск, привлекателен не только базовыми показателями качества жизни, это еще интересная архитектура города, музеи, природа, ухоженность, спортивные и культурно-массовые мероприятия, спокойные отзывчивые люди.

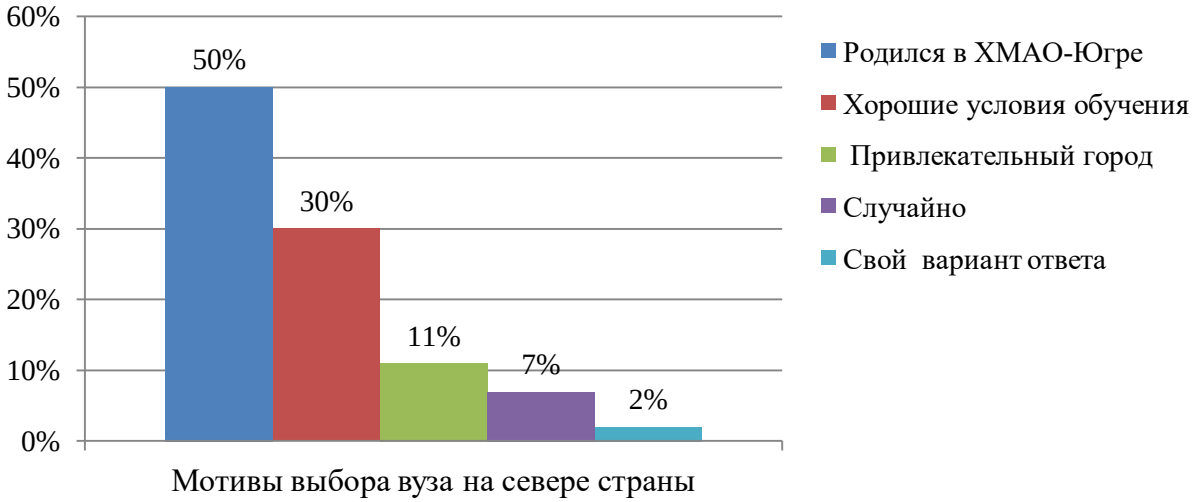
Результаты

Учитывая, что комплексное освоение Севера – задача для молодого поколения, для образованных и ответственных людей разных профессий, мы провели изучение отношения магистрантов к возможности их жизнедеятельности в условиях северного региона на примере ХМАО – Югры. Магистранты – это передовая часть студенческой молодежи, которая активно проявляет себя в учебной, научно-исследовательской, общественной деятельности. Были опрошены обучающиеся Югорского государственного университета уровня магистратуры разных направлений. В исследовании применялась систематическая выборка, где объем генеральной совокупности N составил 200 человек, а шаг отбора 4. Выборочная совокупность составила 46 человек, из них 54% девушек и 46% юношей, из ХМАО – Югры – 54% опрошенных магистрантов, из других регионов России – 44% и 2% иностранцев.

Как показали результаты опроса, 50% опрошенных магистрантов выбрали вуз на севере страны, потому что живут в данном регионе, где рядом дом, семья, друзья, «родные стены», что вполне закономерно. Часть респондентов (30%) сделали свой выбор исходя из того, что в Югорском государственном университете (ЮГУ) хорошие условия для обучения, для 11% опрошенных привлекательным стал город Ханты-Мансийск, 7% сделали свой выбор случайно, и 2% предложили свой вариант (хорошие условия для занятий спортом) (рис. 1).

Рисунок 1. Распределение вариантов ответов магистрантов на вопрос о мотивах выбора вуза на севере страны, %

Figure 1. Distribution of answer options for undergraduates to the question about the motives for choosing a university in the north of the country, %

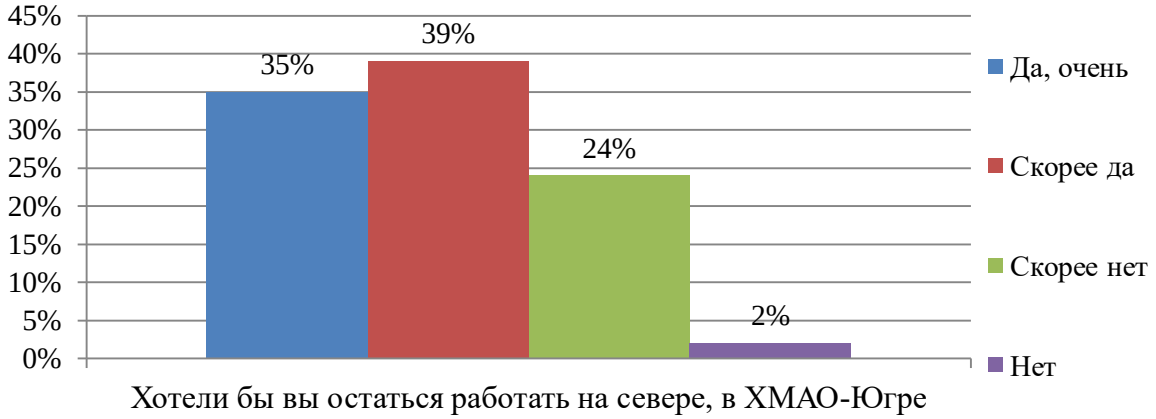
Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the co-author of the scientific article.

Как показал анализ результатов опроса, 35% респондентов хотели бы остаться и работать на Севере, 39% опрошенных выбрали вариант «скорее да», то есть значительное большинство опрошенных (74%) хотели бы остаться и работать на Севере (рис. 2).

Рисунок 2. Распределение выбора респондентов по выявлению их намерений остаться жить и работать на Севере, в ХМАО – Югре, %

Figure 2. Distribution of the choice of respondents to identify their intentions to stay and work in the North, in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, %

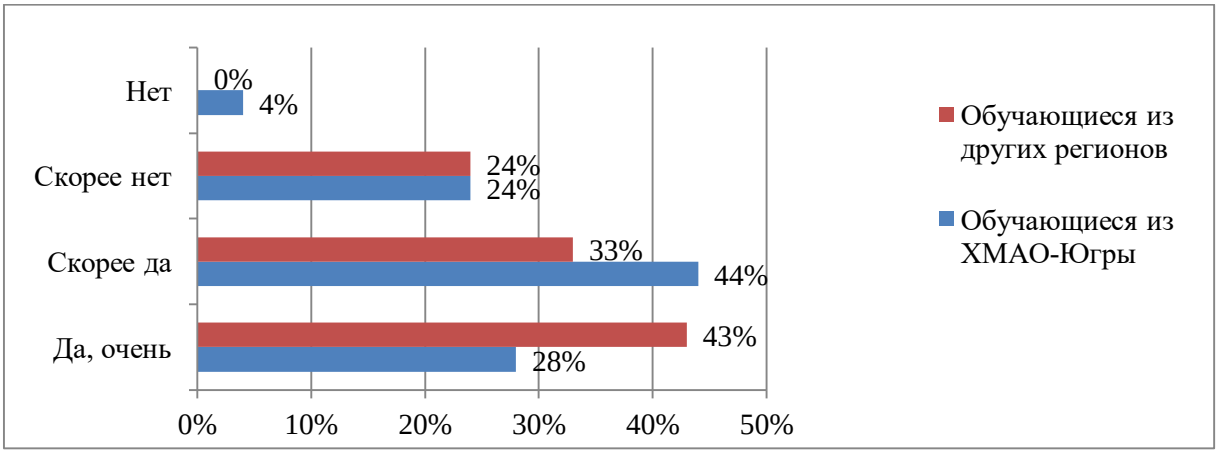

Источник: составлено автором научной статьи.
Source: compiled by the co-author of the scientific article.

Из числа опрошенных магистрантов только 2% не хотят оставаться на Севере и 24% сомневающихся, которые выбрали ответ «скорее нет». Как видно по результатам опроса, сомневающихся, которые не определились точно с выбором, оказалось 63%, из них предпочтение скорее положительному ответу отдали две трети опрошенных магистрантов – 39%. Далее мы решили рассмотреть полученные результаты в плане сравнения ответов на данный вопрос в группе магистрантов из ХМАО – Югры и группы магистрантов из других регионов. Сравнительный анализ результатов опроса магистрантов, живущих в ХМАО – Югре, и магистрантов из других регионов представлен на рисунке 3.

Рисунок 3. Сравнительный анализ распределения выбора респондентов по выявлению их намерений остаться жить и работать на Севере, в ХМАО – Югре, %

Figure 3. A comparative analysis of the distribution of respondents' choices to identify their intentions to stay and work in the North, in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, %

Источник: составлено автором научной статьи.
Source: compiled by the co-author of the scientific article.

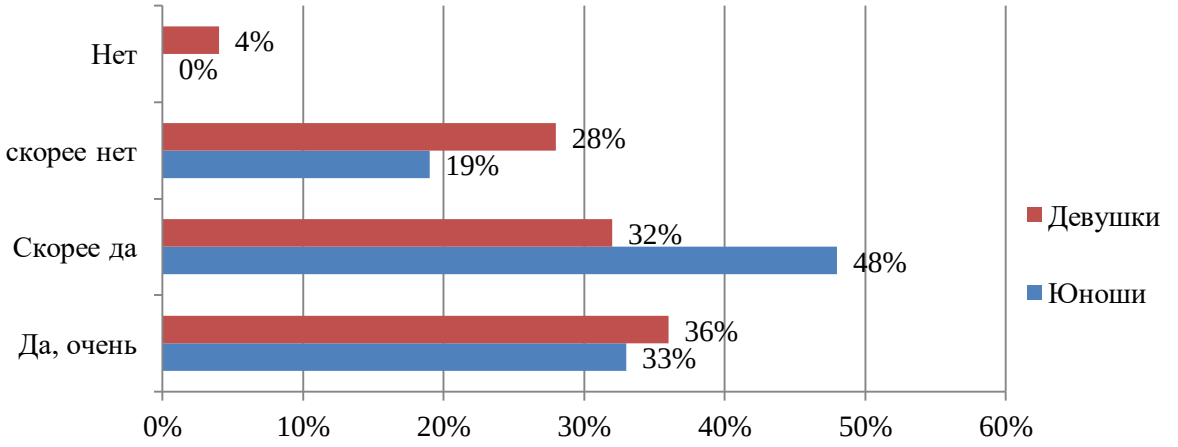
Как видно на гистограмме, почти половина опрошенных магистрантов из других регионов нашей страны (43%) очень хотели бы остаться жить и работать на Севере, 33% скорее положительно оценили свои намерения, отрицательных ответов у данной группы опрошенных не выявлено, вариант «скорее нет» выбрали 24% опрошенных магистрантов из других регионов.

Из группы опрошенных магистрантов, живущих в ХМАО – Югре, 28% очень хотят остаться на Севере жить и работать, 44% скорее остались бы, скорее не остались – 24%, отрицательный выбор только у 4% опрошенных. Таким образом, значительное большинство опрошенных магистрантов независимо от места их жительства положительно рассматривают свою жизнедеятельность на Севере.

Анализ результатов опроса на основе гендерного подхода представлен на рисунке 4.

Рисунок 4. Сравнительный анализ распределения выбора юношей и девушек по выявлению их намерений остаться жить и работать на Севере, в ХМАО – Югре, %

Figure 4. A comparative analysis of the distribution of choices of boys and girls to identify their intentions to stay and work in the North, in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug, %

Источник: составлено автором научной статьи.
Source: compiled by the co-author of the scientific article.

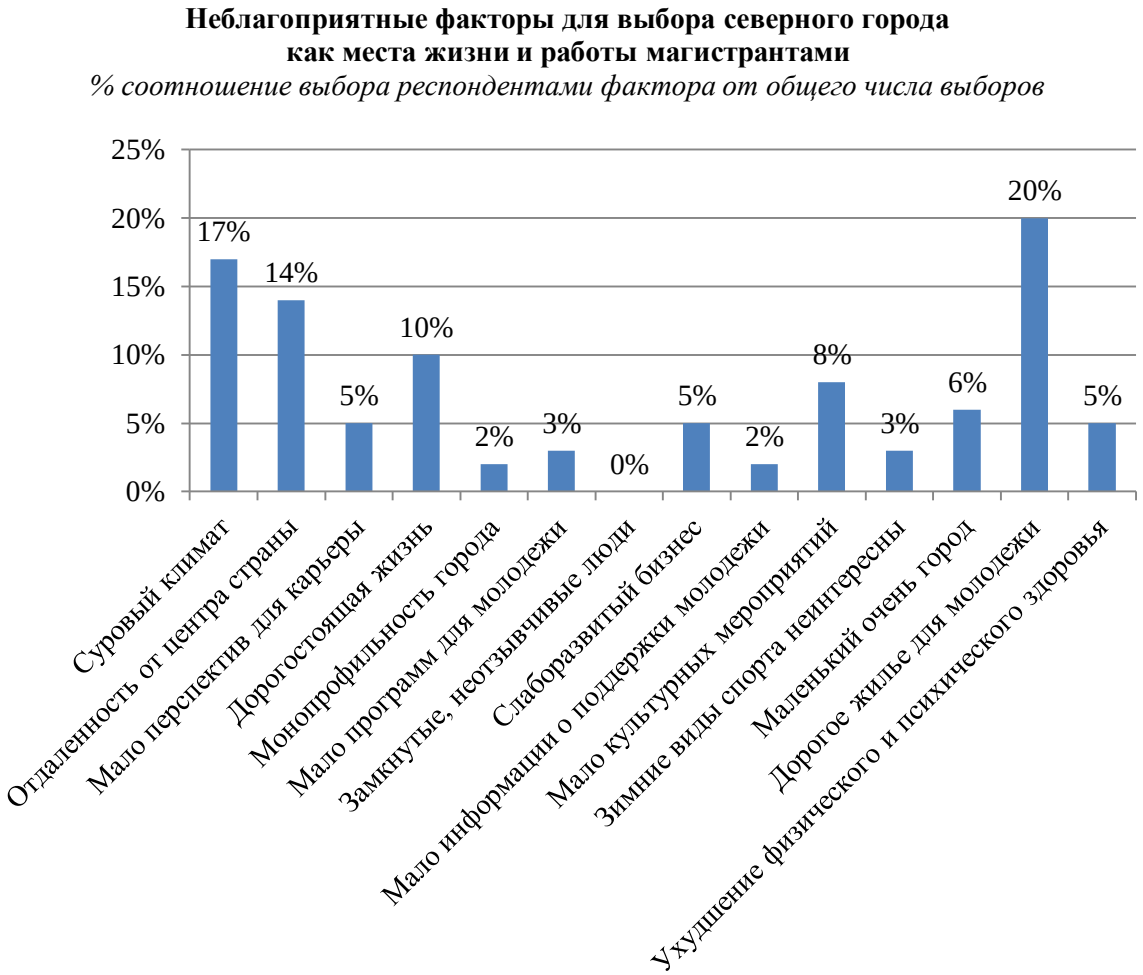
Среди юношей 81% выбрали положительные варианты ответа, они хотели или скорее хотели бы остаться жить и работать на Севере. Вариант «скорее нет» выбрали 19% опрошенных, вариантов отрицательного ответа не выявлено. Среди девушек 68% положительно рассматривают вариант остаться на Севере, 28% выбрали скорее отрицательный ответ, и 4% отрицательно смотрят на возможность остаться на Севере. Таким образом, среди юношей больше желающих жить и работать на Севере, в ХМАО – Югре.

Вместе с тем в совокупности респондентов, которые выбрали ответы «скорее да» или «скорее нет», было большинство, как среди юношей, так и среди девушек, независимо от того, проживают они на Севере или приехали из других регионов, поэтому мы рассмотрели неблагоприятные и благоприятные факторы для жизнедеятельности в условиях северного города на примере Ханты-Мансийска.

Анализ результатов, представленных на рисунке 5, показал, что среди неблагоприятных факторов магистранты выбрали такие как дорогое жилье для молодежи, суровый климат, отдаленность от центра страны, дорогостоящая жизнь, мало культурных мероприятий для досуга, маленький город, ухудшение состояния здоровья.

Рисунок 5. Распределение выбора магистрантами вариантов ответа на вопрос о неблагоприятных факторах для жизнедеятельности в условиях северного города, %

Figure 5. Distribution of the choice of undergraduates to answer the question about adverse factors for life in the northern city, %

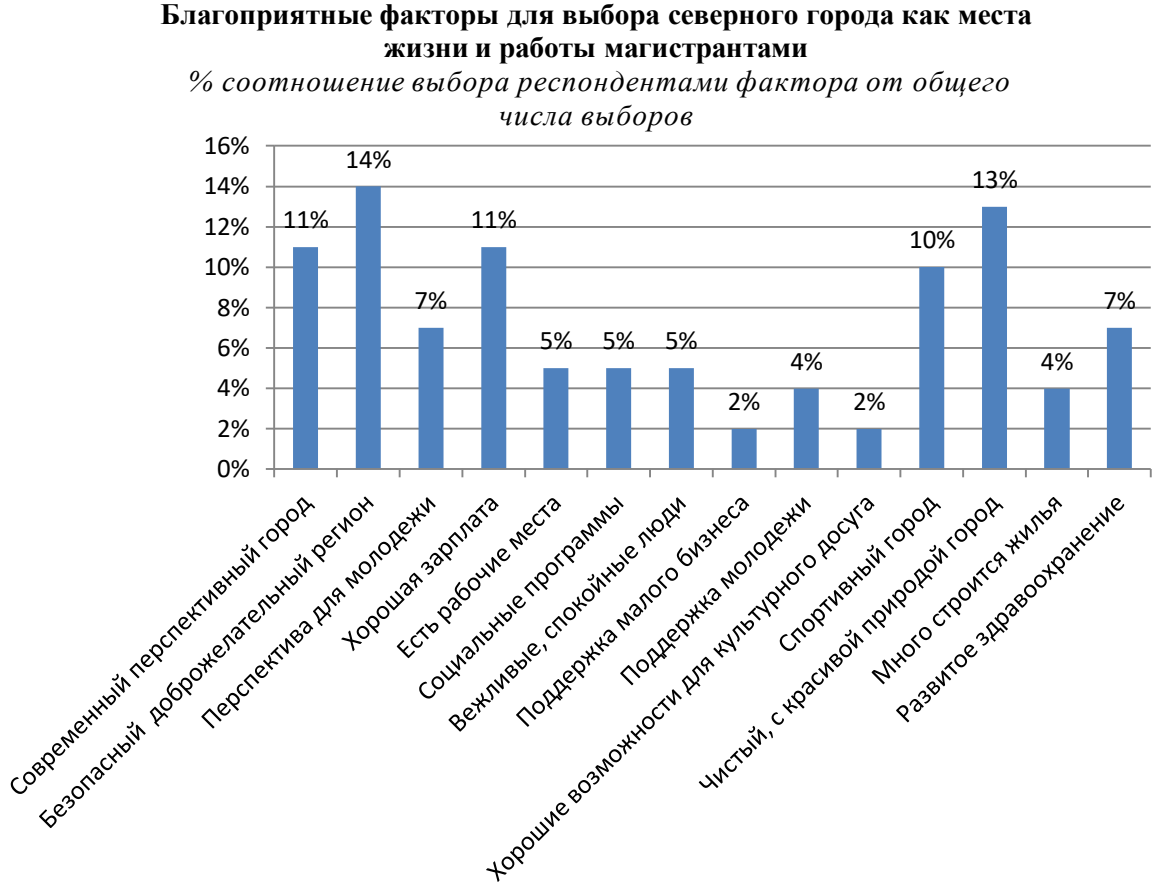

Источник: составлено автором научной статьи.
Source: compiled by the co-author of the scientific article.

Среди благоприятных факторов опрошенные магистранты выбрали, прежде всего, безопасность региона, привлекательность города, его чистоту, природу, спортивность, а также хорошую зарплату для жизни, перспективу для молодежи, развитое здравоохранение, рабочие места, социальные программы, вежливых людей (рис. 6).

Рисунок 6. Распределение выбора магистрантами вариантов ответа на вопрос о благоприятных факторах для жизнедеятельности в условиях северного города, %

Figure 6. Distribution of the choice of undergraduates to answer the question about favorable factors for life in the conditions of the northern city, %

Источник: составлено автором научной статьи.
Source: compiled by the co-author of the scientific article.

Таким образом, анализ проведенного опроса магистрантов показал, что

большинство опрошенных респондентов хотели бы остаться жить и работать в северном регионе (на примере города Ханты-Мансийска). Их привлекают относительная безопасность города, его чистота, природа, спортивность, а также хорошая зарплата для жизни. Они считают, что есть перспектива для молодежи, развитое здравоохранение, рабочие места, социальные программы, вежливые люди, строится много жилья.

Вместе с тем среди опрошенных магистрантов социально активными считают себя 68%, не относят себя к социально активным 10%, не определились в ответе 22%. Анализ предложений магистрантов по улучшению условий жизнедеятельности молодежи в северном регионе показал, что 90% респондентов, ответивших на данный вопрос, определили себя как социально активные. Из них 86% предлагают рассмотреть вопрос о поддержке молодежи и молодых семей в северном регионе через решение жилищной проблемы, снижение процентной ставки по ипотеке, выделение субсидий, увеличение фонда служебного жилья для моло-

дых специалистов, 38% опрошенных магистрантов предлагают увеличение количества рабочих мест для молодежи, 19% респондентов предлагают открывать больше доступных развлекательно-развивающих центров, учитывая особенности климатических условий, длительные холодные зимы. Чтобы северный город стал не только привлекательным, но и реально доступным для жизнедеятельности человека, создания молодой семьи, необходимы, прежде всего, доступное жилье, увеличение рабочих мест, продуктивный досуг для молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абрамова С.Б., Антонова Н.Л., Пименова О.И. Привлекательность города как фактор территориальной мобильности в оценках студентов (на примере города Екатеринбурга) // Образование и наука. – 2019. – № 21(1). – С. 97-123. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-1-97-123
2. Арктические исследования: от экстенсивного освоения к комплексному развитию: Мат-лы I междун. молод. науч.-практ. конф. (26–28 апреля 2018). Том 1.; Сев. (арктич.) федер. ун-т. – Архангельск: САФУ, 2018. – 471 с.
3. Иванова М.В., Неволин А.Е. Оценка качества жизни населения как основа формирования социально-экономической политики в регионе (на примере Мурманской области) // Вестник МГТУ. – 2006. – № 4. Т. 9. – С. 694-699. URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/v09_4_n24/articles/34_ivan.pdf.
4. Итоги социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2018 год // Приложение к Распоряжению Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 17 мая 2019 года № 232-рп / URL: www.dumahmao.ru/povest/povest_2906(1)/03/95.pdf
5. Королева О.В. К вопросу о повышении привлекательности городов // Имидж и маркетинг территорий: опыт и перспективы развития в бизнесе, культуре, туризме и образовании: Мат-лы XV межд. симп. по имиджелогии / под науч. ред. Е.А. Петровой. – М., 2017. 288с. ISBN 978-5-904434-36-6
6. Лычко С.К., Мосиенко Н.Л. Привлекательность города как фактор формирования миграционных установок студентов // Вестник НГУ. Сер.: Социально-экономические науки. – 2014. – Вып. 1. Т. 14. – С. 160-169. https://elibrary.ru/item.asp?id=21281077
7. Федоров В.П. Арктические преобразования // Современная Европа. – 2018. – № 1. – С. 5-14. https://elibrary.ru/item.asp?id=32720862
8. Филипенко С.А. Повышение качества жизни населения на основе совершенствования социальной политики: Автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Москва, 2012. – 28 с.
9. Warren J.A., Berner J.E., Curtis T. Climate change and human health: infra-structure impacts to small remote communities in the North. Int J of Circumpolar Health. – 2005. – Pp. 487-497.
10. Climate change and impacts on human health in the Arctic: An international workshop on emerging threats and the response of Arctic communities to climate change Summary of Workshop held in Anchorage, Alaska, February 13-5, 2008 // International Journal of Circumpolar Health 68:1 2009 / URL: http://www.north-slope.org/assets/images/uploads/Parkinson 2008 Climate Change and impacts on human health in the Arctic.pdf

11. Best in Travel 2018 Top Cities // Lonely Planet / URL: https://www.lonelyplanet.com/articles/best-in-travel-2018-top-10-cities (дата обращения: 21.11.2019).
12. Van Diepen A.M.L. & Musterd S.J. Hous and the Built Environ (2009) 24: 331 / URL: https://doi.org/10.1007/s10901-009-9150-4 (дата обращения: 22.11.2019).
13. Alejandro By Dr. Willem van Winden, Lead Expert EUniverCities In co City and university: Co-creating a more attractive city Examples from Aalborg, Linköping and Ghent / URL: urbact.eu/sites/default/files/media/eunivercities-thematicreport ii city university placemaking.pdf (дата обращения: 22.11.2019).

REFERENCES

1. Abramova S.B., Antonova N.L., Pimenova O.I. Privlekatel'nost' goroda kak faktor territorial'noj mobil'nosti v ocenkah studentov (na primere goroda Ekaterinburga). [Attractiveness of a City as a Factor of Territorial Mobility in Student Estimates (on the Example of Ekaterinburg)]. Obrazovanie i nauka. 2019. № 21(1). Pp. 97-123. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-1-97-123
2. Arkticheskie issledovanija: ot jekstensivnogo osvoenija k kompleksnomu razvitiju: materialy I mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (26-28 aprelja 2018). Vol 1.; Sev. (arktich.) feder. un-t. Arhangel'sk: SAFU, 2018. 471 p.
3. Ivanova M.V., Nevolin A.E. Ocenka kachestva zhizni naselenija kak osnova formirovanija social'no-jekonomicheskoj politiki v regione (na primere Murmanskoj oblasti). Vestnik MGTU. 2006. № 4, Vol. 9 Pp. 694-699. URL: http://vestnik.mstu.edu.ru/v09_4_n24/articles/34_ivan.pdf.
4. Itogi social'no-jekonomicheskogo razvitija Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry za 2018 god. Prilozhenie k Rasporjazheniju Pravitel'stva Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga. Jugry ot 17 maja 2019 goda № 232-rp. URL: www.dumahmao.ru/povest/povest_2906(1)/03/95.pdf
5. Koroleva O.V. K voprosu o povyshenii privlekatel'nosti gorodov. Imidzh i marketing territorij: opyt i perspektivy razvitija v biznese, kul'ture, turizme i obrazovanii: materialy HV mezhdunarodnogo simpoziuma po imidzhelogii. pod nauch. red. E. A. Petrovoj. M.: 2017. 288c. ISBN 978-5-904434-36-6
6. Lychko S.K., Mosienko N.L. Privlekatel'nost' goroda kak faktor formirovanija migracionnyh ustanovok studentov. [CITY ATTRACTIVENESS AS A FACTOR OF FORMATION OF STUDENTS'' ATTITUDES TO MIGRATION]. Vestnik NGU. Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki. 2014. Vyp. 1., Vol. 14. Pp. 160-169. https://elibrary.ru/item.asp?id=21281077
7. Fedorov V.P. Arkticheskie preobrazovanija. [Arctic transformation]. Sovremennaja Evropa. 2018. № 1. Pp. 5-14. https://elibrary.ru/item.asp?id=32720862
8. Filipenko S.A. Povyshenie kachestva zhizni naselenija na osnove sovershenstvovanija social'noj politiki: avtoref. dis. … kandidata jekonomicheskih nauk: 08.00.05. Moskva, 2012. 28 p.
9. Warren J.A., Berner J.E., Curtis T. Climate change and human health: infra-structure impacts to small remote communities in the North. Int J of Circumpolar Health. 2005. Pp. 487-497.
10. Climate change and impacts on human health in the Arctic: An international workshop on emerging threats and the response of Arctic communities to climate change Summary of Workshop held in Anchorage, Alaska, February 13-5, 2008. International Journal of Circumpolar Health 68:1 2009 / URL: http://www.north-

slope.org/assets/images/uploads/Parkinson 2008 Climate Change and impacts on human health in the Arctic.pdf
11. Best in Travel 2018 Top Cities. Lonely Planet. URL: https://www.lonelyplanet.com/articles/best-in-travel-2018-top-10-cities (data obrashhenija 21.11.2019)
12. Van Diepen, A.M.L. & Musterd, S.J. Hous and the Built Environ (2009) 24: 331. URL: https://doi.org/10.1007/s10901-009-9150-4 (data obrashhenija 22.11.2019).
13. Alejandro By Dr. Willem van Winden, Lead Expert EUniverCities In co City and university: Co-creating a more attractive city Examples from Aalborg, Linköping and Ghent / URL: urbact.eu/sites/default/files/media/eunivercities-thematicreport ii city university placemaking.pdf (data obrashhenija 22.11.2019).

Информация об авторе: Еремеева Людмила Ивановна; кандидат педагогических наук, доцент; доцент Гуманитарного института североведения; Югорский Государственный Университет;
г. Ханты-Мансийск; Россия
Erkumich54@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1084-1009

Статья поступила в редакцию 22.11.2019
После доработки: 10.12.2019
Принята к публикации: 23.12.2019
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Eremeeva Lyudmila Ivanovna; Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor; Associate Professor of the Humanitarian Institute of Northern Studies; Ugra State University;
Khanty-Mansiysk; Russia
Erkumich54@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1084-1009

Received: 22.11.2019
Received after reworking: 10.12.2019
Accepted for publication : 23.12.2019
The author have read and approved the final manuscript

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-91-103
УДК 316 (571.122)

КОЗЫРЕВА Татьяна Викторовна
Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия
Kozireva_T@mail.ru

ИВАЩЕНКО Татьяна Сергеевна
Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия
2012.it@bk.ru

БРАТЦЕВА Ольга Анатольевна
Югорский государственный университет
г. Ханты-Мансийск, Россия
ChOA2612@yandex.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ХМАО – ЮГРЫ)

Аннотация: Актуальность. Наиболее показательной и информативной характеристикой основных тенденций общественного настроения и мнений является феномен социального самочувствия. Индикаторов социального самочувствия достаточно много, в статье рассмотрен один из возможных – материальное благополучие, поскольку именно оно влияет на удовлетворение как материальных, так и духовных потребностей.

Исследование социального самочувствия разных социальных и возрастных групп позволяет оценить изменения, происходящие как на социальном (общественное сознание), так и на психологическом (индивидуально-личностное состояние) уровнях.

Цели работы – провести анализ в целях определения уровня социального самочувствия молодежи в регионе. Выбор данной категории не случаен, поскольку именно молодежь более, чем другие возрастные группы населения, подвержена воздействию перемен, происходящих в обществе. В качестве основных источников для анализа использовались научные публикации (монографии, диссертации, сборники, статьи) и результаты социологического опроса.

Материалы и методы. Для оценки социального самочувствия было проведено социологическое исследование в форме анкетирования студенческой молодежи – студентов (учащихся) очного отделения (87 чел.) и работающей молодежи в возрасте от 17 до 29 лет, обучающейся заочно в Югорском государственном универ-

ситете (83 чел.). В целях определения динамики показателей будут использоваться данные социологического исследования, проведенного в ХМАО в 2007 г.
Результаты работы. В статье проанализировано материальное благополучие как индикатор социального самочувствия молодежи (на примере ХМАО – Югры), дан сравнительный анализ показателей материального самочувствия учащейся и работающей молодежи, проанализирована динамика показателей по сравнению с 2007 г.

Ключевые слова: материальное благополучие, социальное самочувствие, работающая молодежь, студенчество, ХМАО – Югра, материальное положение, потребности молодежи

Для цитирования: Козырева Т.В., Иващенко Т.С., Братцева О.А. Материальное благополучие как индикатор социального самочувствия молодежи (на примере ХМАО – Югры). Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 91-103.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-91-103.

Tatyana V. KOZYREVA
Ygra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
Kozireva_t@mail.ru

Tatyana S. IVASCHENKO
Ygra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
2012.it@bk.ru

Olga A. BRATTSEVA
Ygra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
ChOA2612@yandex.ru

MATERIAL WELL-BEING AS AN INDICATOR OF THE SOCIAL WELL-BEING OF YOUTH (ON THE EXAMPLE OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG-YGRA)

Annotation: Relevance. The most revealing and informative characteristic of the main trends in public mood and opinions is the phenomenon of social well-being. There are a lot of indicators of social well-being, the article considers one of the possible ones – material well-being, since it is this that affects the satisfaction of both material and spiritual needs.
The study of the social well-being of different social and age groups allows us to assess the changes occurring both at the social (public consciousness) and psychological (individual-personal state) levels.
Objectives – to conduct an analysis to determine the level of social well-being of young people in the region. The choice of this category is not accidental, since it is young people who are more than other age groups of the population affected by the changes taking place in society. The main sources for analysis were scientific publications (monographs, dissertations, collections, articles) and the results of a sociological survey.

Materials and methods. To assess social well-being, a sociological study was conducted in the form of a survey of student youth. Full-time students (pupils) (87 people) and working youth aged 17 to 29 years old, studying in absentia at Ugra State University (83 people). In order to determine the dynamics of indicators, the data of a sociological study conducted in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in 2007 will be used.
Results of work. The article analyzes material well-being as an indicator of the youth's social well-being (using the example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra), gives a comparative analysis of the material well-being of students and young people, analyzes the dynamics of indicators compared to 2007.

Keywords: material well-being, social well-being, working youth, students, Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra, financial situation

For citation: Kozyreva T.V., Ivaschenko T.S., Brattseva O.A. Material well-being as an indicator of the social well-being of youth (on the example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ygra). Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 91-103.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-91-103

Введение

Современное общество в последнее время с завидным постоянством переживает кризисные периоды в различных областях, в связи с чем появляются многочисленные проблемы, от своевременного выявления и решения которых зависит настоящее и будущее общества. Наиболее показательной и информативной характеристикой является феномен социального самочувствия, который отражает основные тенденции общественных настроений и мнений. Исследование социального самочувствия разных социальных и возрастных групп позволяет оценить изменения, происходящие как на социальном (общественное сознание), так и на психологическом (индивидуально-личностное состояние) уровнях.

Социальное самочувствие охватывает разные стороны человеческого существования, что предполагает междисциплинарный подход к изучению данного концепта. Осмысление зарубежного и отечественного опыта позволяет определить основные составляющие социального самочувствия, проанализировать характерные процессы, происходящие в обществе, определить способы позитивного влияния на социальную динамику.

В отечественной науке значительный вклад в изучение социального самочувствия, включая социально-философские, психологические, социологические и политические трактовки, внесли Е.А. Ануфриев, И.В. Бестужев-Лада, Н.И. Лапин**,** Б.Д. Парыгин**,** Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко, В.А. Хащенко и др. Среди зарубежных исследователей существенный вклад в исследование данной темы внесли работы Б. Уильямса, А. Маслоу, Д. Мида, Э. Толмана, С. Халла, Г. Хофстеда и др.

Наиболее активно разрабатываются вопросы природы социального самочувствия, мотивы поведения различных социальных групп, осмысливаются теоретические основы категориального конструкта, структура и генезис, ведется поиск критериев социального самочувствия.

В настоящее время принято выделять два основных подхода анализа данного значимого фактора становления гражданского общества. Согласно первому подходу социальное самочувствие рассматривается как состояние физических и душевных сил человека, соответственно акцентируются экзистенциальные и нравственные аспекты бытия. В рамках другого подхода особое значение приоб-

ретает система субъективных ощущений физиологической и психологической комфортности, отмечаются общие качественные характеристики и частные переживания различной локализации.

Таким образом, понятие «социальное самочувствие», находясь на перекрестке различных областей знания (социологических, экономических, психологических), является многоаспектным и сложным по своей структуре.

Начиная с 1960-х годов в зарубежных психологических исследованиях эмоциональный фактор оценивания качества жизни стал базовой характеристикой понятия «социальное настроение», где в интегрированном виде выражались основные формы восприятия действительности с позиций определенных ценностных установок. В работах американских ученых, обратившихся к социально-психологическим и экономическим аспектам социального самочувствия, довольно активно применялось словосочетание «социальное благополучие», отражающее восприятие качества жизни, а социальное настроение трактовалось как интегрирующий показатель уровня благополучия [1; 2]. Социальное благополучие в рамках зарубежной социологии рассматривается на макро- и микроуровне. С.А.Фулмер предлагает характеризовать макроуровень индексами общегосударственного масштаба (здоровье, образование, занятость, материальное благополучие, физическую и социальную среды, личную безопасность) [3]. По мнению Е. Динера, индивидуальный уровень социального благополучия неразрывно связан с особенностями межличностных взаимоотношений человека, со взаимодействием с социумом. Так, конфликтные переживания, низкий уровень межкультурного понимания и взаимодействия, отсутствие отношений как таковых могут способствовать снижению уровня социального благополучия человека [4].

В социологической литературе термин «социальное самочувствие» стал активно использоваться в 1970-х годах, где наряду с эмоциональной рефлексивностью основное значение придавалось когнитивным суждениям об уровне удовлетворенности своей жизнью. В настоящее время в исследованиях социального самочувствия определяющее значение отводится социально-аксиологическому знанию, основанному на жизненном опыте. Основной проблематикой социологического подхода является изучение образа жизни как комплексного, многофункционального понятия. Наиболее последовательно данный подход представлен работами О.Л. Барской, Т.М. Дридзе, И.Т. Левыкина, Э.А. Орловой, Б.А.Грушина, А.К. Уледова, Е.Н. Усовой [5] и др.

Социологический аспект данного понятия проявляется именно в соотношении личности с социумом. Степень удовлетворения потребностей, возможностей самоутверждения и самореализации детерминируется непосредственными условиями бытия и является результатом осознания и переживания человеком смысла и значимости различных сторон жизни. Социальное самочувствие маркирует семейную, бытовую, трудовую, досуговую, социально-политическую, социально-экономическую и социально-культурную сферы деятельности респондентов, выражая интегральный характер процесса реализации жизненной стратегии личности. Поэтому особе значение в определении социального самочувствия приобретает социальная идентификация личности, выражающая представления индивида об общественных процессах, условиях жизнедеятельности, степени удовлетворения материальных и духовных потребностей. Именно в результате идентификации определяются вероятностные жизненные стратегии, возможности социальной самореализации.

В постановке целей исследования социального самочувствия населения наиболее значимым фактором является определение возрастной группы реципи-

ентов. Адресной группой настоящего исследования стала учащаяся и работающая молодежь от 17 до 30 лет. Выбор данной категории не случаен, поскольку именно молодежь более, чем другие возрастные группы населения, подвержена воздействию перемен, происходящих в обществе.

Среди исследователей данной социально-демографической группы наибольшее теоретическое и методологической значение имеют работы Ю.Р.Вишневского [6], Г.Е. Зборовского [7; 8], В.Т. Лисовского [9], О.В. Шапко [10], В.И.Чупрова [11; 12] и др.

В настоящее время распространены два противоположных взгляда на значение данной возрастной категории как маркера социального самочувствия. Согласно первому подходу, большое внимание уделяется процессу формирования социально значимых норм, ценностей и убеждений. В этой связи оцениваются такие преимущества молодежи, как способность быстро адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, поскольку процесс социализации в последние десятилетия не предполагает серьезной ломки социально значимых установок и стереотипов поведения. В рамках второго подхода, напротив, отмечается недосформированность мотивационных идентификационных механизмов, что затрудняет успешную адаптацию и адекватную оценку своих жизненных перспектив, а также возможность их реализации.

Материалы и методы

В качестве основных маркеров, позволяющих определить уровень притязаний данной возрастной категории и степень удовлетворения актуальных потребностей, чаще всего используются образование, уровень дохода, профессиональный статус, семейные отношения. Принимая во внимание все перечисленные факторы, авторами данного исследования была разработана анкета, позволяющая проанализировать динамику социального самочувствия молодежи, сравнивая новые итоговые значения с данными аналогичного регионального анкетирования 2007 г. Содержанием данной статьи стало исследование одного из важных индикаторов социального самочувствия – материального благосостояния. Это обусловлено тем, что материальное положение – основа настроений и претензий к официальным органам власти, оно влияет на удовлетворение как материальных, так и духовных потребностей.

Для оценки материального положения молодых жителей ХМАО будут использованы эмпирические данные, полученные в ходе социологического исследования, которое проводилось в июне 2019 г. сотрудниками Югорского государственного университета. В представленном исследовании приняли участие две категории респондентов: студенты (учащиеся) очного отделения (87 чел.) и работающая молодежь в возрасте от 17 до 29 лет, обучающаяся заочно в Югорском государственном университете (83 чел.). В целях определения динамики показателей будут использоваться данные социологического исследования, проведенного в ХМАО в 2007 г., в рамках которого было опрошено 762 человека.

При изучении материального положения молодежи необходимо обратить внимание на тот факт, что материальное положение молодых людей мало зависит от результатов труда, уровня образования, квалификации. Большая часть молодежи финансово зависит от родителей. Желание получить образование отодвигает начало трудовой деятельности на более зрелый возраст. У молодых людей отсутствует возможность трудоустроиться на высокооплачиваемую работу в силу своего возраста и отсутствия опыта, а это означает невозможность обрести экономическую состоятельность. Заработная плата молодежи гораздо ниже средней

заработной платы, чрезвычайно мала и студенческая стипендия, поэтому полученная информация позволяет судить о материальном положении семьи в целом.

Результаты исследования и обсуждение

Одна из важных сфер социального самочувствия – материальная обеспеченность, при этом субъективное восприятие населением социально-экономических условий жизни (в том числе и финансового положения) достаточно сильно отличается от оценок, построенных по объективным показателям. Значительную роль в оценке людьми собственного социального и материального положения играет эмоциональная составляющая. Около 40% учащихся, как в 2007 г. (38,4%), так и в 2019 (39,1%), и значительная доля работающей молодежи, соответственно 32,5% и 48,4%, относят себя к той части населения, которая может без труда приобретать вещи длительного пользования, но покупка действительно дорогих вещей представляет сложность. В 2019 г. практически вдвое сократилось количество работающей молодежи, которой: денег хватает на продукты и одежду (соответственно 44,2% и 27,4%), покупка одежды вызывает финансовые трудности (соответственно 15,0% и 8,1%). Примерно в 10 раз увеличилось количество респондентов, которым денег не хватает даже на продукты (с 0,8% до 8,1%).

Таблица 1. Оценка уровня материального благосостояния (один вариант ответа) (в %)

Table 1. Assessment of the level of material well-being (one answer)

Оценочный признак	Учащиеся	Работающие	Учащиеся	Работающие
	2007		2019	
Я (мы) можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, машину и др.	8,8	4,2	11,5	6,4
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но покупка действительно дорогих вещей представляет сложность	38,4	32,5	39,1	48,4
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна	29,9	44,2	29,9	27,4
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые трудности	10,0	15,0	12,6	8,1
Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты	2,1	0,8	1,2	8,1
Затрудняюсь ответить	10,9	3,3	5,7	1,6
Итого	100	100	100	100

Несмотря на довольно благополучное материальное положение работающей молодежи, более половины как в 2007 г. (65,6%), так и в 2019 (62,9%) подрабатывает «на стороне».

Таблица 2. Оценка потребности работающей молодежи в дополнительной работе для увеличения заработка (в %)

Table 2. Assessment of the need for working youth in additional work to increase earnings (в %)

Оценочный признак	2007	2019
Да, постоянно	16,7	11,3
Не постоянно, но часто	14,3	11,3
От случая к случаю	24,6	40,3
Нет	44,4	37,1
Итого	100	100

Среди учащихся в целом процент подрабатывающих составляет 55,1%, из них постоянно подрабатывают 13,8%

Таблица 3. Оценка потребности учащейся молодежи в подработке (в %)

Table 3. Assessment of the need for students to work part-time (%)

Оценочный признак	2019
Да, постоянно	13,8
Не постоянно, но часто	12,6
От случая к случаю	28,7
Нет	44,9
Итого	100

В средствах массовой информации часто высказывают предположения, что в России может случиться дефолт. Под данным термином понимается неспособность государства отвечать по своим внутренним обязательствам перед гражданами и по внешним обязательствам – перед другими странами. Среди опрошенных потерю вкладов и сбережений в ближайшем будущем предполагают достаточно вероятным около трети опрошенных (28,7% учащихся и 29,0% работающих), еще критичнее оценивают ситуацию 3,2% работающих, утверждая, что дефолт уже происходит. Чуть менее четверти учащихся (24,1%) и около одной пятой работающих (19,4%) считают маловероятным банковский кризис.

Таблица 4. Оценка вероятности банковского кризиса, дефолта, потери вкладов и сбережений в ближайшем будущем (один вариант ответа**)** (в %)

Table 4. The probability of a banking crisis, default, loss of deposits and savings in the near future (one answer)

Оценочный признак	Учащиеся	Работающие
Почти наверняка	3,4	6,4
Достаточно вероятно	28,7	29,0
Абсолютно невероятно	1,1	3,2
Маловероятно	24,1	19,4
Затрудняюсь ответить	26,4	22,6

Может произойти	16,3	16,2
Происходит	0	3,2
Итого	100	100

Примерно одинаковое количество респондентов (41,4% учащихся и 41,9% работающих) отмечают, что их материальное положение за последние 2-3 года улучшилось. Значительная доля опрошенных (40,2% учащихся и 30,7% работающих) находят, что материальное положение осталось без изменения. Лишь 6,9% учащихся и 16,1% работающих сообщают об ухудшении материального положения.

Таблица 5. Оценка изменения своего материального положения за последние 2-3 года (в %)

Table 5. Assessment of changes in their financial situation for the last 2-3 years

Оценочный признак	Учащиеся	Работающие
Улучшилось	41,4	41,9
Осталось без изменения	40,2	30,7
Ухудшилось	6,9	16,1
Затрудняюсь ответить	11,5	11,3
Итого	100	100

Такова общая оценка материального положения молодежи Югры.

В перспективе возможность улучшения материального положения респонденты видят в событиях следующего характера. Так, более половины (60,9% учащихся и 59,7% работающих) уверены, что улучшить материальное положение поможет настойчивость, желание и трудоспособность. За собственное образование в деле повышения своего материального положения выступают 74,2% работающих и 50,4% учащихся, а роль опыта отмечают 53,2% работающих и 43,7% учащихся.

В перспективе возможность улучшения материального положения респонденты (студенты) видят в событиях следующего характера: настойчивость, желание и трудоспособность (61%), наличие диплома (54%), наличие рабочих мест (48%). Наименьшее внимание уделяется портфолио и рекомендациям.

В перспективе возможность улучшения материального положения респонденты (работающая молодежь) видят в событиях следующего характера: образование (74%), настойчивость и желание, трудоспособность (60%), опыт (53%). Наименьшее внимание уделяется выгодному браку. Таким образом, совпали две причины в этих группах: настойчивость, желание и трудоспособность; наличие диплома.

Таблица 6. Источники улучшения материального положения (не более трех вариантов) (в%)

Table 6. Sources of improving financial situation (no more than three options)

Оценочный признак	Учащиеся	Работающие
Мое образование (диплом)	54,0	74,2
Мой опыт	43,7	53,2
Наличие рабочих мест	48,3	45,2
Настойчивость и желание, трудоспособность	60,9	59,7

Мое умение находить работу	18,4	16,1
Мое портфолио (резюме и рекомендации)	8,0	6,5
Выгодный брак	12,6	3,2
Личные связи моих родителей	12,6	11,3

Однако имеются определенные объективные причины, которые, по мнению респондентов, могут повлиять на ухудшение благосостояния. По результатам исследования к подобным, наиболее значимым, причинам, по мнению учащихся, относятся, во-первых, вероятность не найти работу по специальности (данный вариант назвали 39,1% учащихся), во-вторых, потеря родителями (родителем: мамой, папой; опекуном) работы (25,3%), в-третьих, финансовый кризис (16,1%). Работающие называют иные причины: на первое место 30,7% опрошенных ставят финансовый кризис, на второе место – ухудшение здоровья (25,7%).

Таблица 7. Причины ухудшения материального положения (один вариант ответа**)** (в %)

Table 7. Reasons for the deterioration of financial situation (one answer)

Ответы	**Учащиеся**	**Работающие**
Потеря родителями (родителем: мамой, папой; опекуном) работы	25,3	11,3
Не найду работу по специальности	39,1	11,3
Увеличение оплаты за обучение	2,3	12,9
Не найду дополнительный заработок	8,0	8,1
Финансовый кризис	16,1	30,7
Ухудшение здоровья	9,2	25,7
Итого	100	100

Социальное самочувствие формируется через осознание значимости различных сторон жизни, складывается из условий бытия человека, способствующих удовлетворению потребностей, оценки перспектив, возможности самореализации. При ответе на вопрос «Какие из перечисленных проблем Вы считаете наиболее важными для себя?» обе категории опрошенных в 2007 г. называли жилищную проблему, в то время как в 2019 г. акценты сместились. В числе наиболее острых проблем у учащихся – инфляция и рост цен (12,4%), а у работающих – ситуация в сфере здравоохранения (13,3%).

Таблица 8. Какие из перечисленных проблем Вы считаете наиболее важными для себя (не более трех вариантов)

Table 8. Which of the following problems do you consider to be the most important for yourself (no more than three options)

Ответы	**Учащиеся**		**Работающие**	
	2007	**2019**	**2007**	**2019**
Ситуация в армии	6,0	0,8	5,0	7,7
Уровень жизни	7,2	10,1	9,9	5,5
Безработица	5,7	3,5	3,4	10,5
Бюрократизм и коррупция	1,6	7,5	3,1	5,0

Жилищная проблема	14,2	2,6	20,2	5,0
Ситуация в сфере здравоохранения	1,9	4,8	5,3	13,3
Инфляция, рост цен	7,6	12,4	9,9	6,6
Алкоголизм и наркомания	3,1	5,3	2,8	2,2
Положение молодежи	4,9	2,6	4,7	3,3
Терроризм	1,4	6,6	1,6	2,8
Преступность	2,1	4,8	1,2	5,0
Ситуация в сфере ЖКХ	2,1	2,2	5,6	5,0
Пенсионное обеспечение	1,7	1,6	0,9	2,2
Демографическая ситуация	0,5	0,4	0,9	0,5
Состояние морали и нравственности	3,1	4,8	2,8	2,2
Проблемы экологии	1,3	7,5	1,2	8,3
Демократия и права человека	1,8	6,2	1,2	5,5
Сложности с трудоустройством	7,7	6,6	5,9	3,3
Отсутствие возможности проведения досуга	5,3	2,2	5,0	1,1
Низкое качество образования	2,3	1,6	1,6	1,1
Трудности с получением профессии	3,7	3,5	5,0	2,2
Дороговизна образования	9,8	1,6	5,0	1,7
Затрудняюсь ответить	4,0	0,8	0,9	–
Итого	100	100	100	100

Таким образом, актуальность проблемы социального самочувствия населения, молодежи в частности, подтверждается пристальным вниманием к ней со стороны специалистов различных областей.

Самым показательным является изучение социального самочувствия молодежи в возрасте 18–23 лет, потому что молодежь в силу социальных, возрастных, психологических особенностей больше, чем другие социальные и возрастные группы, подвержена воздействию изменений и перемен, происходящих в обществе. Возрастная когорта 30-летних (у нас 29 лет – крайняя граница) занимает особое положение, находясь между молодостью и зрелостью, что проявляется в том числе и в социальном самочувствии молодых взрослых.

В результате опросов был выявлен ряд тенденций. Меньше половины опрошенных как среди студентов, так и среди работающей молодежи как в 2007, так и в 2019 г. могут без труда приобретать вещи длительного пользования, но покупка действительно дорогих вещей представляет сложность.

Более 60% работающей молодежи как в 2007 г., так и в 2019 подрабатывает «на стороне».

Изменились взгляды молодежи на приоритетность проблем: в 2007 г. обе категории опрошенных называли жилищную проблему, в то время как в 2019 г. акценты сместились. В числе наиболее острых проблем у учащихся – инфляция и рост цен, а у работающих – ситуация в сфере здравоохранения.

Среди опрощенных в 2019 г. меньшая часть учащейся (44,9%) и работающей (37,1%) молодежи склонны искать подработки.

Меньшая часть опрошенных (2019 г.) оценивая изменение своего материального положения за последние 2-3 года (в %) отметила, что оно ухудшилось.

Источниками улучшения материального положения обе группы опрошенных считают: настойчивость, желание и трудоспособность; наличие диплома.

Процессы реформирования российского общества невозможны без учета состояния и динамики развития социального самочувствия всех его членов и социальных групп.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Aradburn N.M. The Structure of Psychological Well-Being. – Chicago: Aldine, 1969. – 318 p.
2. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The Quality of American Life. – New York: Sage Found, 1976.
3. Fulmer CA. Feeling “all right” in societal contexts: Personculture trait match and its impact on self-esteem and subjective well-being // Psychological Science. – 2010. – № 21 (11). – Pp. 1563-1569.
4. Diener E. Guidelines for national indicators of subjective well-being and ill-being // Applied Research in Quality of Life. – 2006. – № 1 (2). – Pp. 151-157.
5. Усова Е.Н. Социальное самочувствие: теоретико-методологические подходы к исследованию (обзор) // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2017. – № 13 (3). – С. 554-559.
6. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Гражданская идентичность молодежи Свердловской области // Социум и власть. – 2018. – № 1 (69). – С. 31-39.
7. Зборовский Г.Е., Кузьминчук А.А. Образовательные и внеобразовательные ресурсы развития студенчества в мегаполисе // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 2(67). – С. 27-35. https://doi.org/10.21510/1817-3292-2017-2-27-35
8. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е., Фарафонова А.И. Доверие молодежи как ресурс городского управления // Вопросы управления. – 2018. – С. 128-134. https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-molodezhi-kak-resurs-gorodskogo-upravleniya
9. Лисовский В.Т. Социальные изменения в молодежной среде // Теоретический журнал Credo new. – 2002. – № 1. http://credonew.ru/content/view/260/54/
10. Вишневский Ю.Р., Трынов Д.В., Шапко В.Т Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования // Социологические исследования. – 2009. – № 4. – С. 108-117.
11. Чупров В.И. Отечественная школа социологии молодежи: взгляд на 50-летнюю историю // Социологические исследования. – 2019. – № 10. – С. 107-118.
12. Чупров В.И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. – 2018. – № 4. – С. 13-25.

REFERENCES

1. Aradburn N.M. The Structure of Psychological Well-Being. Chicago: Aldine, 1969. 318 p. (in Eng)
2. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The Quality of American Life. New York: Sage Found, 1976. (in Eng)

3. Fulmer CA. Feeling “all right” in societal contexts: Personculture trait match and its impact on self-esteem and subjective well-being // Psychological Science. 2010. № 21 (11). Pp. 1563-1569. (in Eng)
4. Diener E. Guidelines for national indicators of subjective well-being and ill-being. // Applied Research in Quality of Life. 2006. № 1 (2). Pp. 151-157. (in Eng)
5. Usova E. N. Social'noe samochuvstvie: teoretiko-metodologicheskie podhody k issledovaniyu (obzor) [Social well-being: theoretical and methodological approaches to research (review)]. Saratovskij nauchno-medicinskij zhurnal. 2017. № 13 (3). Pp. 554-559. (in Russ)
6. Vishnevskij, YU.R., Narhov, D.YU. Grazhdanskaya identichnost' molodezhi Sverdlovskoj oblasti. [Civil identity of youth of the Sverdlovsk region]. Socium i vlast'. 2018. № 1 (69). Pp. 31-39 (in Russ)
7. Zborovskij G.E., Kuz'minchuk A.A. Obrazovatel'nye i vneobrazovatel'nye resursy razvitiya studenchestva v megapolise [Educational and non-educational resources for the development of students in a megalopolis], Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2017. № 2(67). Pp. 27-35. https://doi.org/10.21510/1817-3292-2017-2-27-35 (in Russ)
8. Ambarova P.A., Zborovskij G.E., Farafonova A.I. Doverie molodezhi kak resurs gorodskogo upravleniya [Youth trust as a resource for urban governance] // Voprosy upravleniya, 2018. Pp. 128-134. https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-molodezhi-kak-resurs-gorodskogo-upravleniya (in Russ)
9. Lisovskij V. T. Social'nye izmeneniya v molodyozhnoj srede. [Social changes in the youth environment] // Teoreticheskij zhurnal «Credo new». 2002. № 1. http://credonew.ru/content/view/260/54/ (in Russ)
10. Vishnevskij YU.R., Trynov D.V., SHapko V.T Grazhdanskaya kul'tura studentov. Tendencii i problemy formirovaniya [Civic culture of students. Trends and problems of formation] // Sociologicheskie issledovaniya. 2009. № 4. Pp. 108-117 (in Russ)
11. Chuprov V. I. Otechestvennaya shkola sociologii molodezhi: vzglyad na 50-letnyuyu istoriyu [Domestic School of Youth Sociology: A Look at 50 Years of History]. Sociologicheskie issledovaniya. 2019. № 10. Pp. 107-118 (in Russ)
12. Chuprov V. I Samoregulyaciya zhiznedeyatel'nosti molodezhi v kul'turnom prostranstve: koncepciya sociokul'turnogo mekhanizma [Self-regulation of youth’s life in the cultural space: the concept of the sociocultural mechanism]. Gumanitarij YUga Rossii. 2018. № 4. Pp. 13-25 (in Russ)

Информация об авторах: Козырева Татьяна Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и права, Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия
Kozireva_T@mail.ru

Иващенко Татьяна Сергеевна, Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия
2012.it@bk.ru

Братцева Ольга Анатольевна, Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия
ChOA2612@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 01.11.2019
После доработки: 07.12.2019
Принята к публикации: 25.12.2019
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Kozyreva Tatyana V., candidate of sociological sciences, assistant professor, Ygra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia
Kozireva_t@mail.ru

Ivaschenko Tatyana S., Ygra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia
2012.it@bk.ru

Brattseva Olga A., Ygra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia
ChOA2612@yandex.ru

Received: 01.11.2019
Received after reworking: 07.12.2019
Accepted for publication : 25.12.2019
The authors have read and approved the final manuscript.

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-104-116
УДК316.3 / 81-114.4

ЧЕЛАК Елена Анатольевна
Югорский государственный университет
Ханты-Мансийск, Россия
e_savelyeva@ugrasu.ru

РУССУ Ксения Ринатовна
Югорский государственный университет
Ханты-Мансийск, Россия
k_russu@ugrasu.ru

ПОЛЯРУШ Дарья Николаевна
Югорский государственный университет
Ханты-Мансийск, Россия
fil_good@ugrasu.ru

ШКИРТА Лиана Фанзиловна
Югорский государственный университет
Ханты-Мансийск, Россия
lianavalieva27@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИКАЗА ФМС РОССИИ ОТ 26 МАЯ 2014 г. № 379 (ЧАСТЬ 1)

Аннотация. В современном мире важное место занимают миграционные процессы. Законодательная база Российской Федерации, к сожалению, до сих пор не регламентировала все вопросы, связанные с получением статуса ‘носитель русского языка’: отсутствует точная методика проведения комплексного собеседования, не описан понятийный аппарат. Значит, число апелляций возрастает с каждым годом, а каждый регион имеет право трактовать организовывать проведение данного экзамена. Цель настоящего исследования – представить лингвистическое описание п. 1.1. Приказа ФМС России от 26 мая 2014 г. № 379 «Об утверждении требований к специалистам, входящим в состав комиссии по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка» (2019). Используя метод анализа словарных дефиниций, мы структурировали требования к проведению комплексного собеседования, указанные в п. 1.1. вышеуказанного нормативного акта, представили описание текстов абстрактно-философской, профессиональной направленности. В статье также дано лингвистическое описание текстов, созданных в рамках художественного и публицистического стилей. Авторы статьи приходят к выводу о том, что во время проведения

комплексного исследования комиссия может обратиться к материалам, отражающим национальную специфику региона.

Ключевые слова: носитель русского языка, мигранты, комплексное собеседование, тексты на русском языке, гражданство, Российская Федерация

Для цитирования: Челак Е.А., Руссу К.Р., Поляруш Д.Н., Шкирта Л.Ф. Социально-лингвистическое осмысление приказа ФМС России от 26 мая 2014 г. № 379 (часть1). Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 104-116.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-104-116.

Elena Anatolyevna CHELAK
Ugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
e_savelyeva@ugrasu.ru

Ksenia Rinatovna RUSSU
Ugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
k_russu@ugrasu.ru

Daria Nikolaevna POLYARUSH
Ugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
fil_good@ugrasu.ru
Liana Vasilovna SKIRTA
Ugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
lianavalieva27@gmail.com

SOCIAL AND LINGUISTIC INTERPRETATION OF THE ORDER OF THE FMS OF RUSSIA DATED MAY 26, 2014 № 379 (PART 1)

Abstract. Migration processes occupy an important place in the modern world. Unfortunately, the legislative framework of the Russian Federation has not yet regulated all the issues related to obtaining the status of 'native Russian': there is no exact methodology for conducting a comprehensive interview, the conceptual apparatus is not described. So the number of appeals increases every year, and each region has the right to interpret to organize the conduct of this exam. The purpose of this study is to provide a linguistic description of clause 1.1. Order of the FMS of Russia of May 26 2014, No. 379 «on approval of requirements to specialists who are members of the Commission for recognition of a foreign citizen or stateless person as a native speaker of the Russian language» (2019). Using the method of analysis of dictionary definitions, we structured the requirements for conducting a comprehensive interview specified in clause 1.1. of the above-mentioned normative act, presented a description of the texts of abstract-philosophical, professional orientation. The article also presents a linguistic description of texts created in the framework of artistic and journalistic styles. Authors of the article conclude that in the framework of a comprehensive study, the Commission may refer to the materials reflecting the national specifics of the region.

Keywords: the speaker of the Russian language, migrants, comprehensive interview, texts in the Russian language, nationality, Russian Federation

For citation: Chelak E.A., Russu K.R., Polyarush D.N., Skirta L.V.
Social and linguistic interpretation of the order of the FMS OF Russia dated may 26, 2014 № 379 (part 1). Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6.
PP. 104-116.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-104-116. (In Russ., abstract in Eng.).

Благодарность: Благодарим анонимного рецензента за детальные и убедительные советы по совершенствованию данной статьи.

Acknowledgement: Thanks to the anonymous reviewer for the detailed and compelling tips for improving this article.

Одним из приоритетных положений государственной национальной политики в Ханты-Мансийском автономном округе является успешная социально-культурная адаптация мигрантов, проживающих на территории региона. В статье № 33.1 «Закона о гражданстве» от 31 мая 2002 г. носителями русского языка признаются «лица, владеющие русским языком и регулярно использующие его в семейно-бытовой и культурной сферах <…>» [1]. Такой статус присваивается иностранному гражданину, который подтвердил свои знания языка и культуры в рамках комплексного собеседования (сочинения и устной беседы), проводимого специальной комиссией, сформированной территориальным органом МВД Российской Федерации.

Данное исследование представляет собой комплексный анализ нормативного акта, на который опираются члены комиссии по проведению собеседования для получения статуса ‘носитель русского языка’ и, следовательно, будет представлен в серии научных статей. Нами будет дана лингвистическая оценка требований к кандидатам, которые претендуют на получение данного статуса ‘носитель русского языка’. Итак, иностранному гражданину прежде всего необходимо «понимать и уметь интерпретировать неадаптированные тексты на любую тематику, включая абстрактно-философские, профессиональной ориентации, публицистические и художественные, а также тексты, обладающие подтекстовыми и концептуальными смыслами» [2].

Цель настоящей статьи определяется необходимостью представить социально-лингвистическое осмысление данного требования, предъявляемого к иностранным гражданам, претендующим на получение статуса ‘носитель русского языка’. Отметим, что данное исследование имеет ярко выраженный практико-методический характер, поэтому нами будет дана интерпретация п. 1.1. в аспекте лексического уровня языковой системы. Оптимальная методика проведения собеседования, разработанная авторами, также будет представлена в дальнейших исследованиях.

Необходимо отметить, что настоящее собеседование отличается от комплексного экзамена для трудовых мигрантов, который, кроме методологической базы, имеет научную интроспекцию [3-7]. Работы, в которых рассматриваются вопросы проведения собеседования на получение статуса ‘носитель русского языка’, представлены незначительно, что свидетельствует о возможности самостоятельной интерпретации положений, представленных в действующих норма-

тивных актах Российской Федерации по вопросам получения статуса ‘носитель русского языка’. А. А. Шевцова отмечает, что существующая нормативная база не репрезентирует несколько важных для проведения данного собеседования моментов (например, отсутствует дефиниция ‘носитель русского языка’) [8].

В настоящей статье мы, опираясь на собственный опыт работы в комиссиях по проведению собеседования для получения статуса ‘носитель русского языка’, представили социально-лингвистическое осмысление п. 1.1. Приказа ФМС России от 26 мая 2014 г. № 379 «Об утверждении требований к специалистам, входящим в состав комиссии по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка» (2019). Мы использовали определения основных понятий нормативного акта, представленные в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией А. Н. Кузнецова. Анализ словарных дефиниций позволил нам верно интерпретировать материал настоящего исследования.

1. Мигрант должен *понимать и уметь интерпретировать неадаптированные тексты на любую тематику.*

Текст есть важный конструктивный элемент речемыслительной деятельности (‘результат говорения или письма’).

См. Словарь:

«ТЕКСТ (от лат. textum – связь, соединение). Результат говорения или письма, продукт речевой деятельности; основная единица коммуникации, которой человек пользуется в процессе речевого общения <…>» [9].

Он (то есть текст) активно применяется в процессе обучения любому языку. Функции текста заключаются не только в передаче сообщения, но и порождении новых смыслов путём экспликации культурной памяти. Носитель языка, погружаясь в нужную учебную языковую среду, сможет правильно интерпретировать семантический и прагматический потенциал высказываний только при обращении к тексту, набору языковых и внеязыковых единиц, репрезентирующих определённое смысловое значение. В этой связи объективно включать в собеседование для получения статуса ‘носитель русского языка’ интерпретационную работу с текстами различной функциональной направленности. Текст в данной ситуации выступает в качестве единицы, имеющей высокий дискуссивный потенциал, который позволяет в процессе собеседования достаточно быстро выявить границы компетенции языковой личности и особенности культурной картины мира.

Текст в данном случае должен выступать в качестве материала для дальнейшей интерпретации мигрантом, который под влиянием индивидуальной языковой картины мира использует текст как элемент с высоким смысловым потенциалом. Интерпретационная работа с текстами предполагает поиск и объяснение лексического значения: поиск ключевых слов, в которых представлена основная мысль текст; знаменательных слов (имён существительных, имён прилагательных, имён числительных, местоимений, глаголов, причастий, деепричастий, наречий); многозначных слов и слов, употреблённых в переносном значении; синонимов, антонимов, фразеологизмов; простых средств художественной выразительности (метафор, олицетворений, эпитетов, сравнений); стилистически окрашенной лексики (архаизмов, историзмов, неологизмов, окказионализмов, просторечий).

Вся эта работа по осмыслению текста, проведённая правильно и органично в сознании мигранта, возможна при условии высокого уровня освоения русского языка и ведёт к эффекту культурного контакта, при котором становится очевид-

ной общность пределов коллективного идеологического и культурного круга с русскоговорящим социумом.

См. Словарь:

«ИНТЕРПРЕТИРОВАТЬ [тэ], -рую, -руешь; св. и нсв. что. Дать – давать интерпретацию чего-л.; объяснить – объяснять, истолковать – истолковывать. <Интерпретироваться, -руется; страд.» [10].

«ПОНЯТЬ, пойму, поймёшь; понял, -ла, -ло; понятый; -нят, -а, -о; св. кого-что или с придат. дополнит. 1. Уяснить значение чего-л., смысл чьих-л. слов, поступков; постичь что-л. П. ход решения задачи. П. урок. Не понял ни слова. ... 2. Признать, оценить по достоинству. Современники не поняли поэта. … » [11].

Мигрант должен понимать *неадаптированный* текст, то есть текст, в котором отсутствовала бы любая методическая работа по его упрощению. Адаптация текста по уровню владения языком предполагает устранение всех возможных вариантов прочтения и стремится к единственно верному буквальному восприятию номинированной информации. Такие тексты непригодны для данной формы оценки языковой компетенции, так как предполагается, что уровень знания русского языка уже доведён до уровня свободного владения в естественной среде и не нуждается в методической корректировке дальнейшей стратегии изучения языка, а только в признании или непризнании этого уровня высоким.

См. Словарь:

«АДАПТИРОВАННЫЙ ТЕКСТ – упрощённый, облегченный или усложненный текст в соответствии с уровнем языковой компетенции учащихся» [12].

Довольно подробно проблема соотношения неадаптированного (аутентичного) и адаптированного текстов рассмотрена О. Ю. Редькиной [13].

Примером неадаптированного текста может послужить следующий: «Однажды бог Акнэ Ёхем на закате своего царствования призвал к себе своих сыновей от любимой богини Макфэ и дал им напутственное слово: “Дети мои, отправляйтесь вы в княжество Залиярово и поборитесь-ка вы за руку и сердце Ягниш Вэльт, княжны красоты неописуемой. Кто добьётся расположения девицы, тот станет преемником царства Ёхем, последователем мыслей моих и хранителем сакральных знаний”» (текст был создан студентами 3 курса ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» в рамках дисциплины «Языковая картина мира обских угров»).

Мигрант, который претендует на получение статуса ‘носитель русского языка’, должен верно истолковать значения таких, например, единиц, как «напутственное слово», «княжество», «преемник», «сакральный» и др. Помимо этого, претенденту необходимо показать понимание основной идеи текста.

2. Мигрант должен понимать и уметь интерпретировать *абстрактно-философские, профессиональной ориентации, публицистические и художественные тексты.*

Важным с методической точки зрения является обращение и к темам, которые могут помочь проанализировать картину мира мигрантов, претендующих на получение статуса ‘носитель русского языка’. Возможность правильно понимать смысл текста обусловлена общностью культурных кодов у мигранта и автора текста, т.е. мигрант должен продемонстрировать понимание тех же смысловых элементов, что и автор. Прагматическими условиями общности культурных кодов можно считать текстовые и когнитивные. К текстовым условиям относятся языковые приемы и средства, с помощью которых автор текста стремится запустить у читателя механизмы понимания и интерпретации, они подробно перечислены в

предыдущем пункте. К когнитивным относятся совпадения языковой картины мира, словарного запаса, системы знаний о мире и человеке, которые формируются достаточно однородно именно благодаря единой языковой среде.

В текстах абстрактно-философской направленности представлены следующие темы:

- категории «добро», «зло», «сущность», «явление», «единичное», «общее», «часть», «целое», «порядок», «любовь», «свобода» и т.д.;

- понятия «научно-технический прогресс», «роль личности в истории», «происхождение человека» и т.д.

Практика проведения экзамена в разных регионах Российской Федерации, подробно проанализированная в статье «К вопросу о методике проведения экзамена на получение социально значимого статуса ‘носитель русского языка’» [14], показала, что на одного мигранта в среднем отводится не более 15-20 минут, которые включают в себя, помимо анализа текста, обсуждение частных обстоятельств пребывания на территории Российской Федерации. Поэтому в качестве материала для лингвистической работы предлагается анализ фрагмента текста. Этот фрагмент должен быть избран таким образом, чтобы идентификация с целым, частью которого он является, проходила без затруднений. В случае невозможности установить такую связь фрагмент должен содержать достаточно информации для понимания темы и идеи, то есть содержать в себе некую мысль, достаточную для активно-диалогического восприятия текста. При этом оцениваться должно именно владение языковыми средствами и умение аргументированно и чётко донести мысль до комиссии, которая не может требовать от мигранта понимания прочитанного текста в рамках определённого перечня «правильных» толкований. Мигрант должен просто продемонстрировать восприятие текста, адекватное современным представлениям российского общества, знание и уважение к его истории и культуре. Делать это следует не на уровне отвлечённых суждений, а на основе единиц и категорий, содержащихся в предложенном фрагменте и обозначенных в предыдущем пункте.

Абстрактно-философская направленность текстов позволяет мигрантам рассуждать на темы, представленные в тексте, проанализировать их и сделать общие и частные выводы.

См. Словарь:

«АБСТРАКТНЫЙ, -ая, -ое; -тен, -тна, -тно. 1. Полученный путём абстракции (1 зн.); отвлечённый (противоп.: конкретный). … 2. Слишком общий, неопределённый, лишённый конкретности, жизненности. …» [15].

«ФИЛОСОФСКИЙ, -ая, -ое. 1. к Философия (1 зн.). Ф. трактат. Ф. факультет. ... 2. Содержащий в себе какую-л. глубокую идею, мировоззренческую концепцию. Ф-ая драма. Ф. роман. … 3. Разг. Теоретический, отвлечённый, глубокомысленный. Предаваться философским размышлениям. … 4. Разг. Свойственный философу (2-3 зн.). Относиться ко всему с философским спокойствием. … » [16].

Тексты профессиональной направленности расширяют представления мигрантов о профессиях, которых представлены в конкретном регионе (инженеры в области нефтегазодобычи, нефтегазообеспечения и т.д.), а также в любых регионах Российской Федерации (врачи, учителя, сотрудники полиции и т.д.).

См. Словарь:

«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ, -ая, -ое. 1. Относящийся к профессии, связанный с какой-л. профессией. … 2. Относящийся к профессионализму (1 зн.).» [17].

Тексты, которые используются при проведении собеседования, относятся к двум функциональным стилям: публицистическому и художественному. Они наиболее точно могут помочь мигрантам, претендующим на получение статуса ‘носитель русского языка’, продемонстрировать сформированность своей речевой компетенции. При этом следует понимать, что дискуссивный потенциал художественного текста гораздо выше, тексты публицистического стиля дают меньше возможности интерпретировать и требуют более конкретного и чёткого воспроизведения в процессе обсуждения. При работе с такого рода текстами особенно проявляется умение мигрантом почувствовать стилистику текста и продемонстрировать обширность словарного запаса, выходящего за пределы общеупотребительной лексики.

См. Словарь:

«ПУБЛИЦИСТИКА, -и; ж. [от лат. publicus – общественный]. собир. Вид литературы, в которой обсуждаются злободневные вопросы жизни общества и открыто выражаются общественно-политические позиции их авторов. ... // Произведения, посвящённые таким вопросам. ... 2. Книжн. О рассуждениях, лишённых научной основательности, фактической достоверности. ...» [18].

«ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, -ая, -ое; -вен, -венна, -венно. 1. только полн. Относящийся к искусству и произведениям искусства; связанный с деятельностью в области искусства (обычно изобразительного). … . 2. только полн. Воспроизводящий действительность в эстетических образах, содержащий элементы эстетики, артистизма. … 3. Свойственный произведениям искусства или творческой манере их создателей и связанный со способностью эстетического воздействия. … 4. Отвечающий требованиям искусства, эстетическому вкусу; красивый. … » [19].

Необходимо понимать, что данное собеседование может перенимать специфику региона, в котором оно проводится. Тексты абстрактно-философской, профессиональной направленности содержательно могут допускать территориальные особенности.

К примеру, если данное собеседование проводится на территории Ханты-Мансийского автономного округа, актуальным будет обращение именно к соответствующим национальным вопросам:

- история Ханты-Мансийского автономного округа с XVII по XXI вв.;

- писатели Ханты-Мансийского автономного округа и их произведения;

- культура и традиции Ханты-Мансийского автономного округа с XVII по XXI вв.

Собеседование, проводимое на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, соответственно, может содержать вопросы, связанные с историей, культурой, традициями Ямало-Ненецкого автономного округа и т.п.

3. Мигрант должен понимать *тексты, обладающие подтекстовыми и концептуальными смыслами.*

Интерпретация концептуального смысла, представленного в тексте, позволяет мигрантам проанализировать индивидуально-авторское понимание событий, описанных в тексте, причинно-следственные связи, значимости в социальной, экономической, политической, культурной жизни народа.

Различение подтекстовых и концептуальных смыслов должно демонстрировать способность претендента на получение статуса ‘носитель русского языка’ чётко дифференцировать тему, проблему и идею текста. Соотношение их может представляться трудноразличимым в случаях, если задание сформулировано некорректно или уровень владения русским языком не позволяет использовать

язык как инструмент духовной, творческой деятельности человека. В таких случаях попытки вычленить подтекст сводится к пересказу содержания текста. Такого рода ответы мигранта не могут считаться полноценным выполнением задания по работе с текстом. При этом следует чётко различать тексты, в которых уместен анализ смыслов и в которых возможно только обозначение тематики прочитанного без последующей постановки проблемы и возможности сформулировать выводы.

Мигрант, который претендует на получение статуса ‘носитель русского языка’, должен уметь интерпретировать скрытый смысл, описывать авторский замысел, анализировать его картину мира, опираясь на собственные знания о проблеме, представленной в тексте. Мигрант должен понимать, что подтекст не представлен прямо с помощью любых языковых средств, его можно эксплицировать, проанализировав все уровни языковой системы: фонетический, лексический, морфемный, словообразовательный и синтаксический. Комплекс полученных знаний позволит мигранту сделать вывод об основной теме данного текста, а также о скрытой информации.

См. Словарь:

«ПОДТЕКСТ, -а; м. Внутренний, скрытый смысл какого-л. текста, высказывания. Говорить с глубоким подтекстом. Повесть имеет явный п. Говорить прямо, без подтекста» [20].

Таким образом, социально-лингвистическое осмысление предписания п. 1.1. указанного нормативного акта можно репрезентировать следующим образом:

1. Интерпретационная работа с текстами, представленными для собеседования на получение статуса ‘носитель русского языка’, предполагает работу с лексическим уровнем языковой системы (поиск ключевых слов, в которых представлена основная мысль текста, объяснение их лексического значения; объяснение лексических значений знаменательных слов; поиск многозначных слов и слов, употреблённых в переносном значении, объяснение их лексического значения и т.д.).

2. В текстах абстрактно-философской направленности, используемых в процессе проведения собеседования на получение статуса ‘носитель русского языка’, должны быть представлены категории «добро», «зло», «сущность», «явление», «единичное», «общее», «часть», «целое», «порядок», «любовь», «свобода»; понятия «научно-технический прогресс», «роль личности в истории», «происхождение человека», а также социально-культурные темы (например, история Ханты-Мансийского автономного округа с XVII по XXI вв.; культура Ханты-Мансийского автономного округа с XVII по XXI вв.).

3. В текстах профессиональной направленности, также используемых в процессе проведения собеседования на получение статуса ‘носитель русского языка’, должна быть представлена информация о профессиях в конкретном регионе (например, инженеры в области нефтегазодобычи, нефтегазообеспечения и т.д.), а также в любых регионах Российской Федерации (врачи, учителя, сотрудники полиции и т.д.).

4. Мигрант должен уметь интерпретировать скрытый смысл, описывать то, что хотел сказать автор, анализировать его картину мира, опираясь на собственные знания о проблеме, представленной в тексте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ:

1. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», N 62-ФЗ от 31 мая 2002 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (последняя точка доступа – 01.12.2019 г.).
2. Приказ ФМС России от 26.03.2014 N 217 (ред. от 19.02.2016) «О внесении изменений в приказы ФМС России от 8 декабря 2008 г. N 393 и от 27 декабря 2013 г. N 706». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183165/ (последняя точка доступа – 01.12.2019 г.).
3. Кашкин, С. Ю. Концепция экзамена по основам законодательства РФ для трудящихся-мигрантов. LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). М. Издательство «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». 2013. Т. 95. Вып. № 10. С. 1094-1097.
4. Киселёва, Е. В. Обучение обучающих: опыт РУДН в подготовке специалистов к преподаванию модуля права для сдачи интеграционного экзамена мигрантами. Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. Издательство: Консорциум «Международная ассоциация профессионального дополнительного образования». М. 2014. Вып. № 26. С. 176-184.
5. Андреянова, И. В., Милька Н. Г., Молчанова Н. С. Комплексный экзамен для трудовых мигрантов: нормативно-правовое регулирование, особенности процедуры проведения, результаты. Конкурентоспособность регионов в контексте общенациональных и мировых социально-экономических процессов. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Псковский государственный университет. Псков, 2015. С. 13-21.
6. Годенко, А. Е., Тюменцева, Е. В., Романюк, Е. С., Габеева, А. С. Комплексный экзамен для трудовых мигрантов. Актуальные вопросы профессионального образования. Волгоград: изд-во «Волгоградский государственный технический университет». 2016. Вып. № 1 (2). С. 78-84.
7. Калачинская, Е. В., Конева Н. В. Комплексный экзамен для мигрантов. Итоги первого года приёма. Высшее образование в России. М. Издательство «Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования ‘Московский политехнический университет’». 2016. Вып. № 10. С. 136-143.
8. Шевцова, А. А. Русский язык как стратегия интеграции мигрантов из числа российских соотечественников. Родной язык: лингвистический журнал. Издательство: Автономная некоммерческая организация «Институт перевода Библии». М. 2017. Вып. № 2 (7). С. 46-53.
9. Словарная статья «текст». Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. С. 303.
10. Словарная статья «интерпретировать». Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. Норинт, 2000. С. 396.
11. Словарная статья «понять». Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. Норинт, 2000. С. 919.
12. Словарная статья «адаптированный текст». Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. Издательство ИКАР, 2009. С. 10.

13. Горячкина, В. А., Редькина, О. Ю. Проблема соотношения понятий «первичный текст» и «вторичный текст», «аутентичный текст» и «адаптированный текст». Язык, культура и профессиональная коммуникация в современном обществе. Материалы VII Международной научной конференции. 2018. С. 44-49.
14. Челак Е. А., Поляруш Д. Н. К вопросу о методике проведения экзамена на получение социально значимого статуса 'носитель русского языка'. Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования Кубанская многопрофильная академия подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов, 2018. Т. 10. № 5-2. С. 165-172.
15. Словарная статья «абстрактный». Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. Норинт, 2000. С. 23.
16. Словарная статья «философский». Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. Норинт, 2000. С. 1423.
17. Словарная статья «профессиональный». Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. Норинт, 2000. С. 1035.
18. Словарная статья «публицистика». Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. Норинт, 2000. С. 1044.
19. Словарная статья «художественный». Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. Норинт, 2000. С. 1456.
20. Словарная статья «подтекст». Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. Норинт, 2000. С. 884.

REFERENCES:

1. Federal'nyj zakon «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii», N 62-FZ ot 31 maya 2002 g. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (accessed: 01.12.2019 g.) (In Russ.).
2. Prikaz FMS Rossii ot 26.03.2014 N 217 (red. ot 19.02.2016) «O vnesenii izmenenij v prikazy FMS Rossii ot 8 dekabrya 2008 g. N 393 i ot 27 dekabrya 2013 g. N 706». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183165/ (accessed: 01.12.2019 g.) (In Russ.).
3. Kashkin, S. YU. Koncepciya ekzamena po osnovam zakonodatel'stva RF dlya trudyashchihsya-migrantov [The concept of the exam on the basics of the legislation of the Russian Federation for migrant workers]. LEX RUSSICA (RUSSKIJ ZAKON). M. Izdatel'stvo «Moskovskij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet imeni O.E. Kutafina (MGYUA)». 2013. T. 95. Vyp. № 10. Pp. 1094-1097 (In Russ.).
4. Kiselyova, E. V. Obuchenie obuchayushchih: opyt RUDN v podgotovke specialistov k prepodavaniyu modulya prava dlya sdachi integracionnogo ekzamena migrantami [Training of trainers: experience of RUDN in preparation of specialists for teaching the module of law for passing the integration exam by migrants]. Sbornik trudov po problemam dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya. Izdatel'stvo: Konsorcium «Mezhdunarodnaya associaciya professional'nogo dopolnitel'nogo obrazovaniya». M. 2014. Vyp. № 26. Pp. 176-184 (In Russ.).
5. Andreyanova, I. V., Mil'ka N. G., Molchanova N. S. Kompleksnyj ekzamen dlya trudovyh migrantov: normativno-pravovoe regulirovanie, osobennosti procedury provedeniya, rezul'taty [Comprehensive examination for migrant workers: legal regulation, peculiarities of the procedure, results. Competitiveness of regions in

the context of national and global socio-economic processes]. Konkurentosposobnost' regionov v kontekste obshchenacional'nyh i mirovyh social'no-ekonomicheskih processov. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii; Pskovskij gosudarstvennyj universitet. Pskov, 2015. Pp. 13-21 (In Russ.).
6. Godenko, A. E., Tyumenceva, E. V., Romanyuk, E. S., Gabeeva, A. S. Kompleksnyj ekzamen dlya trudovyh migrantov [Comprehensive exam for migrant workers. Current issues of professional education]. Aktual'nye voprosy professional'nogo obrazovaniya. Volgograd: izd-vo «Volgogradskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet». 2016. Vyp. № 1 (2). Pp. 78-84 (In Russ.).
7. Kalachinskaya, E. V., Koneva N. V. Kompleksnyj ekzamen dlya migrantov. Itogi pervogo goda priyoma. Vysshee obrazovanie v Rossii [A comprehensive examination for migrants. Results of the first year of admission. Higher education in Russia]. M. Izdatel'stvo «Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya 'Moskovskij politekhnicheskij universitet'». 2016. Vyp. № 10. Pp. 136-143 (In Russ.).
8. SHevcova, A. A. Russkij yazyk kak strategiya integracii migrantov iz chisla rossijskih sootechestvennikov [Russian language as a strategy of integration of migrants from among Russian compatriots]. Rodnoj yazyk: lingvisticheskij zhurnal. Izdatel'stvo: Avtonomnaya nekommercheskaya organizaciya «Institut perevoda Biblii». M. 2017. Vyp. № 2 (7). Pp. 46-53 (In Russ.).
9. Slovarnaya stat'ya «tekst». Azimov, E. G., SHCHukin, A. N. Novyj slovar' metodicheskih terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam). M.: Izdatel'stvo IKAR, 2009. Pp. 303 (In Russ.).
10. Slovarnaya stat'ya «interpretirovat'». Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Gl. red. S. A. Kuznecov. SPb. Norint, 2000. Pp. 396 (In Russ.).
11. Slovarnaya stat'ya «interpretirovat'». Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Gl. red. S. A. Kuznecov. SPb. Norint, 2000. Pp. 919(In Russ.).
12. Slovarnaya stat'ya «adaptirovannyj tekst». Azimov, E. G., SHCHukin, A. N. Novyj slovar' metodicheskih terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam). M.: Izdatel'stvo IKAR, 2009. Pp. 10 (In Russ.).
13. Goryachkina, V. A., Red'kina, O. YU. Problema sootnosheniya ponyatij «pervichnyj tekst» i «vtorichnyj tekst», «autentichnyj tekst» i «adaptirovannyj tekst» [The problem of correlation between the concepts of «primary text» and «secondary text», «authentic text» and «adapted text»]. YAzyk, kul'tura i professional'naya kommunikaciya v sovremennom obshchestve. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2018. Pp. 44-49 (In Russ.).
14. CHelak E. A., Polyarush D. N. K voprosu o metodike provedeniya ekzamena na poluchenie social'no znachimogo statusa 'nositel' russkogo yazyka'. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' [On the issue of the methodology of the exam for obtaining socially significant status of 'native speaker of the Russian language'. Historical and socio-educational thought]. Krasnodar: Negosudarstvennoe obrazovatel'noe chastnoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Kubanskaya mnogoprofil'naya akademiya podgotovki, perepodgotovki, povysheniya kvalifikacii specialistov, 2018. T. 10. № 5-2. Pp. 165-172 (In Russ.).
15. Slovarnaya stat'ya «abstraktnyj». Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Gl. red. S. A. Kuznecov. SPb. Norint, 2000. Pp. 23 (In Russ.).
16. Slovarnaya stat'ya «filosofskij». Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Gl. red. S. A. Kuznecov. SPb. Norint, 2000. Pp. 1423 (In Russ.).

17. Slovarnaya stat'ya «professional'nyj». Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Gl. red. S. A. Kuznecov. SPb. Norint, 2000. Pp. 1035 (In Russ.).
18. Slovarnaya stat'ya «publicistika». Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Gl. red. S. A. Kuznecov. SPb. Norint, 2000. Pp. 1044 (In Russ.).
19. Slovarnaya stat'ya «hudozhestvennyj». Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Gl. red. S. A. Kuznecov. SPb. Norint, 2000. Pp. 1456 (In Russ.).
20. Slovarnaya stat'ya «podtekst». Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Gl. red. S. A. Kuznecov. SPb. Norint, 2000. Pp. 884 (In Russ.).

Информация об авторах: Челак Елена Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент Гуманитарного института североведения Югорский государственный университет
628012, Россия, Ханты-Мансийск, улица Чехова, 16, каб. 208,
AuthorID: 849582
SPIN-код: 7549-7019
e-mail: e_savelyeva@ugrasu.ru

Руссу Ксения Ринатовна, кандидат филологических наук, доцент Гуманитарного института североведения Югорский государственный университет
628012, Россия, Ханты-Мансийск, улица Чехова, 16, каб. 228,
AuthorID: 693325
SPIN: 2588-0028
e-mail: k_russu@ugrasu.ru

Поляруш Дарья Николаевна, старший преподаватель Гуманитарного института североведения Югорский государственный университет
628012, Россия, Ханты-Мансийск, улица Чехова, 16, каб. 208,
AuthorID: 1030180
SPIN-код: 7654-9387
e-mail: fil_good@ugrasu.ru

Шкирта Лиана Фанзиловна, старший преподаватель Гуманитарного института североведения Югорский государственный университет
628012, Россия, Ханты-Мансийск, улица Чехова, 16, каб. 204,
AuthorID: 1043585
SPIN-код: 8119-4856
e-mail: lianavalieva27@gmail.com

Статья поступила в редакцию 06.12.2019
После доработки: 25.12.2019
Принята к публикации: 27.12.2019
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Chelak Elena Anatolyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Humanitarian Institute of Northern Studies
Ugra State University
628012, Russia, Khanty-Mansiysk, Chekhov st., 16, kab. 208,
AuthorID: 849582
SPIN-код: 7549-7019
e-mail: e_savelyeva@ugrasu.ru

Russu Ksenia Rinatovna, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor Humanitarian Institute of Northern Studies
Ugra State University
628012, Russia, Khanty-Mansiysk, Chekhov st., 16, kab. 228
AuthorID: 693325
SPIN: 2588-0028
e-mail: k_russu@ugrasu.ru

Polyarush Daria Nikolaevna,
Senior lecturer Humanitarian Institute of Northern Studies
Ugra State University
628012, Russia, Khanty-Mansiysk, Chekhov st., 16, kab. 208,
AuthorID: 1030180
SPIN-код: 7654-9387
e-mail: fil_good@ugrasu.ru

Skirta Liana Vasilovna,
Senior lecturer Humanitarian Institute of Northern Studies
Ugra State University
628012, Russia, Khanty-Mansiysk, Chekhov st., 16, kab. 204,
AuthorID: 1043585
SPIN-код: 8119-4856
e-mail: lianavalieva27@gmail.com

Received: 06.12.2019
Received after reworking: 25.12.2019
Accepted for publication : 27.12.2019
The authors have read and approved the final manuscript.

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-117-131
УДК 316.74

ШАХБАЗЯН Марина Анатольевна
Кубанский государственный университет
cappadocia@list.ru

БЫСТРОВ Илия Сергеевич
Кубанский государственный университет

КРИТСКИЙ СОБОР: ПРЕДСОБОРНЫЙ ДОКУМЕНТ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ АВТОКЕФАЛИИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕРКОВНОГО КРИЗИСА НА УКРАИНЕ И В МЕЖПРАВОСЛАВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов кризиса в современных межправославных отношениях, а именно – вопрос о предоставлении автокефалии. Затрагиваются исторические события возникновения патриаршества в Русской Церкви в XVII веке и современные их интерпретации представителями Поместных Церквей и учеными-богословами. Большой вклад в осмысление истории и текущих событий внесли протодиакон Владимир Василик, священник Михаил Желтов, протоиерей Вадим Леонов и другие, в основном представляющие церковную науку. Начавшиеся почти одновременно с открытием Критского собора и продолжающиеся по сей день события: подготовка и провозглашение автокефалии так называемой ПЦУ, «дарование» ей Томоса, усугубление церковного раскола на Украине и кризис в отношениях между Константинопольским и Московским патриархатами — могут быть осмыслены через обращение к документам Критского собора, оставшимся в виде проектов. Объектом исследования стал проект документа «Автокефалия и способ ее провозглашения», который вызвал полемику по каноническим и даже догматическим вопросам. В работе использовались историко-сравнительный метод, метод герменевтической интерпретации.

Выявлены наиболее острые вопросы дискуссии вокруг исходного документа и последующих событий: 1. Юрисдикционная принадлежность Украины (в связи с предоставлением патриаршества Русской Церкви). 2. Права Константинопольского патриарха. 3. Способ провозглашения автокефалии и пути преодоления кризиса в межправославных отношениях.

В результате анализа исторических и полемических документов в конце статьи сделаны выводы: позиция Константинополя в предсоборный период противоречит его последующим действиям; Константинопольский Патриархат сознательно отказался взгляда на свои властные полномочия, который считал выражающим православное понимание их. Нынешние исторические, канонические и догматические основания, утверждаемые и навязываемые Константинополем в качестве истинных всей полноте Православия в ситуации кризиса на Украине и в межправославных отношениях, являются основаниями совершенно новой, неправославной экклесиологии.

Ключевые слова: Критский собор, автокефалия, Украинская церковь, межправославные отношения, церковный раскол, Константинопольский патриархат, Московский патриархат, церковные каноны, каноническая территория, Томос 1686 года

Для цитирования: Шахбазян М.А., Быстров И.С. Критский Собор: предсоборный документ о предоставлении автокефалии в контексте церковного кризиса на Украине и в межправославных отношениях. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. С. 117-131.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-117-131.

Marina A. SHAKHBAZIAN
Kuban State University
Krasnodar, Russia
cappadocia@list.ru

Ilia S. BYSTROV
Kuban State University
Krasnodar, Russia

COUNCIL OF CRETE: A PRE-COUNCIL DOCUMENT ON THE GRANTING OF AUTOCEPHALY IN THE CONTEXT OF THE CHURCH CRISIS IN UKRAINE AND IN INTER-ORTHODOX RELATIONS

Annotation. The article considers one of the aspects of the crisis in modern inter-Orthodox relations, namely the issue of granting of autocephaly. Historical events of the emergence of patriarchy in the Russian Church in the XVII century and their modern interpretations by representatives of the Local Churches and theologians are touched upon. Protodeacon Vladimir Vasilik, priest Mikhail Zheltov, archpriest Vadim Leonov and others, mainly representing church science, made a great contribution to the understanding of history and current events. The events that began almost simultaneously with the opening of the council of Crete and continue to this day: the preparation and proclamation of the autocephaly of the so-called OCU, the "donation" of Thomos to it, the aggravation of the church schism in Ukraine, and the crisis in relations between the Patriarchates of Constantinople and Moscow — can be understood through the use of the documents of the council of Crete, which remain in the form of projects. The object of the research was the draft document "Autocephaly and the way of its proclamation", which caused polemics on canonical and even dogmatic issues.
The work used the historical and comparative method, the method of hermeneutic interpretation.
The most acute issues of discussion around the original document and subsequent events were identified: 1. Jurisdictional belonging of Ukraine (in connection with the granting of patriarchy to the Russian Church). 2. Rights of the Patriarch of Constantinople. 3. Way of proclamation of autocephaly and ways of overcoming the crisis in inter-Orthodox relations.
As a result of the analysis of historical and polemical documents, at the end of the article conclusions are made: the position of Constantinople in the pre-council period contradicts its subsequent actions; the Constantinople Patriarchate consciously refused the point of view on its own authority, which it considered to be expressing the Orthodox

understanding of such authority. The present historical, canonical and dogmatic bases, confirmed and imposed by Constantinople as true to the fullness of Orthodoxy in a situation of crisis in Ukraine and in inter-Orthodox relations, are bases of absolutely new, non-Orthodox ecclesiology.

Keywords: council of Crete, autocephaly, Ukrainian church, inter-Orthodox relations, church schism, Constantinople Patriarchate, Moscow Patriarchate, church canons, canonical territory, Tomos of 1686

For citation: Shakhbazian M.A., Bystrov I.S. Council of Crete: a pre-council document on the granting of autocephaly in the context of the church crisis in Ukraine and in inter-orthodox relations. Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 117-131.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-117-131. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Актуальность статьи обусловлена событиями вокруг Критского собора, которые вышли за рамки исключительно церковных и приобрели большое общественно-политическое значение: это подготовка и провозглашение автокефалии так называемой ПЦУ, «дарование» ей Томоса, усугубление церковного раскола на Украине и кризис в отношениях между Константинопольским и Московским патриархатами. Политическая подоплека событий не вызывает сомнений, однако Константинопольский патриархат настаивает на канонической стороне дела. Поэтому цель статьи – обратиться к изучению документов канонического характера и проанализировать действия Фанара в аспекте соответствия историческим, каноническим и догматическим основаниям православия.

Научная рецепция проблематики в основном происходит в области церковно-канонической, однако в связи с быстро меняющейся ситуацией обсуждение зачастую идёт, что называется, «с колёс», без должного исторического и текстологического анализа. В связи с тем, что острые дискуссионные вопросы современности коренятся в событиях далёкого прошлого, в работе использовались историко-сравнительный метод и метод герменевтической интерпретации (историческая распознающая интерпретация).

Результаты исследования

Объектом исследования стал проект документа «Автокефалия и способ ее провозглашения», который вызвал полемику по каноническим и даже догматическим вопросам. Наиболее острые вопросы дискуссии вокруг исходного документа и последующих событий: 1. Юрисдикционная принадлежность Украины (в связи с предоставлением патриаршества Русской Церкви). 2. Права Константинопольского патриарха. 3. Способ провозглашения автокефалии и пути преодоления кризиса в межправославных отношениях.

1. Одним из ярких примеров понимания взгляда Фанара на юрисдикционную принадлежность Украины было интервью Архиепископа Тельмисского Иова (Гечи) украинскому сайту «Главком» [1]. На первый же вопрос, как относиться к оценке Московским Патриархатом действий Константинопольского Патриархата на Украине, архиепископ Иов ответил, что нельзя вести речь о каком-то «вторжении». Далее он поясняет, что Украина всегда, в том числе и после подписания Томоса 1686 года, оставалась территорией, канонически подчиненной только Константинопольскому Патриархату. В 1886 году, сообразуясь со сложной ситуацией

и руководствуясь заботой о православных на Украине, Константинополь подвластные России территории временно передал под опеку Патриарху Московскому. Однако принципиальным условием было требование, чтобы Митрополиты Киевские продолжали пребывать «экзархами» Константинополя и сохраняли обязанность поминать имя Патриарха Константинопольского на литургии. Таким образом, Томос 1686 года, по мнению архиепископа Иова, не является актом передачи Патриарху Московскому власти над Киевской митрополией.

Слова архиепископа Иова вызвали критику со стороны авторов, отстаивающих точку зрения Московского Патриархата. В своей статье «Ответ на некомпетентные высказывания епископа Тельмисского Иова (Гечи)» протодиакон Владимир Василик прямо обвиняет архиепископа Иова в лукавстве и, опираясь на опубликованные источники, показывает, что Константинопольский патриарх Дионисий послал грамоты (в Москву и Киев), смысл которых именно в передаче Киевской митрополии Московскому патриарху, и в этих грамотах не сказано ничего о статусе митрополита Киевского как экзарха Константинополя [2].

В статье священника Михаила Желтова «Историко-канонические основания единства Русской Церкви» [3] можно найти дополнительный материал по теме высказывания архиепископа Иова. Кандидат богословия иерей Михаил пишет, что в документах 1686 г. не содержится каких-либо ограничений права Патриарха Московского рукополагать Митрополита Киевского, который подчинен Патриарху Московскому [3, с. 71-72]. Кроме того, в этих документах не содержится и утверждений о сохранении за Киевским митрополитом статуса «экзарха Константинопольского патриарха». Из тех двух случаев, когда в документах присутствует слово «экзарх», можно отчетливо увидеть, что «митрополит Киевский признается экзархом [патриарха] всея Руси» [3, с. 72].

Священник Михаил Желтов касается и требования поминать Константинопольского патриарха как «принципиального условия». Автор довольно снисходительно отзывается об этом «принципиальном условии», именуя его скорее «просьбой» и «благопожеланием», поскольку за неисполнение ее не предусматриваются какие-либо санкции, и ни Московский патриарх, ни Киевский митрополит обязательств на себя по исполнению ее не принимали [3, с. 72-73].

На наш взгляд, здесь речь идет все-таки не о просьбе или благопожелании, но о требовании, «повелении», как сказано в тексте «Грамоты отпустительной о Киевской митрополии» [4]. Однако, действительно, из этого «повеления» никак не следует, будто неисполнение его влечет возможность ее (Грамоты) отмены, поскольку текст апеллирует к «Господню мздовоздаятельству [4, с. 733]. Очевидно, что такая может означать действие отмены Грамоты Константинополем разве что в пророческом, но отнюдь не в каноническом смысле.

2. В ходе полемики о юрисдикционной принадлежности Украины возник более общий вопрос — о границах власти Константинопольского Патриархата на всеправославном уровне. В частности, был затронут вопрос о праве Константинопольского Патриархата принимать апелляции от других Православных Церквей и выносить по ним решения. Например, епископ Макариос Христопольский (помощник патриарха Варфоломея) в интервью украинскому сайту «Укринформ» сказал, что предпринятое без согласия других Поместных Церквей рассмотрение апелляции Филарета Денисенко и Макария Малетича с подчиненными им епископами и клириками было совершенно правомочно, как и принятое по этой апелляции решение [5]. В подтверждение этой «привилегии» Константинополя епископ Макариос сослался на Томос, направленный в 1663 г. проходившим в Константинополе Собором (при участии Восточных патриархов) в ответ на Пись-

мо царя Алексея Михайловича с просьбой о разъяснении некоторых канонических вопросов. Епископ Макариос заявил, что в Томосе Восточных патриархов «единодушно утверждается»: все вопросы (апелляции) должны быть направляемы Константинополю и подлежат его окончательному суду [5].

Это заявление было оспорено в комментарии Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» [6]. В комментарии был приведен греческий текст («Εἰ δὲ συναινοῦσι καὶ οἱ λοιποὶ Πατριάρχαι, εἰ τύχον εἴη μείζων ὑπόθεσις, ἀμετάβλη τος ἔσται ἡ ἐξενεχθεῖσα ἀπόφασις (κεφ. η΄)»; ср. перевод: «Аще же согласятся прочие Патриарси, более вине сущей, ненарушим будет объявлен суд совершенно» [7, с. 97]). Очевидно, что епископ Макариос содержание текста Томоса 1663 г. понял неверно, и, хотя Константинопольский патриарх правомочен рассматривать апелляции, «но законную силу его решения приобретают только после одобрения всеми Патриархами» [6].

Этот комментарий был, в свою очередь, прокомментирован в новом интервью «Укринформу» [8] епископом Макариосом, который пожелал научить оппонентов греческому языку и разъяснял, что употребленная в цитированной фразе частица ει δε (аще, если) выражает лишь сослагательное наклонение, то есть — пожелание. Поэтому она не должна восприниматься как указание на необходимость соблюдения этого пожелания. Далее он говорит, что поэтому согласие других Патриархов, хотя и «желательно», но не является обязательным, и, соответственно, «никак не влияет на полноту и окончательность решений, принятых Константинополем». Вместе с тем он говорит о последующей «рецепции», подчеркивая, впрочем, что случаев, когда Поместные Церкви не соглашались с Константинополем, или вовсе нет, или «их можно посчитать на пальцах одной руки» [8].

Однако епископ Макариос, уделив внимание частице «если», проигнорировал смысл вообще всей фразы, таким образом явно принизив значение остальных Патриархатов, как оно явлено в тексте. Их официальное согласие, действительно, обязательно не всегда. Но не в том, однако, случае, если есть заявленное официальное несогласие. Если же это так, то именно от официального согласия зависит окончательность решения. И об этом в документе говорится прямо.

Епископ Макариос говорит в своем комментарии о «рецепции». Да, можно говорить о рецепции, коль скоро решение принимается без возражений. Но если возражения (еще даже до принятия решения) есть? Тогда уже не стоит «загибать пальцы», высчитывая «разы». В тексте Томоса 1663 г., который является предметом полемики, совершенно однозначно сказано: неизменность (ἀμετάβλητος, «ненарушимость», как сказано в переводе) решения зависит от согласия других Патриархов. Собственно, епископу Макариосу, будь он хоть сколько-нибудь заинтересован в исторической правде, следовало бы вспомнить: сам Томос 1663 г. послужил основанием тому, что на Большом Московском соборе (а именно в связи с его будущей повесткой и были заданы вопросы царя Алексея Михайловича) присутствовали и принимали решения в том числе и Восточные Патриархи.

Таким образом, можно сделать вывод, что попытка епископа Макариоса оспорить возражения Церковно-научного центра «Православной энциклопедии» оказалась и просто канонически несостоятельной и свидетельствующей о крайне малом интересе Константинопольского Патриархата к истине.

Но еще большее равнодушие к истине проявляет патриарх Варфоломей. В интервью сербской газете «Политика» он, отвечая на вопрос, в котором была сделана попытка связать действия Константинопольского Патриархата с 34 Апостольским правилом, утверждающим, что первый епископ области не имеет права действовать единолично, без учета согласия остальных, отказал 34 Апостольско-

му правилу в том, что оно может быть экстраполирована на межправославный уровень, указав на актуальные для этого вопроса Правила III и IV Вселенских соборов[9].

То есть, по словам патриарха Варфоломея, власть Первенствующего внутри Поместной Церкви меньше, чем власть Константинополя над Поместными Церквами. Принимая это, придется принять, что власть самого Константинопольского Патриарха на межправославном уровне выше его же власти внутри Константинопольского Патриархата. Такая «логика» является, говоря мягко, удивительной... А вместе с недостатком логических способностей патриарху Варфоломею отказывает и память, так как названные им Вселенские соборы ничего не говорили о такого рода привилегиях Константинопольского патриарха, а III Вселенский собор памятен, помимо прочего, тем, что низложил Константинопольского патриарха Нестория.

Однако некорректными интерпретациями и даже игнорированием церковных канонов не исчерпываются странности современной экклесиологии Константинопольского Патриархата. На более глубоком уровне осмысления мы обнаруживаем не только канонические, но и новые богословские идеи фанариотов. Эти идеи привлекли к себе внимание после публикации 2 декабря 2014 г. статьи «Primus sine paribus» [10] митрополита Бурсы, профессора богословия богословского факультета Салоникского Университета им. Аристотеля Элпидофора Ламбриниадиса. Статья была написана в полемике против понимания «первенства», сформулированного в документе, принятом на заседании Священного Синода Московского Патриархата 25-26 декабря 2013 г. (не вдаваясь в подробное рассмотрение документа, отметим одну деталь, показывающую, насколько велико оказалось сегодня расхождение в понимании «первенства» на Вселенском уровне: если Священный Синод МП отрицает возможность экстраполировать 34 Апостольское правило на всеправославный уровень, поскольку наделяло бы предстоятеля первой по чести кафедры слишком большими полномочиями, то, как показано выше, на взгляд патриарха Варфоломея это Правило дает ему как Константинопольскому патриарху слишком мало власти над другими Поместными Церквами). В документе Синода были высказаны возражения относительно содержания документа «Экклезиологические и канонические последствия сакраментальной природы Церкви», принятого 13 октября 2007 г. на проходившем без участия Московского Патриархата заседании Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Православной Церковью и Римско-Католической Церковью [11]. Обсуждение высказанных в статье митрополита Элпидофора богословских новшеств приобрело особую актуальность в связи с последовавшим после действий Фанара на Украине кризисом в межправославных отношениях. Неправославный их смысл был раскрыт в ряде статей как российских, так и зарубежных авторов.

Например, протопресвитер Ангелос Ангелакопулос, клирик Пирейской Митрополии Элладской Православной Церкви, в статье «После Украинской Автокефалии» [12] отмечает, что в экклесиологии и богословии КП возникли уклонения, связанные с влиянием главного идеолога новой экклесиологии — ведущего богослова и председателя всеправославных предсоборных совещаний Критского собора (а заодно и сопредседателя Смешанной комиссии по православно-католическому диалогу до 2016 г., после чего его место занял архиеп. Иов (Геча)) митрополита Пергамского Иоанна Зизиуласа и митрополита Прусского Элпидофора, впервые публично артикулировавшего формулу «постсоборной экклесиологии»: «первый без равных».

Об этом же в статье «Новая экклезиология Фанара привела к критскому «собору» и украинской «автокефалии» [13] пишет почётный профессор богословского факультета Университета Аристотеля в Салониках протопресвитер Феодор Зисис. Он говорит, что митрополит Зизиулас прежнее понимание первенства Константинопольского патриарха как «первенства чести» превращает в «первенство власти и юрисдикции», что является «мерзкой и раболепской экклесиологией»[13]. А «гениальному богослову» митрополиту Зизиуласу удалось возвысить понимание «первенства» намного выше, чем это делают латиняне, так как он «богохульно» основывает его на искажающей православное учение триадологии и учит, что «Монархия Отца в Святой Троице оправдывает монархию первого в Церкви» [13]. Именно на основании этой новой экклесиологии патриарх Варфоломей делает что ему угодно на Украине, не считаясь с тем, что против этих действий выступают другие Автокефальные Церкви. Протопресвитер Зисис выразил надежду, что теперь-то предстоятели Церквей, участвовавших в «соборе» на Крите, увидят: получивший такое «первенство» Константинопольский патриарх становится «папой Востока» [13].

Наиболее полный и подробный разбор «новой экклесиологии» мы находим в статье русского богослова, кандидата богословия, доцента Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Сретенской духовной семинарии протоиерея Вадима Леонова «Отступления Константинопольского Патриархата от православия» [14].

Очень интересным является осмысление им вопроса об «обесценивании автокефалий, возникших после образования КП». Протоиерей Вадим Леонов пишет, что, отвечая на Письмо Архиепископа Анастасия, главы Албанской Церкви, патриарх Варфоломей разделяет древние Поместные Церкви и «новейшие так называемые "автокефалии"». Здесь он самим словоупотреблением (говоря: «так называемые» и ставя применяемое в отношении этих Поместных Церквей слово «автокефалия» в кавычки) принижает их статус. И это не случайное словоупотребление. Далее патриарх Варфоломей заявляет, что «автокефальные статусы», предоставляемые при определенных условиях Матерью Церковью, чтобы решать возникающие насущные вопросы, не являются чем-то недвижным, но должны быть приспособляемы к новым временам. Таким образом, поясняет прот. Вадим, статус автокефалии (во всяком случае для «новейших» Поместных Церквей) является по сути временным и по воле Константинопольского Патриархата может быть изменен в зависимости от новых обстоятельств, что является совершенно новым и неслыханным прежде словом в православной экклесиологии. Но это полностью соответствует действиям патриарха Варфоломея на Украине. Далее автор показывает, что такие попытки делались и раньше, однако не были успешны.

Например, в данной Константинопольским Патриархом Грамоте 1590 г. о предоставлении Московской Митрополии статуса Патриархата говорится, что Русский Патриарх должен поминать Константинопольского патриарха. Но после получения этой Грамоты в ней было обнаружено много недостатков. Три года спустя, в 1593 г., был созван новый Собор в Константинополе (в нем приняли участие все Восточные патриархи). Собор утвердил решение о возведении митрополита Московского на патриарший престол. На Соборе участники отказались от первоначальных формулировок прежней Грамоты и определили, что патриарх Московский «равен по сану и достоинству» всем прочим Патриархам (то есть, и Константинопольскому тоже) [14].

Позволим себе сделать дополнение к словам о. Вадима относительно обстоятельств созыва Собора 1593 г., поскольку это напрямую связано с полемикой о

власти Константинопольского патриарха в вопросе предоставления автокефалии. Во-первых, Константинопольский патриарх Иеремия, будучи в Москве, «понимал, что его единоличные действия в Москве будут незаконны» [15, с. 41-42], почему и был собран в 1590 году Константинопольский собор для подтверждения его действий.

Во-вторых, не присутствовавший на Соборе 1590 г. Александрийский патриарх святитель Мелетий Пигас резко выступил против законности как единоличного посвящения Константинопольским патриархом Иеремией патриарха Московского патриарха, так и против законности самого Собора 1590 г., не являвшегося голосом всей Восточной Церкви. В письме к патриарху Иеремии он говорит: «в этом деле не властен один патриарх, но властен только Собор, и притом Вселенский Собор» [15, с. 51-52]. Это письмо свт. Мелетия послужило не менее важной причиной созыва Собора 1593 года.

Таким образом, мы видим, что претензии Константинопольского Патриархата на «первенство без равных» не имеют канонического основания и входят в противоречия с историческими фактами.

Протоиерей Вадим Леонов рассматривает и «догматические» основания действий Константинопольского Патриархата. Он показывает, что константинопольские богословы применили в экклесиологии понятие о единоначалии в Троице. Традиционно это понятие понимается так, что Отец есть источник бытия для Сына и Святого Духа, но в этом нет никакого превосходства в чести, силе, власти и т.п. Все Лица Троицы равночестны. И никакой иерархии лиц Троицы в православии не мыслится. Однако современный богослов митрополит Иоанн Зизиулас, которому принадлежит «заслуга» в разработке новой триадологии и новой экклесиологии, сформулировал возрождающее ересь монархианства новое учение о монархии Отца [16, с. 176]. То же говорит и митрополит Элпидофор (Ламбриниадис) [10].

Итак, вместе с каноническими погрешениями мы видим у Константинопольского Патриархата и догматические, а именно триадологическую ересь. И поддерживаем вывод, который сделал протоиерей Вадим Леонов: «Выход из сложившегося кризиса возможен только через созыв общеправославного Собора» [14].

3. Разумеется, не один протоиерей Вадим видел этот выход. Архиерейский собор Сербской Православной Церкви, проходивший 6-7 ноября 2018 г. в Белграде, предложил патриарху Варфоломею собрать Всеправославный собор для рассмотрения вопроса автокефалии и темы православной диаспоры, чтобы и впредь избегать аналогичных искушений. 15 ноября 2018 г. аналогично высказалась Польская Православная Церковь. 31 декабря 2018 г. Блаженнейший Патриарх Антиохийский Иоанн X в ответном письме патриарху Варфоломею повторил оценку событий, данную Священным Синодом Антиохийской Церкви 6 ноября 2018 г. и высказал беспокойство из-за действий Константинопольского Патриархата. Ряд представителей других Поместных Церквей также предложили созвать Собор.

С идеей всеправославного обсуждения выступил совсем недавно, 21 ноября 2019 г., Патриарх Иерусалимский Феофил и предложил собраться главам всех Поместных Церквей в Иордании [17]. И даже в Церквах, официально признавших ПЦУ, нет единомыслия. Так, уже после решения Синода Элладской Церкви 30 ноября 2019 года о признании ПЦУ четыре греческих архиерея призвали к Всеправославному собору [18].

Однако возможно ли это сегодня? И какое основание должно быть положено в решение Собора, если он состоится? Очевидно, ни полемика о канонах, ни, тем

более, догматические новшества Константинопольского Патриархата не могут послужить таковым. Но есть один не до конца согласованный проект документа Критского собора, который имеет к рассматриваемой проблеме прямое отношение. Это проект документа «Автокефалия и способ ее провозглашения».

По словам заместителя главы Отдела внешних церковных связей МП протоиерея Николая Балашова в предсоборный период «удалось договориться о главном», о том, что «нет автокефалии без всеправославного согласия, которое "выражается единогласием Соборов автокефальных церквей"» [19].

Это действительно так. В докладе митрополита Дамаскина (Папандреу) по итогам работы Межправославной Подготовительной Комиссии в Шамбези (7–13 ноября 1993 г.) зафиксированы и расхождения, и совпадения, причем совпадение отмечается в том, что в докладах всех Поместных Церквей было высказано полное согласие с необходимостью консенсуса для возможности провозглашения автокефалии. При сохранявшихся различиях в представлении того, кто является инициатором предоставления автокефалии (Константинопольский Патриархат, или Церковь-Мать, или совместно), всеми утверждается, «что каноническое дарование автокефалии немыслимо без изначального подтверждения православного единодушия» [20, с . 254].

Важно отметить, что и позиция Константинопольского Патриархата заключалась в признании главной роли Вселенских соборов в учреждении автокефалии, что отражено в выводах доклада Константинопольского Патриархата на заседании секретариата комиссии (и удивительным образом в обнаруживается также, что на решающей роли Вселенских соборов особенно настаивали в своих докладах Александрийский Патриархат и Элладская Церковь, признавшие впоследствии единоличные решения Константинопольского Патриархата на Украине) [20, с. 254].

Здесь мы видим прямое противоречие позиции Константинопольского Патриархата в предсоборный период его последующим действиям в отношении «предоставления автокефалии ПЦУ». Это сознавал и сам патриарх Варфоломей. Объяснение, предложенное им, таково. В Послании иерархам Румынской Церкви он сказал, что Константинопольский Патриархат намерен сам предоставить автокефалию на Украине, хотя во время подготовки Критского собора предполагалась иная процедура решения таких вопросов. Однако ввиду отсутствия на Соборе четырех Поместных Церквей (включая и РПЦ) вопрос обсудить не удалось, поэтому способ предоставлении автокефалии не оказался в списке тем, «подлежащих изучению Святым и Великим Собором» [21]. Эту ложь впоследствии повторил и предстоятель Элладской Церкви архиепископ Иероним [22].

Священный Синод Русской Православной Церкви в Заявлении 17 декабря 2019 г. ответил отрицанием соответствия слов архиепископа Иеронима (и, разумеется, патриарха Варфоломея) действительности. На самом же деле проект документа был исключен из подлежащих соборному рассмотрению гораздо раньше. И, по словам Заявления, «теперь становится очевидной причина этого» [23].

Из всего сказанного выше можно сделать уверенный вывод: Константинопольский Патриархат сознательно отказался от той точки зрения на свои властные полномочия, которую считал выражающей их православное понимание. Нынешние же исторические, канонические и догматические основания, утверждаемые и навязываемые в качестве истинных всей полноте Православия Константинополем в ситуации кризиса на Украине и в межправославных отношениях, являются основаниями совершенно новой, неправославной экклесиологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Архиепископ Тельмисский Иов (Геча): Украина всегда была канонической территорией Вселенского Патриархата // Главком.URL: https://glavcom.ua/ru/interview/arhiepiskop-telmisskiy-iov-gecha-ukraina-vsegda-byla-kanonicheskoy-territoriey-vselenskogo-patriarhata-528608.html
2. Протодиакон Владимир Василик. Ответ на некомпетентные высказывания епископа Тельмисского Иова (Гечи) // Православие.ру. URL: https://pravoslavie.ru/116276.html#_ftn5
3. Михаил Желтов, иерей. Историко-канонические основания единства Русской Церкви // Церковь и время. Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. № 3 (84). 2018 291 с. – С. 29-95.
4. Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью. 1676-1686 гг. Исследования и документы. – М.: ЦНЦ «ПЭ», 2019. – 912 с.
5. Епископ Макариос Христопольский, помощник Патриарха Варфоломея. Решение об автокефалии Украины далось сложно. Томос — второй шаг, и это не так трудно // Укринформ. URL: https://www.ukrinform.ru/rubric-society/2561194-episkop-makarios-hristopolskij-pomosnik-patriarha-varfolomea.html
6. Комментарии к тексту епископа Макария Христупольского, опубликованному украинским агентством новостей «Укринформ» // Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». URL: http://www.sedmitza.ru/data/2018/10/24/1226248489/Kommentarii_k_interv_yu_episkopa_Makarija_18.10.2018.pdf
7. Собрание Государственных Грамот и Договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных Дел. Часть четвертая. М., 1826. 678 с. URL: https://www.runivers.ru/upload/iblock/47f/sobranie%20gos.%20gramot%20i%20dogovorov.%20T4.pdf
8. Епископ Макариос: Согласие патриархов Поместных Церквей по анафеме не требуется // Укринформ. URL: https://www.ukrinform.ru/rubric-world/2568136-episkop-makarios-soglasie-patriarhov-pomestnyh-cerkvej-po-anafeme-ne-trebuetsa.html?fbclid=IwAR1amaplNFRSwUir_U9qJE_tMaoUGrmhc2bIRKLOdWpSQO4K2cM8o9PvKSo
9. Interview of Ecumenical Patriarch Bartholomew by Z. Rakocevic for the Serbian newspaper “Politika” // Ecumenical Patriarchate Permanent Delegation to the World Council of Churches. URL:https://www.ecupatria.org/2019/03/22/interview-of-ecumenical-patriarch-bartholomew-by-z-rakocevic-for-the-serbian-newspaper-politika/
10. Элпидофор Ламбриниадис. Primus sine paribus. Ecumenical Patriarchate. Theological and Other Studies. URL: https://www.patriarchate.org/theological-and-other-studies/-/asset_publisher/GovONi6kIiut/content/primus-sine-paribus-hapantesis-eis-to-peri-proteiou-keimenon-tou-patriarcheiou-moschas-tou-sebasmiotatou-metropolitou-prouses-k-elpidophorou?inheritRedirect=false&redirect=https%3A%2F%2Fwww.patriarchate.org%2Ftheological-and-other-

studies%3Fp_p_id%3D101_INSTANCE_GovONi6kIiut%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-1%26p_p_col_pos%3D1%26p_p_col_count%3D2&_101_INSTANCE_GovONi6kIiut_languageId=ru_RU

11. Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви. Русская Православная Церковь // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html.
12. π. Ἄγγελος Ἀγγελακόπουλος: Μετά τήν Οὐκρανική Αὐτοκεφαλία // Ακτίνες. URL: http://aktines.blogspot.com/2019/01/blog-post_71.html/
13. Протопресвитер Феодор Зисис: Новая экклезиология Фанара привела к критскому «собору» и украинской «автокефалии» // Πρωτοπρ. Θεόδωρος Ζήσης: Η νέα εκκλησιολογία του Φαναρίου οδήγησε στην «Σύνοδο» της Κρήτης και στο Ουκρανικό «αυτοκέφαλο». Ακτίνες. URL:http://aktines.blogspot.com/2019/06/blog-post_498.html
14. Леонов Вадим, протоиерей. Отступления Константинопольского Патриархата от православия. Православие.ру. URL: http://www.pravoslavie.ru/120713.html#_edn8
15. Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. 583 с.
16. Иоанн (Зизиулас), митрополит. Общение и инаковость. Новые очерки о личности и Церкви. М., 2012.
17. Иерусалимский патриарх призвал собрать совещание по вопросу о единстве. РИА Новости. URL: https://ria.ru/20191121/1561428844.html
18. Четыре греческих митрополита призвали собрать всеправославный собор по проблеме ПЦУ // ТАСС. URL: https://tass.ru/obschestvo/7235587; То же: Βήμα Ορθοδοξία. Πανορθόδοξη Σύνοδο για το ουκρανικό ζητούν τέσσερις Μητροπολίτες- Κοινή επιστολή – παρέμβαση. https://www.vimaorthodoxias.gr/ekklisia-tis-ellados/panorthodoxi-synodo-gia-to-oukraniko-zitoun-tesseris-mitropolites-koini-epistoli-paremvasi/
19. РПЦ: по главным вопросам предоставления автокефалии достигнут консенсус // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20180518/1520798806.html
20. Дамаскин (Папандреу), митрополит. Православная диаспора. Доклад на Межправославной подготовительной комиссии (1990 г.) // Дамаскин (Папандреу), митрополит. Православие и мир. Афины: Ливани Нэа Синора, 1994.
21. Mesajul adresat de Patriarhul Ecumenic ierarhilor Bisericii Ortodoxe Române (Text Integral). Basilica.ro. Patriarhia Română. https://basilica.ro/mesajul-adresat-de-patriarhul-ecumenic-ierarhilor-bisericii-ortodoxe-romane-text-integral.
22. Доклад Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима (12 октября 2019 г.) // Православный апологет. URL: https://apologet.spb.ru/ru/%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D1%8C/80-elladskaya-pravoslavnaya-tserkov/3776-doklad-blazhennejshego-arkhiepiskopa-afinskogo-i-vseya-ellady-12-oktyabrya-2019-g.html.

23. Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви // Патриархия.ру. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5515008.html.

REFERENCES

1. Arhiepiskop Telmisskiy Iov (Gech)a: Ukraina vsegda byla kanonicheskoy territoriey Vselenskogo Patriarhata [Ukraine has always been the canonical territory of the Ecumenical Patriarchate]. Glavkom. URL: https://glavcom.ua/ru/interview/arhiepiskop-telmisskiy-iov-gecha-ukraina-vsegda-byla-kanonicheskoy-territoriey-vselenskogo-patriarhata-528608.html. (In Russ).
2. Protodiakon Vladimir Vasilik. Otvet na nekompetentnyye vyskazyvaniya yepiskopa Tel'misskogo Iova (Gechi) [Protodeacon Vladimir Vasilik. The answer to the incompetent statements of the bishop of Telmis Job (Getcha)]. Pravoslavie.ru. URL: https://pravoslavie.ru/116276.html#_ftn5. (In Russ).
3. Mikhail Zheltov, iyerey. Istoriko-kanonicheskiye osnovaniya yedinstva Russkoy Tserkvi [Mikhail Zheltov, priest. Historical and canonical foundations of the unity of the Russian Church]. Church and time. Department of External Church Relations of the Moscow Patriarchate. № 3 (84). 2018. 291 p. Pp. 29-95. (In Russ).
4. Vossoyedineniye Kiyevskoy mitropolii s Russkoy Pravoslavnoy Tserkov'yu. 1676-1686 gg. Issledovaniya i dokumenty. [The reunification of the Kiev Metropolis with the Russian Orthodox Church. 1676-1686 Research and documents] M.: Central Scientific Center «Orthodox Encyclopedia», 2019. – 912 p. = (In Russ).
5. Yepiskop Makarios Khristopol'skiy, pomoshchnik Patriarkha Varfolomeya. Resheniye ob avtokefalii Ukrainy dalos' slozhno. Tomos — vtoroy shag, i eto ne tak trudno [Bishop Makarios of Christopolis, Assistant to Patriarch Bartholomew. The decision on autocephaly in Ukraine was difficult. Tomos is the second step and it's not so difficult]. Ukrinform. URL: https://www.ukrinform.ru/rubric-society/2561194-episkop-makarios-hristopolskij-pomosnik-patriarha-varfolomea.html (In Russ).
6. Kommentarii k tekstu yepiskopa Makariya Khristupol'skogo, opublikovannomu ukrainskim agentstvom novostey «Ukrinform» [Comments on the text of Bishop Makary Khristupolsky published by the Ukrainian news agency Ukrinform]. Tserkovno-nauchnyy tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya»=Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" URL: http://www.sedmitza.ru/data/2018/10/24/1226248489/Kommentarii_k_interv_yu_episkopa_Makarija_18.10.2018.pdf. (In Russ).
7. Sobraniye Gosudarstvennykh Gramot i Dogovorov, khranyashchikhsya v Gosudarstvennoy Kollegii Inostrannykh Del. Chast' chetvertaya [A collection of State Letters and Treaties held by the State College of Foreign Affairs. Part Four]. M., 1826. 678 p. URL: https://www.runivers.ru/upload/iblock/47f/sobranie%20gos.%20gramot%20i%20dogovorov.%20T4.pdf. (In Russ).
8. Yepiskop Makarios: Soglasiye patriarkhov Pomestnykh Tserkvey po anafeme ne trebuyetsya [Bishop Makarios: The consent of the patriarchs of the Local Churches on anathema is not required]. Ukrinform. URL: https://www.ukrinform.ru/rubric-

world/2568136-episkop-makarios-soglasie-patriarhov-pomestnyh-cerkvej-po-anafeme-ne-trebuetsa.html?fbclid=IwAR1amaplNFRSwUir_U9qJE_tMaoUGrmhc2bIRKLOdWpSQO4K2cM8o9PvKSo. (In Russ).

9. Interview of Ecumenical Patriarch Bartholomew by Z. Rakocevic for the Serbian newspaper "Politika" // Ecumenical Patriarchate Permanent Delegation to the World Council of Churches. URL:https://www.ecupatria.org/2019/03/22/interview-of-ecumenical-patriarch-bartholomew-by-z-rakocevic-for-the-serbian-newspaper-politika/
10. Elpidophor Lambriniadis. Primus sine paribus. Ecumenical Patriarchate. Theological and Other Studies. URL: https://www.patriarchate.org/theological-and-other-studies/-/asset_publisher/GovONi6kIiut/content/primus-sine-paribus-hapantesis-eis-to-peri-proteiou-keimenon-tou-patriarcheiou-moschas-tou-sebasmiotatou-metropolitou-prouses-k-elpidophorou?inheritRedirect=false&redirect=https%3A%2F%2Fwww.patriarchate.org%2Ftheological-and-other-studies%3Fp_p_id%3D101_INSTANCE_GovONi6kIiut%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-1%26p_p_col_pos%3D1%26p_p_col_count%3D2&_101_INSTANCE_GovONi6kIiut_languageId=ru_RU
11. Pozitsiya Moskovskogo Patriarkhata po voprosu o pervenstve vo Vselenskoy Tserkvi [The position of the Moscow Patriarchate on the issue of primacy in the Ecumenical Church]. Ofitsial'nyy sayt Moskovskogo Patriarkhata=The official website of the Moscow Patriarchate. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html. (In Russ).
12. π. Ἄγγελος Ἀγγελακόπουλος: Μετά τήν Ούκρανική Αύτοκεφαλία. [archpriests Angelos Angelakopoulos: After the Ukrainian Autocephaly] Ακτίνες=Aktines. URL: http://aktines.blogspot.com/2019/01/blog-post_71.html/ (in Greek)
13. Πρωτοπρ. Θεόδωρος Ζήσης: Η νέα εκκλησιολογία του Φαναρίου οδήγησε στην «Σύνοδο» της Κρήτης και στο Ουκρανικό «αυτοκέφαλο» [archpriests Theódoros Zísis: The new ecclesiology of Phanar led to the Cretan "cathedral" and the Ukrainian "autocephaly"]. Ακτίνες=Aktines. URL:http://aktines.blogspot.com/2019/06/blog-post_498.html (in Greek)
14. Leonov Vadim, protoiyerey. Otstupleniya Konstantinopol'skogo Patriarkhata ot pravoslaviy [Leonov Vadim, archpriest. Departure of the Patriarchate of Constantinople from Orthodoxy]. Pravoslavie.ru. URL: http://www.pravoslavie.ru/120713.html#_edn8. (In Russ).
15. Kapterev N.F. Kharakter otnosheniy Rossii k pravoslavnomu Vostoku v XVI i XVII stoletiyakh [Kapterev N.F. The nature of relations between Russia and the Orthodox East in the 16th and 17th centuries]. Sergiev Posad, 1914. 583 p. (In Russ).
16. Ioann (Ziziulas), mitropolit. Obshcheniye i inakovost'. Novyye ocherki o lichnosti i Tserkvi [John (Zizioulas), Metropolitan. Communication and otherness. New Essays on the Person and the Church]. M., 2012. (In Russ).
17. Iyerusalimskiy patriarkh prizval sobrat' soveshchaniye po voprosu o yedinstve [The Jerusalem Patriarch called for a meeting on unity]. RIA Novosti=RIA News. URL: https://ria.ru/20191121/1561428844.html. (In Russ).

18. Chetyre grecheskikh mitropolita prizvali sobrat' vsepravoslavnyy sobor po probleme PTSU [Four Greek metropolitan called for a pan-Orthodox council to convene on the problem of the OCU]. TASS. URL: https://tass.ru/obschestvo/7235587. (In Russ).
19. RPTS: po glavnym voprosam predostavleniya avtokefalii dostignut consensus [ROC: consensus reached on major issues of autocephaly]. RIA Novosti=RIA News. URL: https://ria.ru/20180518/1520798806.html/ (In Russ).
20. Papandreu, D. Pravoslavnaia diaspora. Doklad na mezhpravoslavnoi podgotovitel'noi komissii (1990 g.)" [The Orthodox diaspora. Report presented at the meeting of the inter-orthodox preparatory commission (1990)], in Pravoslavie i mir,pp. 213 – 238. Athens: Nea Sinor, 1994. (In Russ).
21. Mesajul adresat de Patriarhul Ecumenic ierarhilor Bisericii Ortodoxe Române (Text Integral) [The message addressed by the Ecumenical Patriarch to the hierarchs of the Romanian Orthodox Church (Integral Tex]. Basilica.ro. Patriarhia Română. https://basilica.ro/mesajul-adresat-de-patriarhul-ecumenic-ierarhilor-bisericii-ortodoxe-romane-text-integral. (In Romanian).
22. Doklad Arkhiyepiskopa Afinskogo i vseya Ellady Iyeronima (12 oktyabrya 2019 g.) [Report of the Archbishop of Athens and All Hellas Jerome (October 12, 2019)]. Pravoslavnyy apologet=Orthodox Apologist URL: https://apologet.spb.ru/ru/%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D1%8C/80-elladskaya-pravoslavnaya-tserkov/3776-doklad-blazhennejshego-arkhiepiskopa-afinskogo-i-vseya-ellady-12-oktyabrya-2019-g.html. (In Russ).
23. Zayavleniye Svyashchennogo Sinoda Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [Statement by the Holy Synod of the Russian Orthodox Church]. Ofitsial'nyy sayt Moskovskogo Patriarkhata=The official website of the Moscow Patriarchate. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5515008.html. (In Russ).

Информация об авторах: Шахбазян Марина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций, Кубанский государственный университет,
350018, г. Краснодар, ул. Сормовская, 7
cappadocia@list.ru
SPIN-код: 3386-0608
ORCID 0000-0003-3946-5078

Быстров Илия Сергеевич, магистрант (по направлению 42.04.02 Журналистика, магистерская программа «Правовая проблематика»), Кубанский государственный университет,
350018, г. Краснодар, ул. Сормовская, 7

Статья поступила в редакцию 21.11.2019
После доработки: 16.12.2019
Принята к публикации: 27.12.2019
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Marina A. Shakhbazian, Doctor of Philology, Professor of the Department of History and Legal Regulation of Mass Communications of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education ,Kuban State University,
7 Sormovskaya Str., Krasnodar, Russian Federation, 350018
SPIN-код: 3386-0608
ORCID: http://orcid.org/ 0000-0003-3946-5078
cappadocia@list.ru

Ilia S. Bystrov, master student (42.04.02 Journalism, Master's Degree Program "Legal Issues") of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Kuban State University,
7 Sormovskaya Str., Krasnodar, Russian Federation, 350018
cappadocia@list.ru

Received: 21.11.2019
Received after reworking: 16.12.2019
Accepted for publication : 27.12.2019
The authors have read and approved the final manuscript.

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-132-141
УДК 316.74, 808.2

ШАХБАЗЯН Марина Анатольевна
Кубанский государственный университет
Краснодар,Россия
cappadocia@list.ru

БЫСТРОВ Илия Сергеевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

ДОГМАТИЧЕСКИЕ И КАНОНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕДАКТИРОВАНИЯ ЦЕРКОВНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТОВ КРИТСКОГО СОБОРА)

Аннотация. В статье на примере документов Критского собора рассматривается проблема редактирования церковных документов, претендующих на общеправославное значение и обязательность для всех Поместных Церквей. Затрагиваются как формулировки предсоборных документов, так и особенности Регламента, который исключил редактирование документов в процессе обсуждения на соборе. В исследование данной проблемы с точки зрения соответствия «критских» документов историческим, догматическим и каноническим основаниям православной традиции наиболее существенный вклад внесли крупный греческий богослов протопресвитер Феодор Зисис, известный болгарский церковный учёный протоиерей Божидар Главлев, российские учёные иерей Алексий Кнутов, П. В. Кузенков. Авторы данной статьи заострили внимание на аспекте редактирования документов на разных этапах. Объектом исследования стали предсоборные документы «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром», «Миссия Православной Церкви в современном мире», которые вызвали основную полемику по вопросам адекватности догматических формулировок, и Регламент собора. В работе использовались метод герменевтической интерпретации, дискурсный и интертекстуальный анализ.

Выявлены наиболее острые проблемы: 1) предсоборное редактирование документов в связи с возникшим конфликтом интерпретаций, 2) регламент принятия документов, не позволяющий исправлять упущенные в предсоборный период разночтения.

В результате анализа официальных церковных и полемических документов в конце статьи сделаны выводы: 1. Благодаря публикации проектов документов появилась возможность их обсуждения, однако от публикации документов до начала Критского собора было явно недостаточно времени для серьезного редактирования неприемлемых формулировок, имеющих догматический характер (а не появившихся в результате языковой небрежности). 2. В тексте Регламента при-

сутствует «новая экклесиология». 3. Требования методологической строгости при составлении соборных документов, а также их всестороннее обсуждение и редактирование в соответствии с закреплёнными в догматике формулами должны быть обязательны не только в предсоборный период, но и внесены в Регламент собора. 4. Следование принципам научного редактирования в полной мере соответствует церковной традиции.

Ключевые слова: Критский собор, межправославные отношения, экклесиология, Поместные Церкви, Константинопольский патриархат, Московский патриархат, церковные каноны, догматические формулировки, Регламент собора, научное редактирование

Для цитирования: Шахбазян М.А., Быстров И.С. Догматические и канонические проблемы редактирования церковно-правовых документов (на примере документов Критского Собора). Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 132-141.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-132-141.

Marina A. SHAKHBAZIAN
Kuban State University
Krasnodar, Russia
cappadocia@list.ru

Ilia S. BYSTROV
Kuban State University
Krasnodar, Russia

DOGMATIC AND CANONICAL PROBLEMS OF EDITING CHURCH LEGAL DOCUMENTS (FROM EXAMPLE OF DOCUMENTS OF THE COUNCIL OF CRETE)

Annotation. The article, using the documents of the council of Crete as an example, examines the problem of editing church documents that claim to be of pan-Orthodox significance and are binding on all Local Churches. It affects both the wording of the pre-conciliar documents and the features of the Regulations, which excluded the editing of documents during the discussion at the council. The major Greek theologian Protopresbyter Theodor Zisis, the famous Bulgarian church scholar Archpriest Bozhidar Glavlev, Russian scholars Priest Alexy Knutov and P. V. Kuzenkov made the most significant contribution to the study of this problem from the point of view of conformity of the "Cretan" documents with the historical, dogmatic and canonical foundations of the Orthodox tradition. The authors of this article took attention to the aspect of editing documents at different stages. The object of the research was the pre-conciliar documents “Relations of the Orthodox Church with the rest of the Christian world”, “Mission of the Orthodox Church in the modern world”, which provoked the main polemic on the adequacy of dogmatic formulations, and the Regulations for the council. The work used the method of hermeneutic interpretation, discourse and intertextual analysis.
The most acute problems were identified: 1) pre-conciliar editing of documents in connection with a conflict of interpretations, 2) regulations for the adoption of documents that do not allow to correct discrepancies lost in the pre-assembly period.

The results and the conclusions were depicted at the end of the article: 1. The publication of draft documents made it possible to discuss them, however, from the publication of documents to the start of the council of Crete, there was clearly not enough time for serious editing of inappropriate language that was dogmatic (rather than appearing as a result of language negligence). 2. The text of the Regulations contains a "new ecclesiology". 3. The requirements of methodological style in the preparation of conciliar documents, as well as their comprehensive discussion and editing in accordance with the formulas enshrined in dogma, should be mandatory not only in the pre-conciliar period, but also included in the Regulations for the council. 4. Following the principles of scientific editing is fully consistent with church tradition.

Keywords: council of Crete, inter-Orthodox relations, ecclesiology, Local Churches, Constantinople Patriarchate, Moscow Patriarchate, church canons, dogmatic formulations, Regulations for the council, scientific editing

For citation: Shakhbazian M.A., Bystrov I.S. Dogmatic and canonical problems of editing church legal documents (from example of documents of the Council of Crete). Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 132-141.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-132-141. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение.

Среди громких событий последних лет одним из широко обсуждаемых в медиасфере неожиданно стал Критский собор. До сих пор православные церковные события были не слишком представлены в мировых медиа, однако этот собор привлёк внимание ещё на стадии подготовки, в связи с расхождением в трактовке документов. Далее события вокруг Критского собора затронули мировое православие, а последствия в виде церковного раскола на Украине вошли в глобальный политический контекст. Но стоит отметить именно процесс подготовки предсоборных и соборных документов, который выявил как минимум две проблемы: 1) предсоборное редактирование документов, которые исключило бы их произвольную интерпретацию, 2) регламент принятия документов, позволяющий исправлять упущенные в предсоборный период разночтения. Таким образом, цель настоящей статьи заключается в исследовании расхождений в интерпретации документов для понимания механизма их редактирования, а также в изучении формулировок, определяющих регламент Критского собора. В связи с тем, что рецепция церковных документов осуществляется путём истолкования, мы опираемся на методологию Гадамера, используя метод герменевтической интерпретации. Также мы используем дискурсный и интертекстуальный анализ.

Результаты исследования.

Состоявшийся 18-27 июня 2016 г. Критский собор, поименовавший себя «Всеправославным» был, однако таковым лишь по самоименованию: четыре Поместные Церкви – Антиохийская, Русская, Болгарская и Грузинская – в Соборе не участвовали, сделав сомнительным и самоименование. Причины неучастия были различны. Важнейшие: несогласие с содержанием ряда документов и связанная с этим проблема механизма их принятия на Соборе.

1. Прежде всего, отметим критику некоторых формулировок, содержавшихся в Проектах соборных документов. Известно, что «произведение научной литературы всегда обусловлено познавательным идеалом определенной эпохи, который

реализуется в системе логических правил построения понятий и оперирования с ними. Он диктует нормы использования различных средств представления информации, влияет на выбор формы представления научных знаний» [1]. Исходя из этого универсального принципа, рассмотрим «соответствие познавательному идеалу», который для церкви выражается в строгих и логически обоснованных догматических формулах.

В Русской Церкви были сделаны замечания к трем документам: «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром», «Миссия Православной Церкви в современном мире» и «Таинство брака и препятствия к нему». Замечания были кратко сформулированы в виде необходимых поправок к текстам документов на конференции в Свято-Тихоновском гуманитарном университете, в состав которой по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла были собраны архиереи (включая и представителей РПЦЗ), клирики, монахи и миряне [2].

Первый из названных документов, на взгляд участников конференции, нуждался в более ясном утверждении единственности истины, исповедуемой Православной Церковью и только ею, а также в твердом указании на то, что истина сохраняема в православии (и только в нем) во всей полноте и неизменности.

Второй документ был подвергнут критике как содержащий формулировки, могущие иметь еретический смысл, воспроизводящий взгляды Оригена на восприятие Христом общей человеческой природы. При этом в докладах участников конференции было показано: из текста документа следует, что собственно еретическое понимание формулировок более соответствует тексту документа, нежели ортодоксальное.

В тексте третьего документа было признано обязательным яснее высказаться более определенно об абсолютной недопустимости однополых браков и непризнании иной формы сожительства между мужчиной и женщиной, кроме брака.

Данные поправки были признаны Священным Синодом РПЦ справедливыми и одобрены. Вместе с тем Священный Синод заявил о необходимости обсудить их спешно, еще до начала Собора, с другими православными Церквами (при этом было сказано и о несогласии на это Константинопольского патриарха Варфоломея) [3].

В том же Журнале № 35, было показано, что необходимость исправления текстов некоторых документов утверждалась далеко не только Русской Церковью. Те же три документа, о которых сказано выше, нуждались в серьезных изменениях на взгляд Грузинской, Сербской Церквей, а также по мнению ряда иерархов Элладской Церкви и Священного Кинота Святой Горы Афон. Болгарская же Церковь и вовсе на тот момент отказалась от участия в Соборе, в том числе и по причине неприемлемости названных документов в предлагаемой редакции.

Действительно, критика названных документов была весьма строгой и принципиальной.

Так, в Протоколе заседания Священного Синода Грузинской Православной Церкви от 25 мая 2016 года было высказано большое число замечаний к текстам документов, без учета которых они не могут быть приняты как выражающие православное понимание [4]. А свой отказ приехать на Собор Болгарская Церковь аргументировала, в числе прочего, невозможностью «редактирования текстов в ходе работы Собора» [5].

Стоит отметить и выступления отдельных богословов, чья критика повлияла на позиции Церквей.

Например, авторитетнейший богослов Элладской Церкви протопресвитер Феодор Зисис подверг документы Собора жесточайшей (и притом безупречно аргументированной) критике. Он прямо заявил, что вызывает большие сомнения, будет ли в документах обнаружено «соответствие истинам Православия» [6]. В ходе своего исследования протопресвитер Феодор после тщательного анализа текстов констатирует наличие двадцати пяти заблуждений, являющихся или прямо ересями, или имеющими их в своем основании. Поэтому его оценка крайне критична. Он предупреждает, что «методология его (Собора – *Авт.*) проведения и тематика основных вопросов для обсуждения не только являются чуждыми Православной традиции, но и сознательно направлены на то, чтобы пересмотреть или даже изменить ее» [6].

Не менее сурова была оценка и известного болгарского богослова протоиерея Божидара Главлева [7]. Он говорит, что следует различить главное и второстепенное в содержании документов Собора, сосредоточившись на критике главного, то есть «новых догматов, которые меняют весь фундамент Православной веры». Прежде всего, эти новые догматы болгарский богослов видит в документе «Миссия Православной Церкви в современном мире», обращая внимание на те же фразы, которые посчитали совершенно неприемлемыми участники вышепомянутой конференции в Москве. Он цитирует фразу «Ибо как в ветхом Адаме содержался весь человеческий род, так и в новом Адаме собран весь человеческий род» и говорит, что недопустимо говорить о единстве в ветхом и новом Адаме как чем-то, имеющем один и тот же смысл. Различие этих смыслов очевидно: единство в ветхом Адаме есть единство происхождения от него всего человеческого рода; но единство во Христе зависит от свободного выбора конкретного человека. Верить, что Слово восприняло плоть, отнюдь не значит, будто в силу этого все соединились во Христе. Однако процитированная фраза внушает именно этот смысл. Протоиерей Божидар Главлев обращает внимание читателя на то, что слово «собран» говорит о совершенности действия. Однако, по учению Церкви собирание во Христе вовсе не свершившийся факт, но – цель Боговоплощения. Обессмысливается само название документа, ибо миссия Церкви и состоит в этом собирании во Христе через приобщение к Церкви, через Таинства. «Никто никогда, – говорит протоиерей Божидар Главлев, – не учил о единении во Христе вне таинств Церкви, только в силу Христова Воплощения». Автор даже отказывается наименовать это «новое учение» ересью, так как вообще не считает, будто в нем есть нечто общее с христианским вероучением.

Далее он рассматривает фразу «Ибо мир Христов является зрелым плодом соединения всего во Христе: явления достоинства и величия человеческой личности как образа Божия, проявления органического единства в Нем человеческого рода и мира, всеобщности принципов мира, свободы и социальной справедливости и, наконец, принесения плодов христианской любви среди людей и народов мира». Здесь он замечает, что речь идет уже не только о единстве всего человечества, но и всего творения. Но и это не все. В единство оказываются включены еще и «принципы мира, свободы и социальной справедливости», что превращает текст документа в фантастическую амальгаму. Текст документа заставляет вспомнить об идеях Оригена и II Ватиканского собора, а не православии [7].

Таким образом, критика Критского собора была определена несогласием с содержанием документов: оно не соответствовало догматическим принципам православия, а не просто было следствием языковой небрежности.

2. Стоит обратить внимание на приведенную выше цитату из Болгарской Церкви о невозможности «редактирования текстов в ходе работы Собора», равно как и слова протопресвитера Феодора Зисиса о методологии проведения Собора. Дело в том, что Регламент Собора предполагал голосование по принципу консенсуса. Некоторыми отдельными лицами и даже Синодом Болгарской Церкви, как мы видели, пункт 11 Регламента (где говорится о том, что поправки принимаются через выявление консенсуса, то есть не утвержденные всеми делегациями поправки утверждены быть не могут) был воспринят как некая обреченность на невозможность воспрепятствовать принятия Собором документов, которые без необходимых исправлений приняты быть не должны [8]. Ситуация представлялась предполагавшим так тем более безнадежной, поскольку в следующем пункте Регламента было сказано: для принятия решения необходимо не единогласное голосование всех членов каждой отдельной делегации, но лишь ее большинства. Впрочем, в отношении этих пунктов Регламента были высказаны и оптимистические ожидания. Например, Отдел внешних церковных связей (ОВЦС) сообщил, что такая процедура может гарантировать православным блокирование поправок, которые могут быть неприемлемы с точки зрения православного вероучения [9]. При этом ОВЦС вообще высказался излишне, как оказалось, апологетически и о текстах самих документов, которые предполагалось принять на Соборе (и поправки к которым были впоследствии одобрены Священным Синодом РПЦ). В своем комментарии священник Георгий Максимов не согласился с точкой зрения ОВЦС, заметив, что есть и обратная сторона этой процедуры, то есть и необходимые для чистоты православного исповедания поправки будет затруднительно принять в случае несогласия с ними делегации хотя бы одной Поместной Церкви [10].

Интересный разбор текста Регламента сделали кандидат богословия священник Алексий Кнутов и кандидат исторических наук П. В. Кузенков [11]. Авторы, рассматривая Регламент в контексте традиции проведения Церковных Соборов, увидели в нем «внесение принципиальных новшеств в традиционную экклезиологию». Они сочли, что существует опасность возникновения некоего надцерковного органа, ограничивающего права Поместных Церквей. Причиной этого они назвали ограниченное число участников Собора, когда за его пределами оказывается б*о*льшая часть православного епископата и голосование не по принципу «один епископ – один голос», но «одна делегация – один голос», что не соответствует традиционной практике православных Соборов. Авторы предложили возвращение к традиции путем утверждения принятых на Всеправославном соборе документов на Поместных соборах всех Автокефальных Церквей. Такой путь позволяет большинству епископата не оказаться лишенными права голоса и обязанными исполнять решения «некоей особой, всемирной юрисдикции». Кроме того, авторы обратили внимание на возникновение особого места в этой юрисдикции Константинопольского Патриарха, поскольку только за ним закреплено право созыва Собора (что означает власть первенствующего над остальными). Это также противоречит православной традиции. Указав еще на подобные детали Регламента, авторы констатировали, что и рассматриваемый текст, и вся подготовка Собора свидетельствуют о преследовании определенной цели – наделении Константинопольского патриарха «совершенно исключительными правами». Сомнительной представилась авторам и идея непременного председательства Константинопольского патриарха в любом случае. От себя они предложили формулу, когда председательствующим должен быть патриарх той Церкви, в чьей юрисдик-

ции находится место проведения Собора, а само место проведения должно быть изменяемо.

Далее авторы останавливаются на проблеме голосования по принципу консенсуса. Они замечают, что голосование предусмотрено только по поправкам. Как и другие критики Регламента, они видят в этом опасность невозможности исправления документов, которые, на взгляд Поместных Церквей, должны быть изменены. А то, что в названии статьи 13 говорится о «Принятии и подписании текстов», сводится, по мнению автором, лишь к «визированию» текстов. Хотя авторы и не отрицают возможности какой-либо Поместной Церкви отказаться от «визирования» любого текста, они поясняют, что таковой отказ был бы «скандалом», и его не поняли бы представители других Церквей.

Отдельно авторы говорят о таком институте как «Собрание Предстоятелей Поместных Православных Церквей». В Регламенте его роль заключается в предварительной подготовке и единогласном утверждении документов, которые потом должен обсудить Собор. Таким образом, оказывается, что документы утверждаются заранее (ввиду практической невозможности редактирования их на Соборе), и возникает канонически абсурдная ситуация, когда собрание предстоятелей наделяется властью большей, нежели власть Всеправославного собора. Таким образом, регламент Собора искажает традиционную экклесиологию и, несмотря на заявления, будто Собор не касается догматики, чреват возникновением новой экклесиологии, что само по себе является догматическим новшеством.

Здесь нам кажется уместным оговорить следующий момент. Согласимся со священником Алексием Кнутовым П. В. Кузенковым в том, что они верно отметили существование возможности непринятия какого-либо документа через отказ поставить под документом подписи хотя бы одной делегации, пусть и ценой скандала (чего не отметили некоторые из процитированных выше авторов и Священный Синод Болгарской Православной Церкви). Как оказалось, опасность скандала не испугала и не определила действия четырех Поместных Церквей, не явившихся на Критский собор, и скандал все-таки случился. Вместе с тем, если бы на Соборе были представлены все Церкви, и если бы даже не были приняты документы, подвергшиеся критике в предсоборный период, то принятые обрели бы всеправославный общеобязательный авторитет. Благодаря публикации проектов документов у православных появилась возможность их обсуждения. И, как мы увидели, критика некоторых документов была очень жесткой. Однако от публикации документов до начала Критского собора было явно недостаточно времени для серьезного ознакомления с менее, может быть, явными, однако все равно неприемлемыми формулировками, имеющими подчас, вопреки уверениям, именно догматический характер. Да и сама каноническая и догматическая ущербность «новой экклесиологии», обнаруженная авторами в тексте Регламента, сегодня становится все более очевидной. Поэтому, соглашаясь с тем, что практическая возможность блокирования неправославных (или, скажем мягче, недостаточно выверенных с точки зрения православного вероучения) формулировок была, однако отказ от участия в Соборе уберег Церковь от бо́льших опасностей, чем просто скандал.

Можно заключить, что методологическая строгость при составлении соборных документов, а также их всестороннее обсуждение и редактирование в соответствии с закреплёнными в догматике формулами, являются обязательными не только в предсоборный период, но и должны быть внесены в Регламент собора. Следование принципам научного редактирования в полной мере соответствует церковной традиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Редактирование отдельных видов литературы / Под ред. Н. М. Сикорского. М: "Книга", 1987. 400 с.
2. Итоговая резолюция научно-практической конференции «Всеправославный собор: мнения и ожидания» // Официальный сайт Московского Патриархата – http://www.patriarchia.ru/db/text/4437272.html, 20.04.2016
3. Журналы заседания Священного Синода от 3 июня 2016 года. ЖУРНАЛ № 35 // Официальный сайт Московского Патриархата – http://www.patriarchia.ru/db/text/4486294.html, 5.06.2016
4. Протокол заседания Священного Синода Грузинской Православной Церкви от 25 мая 2016 года // Всеправославный Собор. Официальный сайт Московского Патриархата – http://sobor2016.patriarchia.ru/db/text/4490390.html
5. РЕШЕНИЕ на Св. Синод от 1 юни 2016 г. относно ВСЕПРАВОСЛАВНИЯ СЪБОР (16 – 26 юни 2016 г., о-в Крит) // Официален Сайт на Св. Синод на Българската Православна Църква — Българска Патриаршия http://www.bg-patriarshia.bg/news.php?id=205494
6. Протопресвитер Феодор Зисис. Повод для надежды или беспокойства? // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба – http://ruskline.ru/news_rl/2016/01/25/povod_dlya_nadezhdy_ili_bespokojstva/
7. Протоиерей Божидар Главлев. Относно предсъборните документи и критиките на тяхното съдържание. // Бъди верен до смърт. http://budiveren.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1290:2016-02-24-23-39-50&catid=36&Itemid=73 Русский перевод: О Предсоборных документах и критике их содержания // Антимодернизм.ру. https://antimodern.ru/o-kritike/
8. Регламент организации и работы Святого и Великого Собора Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Отдел внешних Церковных связей – https://mospat.ru/ru/2016/01/28/news127391/
9. Официальное разъяснение Отдела внешних церковных связей о предстоящем Всеправославном Соборе // Русская Православная Церковь. Отдел внешних Церковных связей – http://www.patriarchia.ru/db/text/4431309.html
10. Священник Георгий Максимов. О возмутительных «разъяснениях» ОВЦС // Благодатный огонь – http://www.blagogon.ru/digest/700/
11. Кузенков П.В., Кнутов Алексей, иерей. Размышления о регламенте «Святого и Великого Собора», намеченного на Пятидесятницу сего года // Богослов.ру. Научный богословский портал – https://bogoslov.ru/article/4914016.

REFERENCES

1. Redaktirovaniye otdel'nykh vidov literatury / Pod red. N. M. Sikorskogo [Editing of certain types of literature / Ed. N. M. Sikorsky]. M: “Kniga”, 1987. 400 p. (In Russ).
2. Itogovaya rezolyutsiya nauchno-prakticheskoy konferentsii «Vsepravoslavnyy sobor: mneniya i ozhidaniya» [The final resolution of the scientific-practical conference "Pan-Orthodox Council: opinions and expectations"]. Ofitsial'nyy sayt Moskovskogo Patriarkhata= The official website of the Moscow Patriarchate – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4437272.html. 20.04.2016 (In Russ).

3. Zhurnaly zasedaniya Svyashchennogo Sinoda ot 3 iyunya 2016 goda. ZHURNAL № 35 [Journals of the meeting of the Holy Synod of June 3, 2016. JOURNAL No. 35]. Ofitsial'nyy sayt Moskovskogo Patriarkhata= The official website of the Moscow Patriarchate – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4486294.html. 5.06.2016 (In Russ).
4. Protokol zasedaniya Svyashchennogo Sinoda Gruzinskoy Pravoslavnoy Tserkvi ot 25 maya 2016 goda [Protocol of the meeting of the Holy Synod of the Georgian Orthodox Church of May 25, 2016] Vsepravoslavnyy Sobor. Ofitsial'nyy sayt Moskovskogo Patriarkhata=Pan-Orthodox Council. The official website of the Moscow Patriarchate – URL: http://sobor2016.patriarchia.ru/db/text/4490390.html (In Russ).
5. RESHENIE na Sv. Sinod ot 1 yuni 2016 g. otnosno VSEPRAVOSLAVNIYA SŬBOR (16 – 26 yuni 2016 g., o-v Krit) [DECISION of St. Synod of June 1, 2016 on the UNIVERSAL COUNCIL (June 16 - 26, 2016, Crete)]. Ofitsialen Saĭt na Sv. Sinod na Bŭlgarskata Pravoslavna Tsŭrkva – Bŭlgarska Patriarshiya= The Official Site of St. Synod of the Bulgarian Orthodox Church - Bulgarian Patriarchate – URL: http://www.bg-patriarshia.bg/news.php?id=205494 (In Bulg).
6. Protopresviter Feodor Zisis. Povod dlya nadezhdy ili bespokoystva? [archpriests Theodore Zisis. Reason for hope or concern?]/ Russkaya narodnaya liniya. Informatsionno-analiticheskaya sluzhba=Russian folk line. Information and Analytical Service – URL:
7. http://ruskline.ru/news_rl/2016/01/25/povod_dlya_nadezhdy_ili_bespokojstva (In Russ).
8. Protoiereĭ Bozhidar Glavlev. Otnosno predsŭbornite dokumenti i kritikite na tyakhnoto sŭdŭrzhanie [Archpriest Bozhidar Glavlev. Concerning pre-concussion documents and criticism of their content] Bŭdi veren do smŭrt=Be true to death – URL:
http://budiveren.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1290:2016-02-24-23-39-50&catid=36&Itemid=73 (In Bulg).
9. Reglament organizatsii i raboty Svyatogo i Velikogo Sobora Pravoslavnoy Tserkvi [The regulation of the organization and work of the Holy and Great Council of the Orthodox Church]. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'. Otdel vneshnikh Tserkovnykh svyazey=Russian Orthodox Church. Department of External Church Relations – URL: https://mospat.ru/ru/2016/01/28/news127391 (In Russ).
10. Ofitsial'noye raz"yasneniye Otdela vneshnikh tserkovnykh svyazey o predstoyashchem Vsepravoslavnom Sobore [Official explanation of the Department for External Church Relations about the upcoming Pan-Orthodox Council]. Otdel vneshnikh Tserkovnykh svyazey. Ofitsial'nyy sayt Moskovskogo Patriarkhata= Department of External Church Relations. The official website of the Moscow Patriarchate – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4431309.html (In Russ).
11. Svyashchennik Georgiy Maksimov. O vozmutitel'nykh «raz"yasneniyakh» OVTSS [Priest George Maximov. On the outrageous “clarifications” of the DECR]. Blagodatnyy ogon=Holy Fire – URL: http://www.blagogon.ru/digest/700/ (In Russ).
12. Kuzenkov P.V., Knutov Aleksey, iyerey. Razmyshleniya o reglamente «Svyatogo i Velikogo Sobora», namechennogo na Pyatidesyatnitsu sego goda [Kuzenkov P.V., Knutov Alexey, priest. Reflections on the regulations of the “Holy and Great Council”, scheduled for Pentecost of this year]. Bogoslov.ru. Nauchnyy bogoslovskiy portal=Bogoslov.ru. Scientific Theological Portal – URL: https://bogoslov.ru/article/4914016. (In Russ).

Информация об авторах: Шахбазян Марина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций, Кубанский государственный университет,
350018, г. Краснодар, ул. Сормовская, 7
cappadocia@list.ru
SPIN-код: 3386-0608
ORCID: http://orcid.org/0000-0003-3946-5078

Быстров Илия Сергеевич, магистрант (по направлению 42.04.02 Журналистика, магистерская программа «Правовая проблематика»), Кубанский государственный университет,
350018, г. Краснодар, ул. Сормовская, 7

Статья поступила в редакцию 01.12.2019
После доработки: 23.12.2019
Принята к публикации: 27.12.2019
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Marina A. Shakhbazian, Doctor of Philology, Professor of the Department of History and Legal Regulation of Mass Communications of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University”
7 Sormovskaya Str., Krasnodar, Russian Federation, 350018
SPIN-код: 3386-0608
ORCID: http://orcid.org/0000-0003-3946-5078
cappadocia@list.ru

Ilia S. Bystrov, master student (42.04.02 Journalism, Master's Degree Program "Legal Issues”) of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University”
7 Sormovskaya Str., Krasnodar, Russian Federation, 350018
cappadocia@list.ru

Received: 01.12.2019
Received after reworking: 23.12.2019
Accepted for publication : 27.12.2019
The authors have read and approved the final manuscript.

Общая педагогика, история педагогики и образования
General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-142-152
УДК 376.35

АЗЛЕЦКАЯ Елена Николаевна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
eazletskaya@mail.ru

ГИРИНА Ануш Акоповна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
t anushenka_90@mail.ru

ПАРИКЯН Наталья Владимировна
ГБОУ школа № 26 г. Краснодара
г. Краснодар, Россия
nv.parikyan@yandex.ru

УГОЛЬСКАЯ Жанна Евгеньевна
ГКОУ школа-интернат г. Краснодара
г. Краснодар, Россия
zhanna.ugolskaya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ

Аннотация: Настоящая статья посвящена актуальной проблеме – социальной адаптации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. В статье приводятся результаты исследования социальной компетентности обучающихся с тяжелыми нарушениями речи и слабослышащих. Исходя из результатов анализа, авторы делают вывод о необходимости организации специальных психолого-педагогических условий развития составляющих социальной компетентности обучающихся с тяжелыми нарушениями речи и слабослышащих, так как они развиты не достаточно для успешной социальной адаптации и социализации.

Ключевые слова: социальная компетентность, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, слабослышащие обучающихся, тяжелыми нарушениями речи.

Для цитирования: Азлецкая Е.Н., Гирина А.А., Парикян Н.В., Угольская Ж.Е., Особенности социальной компетентности обучающихся с тяжелыми нарушениями речи и слабослышащих. *Историческая и социально-образовательная мысль.* 2019. Том. 11. № 6. с. 142-152.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-142-152.

Elena N. AZLETSKAYA
Kuban State University
Krasnodar, Russia.
eazletskaya@mail.ru

Anush A. GIRINA
Kuban State University
Krasnodar, Russia.
t anushenka_90@mail.ru

Natalya V. PARIKYAN
GBOU school number 26 of Krasnodar
Krasnodar, Russia.
nv.parikyan@yandex.ru

Zhanna E. UGOLSKAYA
GKOU boarding school in Krasnodar
Krasnodar, Russia
zhanna.ugolskaya@mail.ru

PECULIARITIES OF SOCIAL COMPETENCE OF STUDENTS WITH SEVERE DISTURBANCES OF THE SPEECH AND THE HEARING

Annotation: This article is devoted to an urgent problem - the social adaptation of students with disabilities. The article presents the results of a study of the social competence of students with severe speech impairment and hearing impairment. Based on the results of the analysis, the authors conclude that it is necessary to organize special psychological and pedagogical conditions for the development of the components of social competence of students with severe speech impairments and hearing impairments, since they are not developed enough for successful social adaptation and socialization.

Key words: social competence, students with disabilities, hearing impaired students, severe speech impairment.

For citation: Azletskaya E.N., Girina A.A., Parikyan N.V., Ugolskaya Zh.E., Peculiarities of social competence of students with severe disturbances of the speech and the hearing. Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 142-152.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-142-152. (In Russ., abstract in Eng.).

Социальная ситуация, сложившаяся сегодня в российском обществе, такова, что в образовательных учреждениях растет число обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее – обучающиеся с ОВЗ), в том числе детей-инвалидов. Реализация права детей на образование обеспечивается федеральными государственными образовательными стандартами (далее – Стандарт), которые поддерживают различные формы образования граждан [1]. В основе Стандарта лежит концепция компетентностного подхода. Она направлена на формирование человека, который может легко адаптироваться к социальным изменениям, жизненным ситуациям, найти внутренние ресурсы, чтобы обогатить потенциал знаний, улучшить профессиональные навыки и мировоззренческие ори-

ентации [2]. Так среди основных принципов преподавания, заявленных в Стандарте обучающихся с ОВЗ, утвержден принцип развития личности в соответствии с требованиями современного общества, что обеспечило бы возможность их успешной социализации и социальной адаптации [3]. Поэтому перед специалистами в области психологии и педагогики стоит задача поиска механизмов и способов активизации индивидуальных резервов, способствующих их благополучной социализации.

Анализ научных источников позволяет сделать вывод, что угрозы социальному развитию ребенка сосредоточены в основном в микросреде [4; 5; 6 и др.]. Более того, все компоненты микросреды могут выступать источниками угроз: детское сообщество, сверстники, микросреда учебного заведения, семья и др.

Одним из механизмов предотвращения социальной дезадаптации, на наш взгляд, является развитие социальной компетентности ребенка в соответствии с возрастными особенностями его развития и с учетом особенностей социальной микросреды. Однако анализ научной литературы показывает, что рассмотрение проблемы социальной компетентности носит достаточно общий характер. В исследованиях подчеркивается важность и значимость социальной компетентности [7; 8 и др.], определяются общие требования к социально компетентному человеку [9; 10 и др.]. В ряде работ исследователи рассматривают определенные аспекты социальной компетентности [11; 12 и др.]. Тем не менее, в рамках российской психологии очень мало исследований, посвященных социальной компетентности лиц с ограниченными возможностями здоровья. Несмотря на то, что его нарушение можно рассматривать как один из ключевых аспектов дезадаптации личности. Серьезность проблемы определяется постоянным увеличением числа детей с особыми образовательными потребностями. Так по данным Федеральной службы статистики, только в общеобразовательных учреждениях доля детей с ОВЗ в общей численности обучающихся возросла с 2,6 % в 2011/2012 учебном году до 4 % в 2017/2018 учебном году [13].

Целью нашего исследования стало изучение, выявление, анализ и описание социальной компетентности личности с ОВЗ (на примере обучающихся с тяжелыми нарушениями речи и слабослышащих).

Под социальной компетентностью мы, следуя за А.А. Новиковой, понимаем интегрированную категорию личностных черт, которая включает в себя совокупность социальных знаний, умений, навыков, методов деятельности, а также социально значимых качеств и личностных характеристик, необходимых для качественной продуктивной профессиональной, социальной и личной жизнедеятельности [14].

Для выявления уровня социальной компетентности у обучающихся с ОВЗ нами была использования методика «Социальная компетентность» (А.А. Новикова).

Исследование проводилось на базе специальной (коррекционной) школы для детей с тяжелыми нарушениями речи и школы-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (глухих и слабослышащих). Выборку составили 40 обучающихся, возраст которых составил 14–18 лет: юношей – 24 человека; девушек – 16 человек.

Основные результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1. Средние показатели распределения уровня компетенций социальной направленности

Table. Average indicators of the distribution of the level of competencies of a social orientation

Средние значения выборки	Социально-коммуникативная компетентность			Индивидуально-личностная компетентность						Политическая и социально-экономическая компетентность	Информационно-инструментальная компетентность	Поликультурная компетентность
	1	4	7	2	3	5	6	9	12	8	10	11
М выборка	2,20	0,05	1,50	1,35	1,50	0,75	1,05	0,65	3,10	0,40	0,30	0,65
σ выборка	1,61	0,22	1,05	1,23	1,15	0,85	0,89	0,99	2,65	0,60	0,66	0,59
М девочки	3,18	0,00	2,09	2,00	1,55	1,18	1,45	0,91	4,18	0,55	0,45	0,91
σ девочки	1,08	0,00	0,70	1,00	0,93	0,75	0,82	1,14	2,82	0,69	0,82	0,54
М мальчики	1,00	0,11	0,78	0,56	1,44	0,22	0,56	0,33	1,78	0,22	0,11	0,33
σ мальчики	1,32	0,33	0,97	1,01	1,42	0,67	0,73	0,71	1,79	0,44	0,33	0,50
М выборки по блокам (в баллах)	3,55			8,40						0,40	0,30	0,65
М девочки по блокам (в баллах)	5, 27			11,27						0,55	0,45	0,91
М мальчики по блокам (в баллах)	1,89			4,89						0,22	0,11	0,33
М выборки по блокам (в %)	39,44			42,00						13,34	15,00	32,50
М девочки по блокам (в %)	58,56			56,35						18,33	22,5	45,5
М мальчики по блокам (в %)	21,00			24,45						7,33	5,50	16,50

Примечание: М – среднее значение; σ – стандартное отклонение; цифрами от одного до двенадцати обозначены компетенции: 1 – способствующие успешному взаимодействию в команде; 2 – учебная направленность; 3 – уверенность в себе; 4 – уровень самоконтроля, стрессоустойчивости; 5 – умение принимать решения; 6 – креативность; 7 – уровень коммуникативности; 8 – политическая и социальная активность; 9 – потребность личностного роста; 10 – информационно-инструментальная компетентность; 11 – взаимодействие с представителями других культур; 12 – личностные качества.

Note: M – the average value; σ – the standard deviation; the numbers from one to twelve indicate the competencies: 1 – facilitating successful teamwork; 2 – level of

educational orientation; 3 – self-confidence; 4 – level of self-control, stress resistance; 5 – the ability to make decisions; 6 – creativity; 7 – level of communication; 8 – political and social activity; 9 – the need for personal growth; 10 – information and instrumental competence; 11 – interaction with representatives of other cultures; 12 – personal qualities.

Источник: составлено авторами научной статьи.
Source: compiled by the authors of the scientific article.

Для удобства интерпретации полученных данных представим результаты табл. 1 на рисунках. На рис. 1–3 отображены показатели средних значений социальных компетентностей обучающихся с ОВЗ по каждому блоку.

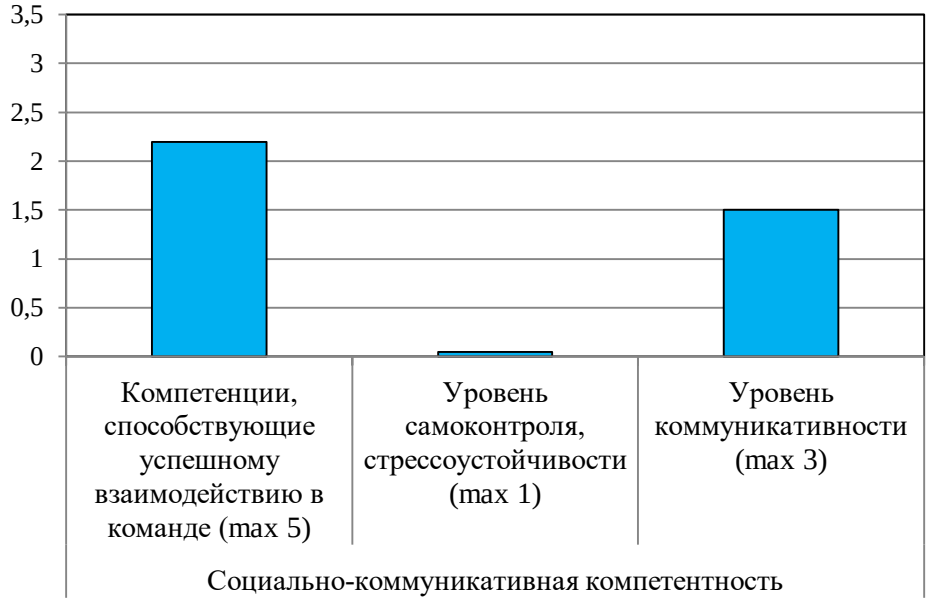

Рисунок 1. Показатели средних значений социально-коммуникативной компетентности обучающихся с ОВЗ
Figure 1. Indicators of average values of socio-communicative competence of students with disabilities

Источник: составлено авторами научной статьи.
Source: compiled by the authors of the scientific article.

Как можно видеть на рис. 1 показатели средних значений социально-коммуникативной компетентности обучающихся с нарушением речи и слуха довольно низкие. Их доля от максимального значения составляет 39,44%. Под социальной коммуникативной компетентностью обычно понимают способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. Структура компетенции включает в себя сочетание знаний, навыков и умений, обеспечивающих эффективное общение. Социально-коммуникативная компетентность предполагает способность менять глубину и круг общения, понимать и понимать партнеров по общению. Так, например, А.А. Шумилова в своих работах показывает, что коммуникативная компетентность человека раскрывается по отношению к людям и к себе, особенностям взаимоотношений между людьми, умению кон-

тролировать и регулировать свое поведение, грамотно аргументировать свою позицию и выходить из конфликта продуктивно [11]. Следовательно, в образовательном процессе для обучающихся с нарушением речи и слуха важно не только обеспечить коррекционную работу, но и предусмотреть специальную деятельность позволяющую развивать социально-коммуникативную компетентность.

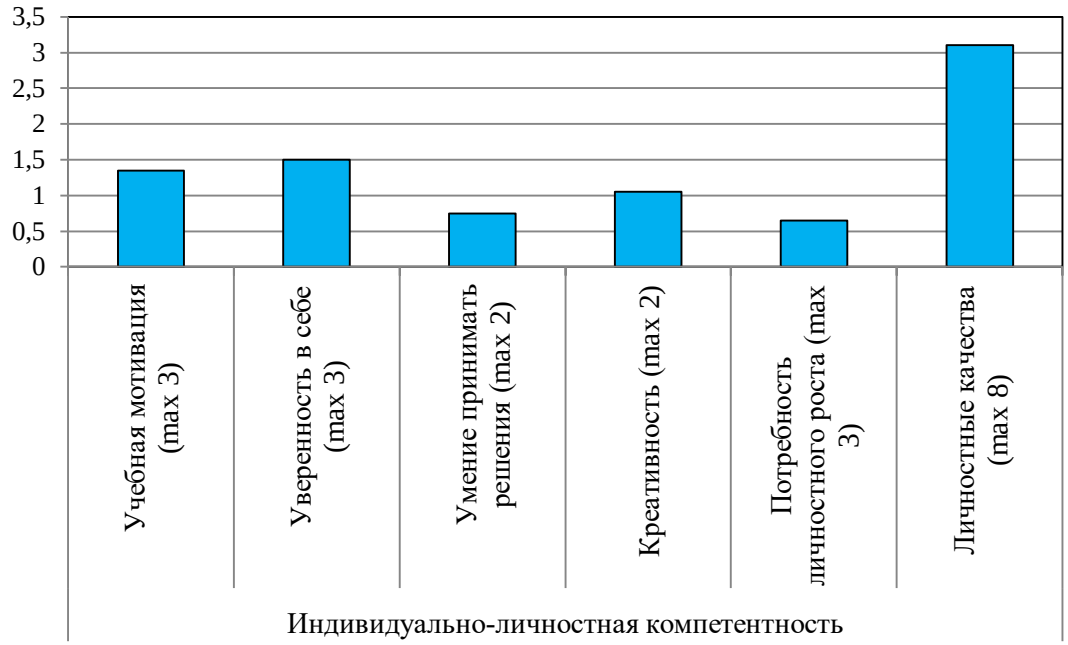

Рисунок 2. Показатели средних значений индивидуально-личностной компетентности обучающихся с ОВЗ

Figure 2. Indicators of average values of individual and personal competence of students with disabilities

Источник: составлено авторами научной статьи.

Source: compiled by the authors of the scientific article.

Анализ рис. 2 позволяет наглядно продемонстрировать показатели средних значений индивидуально-личностной компетентности обучающихся с тяжелыми нарушениями речи и слабослышащих. Их доля от максимального значения составляет 42,00%. Учитывая мнение С.А. Хазовой, которая к индивидуально-личностному компоненту социальной компетенции относит способность личности к самообразованию и саморазвитию; ее стремление к личностному росту и повышению социального статуса; способность к творческой самореализации в социуме, в том числе к проявлению своих лучших качеств; стремлению к успеху; способность адаптироваться к новым ситуациям [10], мы пришли к заключению, что обучающиеся с нарушением речи и слуха не готовы к современным требованиям. Так как, выражая солидарность с мнением Н.А. Симановой, именно индивидуально-личностная компетентность является системной компетентностью и «…отражает внутреннюю составляющую в структуре общественного самосознания, ответственную за все остальные компетенции, в силу проявления в человеке способности самоограничения» [12, с. 92]

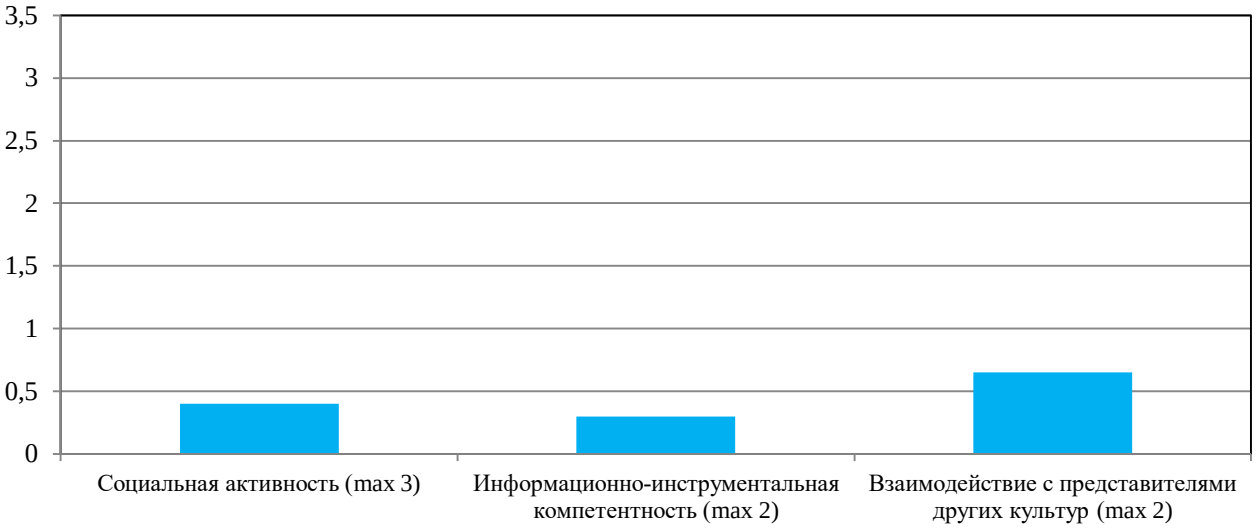

Рисунок 3. Показатели средних значений политической и социально-экономической, информационно-инструментальной и поликультурной компетентности обучающихся с ОВЗ

Figure 3. Indicators of average values of political and socio-economic, information-instrumental and multicultural competence of students with disabilities

Источник: составлено авторами научной статьи.

Source: compiled by the authors of the scientific article.

Анализ рис. 3 позволяет констатировать, что средние значения таких составляющих социальной компетенции как социальная активность, в том числе взаимодействие с представителями других культур, информационно-инструментальная компетентность обучающихся с тяжелыми нарушениями речи и слабослышащих также находятся в зоне низких значений.

В целом по выборке выявлено наличие всех уровней развития социальной компетентности обучающихся с тяжелыми нарушениями речи и слабослышащих (см. рис. 4).

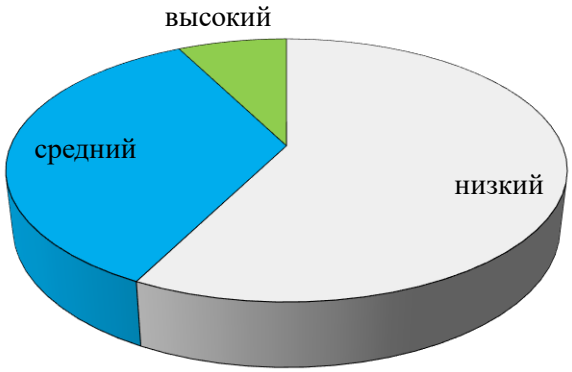

Рисунок 4. Распределение показателей социальной компетентности обучающихся с ОВЗ по уровням

Figure 4. Distribution of indicators of social competence of students with disabilities by level

Источник: составлено авторами научной статьи.

Source: compiled by the authors of the scientific article.

Доля высоких значений составляет 7,50%, средних – 35,00%, низких – 57,50%. То есть если рассматривать индивидуальные значения респондентов, то у 42,50% обучающихся с тяжелыми нарушениями речи и слабослышащих социальная компетентность сформирована.

С целью выявления статистически значимых различий показателей социальных компетенций девушек и юношей нами был применен U – критерий Манна-Уитни для несвязных выборок. В табл. 2 приведены результаты расчета $U_{эмп}$ и коэффициенты значимости различий социальных компетенций девушек и юношей с тяжелыми нарушениями речи и слабослышащих.

Таблица 2. Результаты расчета $U_{эмп}$ и коэффициенты значимости различий социальных компетенций девушек и юношей с ОВЗ

Table 2. The results of calculating the U_{emp} and the coefficients of significance of differences in the social competencies of girls and boys with disabilities

	Социальные компетенции											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
$U_{эмп}$	66,0	142,50	150,00	125,50	136,50	108,00	139,50	192,00	164,00	168,00	157,00	127,00
k	0,00	0,13	0,20	0,03	0,08	0,01	0,11	0,90	0,36	0,38	0,23	0,05

Примечание. $U_{эмп}$ – эмпирическое значение U – критерия Манна-Уитни; k – асимптотическая значимость (2-сторонняя) на уровне ρ≤0,05; полужирным шрифтом выделены значимые различия показателей социальной компетентности девушек и юношей с ОВЗ.

Note. U_{emp} – empirical value of U – Mann-Whitney criterion; k – the asymptotic significance (2-sided) at the level of ρ≤0.05; boldface indicates significant differences in the indicators of social competence of girls and boys with disabilities.

Источник: составлено авторами научной статьи.
Source: compiled by the authors of the scientific article.

Как видно из табл. 2 выявлены статистически значимые различия в первом и четвертом показателях, которые включены в блок «Социально-коммуникативная компетентность»; шестом и двенадцатом – блок «Индивидуально-личностная компетентность» на уровне ρ≤0,05. Таким образом, доказано, что у девушек с тяжелыми нарушениями речи и слабослышащих в большей мере развиты компетентности, способствующие успешному взаимодействию в команде ($М_д$=3,18 и $М_ю$=1,00); выше показатели креативности и творческого воображения ($М_д$=1,45 и $М_ю$=0,56); выше самооценка личностных качеств ($М_д$=4,18 и $М_ю$=1,78), чем у юношей с тяжелыми нарушениями речи и слабослышащих. При этом у юношей значимо выше показатели уровня самоконтроля, стрессоустойчивости и самообладания ($М_д$=0,00 и $М_ю$=0,11), чем у девушек.

Считаем нашу работу пилотной и требующей дополнительных исследований. Тем не менее, ее результаты выявили, с одной стороны, необходимость в организации специальных психолого-педагогических условий для обеспечения эффективного развития социальных компетентностей у обучающихся с тяжелыми нарушениями речи и слабослышащих, с другой, – поиск ресурсов социального развития обучающихся с ОВЗ не только в образовательном пространстве, но и в микросреде его социализации и, прежде всего, в семье.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Концепция федерального государственного образовательного стандарта для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]. URL: https://minobr.gov-murman.ru/files/Lows/Gener_edu/OVZ/Cons_FGOS_OVZ.pdf
2. Саксонова Л.П., Захарова И.Г. Формирование социальной компетенции будущего специалиста // Знание. Понимание. Умение. 2008. №2.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 19 декабря 2014 г. № 1598 г. Москва: приказ М-ва образования и науки Рос. Федерации от 19.12.2014. №11598.
4. Адеева Т.Н. Некоторые аспекты социальной ситуации развития детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. №2.
5. Беккер Н.В. Основы формирования социальной компетентности школьников // Ped.Rev.. 2015. №2 (8).
6. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения: дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2009.
7. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно целевая основа компетентностного подхода в образовании. М. 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120325214132.pdf
8. Исакова Т.В. Развитие социальной компетентности как фактор социального здоровья. СПб. 2003.
9. Королева Ю.А. Социально-психологическая компетентность и жизнеспособность лиц с отклонениями в развитии: факторный анализ // Специальное образование. 2015. №4.
10. Хазова С.А. Компетентность конкурентоспособного специалиста по физической культуре и спорту [Электронный ресурс]. 2010. URL: https://www.monographies.ru/ru/book/view?id=61
11. Шумилова Е.А. Социально-коммуникативная компетентность как предмет исследования // Человек. Спорт. Медицина. 2006. №16 (71).
12. Симанова Н.А. Требования современности к индивидуально-личностной компетентности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. №124.
13. Доля детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, в общей численности обучающихся в общеобразовательных учреждениях [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#
14. Новикова А.А. Социальная компетентность: критерии и методики определения // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1.

REFERENCES

1. The concept of the federal state educational standard for students with disabilities. URL: https://minobr.gov-murman.ru/files/Lows/Gener_edu/OVZ/Cons_FGOS_OVZ.pdf
2. Saxonova L.P., Zakharova I.G. Formation of the social competence of a future specialist. Knowledge. Understanding. Skill. 2008. N 2.
3. Federal state educational standard for elementary general education of students with disabilities, approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Ministry of Education and Science of Russia) dated December 19, 2014 No. 1598. Moscow: order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Federation of 12.19.2014. N 11598.
4. Adeeva T.N. Some aspects of the social situation of the development of children with disabilities. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2016. N 2.
5. Becker N.V. Fundamentals of the formation of social competence of schoolchildren. Ped.Rev .. 2015. N 2 (8).
6. Gienko L.N. Formation of social competence of adolescents of a general educational institution: dis. ... cand. ped sciences. Barnaul, 2009.
7. Winter I.A. Key competencies as an effective target basis of the competency-based approach in education. M. 2004. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120325214132.pdf
8. Isakova T.V. The development of social competence as a factor in social health. SPb. 2003.
9. Koroleva Yu.A. Socio-psychological competence and vitality of persons with developmental disabilities: factor analysis. Special Education. 2015. N 4.
10. Khazova S.A. Competence of a competitive specialist in physical education and sports. 2010. URL: https://www.monographies.ru/en/book/view?id=61
11. Shumilova E.A. Socio-communicative competence as a subject of research. Man. Sport. The medicine. 2006. N 16 (71).
12. Simanova N.A. Modern requirements for individual and personal competence. Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and social sciences. 2011. N 124.
13. The share of children with disabilities studying in educational institutions in the total number of students in educational institutions. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#
14. Novikova A.A. Social competence: criteria and determination methods. Modern problems of science and education. 2015. N 1–1.

Информация об авторах: Азлецкая Е.Н., доцент кафедры педагогики и психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат психологических наук, доцент, Россия, г. Краснодар. e-mail: eazletskaya@mail.ru

Гирина А.А., магистрант факультета педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия,
e-mail: t anushenka_90@mail.ru

Парикян Н.В., заместитель директора по коррекционной работе ГБОУ школы № 26 г. Краснодара.
г. Краснодар, Россия,
e-mail: nv.parikyan@yandex.ru

Угольская Ж.Е., педагог-психолог ГКОУ школы-интерната г. Краснодара
г. Краснодар, Россия,
e-mail: zhanna.ugolskaya@mail.ru
Статья поступила в редакцию 02.11.2019

После доработки: 21.12.2019
Принята к публикации: 27.12.2019
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Azletskaya E.N., Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education “Kuban State University”, Ph.D. psychol. Sciences, Associate Professor, Krasnodar, Russia,
e-mail: eazletskaya@mail.ru

Girina A.A., graduate student of the faculty of pedagogy, psychology and communication, Kuban State University,
Krasnodar, Russia,
e-mail: t anushenka_90@mail.ru

Parikyan N.V., Deputy Director for Correctional Work, SBEI of School No. 26, Krasnodar, Russia,
e-mail: nv.parikyan@yandex.ru

Ugolskaya Zh.E., teacher-psychologist of the State Public Educational Institution of the boarding school in Krasnodar
Krasnodar, Russia,
e-mail: zhanna.ugolskaya@mail.ru

Received: 02.11.2019
Received after reworking: 21.12.2019
Accepted for publication : 27.12.2019
The authors have read and approved the final manuscript.

Общая педагогика, история педагогики и образования
General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-153-164
УДК 37/ 811.11

АНДУГАНОВА Марианна Юрьевна
Югорский Государственный Университет
г.Ханты-Мансийск, Россия
Sem-Marianna@yandex.ru

ЛУКИНЫХ Анастасия Александровна
Югорский Государственный Университет
г.Ханты-Мансийск, Россия
prokopyeva_aa@mail.ru

СОМИКОВА Татьяна Юрьевна
Югорский Государственный Университет
г.Ханты-Мансийск, Россия
t_somikova@ugrasu.ru

ЗАВИСИМОСТЬ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ОТ ОПЫТА ЕГО ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ У СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ЮГОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: В связи с ростом глобализации в мировой экономике хорошее знание английского языка как основного языка международного общения сегодня особенно важно для квалифицированных специалистов в самых разных профессиональных сферах. Необходимость в адекватном обеспечении удовлетворения потребности современного общества в компетентных кадрах, владеющих иностранным языком на достаточном уровне, обусловило актуальность исследования мотивации студентов неязыкового профиля к изучению английского языка. Данное исследование направлено на выявление характера и степени мотивации у бакалавров неязыковых профилей к изучению английского языка, определение зависимости мотивации студентов от имеющегося у них опыта общения на английском языке. В исследовании применяется методика диагностики мотивов учебной деятельности А.А. Реана и В.А. Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой. Доказано, что студенты стремятся изучать английский язык для путешествий и досуга, при этом сила мотивации к изучению предмета пропорциональна имеющемуся опыту общения на английском языке, где более значимо письменное общение со сверстниками в социальных сетях. Учитывая значимость данного фактора в мотивационной составляющей учебной деятельности, следует вводить в учебный процесс приемы и методы, опирающиеся на него.

Ключевые слова: Учебная мотивация, мотив учебной деятельности, коммуникативные компетенции, английский язык, иностранный язык

Для цитирования: Зависимость мотивации к изучению английского языка от опыта его практического применения у студентов-бакалавров Югорского государственного университета. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 153-164.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-153-164.

MarianaYurievna ANDUGANOVA
Yugra State University
Russia, Khanty-Mansiysk
Sem-Marianna@yandex.ru

Anastasia Alexandrovna LUKINYKH
Yugra State University
Russia, Khanty-Mansiysk
prokopyeva_aa@mail.ru

Tatiana Yurievna SOMIKOVA
Yugra State University
Russia, Khanty-Mansiysk
t_somikova@ugrasu.ru

DEPENDENCE OF ACADEMIC MOTIVATION TO STUDY ENGLISH ON ITS PRACTICAL USE IN COMMUNICATION WITH NATIVE SPEAKERS OF ENGLISH AMONG UGRA STATE UNIVERSITY BACHELOR STUDENTS

Abstract: At present, the increasing globalization in the world economy makes it essential for qualified specialists in various professional spheres to know English as the main international language. The necessity of finding adequate ways to meet the needs of modern society in competent specialists knowing English at a sufficient level highlights the importance of research focusing on non-language university students' motivation for studying English. This article concentrates on determining the character and strength of non-language bachelor students' motivation for learning English, studying the dependence of this motivation on the students' experience in communication with native speakers of English, duration of studying the discipline and the type of educational resources used in learning the subject. This research employs N.C. Badmaeva's modification of A.A. Rean and V.A. Yakunin' method to analyze academic motivation. It has been proved that students learn English for travelling and leisure; their motivation to study the discipline is proportional to the variety and amount of their real communication in English; the most important form of this communication is written chatting with their peers on social networks. Taking into account the importance of this factor in motivation to academic activity, we should use it as the base for choosing the methods to teach English.

Key words: academic motivation, academic motive, communicative competences, English language, foreign language

For citation: Anduganova M.Yu., Lukinykh A.A., Somikova T.Yu. Dependence of academic motivation to study english on its practical use in communication with native speakers of english among Ugra state university bachelor students. Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 153-164.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-153-164. (In Russ., abstract in Eng.).

В современных условиях, когда высшее учебное заведение ведет подготовку профессионалов для обеспечения квалифицированных кадров в разных сферах деятельности, считается важным принимать во внимание все вызовы и потребности современного общества, направленные на его процветание и положительное динамичное развитие. Одним из таких вызовов является повышение требований к уровню владения английским языком выпускников бакалавриата самых разных направлений подготовки. Это обстоятельство влечет за собой необходимость пересмотра целей, задач, содержания и методов обучения студентов-бакалавров английскому языку, поиск новых возможностей повысить эффективность процесса освоения дисциплины в рамках ее преподавания в университетах, институтах и академиях.

Безусловно, мотивация студентов-первокурсников к освоению английского языка является основой и определяющей «движущей силой» процесса обучения предмету. Именно мотивация будет направлять учебную деятельность студентов по освоению дисциплины, влиять на устойчивость этой деятельности и степень ее активности, побуждать учащихся к достижению все новых результатов в развитии языковых навыков. В связи с этим представляется важным начать поиски путей повышения эффективности преподавания английского языка в вузе с рассмотрения мотивации студентов к изучению данной дисциплины, выделения ведущих мотивов освоения предмета, определения факторов, влияющих на эти мотивы, и характер этого влияния.

Данная статья отражает результаты исследования, направленного на выявление основных мотивов изучения английского языка у студентов-бакалавров Югорского государственного университета и определение зависимости мотивации к освоению дисциплины от такого фактора как опыт общения на английском языке с его носителями.

Методологической базой проведенного исследования послужили труды теоретиков деятельностного подхода к рассмотрению мотивации учебной деятельности и продолжателей этих идей в педагогической психологии. Представления об учебной мотивации в рамках деятельностного подхода уходят корнями к теории Л.С. Выготского о культурно-исторической обусловленности развития высших психических функций, взаимосвязи психики человека и его поведения. Согласно ученому, педагог должен строить учебный процесс в сотрудничестве с учеником, сообразно мотивам, интересам и готовности ребенка осуществлять собственную, личную деятельность по освоению содержания образования, а не исходя из своих, оторванных от потребностей ученика, учебно-воспитательных целей [1]. Таким образом, именно мотивация учащихся, их собственные мотивы к учебе являются необходимым условием учебной деятельности и определяют, в конечном счете, эффективность всего образовательного процесса.

В современных исследованиях вопроса отмечается, что на сегодняшний день нет общепринятого определения понятий мотив и мотивация учебной деятельности, как нет и единой классификации мотивов в структуре деятельности учения [2].

А.Н. Леонтьев понимал мотив учебной деятельности как побуждающий к учебной деятельности «предмет потребности материальный или идеальный, чувственно воспринимаемый или данный только в представлении, в мысленном плане» [3]. Е.П. Ильин под мотивом учебной деятельности понимает «все факторы, обусловливающие проявление учебной активности: потребности, цели, установки, чувство долга, интересы и т. п.» [4]. По определению Л.И. Божович, «мотив учебной деятельности – это побуждения, характеризующие личность учащегося, ее основную направленность, воспитанную на протяжении предшествующей его жизни как семьей, так и самой школой» [5]. Согласно определению А.К. Марковой, мотив учения – это сама «направленность ученика на различные стороны учебной деятельности» [6].

Практически все ученые, занимающиеся вопросом мотивации учебной деятельности, понимают мотивацию как совокупность мотивов в том смысле, который они вкладывают в это понятие, отмечая ее системный, иерархический и динамический характер. Мы будем определять мотив учебной деятельности как конкретную причину, побуждающую учащихся к продуктивной познавательной деятельности по освоению содержания образования. Мотивацию учебной деятельности будем понимать как динамическую и иерархично организованную систему мотивов учебной деятельности.

Многочисленность и разноплановость мотивов учения обусловило наличие разных подходов к классификации мотивов. В попытке классифицировать мотивы обучения разные ученые выделяют разные группы мотивов: познавательные и социальные [7, с. 245], внешние и внутренние [8], осознанные и неосознаваемые, близкие и перспективные, личные и общественные [9], основные (ведущие) и второстепенные (побочные) [5], мотивы к достижению успеха и мотивы избегания неудачи [10] и другие. Для разных возрастных категорий учащихся актуальны разные мотивы учения.

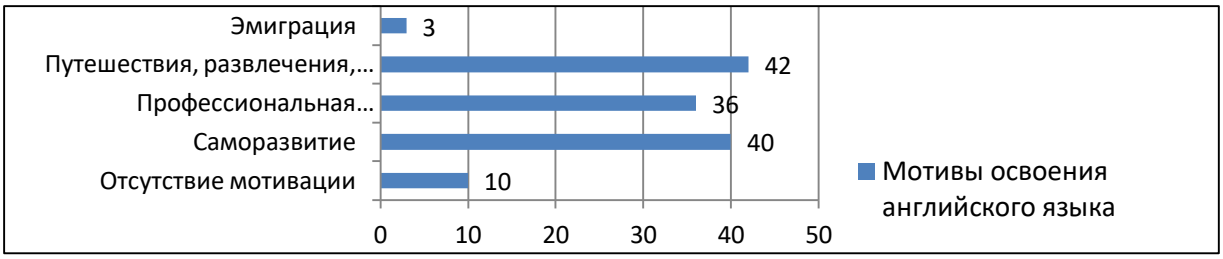
Следуя отработанной методике анализа мотивации учебной деятельности студентов высших учебных заведений А.А. Реана и В.А. Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой [11], мы направили исследование на выявление содержания существующей системы мотивов, содержательный анализ выявленной совокупности мотивов, измерение силы выраженности мотивов изучения английского языка у бакалавров Югорского государственного университета. Для осуществления исследования привлекли 100 студентов первого курса разных направлений подготовки бакалавриата, а именно: Физическая культура и спорт, Туризм, Журналистика, Юриспруденция, Управление персоналом, Строительство, Химия, Нефтегазовое дело, Информатика и вычислительная техника, Электроэнергетика и электротехника, Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов.

При определении списка основных мотивов изучения английского языка у бакалавров Югорского государственного университета был использован метод интервьирования. Метод был реализован в форме устных бесед преподавателей со студентами разных по направлению подготовки групп первого курса. В результате бесед выявлены следующие основные мотивы: 1) саморазвитие, 2) применение языковых навыков в дальнейшей профессиональной деятельности, 3) использование полученных знаний в путешествиях, для развлечений и досуга. Дальнейшее анкетирование позволило выявить количественное соотношение определенных мотивов и силу мотивации к освоению английского языка учащимися.

Диаграмма 1 представляет выраженность у студентов Югорского государственного университета исследуемых мотивов освоения английского языка:

Диаграмма 1. Характер мотивации к изучению английского языка, % выраженности каждого мотива

Diagram 1. Character of motivation for learning English, % of every motive expressiveness

.

Все диаграммы составлены авторами статьи

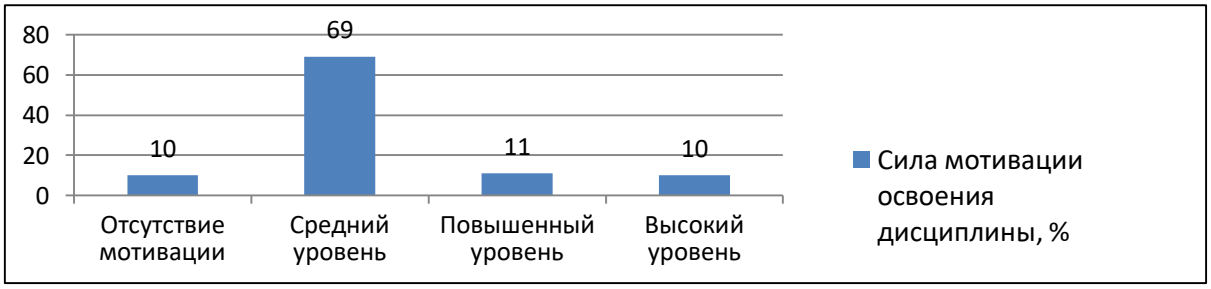
All the diagrams are drawn by the authors of the article

Таким образом, у бакалавров Югорского государственного университета преобладают мотивы изучения английского языка, связанные с путешествиями, развлечениями, проведением досуга (42%). Чуть меньший процент занимает мотив саморазвития (40%), еще менее выражен мотив использования английского языка в дальнейшей профессиональной деятельности (36%). Были студенты, которые воспользовались пунктом «свой вариант», где указали в качестве мотива изучения предмета переезд в страну изучаемого языка в будущем. Однако, лишь три процента испытуемых рассматривают изучение английского языка как средство для последующей эмиграции в другую страну, что не может не радовать. Каждый десятый опрошенный студент заявляет об отсутствии у него мотивации к изучению иностранных языков.

Некоторые студенты имеют несколько мотивов освоения английского языка. Принимая наличие нескольких качественно различных мотивов изучения иностранного языка за количественное усиление общей мотивации к совершенствованию навыков владения иностранным языком, получаем следующее соотношение выраженности силы мотивации у студентов Югорского государственного университета: 69% испытуемых имеют среднюю мотивацию (присутствует лишь один из анализируемых мотив изучения дисциплины), 11% опрошенных студентов демонстрируют повышенный уровень мотивации (имеют два из предложенных для выбора мотива), 10% выборки имеют высокий уровень мотивации (соответствует трем и более мотивам освоения предмета). При этом учитывается и процент отсутствия мотивации. Это соотношение представлено в Диаграмме 2:

Диаграмма 2. Сила мотивации освоения дисциплины, %

Diagram 2. Strength of motivation for learning English, %

На втором этапе исследования контрольная выборка студентов первого курса бакалавриата Югорского государственного университета была проанализирована с точки зрения наличия практического опыта применения языковых навы-

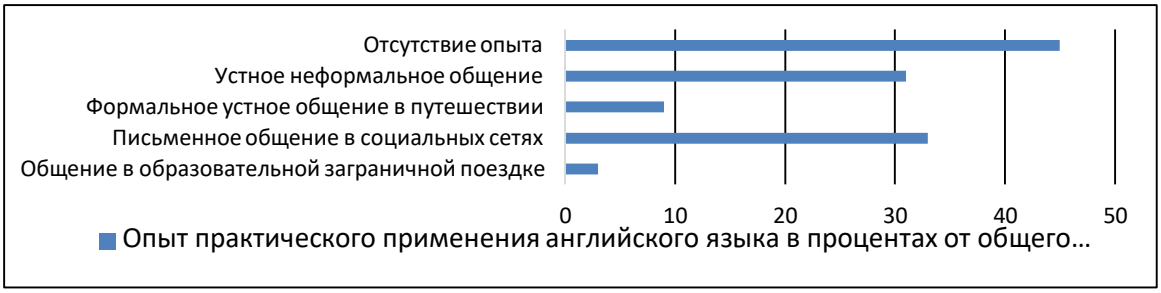
ков в ситуациях реального общения с носителями английского языка. При этом анализировалось наличие опыта устного неформального общения, устного формального общения в путешествиях, письменного общения в социальных сетях, а также опыта общения в рамках образовательной поездки в страну изучаемого языка.

Анализ показал, что 45% испытуемых не имеют никакого опыта практического применения языковых навыков в общении с носителями языка, 3% респондентов имеют опыт общения на английском языке в рамках образовательной заграничной поездки, 31% общались с носителями языка устно в неформальной обстановке, 33% учащихся отметили наличие у себя опыта письменного общения на английском языке в социальных сетях.

Наличие разных видов опыта практического применения английского языка отражает Диаграмма 3.

Диаграмма 3. Опыт практического применения английского языка в общении с его носителями, %

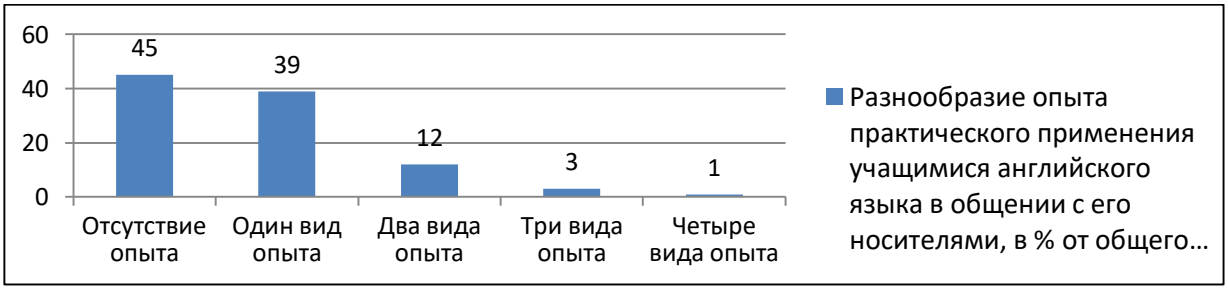
Diagram 3. Experience in communication with native speakers of English, %

При этом 1% испытуемых имеет опыт всех четырех типов (устное неформальное и формальное общение, в том числе в рамках образовательной заграничной поездки, письменное общение в социальных сетях), 3% обладают опытом трех видов (2% имеют опыт устного неформального и формального общения и письменного общения в социальных сетях, а 1% имеют опыт устного неформального общения, письменного общения в социальных сетях, общения в рамках образовательной поездки), у 12% респондентов имеется опыт двух разных типов (10% общались с носителями английского языка устно в неформальной обстановке и письменно в социальных сетях, а 2% имеют опыт общения в формальных ситуациях в путешествиях и письменного общения в социальных сетях), и 39% могут похвастаться наличием только одного типа опыта (17% - устное неформальное общение, 17% - письменное общение в социальных сетях, 4% - устное формальное общение в путешествиях, 1% - общение в образовательной заграничной поездке). Это соотношение отражено в Диаграмме 4:

Диаграмма 4. Разнообразие опыта общения учащихся на английском языке с его носителями

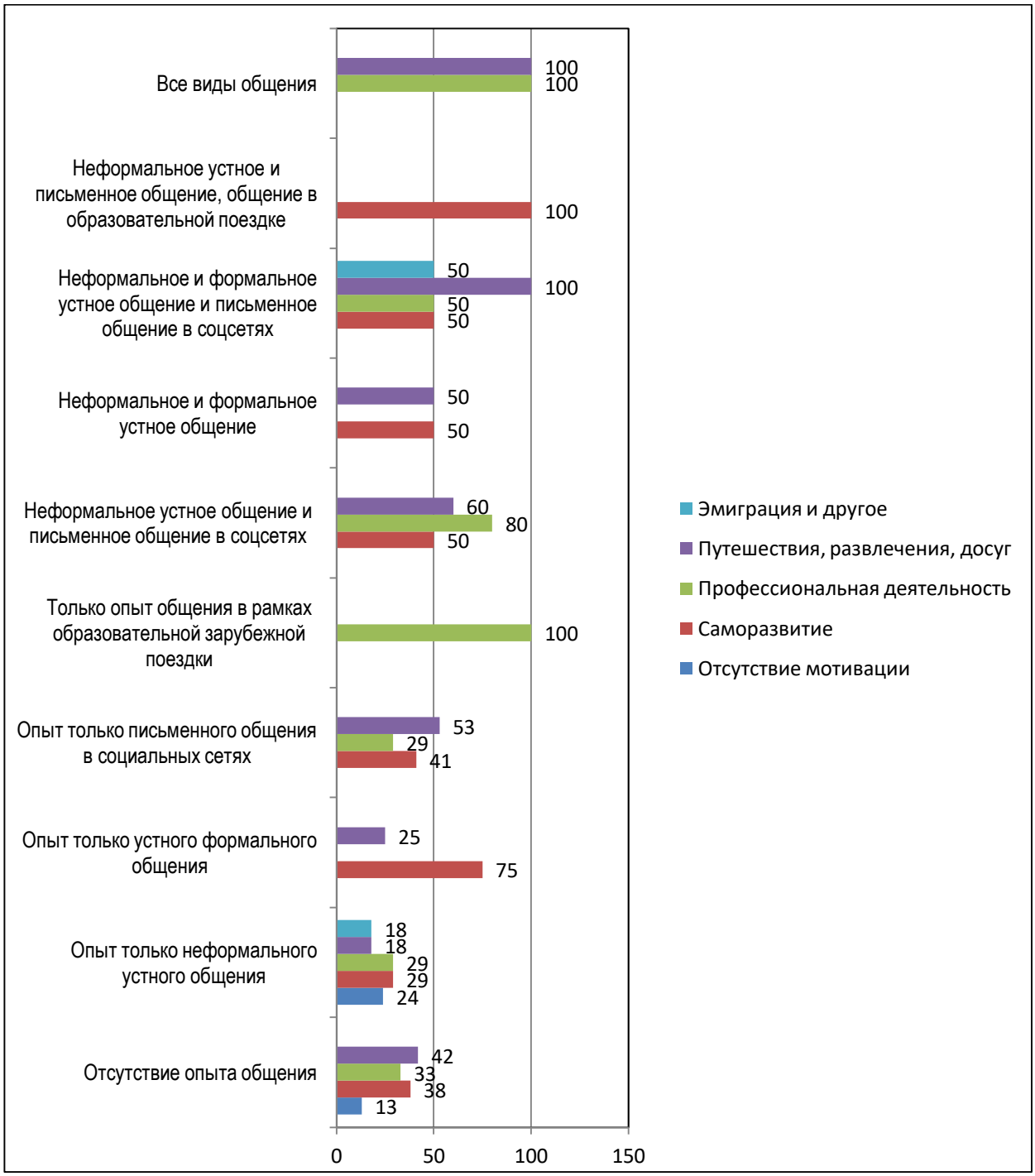
Diagram 4. Variety of experience in communication with native speakers of English

Для выявления зависимости мотивации к изучению английского языка от опыта его практического применения у учащихся проанализирован характер мотивации у респондентов, обладающих разным опытом общения на английском языке с его носителями. Для этого количество человек внутри каждой группы принималось за 100%, и мотивационный показатель рассчитывался в процентах для каждой группы отдельно. Результаты расчетов представлены в диаграмме 5:

Диаграмма 5. Зависимость мотивации к изучению английского языка от опыта его практического применения у учащихся

Diagram 5. Dependence of motivation for learning English on students' experience in communication with native speakers of English

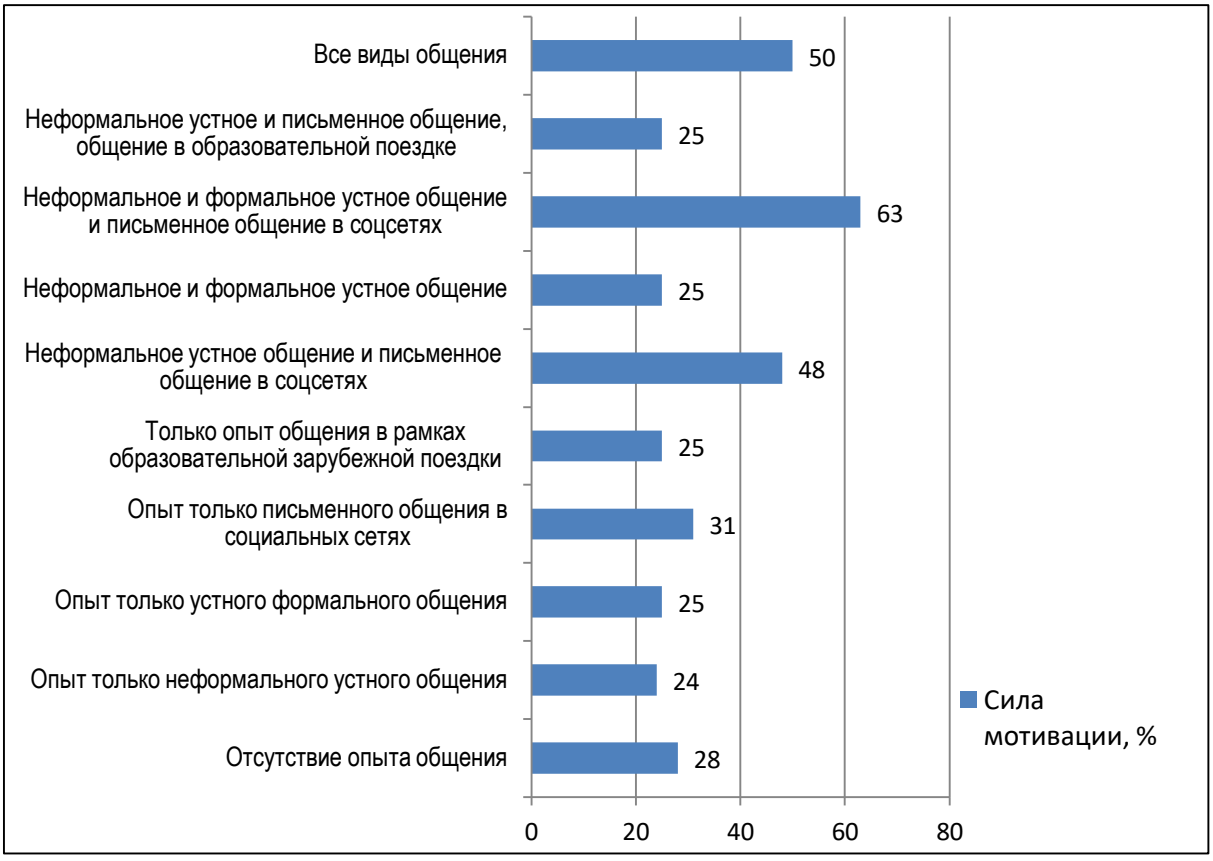

На основании данной диаграммы можно сделать вывод, что сила выраженности всех мотивов растет с увеличением разнообразия опыта общения студентов на английском языке с его носителями. При этом интересно отметить, что референты, имеющие опыт общения в рамках зарубежной образовательной поездки, то есть, те, кто готов финансово вкладываться в изучение иностранного языка, имеют ярко выраженную, но суженную мотивацию, ограниченную одним-двумя мотивами. В то же время, студенты, имеющие опыт неформального письменного общения в социальных сетях, часто обладают большим разнообразием мотивов изучения дисциплины, чем те, кто не имеет такого опыта. Такое же, но менее выраженное влияние оказывает на разнообразие мотивов и устное неформальное общение на английском языке.

Для определения силы мотивации к освоению английского языка у учащихся с разным опытом общения на английском языке с его носителями для каждой по характеру этого опыта группы студентов соответствующие проценты выраженности мотивов были суммированы и поделены на четыре (исходя из того, что каждый из четырех мотивов может составлять максимум одну четвертую часть исследуемой области мотивации в целом). Результаты расчетов представлены в Диаграмме 6:

Диаграмма 6. Зависимость силы мотивации к изучению английского языка от наличия, характера и разнообразия имеющегося у учащихся опыта общения с носителями языка

Diagram 6. Dependence of strength of motivation for learning English on character and variety of students' experience in communication with native speakers of English

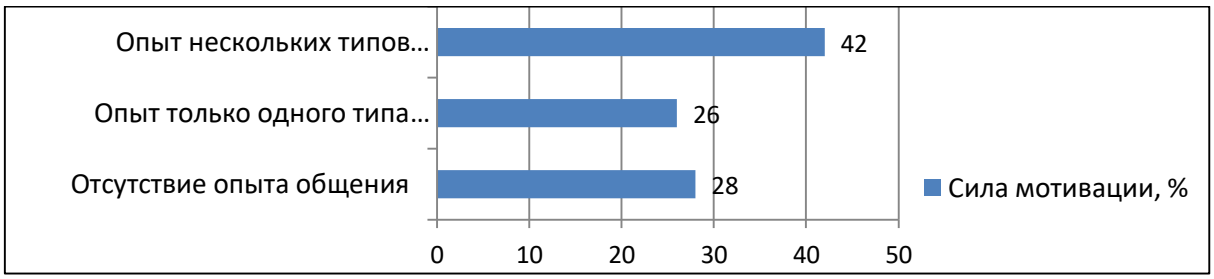

Как видим, студенты, не имеющие практического опыта применения навыков владения иностранным языком в ситуациях общения с его носителями, обладают даже большей мотивацией (28%), чем те, кто имеет опыт только устного неформального общения (24%), или только устного формального общения (25%), или только общения в рамках образовательной поездки (25%), хотя и уступают по силе мотивации тем, кто общается в письменной форме в социальных сетях (31%). Письменное общение на английском языке с его носителями в социальных сетях, таким образом, является наибольшим стимулом для изучения предмета студентами первого курса. Об этом свидетельствует и значительное увеличение силы мотивации в группе студентов, которые имеют двухкомпонентный комбинированный опыт общения, включающий в качестве одного из компонентов письменное общение в социальных сетях (опыт неформального устного общения и письменного общения в социальных сетях – 48%), по сравнению с уровнем силы мотивации в равнозначной группе студентов, которые тоже имеют двухкомпонентный опыт общения, но их опыт не включает письменное общение в социальных сетях (опыт неформального и формального устного общения – 25%). Интересно отметить, что сила мотивации референтов с трех- и четырехкомпонентным комбинированным опытом общения на английском языке с его носителями снижается при включении в качестве одного из компонентов опыт общения в рамках заграничного образовательного тура: все виды общения – 50%, опыт неформального устного и письменного общения и общения в образовательной поездке – 25%.

В целом, данные диаграммы свидетельствуют, что сила мотивации учащихся к изучению дисциплины растет с увеличением разнообразия их опыта общения на английском языке с его носителями. Это будет более наглядно демонстрировать Диаграмма 7, где рассчитано среднее значение силы мотивации для однокомпонентного и комбинированного опыта общения на английском языке:

Диаграмма 7. Зависимость силы мотивации к изучению английского языка от опыта его практического применения у учащихся

Diagram 7. Dependence of strength of motivation for learning English on students' experience in communication with native speakers of English

На основе данного исследования можно сделать вывод, что наиболее важным в системе мотивации студентов-бакалавров Югорского государственного университета к изучению английского языка является мотив применения полученных языковых навыков в сфере досуга, для развлечений, в путешествиях, при этом сила мотивации пропорциональна имеющемуся у студентов опыту общения на английском языке с его носителями, где наибольшую значимость имеет письменное общение со сверстниками в социальных сетях. Учитывая значимость данного фактора в мотивационной составляющей учебной деятельности, следует вводить в учебный процесс приемы и методы, опирающиеся на него.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология. URL: https://sheba.spb.ru/shkola/ped-psih-1991.htm
2. Герасимова А.С. Теория учебной мотивации в отечественной психологии. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_2_p/gerasimova.html
3. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. URL: https://prepod.nspu.ru/pluginfile.php/14319/mod_resource/content/0/Leontev_Potrebnosti_motivy_ehmocii.pdf
4. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. URL: https://psy.wikireading.ru/64986
5. Божович, Л.И. О мотивации учения. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/hrestomatia/28.php
6. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. URL: http://pedlib.ru/Books/1/0389/1_0389-1.shtml
7. Якобсон, П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека [Текст]: научное издание / П. М. Якобсон ; АН СССР, Ин-т психологии. - М.: Просвещение, 1969. - 317 с.
8. Гижицкий, В.В. Внутренние и внешние мотивы учебной деятельности как факторы академической успешности старшеклассников. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30436546
9. Матюхина, М.В. Особенности мотивации учения младших школьников. URL: http://www.voppsy.ru/issues/1985/851/851043.htm
10. Занюк, С.С. Психология мотивации. Теория и практика мотивирования. Мотивационный тренинг. URL: https://world-psychology.ru/wp-content/uploads/2014/06/0523900_CD2C3_zanyuk_s_psihologiya_motivacii.pdf
11. Чиркина, С.Е. Мотивы учебной деятельности современного студента. URL: http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/32694/statya_VAK_Chirkina_S_E.pdf?sequence=1

REFERENCES

1. Vy`gotskij, L.S. Pedagogicheskaya psixologiya [Pedagogical psychology]. URL: https://sheba.spb.ru/shkola/ped-psih-1991.htm
2. Gerasimova A.S. Teoriya uchebnoj motivacii v otechestvennoj psixologii [Academic motivation theory in Russian psychology]. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_2_p/gerasimova.html
3. Leont`ev, A.N. Potrebnosti, motivy` i e`mocii [Needs and emotions]. URL: https://prepod.nspu.ru/pluginfile.php/14319/mod_resource/content/0/Leontev_Potrebnosti_motivy_ehmocii.pdf
4. Il`in, E.P. Motivaciya i motivy` [Motivation and motives]. URL: https://psy.wikireading.ru/64986
5. Bozhovich, L.I. O motivacii ucheniya [On academic motivation]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/hrestomatia/28.php
6. Markova, A.K. Formirovanie motivacii ucheniya v shkol`nom vozraste [Academic motivation formation at school age]. URL: http://pedlib.ru/Books/1/0389/1_0389-1.shtml

7. Yakobson, P.M. Psixologicheskie problemy` motivacii povedeniya cheloveka [Psychological problems of human behaviour motivation]. - M.: Prosveshhenie, 1969. - 317 p.
8. Gizhiczkij, V.V. Vnutrennie i vneshnie motivy` uchebnoj deyatel`nosti kak faktory` akademicheskoj uspeshnosti starsheklassnikov [Inner and outer academic motives as factors of academic efficiency of upper school students]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30436546
9. Matyuxina, M.V. Osobennosti motivacii ucheniya mladshix shkol`nikov [Academic motivation peculiarities of primary school children]. URL: http://www.voppsy.ru/issues/1985/851/851043.htm
10. Zanyuk, S.S. Psixologiya motivacii. Teoriya i praktika motivirovaniya. Motivacionny`j trening [Psychology of motivation. Motivation theory and practice. Motivation training]. URL: https://world-psychology.ru/wp-content/uploads/2014/06/0523900_CD2C3_zanyuk_s_psihologiya_motivacii.pdf
11. Chirkina, S.E. Motivy` uchebnoj deyatel`nosti sovremennogo studenta [Modern student's academic motives]. URL: http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/32694/statya_VAK_Chirkina_S_E.pdf?sequence=1

Информация об авторах: Андуганова Марианна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, Югорский Государственный Университет,
628011, Россия, г.Ханты-Мансийск, ул. Чехова 16
г.Ханты-Мансийск, Россия
Sem-Marianna@yandex.ru

Лукиных Анастасия Александровна, кандидат филологических наук, доцент,
Югорский Государственный Университет, 628011, Россия, г.Ханты-Мансийск, ул. Чехова 16
г.Ханты-Мансийск, Россия
prokopyeva_aa@mail.ru

Сомикова Татьяна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент,
Югорский Государственный Университет, 628011, Россия, г.Ханты-Мансийск, ул. Чехова 16
г.Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: t_somikova@ugrasu.ru

Статья поступила в редакцию 05.12.2019
После доработки: 20.12.2019
Принята к публикации: 27.12.2019
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Anduganova MarianaYurievna, candidate of philology, associate professor, Yugra State University, 628011, Russia, Khanty-Mansiysk, 16 Chekhov St.
Russia, Khanty-Mansiysk,
Sem-Marianna@yandex.ru,

Lukinykh Anastasia Alexandrovna, candidate of philology, associate professor
Yugra State University, 628011, Russia, Khanty-Mansiysk, 16 Chekhov St.
Russia, Khanty-Mansiysk,
E-mail: prokopyeva_aa@mail.ru,

Somikova Tatiana Yurievna, candidate of philology, associate professor
Yugra State University, 628011, Russia, Khanty-Mansiysk, 16 Chekhov St.
Russia, Khanty-Mansiysk,
E-mail: t_somikova@ugrasu.ru

Received: 05.12.2019
Received after reworking: 20.12.2019
Accepted for publication : 27.12.2019
The authors have read and approved the final manuscript.

Общая педагогика, история педагогики и образования
General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-165-174
УДК 371

БЫКАСОВА Лариса Владимировна
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
РГЭУ (РИНХ)
г. Таганрог, Россия
Moeve-25-moeve@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИТИКИ ПРЕЗЕНТАНТОВ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: С позиции голографического подхода в статье представлен обзор актуальных ретроспекций становления и функционирования современной образовательной организации как научного, учебного, социального объекта, отвечающего запросам социума; рассматривается комплекс аналитических процедур, позволяющих выявить инструментарий обучения и воспитания востребованного рынком труда специалиста; анализируется динамика и методологическая оптика научно-исследовательского процесса вуза; выявляются механизмы организации учебного процесса в вузе и факторы, влияющие на качество обучения субъекта. Автором реминисцируются особенности формирования сакрального ландшафта личности: педагогическая превенция идеологии одухотворенного пространства, сформированного духовным человеческим опытом, расширяемого за счет рекреационных ресурсов вуза и оказывающего непосредственное влияние на квантификацию суждений Homo Cognoscens, пути принятия им культурных паттернов, обозначающего границы смыслового поля традиционной морали; а также рефлектируются возможные пути повышения уровня мыслительных компетенций субъекта, экстернализация и интернализация полученных в образовательной организации знаний, позволяющих при этом сохранять экологический баланс субъекта; имплементируется подход, идентифицирующий современного студента в его развитии в соответствии с требованиями XXI века, что помогает определить характер движения педагогической материи, воссоздать целостную картину имеющихся запасов и средств, необходимых для образования личности на качественном уровне.

Ключевые слова: платформа научных проектов, когнитивная практика, прогнозирование компетенций, институционализация учебного процесса, коллаборация, интеграция субъектов

Для цитирования: Быкасова Л.В. Инструментарий аналитики презентантов современной образовательной реальности. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 165-174.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-165-174.

Larisa V. BYKASOVA
Rostov state economic University
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
Taganrog, Russia
moeve-25-moeve@yandex.ru

ANALYTICAL TOOLS OF PRESENTERS OF MODERN EDUCATIONAL REALITY

Annotation: From the position of the holographic approach overview presents an overview of actual retrospection of the development and functioning of modern educational organizations as scientific, educational, social facility, meeting the needs of society; addresses the complex analytical procedures to identify the instruments of training and education demanded by the labour market specialist; analyzes the dynamics and optics of the methodological research process of the University; revealed mechanisms of organization of educational process in higher education and the factors influencing the quality of teaching of the subject. The author recalls the peculiarities of the formation of the sacred landscape of personality: pedagogical prevention of the ideology of the spiritualized space formed by spiritual human experience, which is expanded at the expense of recreational resources of the University and has a direct impact on the quantification of Homo Cognoscens judgments, ways of adopting cultural patterns, indicating the boundaries of the semantic field of traditional morality; and also possible ways of increase of level of mental competences of the subject, externalization and internalization of the knowledge received in the educational organization allowing thus to keep ecological balance of the subject are reflected; the approach identifying the modern student in his development according to requirements of the 21st century that helps to define character of movement of pedagogical matter is implemented; to recreate a complete picture of available stocks and means necessary for education of the person at the qualitative level.

Keywords: platform of scientific projects, cognitive practice, forecasting of competences, institutionalization of educational process, collaboration, integration of subjects

For citation: Bykasova L.V. Analytical tools of presenters of modern educational reality. Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 165-174.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-165-174. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение.

В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. говорится, что «…сегодня нашей стране и обществу нужны новые знания. Должно меняться содержание образования и повышаться качество обучения».

Таганрогский институт имени А.П. Чехова – это кластер междисциплинарных и конвергентных исследований в области гуманитарных и естественных наук, успешно реализующий федеральные, региональные, локальные исследовательские проекты.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова развивается как экспертный, научно-методический и образовательный центр, деятельность которого направлена на решение приоритетных задач современного отечественного образования.

Цель Таганрогского института имени А.П. Чехова – сделать вуз платформой для важнейших научных проектов и новых направлений исследований, успешно и

эффективно развиваться по приоритетным направлениям в области наук и образования, непрерывно повышать качество обучения студентов.

На качество обучения влияют следующие факторы:

– проводимый профессорско-преподавательским составом института анализ и реализация национальных сценариев, позволяющих имплицировать передовой педагогический опыт в систему отечественного образования;

– рефлексия методической практики педагогов, студентов и последующая мультипликация новых практик ППС в учебный процесс: участие преподавателей и обучающихся в программах продвижения русского языка за рубежом; методическая «опека» развития традиций преподавания русского языка в Венгрии; съезд преподавателей русского языка в Южном федеральном округе; культурно-просветительские исследовательские проекты, реализуемые при участии зарубежных партнеров; научно-практические конференции с международным участием, проводимые в целях позиционирования традиций российского образования, культуры, науки; «конструирование мостов» молодежных гуманитарных связей, Молодежные Чеховские чтения; участие в развитии побратимского сотрудничества «Таганрог – Люденшайд» (ФРГ); открытие филиала «Альянс Франсез – Ростовская область», укрепление образовательных и научных связей с Университетом г. Дебрецен (Венгрия); содействие в организации участия зарубежных партнеров института в организации и проведении форумов в сфере культурного обмена в Таганроге;

– расширение горизонтальных субъект-субъектных связей в современном вузе: инновационные площадки, созданные при участии и под научно-методическим руководством ППС института. Студенты вуза проходят вожатскую практику в ДОЦ «Орленок», «Кубанская Нива», «Смена» и др. В 2017 г. подписан договор между МДЦ «Артек» и ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» о создании базовой кафедры на площадке Всероссийского выставочного центра (ВДНХ) в рамках работы Московского международного салона образования (ММСО-2018); функционирует «Студлекторий: студент – студенту» под эгидой регионального отделения общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Знание».

В рамках действия приказа Минобразования Ростовской области от 31.03.2014 г. № 176 «Об утверждении Порядка признания организаций областными инновационными площадками» по результатам экспертизы заявок и в целях создания условий для реализации инновационных проектов и программ приказом №776 от 08.10.2018 г. «Об областных инновационных и пилотных площадках» статус инновационной площадки присвоен нескольким школам г. Таганрога для реализации проектов: «Разработка и апробация моделей инклюзии детей со сложными сочетанными нарушениями, включая расстройства аутистического спектра, в условиях муниципальной образовательной среды»; «Создание интегрированного образовательного проекта для развития детской одаренности: Детский сад – Школа – Университет»; «Правовое просвещение молодежи в контексте антикоррупционного законодательства: технологическая платформа реализации в системе *школа – вуз*» и др.;

– формирование «мягких навыков» (проектная работа студентов), обучение субъекта через практику (обучение студентов друг от друга);

– соответствующая оценка когнитивной практики. Опыт: на практику в школу направляются студенты старших курсов непедагогических специальностей (экономисты, юристы);

– прогнозирование вузом компетенций, которые будут востребованы через 10–15 лет для устранения потенциальных конфликтов интересов в системе *работодатель – вуз*;

– институционализация учебного процесса (процесс превращения новых, эпизодических социальных практик, новаций в устойчивые, действующие на протяжении длительного времени структуры);

– учет растущих требований родителей к системе образования в Таганрогском институте имени А.П. Чехова: владение оперативными данными (проведение родительских собраний, сайт электронной информационно-образовательной системы (ЭИОС), индивидуальное консультирование родителей);

– оказание помощи современному учителю. (Эмоциональный аутизм и диффузия профессиональной идентичности современного педагога привели к психической анорексии педагогического корпуса);

– перманентное образование педагогических кадров с различным фокусом: композитные знания (формализованные, эмоционально заряженные), маргинализация практики, диссеминация личного опыта, стрессоустойчивость, развитые навыки убеждения, умение принимать нестандартные решения, тайм-менеджмент и др.;

– популяризация педагогической профессии (использование регулятивных полномочий администрации вуза, доминанта воздействия корпоративной этики ППС. Применение антропопрактик и акметехнологий личностного и профессионального развития студентов; методы проектирования психолого-педагогической деятельности; социокультурная реабилитация детей с ОВЗ и инвалидностью с помощью трудотерапии; применение методов арт-терапии в решении личностных проблем обучающихся; реализация метода визуализации как условие повышения учебно-познавательной деятельности; метод портфолио как средство повышения уровня профессионально-личностного развития обучающегося);

– структурирование сознания субъекта (поведенческие и социальные навыки при изучении вузовской программы, снижение градуса вербального иллюзионизма субъекта и повышение уровня мыслительных компетенций, экстернализация и интернализация знаний);

– осуществление социального серфинга (учет социальных условий, мотивации, возраста, гендерных аспектов, гибкости субъекта, транспарентности процесса образования и пр.);

– проведение экспертизы процесса обучения по трем направлениям: зачем обучать (целеполагание); как обучать (формы); что необходимо для качественного обучения (результат). Студенты вуза являются грантополучателями посольств ФРГ и Франции, дающих право осуществления преподавательской деятельности за рубежом;

– учет сложного социального контекста студентов. (В процессе обучения отрабатывается механизм преодоления неравенства как способ уравнять шансы на успех для выходцев из разных социальных страт);

– адаптивный менеджмент. В Таганрогском институте имени А.П. Чехова открыты тематические аудитории: базовая кафедра «Артек»; «Психологическая клиника», «Кабинет социальной педагогики»;

– апгрейд процесса образования. Реальность сегодняшнего дня – это получение обучающимися значительной части информации, в том числе и учебного характера, из цифровых источников. Современные коммуникации между учащимися, между учащимися и педагогами все больше переходят в виртуальную сферу.

В Таганрогском институте имени А.П. Чехова принята генеральная схема развития цифровизации образовательного процесса, включающая развитие локальной сети телекоммуникаций, мощности по хранению и обработке данных, поэтому одним из направлений повышения качества образования является внедрение в учебный процесс современных информационных технологий, например: презентационное сопровождение аудиторных занятий; размещение учебных материалов на сайте электронного обучения Таганрогского института имени А.П.Чехова; создание собственных сайтов преподавателей, страниц факультетов, кафедр, преподавателей в социальных сетях и т.п.

Для реализации обозначенных направлений на факультете осуществляется плановая модернизация материально-технической базы: аудитории оснащаются экранами и проекторами; заменяется на более современный компьютерный парк; расширяется номенклатура учебных предметов, материалы которых размещены на сайте электронного обучения института; создана и ведется страница факультета в ВК; разрабатываются сайты преподавателей, содержащие материалы по читаемым учебным дисциплинам;

– интенсивная кооперация и гармонизация повышения квалификации ППС. В институте развивается культура корпоративного мышления, каждый сотрудник понимает, что несет персональную ответственность за качество предоставляемых образовательных услуг, осознает, что подход к обеспечению качества образования должен быть комплексным;

– исследовательская культура педагога. В ТИ имени А.П. Чехова трудятся специалисты, создающие и использующие прорывные технологии в образовании (STEAM-образование учителей). Для этого широко внедряются обновленные учебные планы и программы на всех уровнях образования; организована подготовка педагогических кадров и специалистов с необходимыми компетенциями для тех отраслей, которые еще только формируются;

– имплементация подхода, идентифицирующего студента в его развитии. В ТИ имени А.П. Чехова последовательно укрепляется общее пространство просвещения и культуры, развиваются творческие мастерские факультетов вуза: реализуются проекты, связанные с краеведением, народным творчеством, сохранением исторического наследия народов нашей страны, 150 культур Дона и т.д.;

– артикуляция субъектов образования. Одним из важнейших направлений деятельности ТИ имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ) являются научные стажировки, осуществляемые преподавателями и студентами института. В мае 2019 г. студенты и преподаватели вуза приняли участие в международном семинаре «The World Anti-Doping Code 2021 compared to the current Code 2015 against the background of the UNESCO Anti-Doping Convention», который прошел г. Умаг (Хорватия).

В целях знакомства с работой федеральных органов государственной власти РФ на примере функционирования нижней палаты Федерального собрания Российской Федерации в феврале 2019 г. делегация обучающихся ТИ имени А. П. Чехова посетила Государственную Думу РФ. Администрация института создает возможность студентам расширить знания в интересующих их областях, на практике познакомиться с зарубежной культурой образования, деятельностью органов государственной власти РФ;

– коллаборация и интеграция субъектов образовательного процесса в институте: «Общероссийское объединение преподавателей истории в вузах России», Южный научный центр РАН, Общероссийская общественная организация Ассоци-

ация юристов России, общероссийская общественно-государственная просветительская организация «Знание», Российское философское общество.

Студенты факультета проходят вожатскую практику в МДЦ «Артек», ДОЦ «Орленок» Неклиновского района, ДОЦ «Кубанская Нива», ДОЦ «Смена» и др.

С 2017 г. кафедре педагогики и социокультурного развития личности факультета психологии и социальной педагогики присвоен статус базовой кафедры МДЦ «Артек»: подписан договор между МДЦ «Артек» и ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» о создании базовой кафедры на площадке Всероссийского выставочного центра (ВДНХ) в рамках работы Московского международного салона образования (ММСО-2018). Данные инициативы дают возможность студентам пройти практику в МДЦ «Артек», реализовать свои знания на практике, повысить психолого-педагогические компетенции и в перспективе трудоустроиться по профилю;

– наличие в Таганрогском институте имени А.П. Чехова группы государственных экспертов ФГБУ «Национальное аккредитационное агентство в сфере образования», а также экспертов Федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования;

– создание искусственной среды. Образовательная среда вуза – это структура, включающая несколько взаимосвязанных уровней, которые определяются административно, социально, институционально, что позволяет развивать мотивационно-смысловую сферу субъекта, строить учебный процесс на основе формирования продуктивного опыта, индивидуализировать процесс обучения на основе формирования и реализации индивидуальных образовательных программ;

– сохранение экологического баланса субъекта. На площадке института открыта «Психологическая клиника», в рамках деятельности которой студенты повышают качество психологического образования с помощью использования диагностического инструментария при проведении консультаций, мастер-классов, семинаров, выездных профориентаций (методика нового поколения для проведения контроля психологического и психофизиологического состояния субъекта; диагностика профессиональных склонностей и представлений о профессиональных способностях и пр.);

– использование рекреационных ресурсов образования. Важным элементом повышения качества обучения в нашем вузе является осуществление новых амбициозных научно-технологических программ: в Таганрогском институте имени А.П. Чехова функционируют «Юридическая клиника», «Криминалистическая лаборатория», ведется работа по систематизации обучению предпринимательству;

– диагностика качества обучения субъекта (балльно-рейтинговая система, мониторинг успеваемости и качества обучения, электронная информационно-образовательная среда, анкетирование обучающихся для выявления удовлетворенности образовательным процессом).

Обратимся к формам реализации образовательных программ, влияющих на качество обучения субъекта:

• интенсивные школы (краткосрочные погружения);

• предметно-практические «полигоны»;

• социальные тренинги;

• образовательные проекты;

• развивающие и формирующие пространства (интерактивные музеи, театры и кинотеатры);

• проблемные клубы;

• тьюторские центры;

• историческая и этнографическая реконструкция (практикумы, квесты, форсайт-сессии);

• социальное партнерство;

• межрегиональные и международные проекты;

• командная работа;

• научные общества;

• развитие информационно-коммуникационных технологий;

• обновление содержания образования;

• эвристические занятия;

• дискуссии;

• поисковые семинары;

• научные фестивали;

• развитие интегрированных образовательных технологий (STEAM-образование будущих учителей).

Для обеспечения качества обучения студентов в Таганрогском институте имени А.П. Чехова используются следующие подходы: конвенциальный, онтологический, природосообразный, социокультурный, голографический, системно-деятельностный, антропологический, компетентностный и т.д. Каждый студент может проявить себя, участвуя в системе проектов и конкурсов личностного роста. Это «ПроеКТОриЯ», «Мой первый бизнес», «Я – профессионал», «Лидеры России» и многие другие.

Рефлексия качества обучения позволяет нам:

– определить характер движения педагогической материи;

– воссоздать целостную картину имеющихся запасов и средств, необходимых для образования личности на качественном уровне;

– оценить особенности подготовки современных педагогов.

Инновации, направленные на повышение качества обучения:

1) сетевая форма реализации образовательных программ, когда вуз сотрудничает с технопарками, колледжами и предприятиями, используя их современное оборудование, квалифицированных педагогов и наставников;
2) формирование дизайн-мышления (этапы: эмпатия, фокусировка, генерация идей, прототип, тестирование);
3) изменение юридического поля образовательной организации (вузу предоставляется возможность покупать методики у частных компаний и работать по ним);
4) создание длительно развивающихся продуктов трансмедийного характера (трансмедийный продукт имеет сложную и подвижную архитектуру, чьи границы открыты; развитие многовекторное и управляемое; содержание целостностное, обновляемое);
5) каскадное обучение;
6) экспонентный рост объемов информации;

7) имеющийся, но не до конца использованный потенциал Интернет. Идеология адаптации к цифровым условиям современности предполагает формирование собственной «compliance-культуры» субъекта образования, компонентами которой являются сетевая культура, компьютерная культура, цифровая компетентность, компьютерная этика, программное обеспечение, сайт образовательной организации, электронный документооборот и т.д.);
8) сеть как сообщество пользователей, персонализация образования, парк тренажеров и симуляторов: возможность выбора предпочтительных форм общения; реализация общих дидактических принципов (доступность, научность информации, компьютеризация и информатизация обучения);
9) проектная деятельность, площадка для эксперимента;
10) получение современным субъектом качественного образования в том месте, в котором он учится. Это решает массу проблем, среди которых главная в условиях современности – логистика.

Заключение.

Резюмируя сказанное, отметим, что инструментарий аналитики презентантов современной образовательной реальности базируется:

1) на самостоятельности мышления, стремлении повысить культуру, неконфликтно адаптироваться к социуму, противостоять возникающим киберугрозам и кибератакам;
2) на приобретении soft-компетенций, способствующих обновлению содержания образования, необходимого отечественной школе в связи с возникающими рисками педагогической стабильности при создании цифрового образования;
3) на проведении мониторинга комплаенс-рисков для дальнейшего повышения качества обучения студентов;
4) на использовании предметной матрицы современного образовательного процесса, требующей от человека не только восприятия и переработки предлагаемого контента, но и селекции и рефлексии транслируемого материала;
5) на осознании субъектом масштаба и уместности использования компьютерных техник, ресурсов сети.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Быкасова Л.В. Инновация как трансмиссия современного образования. Инновации в теории и практике образования: историко-педагогический контекст: Монография / Под ред. Г.Б. Корнетова. Т. 2. – М.: АСОУ, 2019. – С. 197-209.
2. Быкасова Л.В. Эпистемологические основания инноваций в дополнительном образовании. Дополнительное образование детей в сфере культуры и искусства: преемственность и инновации: Сб. науч. трудов по итогам IV Всерос. науч. конф. – Таганрог, 2019. – С. 73-86.
3. Быкасова Л.В. Легитимация культуры в современном образовании. Научный потенциал. – Чебоксары, 2019. – № 2 (25).

4. Быкасова Л.В., Подберезный В.В., Петрушенко С.А. Образование 3.0. Высшая школа: традиции и инновации. Актуальные вопросы и задачи системы образования РФ: Монография / кол. авт.; под ред. Е.В. Ляпунцовой, Ю.М. Белозеровой, И.И. Дроздовой. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 43-52.
5. Быкасова Л.В., Гармаш С.В., Подберезный В.В., Панова В.А., Кононова О.А. Теоретические подходы в обучении / URL: http://ma123.ru/ru/journal/%D1%86%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%8D-%E2%84%96-219-2019/
6. Kuznetsov N., Vovchenko N., Samoilov A. Bykasova L. Reflection modulations in the media // Media Education. – 2018. – No 1. – Pp. 39-45.
7. Bykasova L., Vovchenko N., Krewsoun M. Modern Transmedia Products Architecture // Media Education (Mediaobrazovanie). – 2019. – № 59(2). – Pp. 216-223.
8. Psychosocial aspects of ecotourism and nature conservation in Russia // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (CPCI Web of Science). – Paris, France, Amsterdam, Netherlands: AtlantisPress, 2019. – Vol. 331. – Pp. 50-54.
9. Problems of New Urban Media: Deformation of Culture and Deformation Media // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS,ISSN: 2357-1330). – London: Future Academy, 2019. (Web of Science). – Vol. LXVI (III PMMIS 2019. Post mass media in the modern informational society "Journalistic text in a new technological environment: achievements and problems"). Pp. 644-652.
10. Быкасова Л.В., Подберезный В.В., Першонкова Е.А., Самойлова А.Н. «Compliance-culture» of digital educational organization. URL: http://ma123.ru/ru/journal/%D1%86%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%8D-%E2%84%96-219-2019/

REFERENCES

1. Bykasova L. V. Innovation as a transmission of modern education. Innovations in the theory and practice of education: historical and pedagogical context: Monograph. ed. Vol. 2. Moscow: asou, 2019. Pp. 197-209. (In Russ.)
2. Bykasova L. V. Epistemological bases of innovations in additional education. Additional education of children in the field of culture and art: continuity and innovation: Sat. nauch. works on the results of IV vseros. science. Conf. Taganrog, 2019. Pp. 73-86. (In Russ.)
3. Bykasova L. V. Legitimation of culture in modern education. Scientific potential. - Cheboksary, 2019. No. 2 (25). (In Russ.)
4. Bykasova L. V., Podberezny V. V., Petrushenko S. A. Education 3.0. Higher school: traditions and innovations. Topical issues and problems of the Russian education system: Monograph. Col. ed.; under the editorship of E. V. Lapunova, J. M. Belozerova, I. I. Drozdova. M.: RUSYNS, 2019. Pp. 43-52. (In Russ.)
5. Bykasova L. V., Garmash S. V., podberezny V. V., Panova V. A., Kononova O. A. Theoretical approaches in training. URL: http://ma123.ru/ru/journal/%D1%86%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%8D-%E2%84%96-219-2019/ (In Russ.)
6. Kuznetsov N., Vovchenko N., Samoilov A. Bykasova L. Reflection modulations in the media. Media Education. 2018. No 1. Pp. 39-45.
7. Bykasova L., Vovchenko N., Krewsoun M. Modern Transmedia Products Architecture. Media Education (Mediaobrazovanie). 2019. No. 59(2). Pp. 216-223.

8. Psychosocial aspects of ecotourism and nature conservation in Russia. Advances in Social Science, Education and Humanities Research (CPCI Web of Science). Paris, France, Amsterdam, Netherlands: AtlantisPress, 2019. Vol. 331. Pp. 50-54.
9. Problems of New Urban Media: Deformation of Culture and Deformation Media. The European Proceedings of Social & behavioral Sciences (EpSBS, ISSN: 2357-1330). London: Future Academy, 2019. (Web of Science). Vol. LXVI (III PMMIS 2019. Post mass media in the modern information society "Journalistic text in a new technological environment: achievements and problems"). Pp. 644-652.
10. Bykasova L. V., podberezny V. V., Pershonkova E. A., Samoilova A. N. "Compliance-culture" of digital educational organization. URL: http://ma123.ru/ru/journal/%D1%86%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%8D-%E2%84%96-219-2019/ (In Russ.)

Информация об авторе: Быкасова Лариса Владимировна, профессор, доцент, доктор педагогических наук, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ),
г. Таганрог, Россия
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-4866-1222
Moeve-25-moeve@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.11.2019
После доработки: 15.12.2019
Принята к публикации: 27.12.2019
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Larisa V. Bykasova, Doctor of pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General pedagogic department,
Rostov state economic University, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, Russia
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-4866-1222
moeve-25-moeve@yandex.ru

Received: 28.11.2019
Received after reworking: 15.12.2019
Accepted for publication: 27.12.2019
The author have read and approved the final manuscript

Общая педагогика, история педагогики и образования
General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-175-189
УДК 374

ГРЕБЕННИКОВА Вероника Михайловна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
vmgrebennikova@mail.ru

НИКИТИНА Наталья Ивановна
Российский государственный социальный университет
г. Москва, Россия
nn0803@mail.ru

ГРЕБЕННИКОВ Олег Владимирович
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
vmgrebennikova@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ФОРМИРОВАНИЯ ДОСУГОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ

Аннотация: Проблема организации социально полезной досуговой деятельности подростков является важной и актуальной для любой страны мира, в которой думают о будущем подрастающего поколения. На современном этапе развития социальной педагогики, различных отраслей психологии проблематика поиска и реализации разных вариантов организации социально полезной досуговой деятельности подростков приобрела новое звучание, поскольку уже накоплены определенные научные исследования, осмыслен имеющийся опыт по разнообразным формам, методам поиска и реализации различных вариантов организации социально полезной досуговой деятельности подростков. Проблема разработки содержания, методов, технологий реализации вариантов формирования досуговых потребностей подростков в условиях Центра социальной помощи семье и детям (ЦСПСиД), территориальных центров социального обслуживания населения (ТЦСО) является междисциплинарной. К ее разрешению должны быть привлечены специалисты многих научных отраслей (педагоги, психологи, юристы, медики, социологи и др.). При организации вариативных форм досуговой деятельности подростков следует опираться на следующие приоритетные принципы: а) свободный выбор ребенком видов и сфер деятельности; б) ориентация на личностные интересы, потребности, способности ребенка; в) возможность свободного самоопределения и самореализации ребенка в досуговой деятельности. Культурно-досуговая деятельность выступает в качестве средства социально-педагогической коррекции нежелательных отклонений в поведении подростков. В условиях ТЦСО, ЦСПСиД целесообразно подбирать средства досуга, вызываю-

щие интерес и желание подростка участвовать в их реализации. Активность подростка в культурно-досуговой деятельности обеспечивается учетом его желаний, благоприятной атмосферой самореализации, учетом его целесообразных устремлений. Комплексный подход в организации процесса культурно-досуговой деятельности позволяет подросткам не только свободно выбрать, в каком из занятий участвовать, но и создает условия для определенных эмоционально-волевых и нравственно-поведенческих качеств, выполнения общепринятых требований, соблюдения норм межличностных отношений.

Ключевые слова: досуговая деятельность, Центры социальной помощи семье и детям, внешкольная воспитательная работа, потребности подростков

Для цитирования: Гребенникова В.М., Никитина Н.И., Гребенников О.В. Управление процессом формирования досуговых потребностей подростков в условиях Центра социальной помощи семье и детям. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 175-189.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-175-189.

Veronica M. GREBENNIKOVA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
vmgrebennikova@mail.ru

Natalya I. NIKITINA
Russian State Social University
Moscow, Russia

Oleg V. GREBENNIKOV
Kuban State University
Krasnodar, Russia
vmgrebennikova@mail.ru

MANAGEMENT OF THE PROCESS OF FORMATION OF LEISURE NEEDS OF ADOLESCENTS IN THE CONDITIONS OF THE CENTER OF SOCIAL ASSISTANCE TO FAMILY AND CHILDREN

Annotation: The problem of organizing socially useful leisure activities of adolescents is important and relevant for any country in the world, which think about the future of the younger generation. At the present stage of development of social pedagogy, the different branches of psychology to the problems of finding and implementing different variants of organization of socially useful leisure activities of teenagers have acquired a new meaning, because there is already some research, realized by the existing experience of the different forms, methods of finding and implementing different variants of organization of socially useful leisure activities of adolescents. The problem of developing the content, methods, technology implementation options for the formation and leisure needs of adolescents in terms of the social assistance Centre for families and children (Cspsid), in terms of territorial centers of social services (TCSO) is interdisciplinary. Specialists of various scientific branches (teachers, psychologists, lawyers, doctors, sociologists, etc.) should be involved in its resolution. When organizing variable forms of lei-

sure activities of adolescents should be based on the following priority principles: a) the child's free choice of types and areas of activity; b) orientation on personal interests, needs, abilities of the child; C) possibility of free self-determination and self-realization of the child in leisure activity. Cultural and leisure activities act as a means of socio-pedagogical correction of undesirable deviations in the behavior of adolescents. In the conditions of TSSO, Tsspsid it is expedient to select the means of leisure causing interest and desire of the teenager to participate in their realization. Activity of the teenager in cultural and leisure activity is provided taking into account his desires, the favorable atmosphere of self-realization, taking into account his expedient aspirations. An integrated approach to the organization of the process of cultural and leisure activities allows adolescents not only to freely choose in which of the classes to participate, but also creates conditions for certain emotional-volitional and moral-behavioral qualities, the implementation of generally accepted requirements, compliance with the norms of interpersonal relations.

Keywords: leisure activities, centers of social assistance to family and children, extracurricular educational work, needs of adolescents

For citation: Grebennikova V.M., Nikitina N.I., Grebennikov O.V. Management of the process of formation of leisure needs of adolescents in the conditions of the center of social assistance to family and children. Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 175-189.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-175-189. (In Russ., abstract in Eng.).

Благодарность:Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ № 1.9328.2017/БЧ.

Acknowledgement: The article was prepared in the framework of the state task of the Ministry of education and science of the Russian Federation No. 1.9328.2017 / BCh.

В настоящее время в обществе возрастает потребность в людях инициативных, творческих, находящихся в состоянии готовности к преобразованию действительности, в людях, которые будут привносить что-то новое в решение жизненно необходимых социально-экономических, культурных задач, будут полезными для общества. В этой связи особую актуальность приобретает сегодня проблема развития творческого потенциала личности.

Актуальность рассматриваемой темы данной статьи связана с необходимостью совершенствования работы по эффективной организации досуговой деятельности молодежи, так как существующие учреждения по работе с молодыми людьми еще недостаточно оснащены программными установками и опытом эффективной организации свободного времени.

Культурно-просветительская и интеллектуально-досуговая деятельности как социокультурные феномены имеют отношение ко многим сферам и системам жизнедеятельности современного человека: и к системе образования, и к экономической системе, и даже к общественно-политической системе, и к системе национальных отношений. Сегодня с учетом уровня развития современного постиндустриального техно-информационного общества как никогда ранее необходим поиск новых способов изучения многообразных компонентов данной деятельности на базе интеграции различных психолого-педагогических, культурологических, философских и социологических дисциплин. Действительно, от организации досу-

га населения в значительной степени зависит морально-психологический климат в обществе, его культурный уровень, физическое и нравственное здоровье трудовых ресурсов и подрастающего поколения [2; 3; 8].

Проблема организации социально полезной досуговой деятельности подростков является важной и актуальной для любой страны мира, в которой думают о будущем подрастающего поколения. Подростковый возраст является важным этапом в процессе личностного развития человека. Именно в этот возрастной период активно (сверхдинамично) развиваются коммуникативные, гендерные, эмоционально-волевые, психосоциальные, поведенческие, интеллектуальные сферы личности подрастающего человека. Личность подростка имеет социально-психологические особенности: желание любой ценой удовлетворить свои потребности; мода, то есть приверженность ко всякого рода знакам, отличающихся от обыденных; расхождение реальных поступков и знаний норм, ценностей. Для многих подростков характерна конфликтность, агрессивность, внушаемость, несформированность эмоциональной и волевой сферы личности. По мнению практически всех ведущих специалистов в области возрастной психологии, педагогической психологии, психологии развития, дифференциальной психологии, педагогической антропологии, подростковый возраст можно с уверенностью считать наиболее благоприятным (сенситивным) периодом в социально-коммуникативном, гендерном, саморегулятивном, эмоционально-волевом развитии подрастающего человека [13; 15].

В современной России из позитивных моментов последнего десятилетия (в сфере развития государственных форм социально-педагогической поддержки, реабилитации, социально-педагогической адаптации несовершеннолетних) можно указать создание и развитие сети специализированных Центров поддержки семьи и детства (ЦПСиД), Центров социальной помощи семье и детям (ЦСПСиД), территориальных центров социального обслуживания населения (ТЦСО). Данные Центры ориентированы на временное пребывание ребенка в условиях отделений дневного пребывания несовершеннолетних.

Проблему поиска и реализации различных вариантов организации социально полезной досуговой деятельности подростков нельзя считать относительно новой. Эта проблема, пожалуй, была одной из центральных проблем с момента возникновения социальной педагогики как научной отрасли и профессиональной деятельности [5; 7; 11].

На современном этапе развития социальной педагогики, семейной педагогики, ювенологии, семейного права, девиантологии, виктимологии, различных отраслей психологии проблематика поиска и реализации различных вариантов организации социально полезной досуговой деятельности подростков приобрела новое звучание, поскольку уже накоплены определенные научные исследования, осмыслен имеющийся опыт по различным формам, методам поиска и реализации многообразных вариантов организации социально полезной досуговой деятельности подростков.

Социальные педагоги неоднократно обращали свое внимание на феномен досуга, подчеркивая его высокую значимость в общем процессе становления личности человека. Они изучали закономерности физического и ценностного становления человека в контексте культурно-досуговой деятельности, разрабатывали методы, методики и инструментарий, позволяющие в педагогическом отношении эффективнее использовать дарованное человеку досуговое время.

Внеурочная (досуговая) деятельность подростков имеет много видов, направлений и форм. Приведем здесь сначала виды: познавательная; игровая; ху-

дожественное творчество; проблемно-ценностное общение; развлекательная, социально-творческая (социально значимая волонтерская деятельность); трудовая (производственная) деятельность; спортивно-оздоровительная деятельность.

Формы внеурочной (досуговой) деятельности подростков можно представить по группам:

- социальная группа состоит из бесед, целевых прогулок и экскурсий, ролевых и деловых игр, наблюдения, опытов, также она может включать практикумы, конкурсы, акции;

- общеинтеллектуальная группа форм содержит в себе тематические недели, конкурсы, экскурсии, олимпиады, конференции, деловые и ролевые игры;

- спортивно-оздоровительная группа включает в себя организацию походов, экскурсий, «Дней здоровья», подвижных игр, «Веселых стартов», спортивных соревнований, проведение бесед по охране здоровья;

- духовно-нравственная группа охватывает организацию экскурсий, дней театра и музея, выставок рисунков, поделок и творческих работ обучающихся, проведение тематических встреч и бесед [12; 18].

Очевидно, многие формы внеурочной (досуговой) деятельности подразумевают большое количество общения детей между собой и с взрослыми. Это общение может быть обусловлено рамками и правилами, которые подразумевает форма беседы или конференции, а может быть достаточно свободным. К примеру, на экскурсии дети могут спокойно обсуждать между собой получаемую ими информацию, делиться впечатлениями и эмоциями. Определенно, это положительно сказывается на развитии коммуникативных навыков в любом возрасте.

Такое разнообразие форм говорит о том, что реализовывать внеурочную (досуговую) деятельность подростков могут работники различных категорий: педагоги дополнительного образования, педагоги-организаторы, психологи, аниматоры и т.д. В связи с этим процесс разработки программ внеурочной деятельности становится актуальным для руководителей образовательных и досуговых детских учреждений.

Следует заметить, что проблема разработки содержания, методов, технологий реализации вариантов формирования досуговых потребностей подростков в условиях Центра социальной помощи семье и детям (ЦСПСиД), территориальных центров социального обслуживания населения (ТЦСО) является междисциплинарной. К ее разрешению должны быть привлечены специалисты различных научных отраслей (педагоги, психологи, юристы, медики, социологи и др.). Однако в настоящее время использование технологии культурно-досуговой деятельности в социальной работе сведено на нет в связи с тем, что теоретиками и практиками социальной работы мало внимания уделяется данной технологии. Именно поэтому существует необходимость изучения этой технологии.

Проблемой формирования у детей школьного возраста основ культуры досуговой деятельности занимаются многие отечественные исследователи (А.С. Белкин, В.М. Журавский, П.Ф. Курбушко, В.С. Леднев, А.К. Маркова, Л.В. Моисеева, Г.М. Романцева, В.А. Сластенин, И.С. Якиманская и др.). Досуг, процесс досуговой деятельности (как объект и предмет исследования) находился в центре внимания многих ученых из различных научных отраслей: К.А. Абульхановой-Славской, Б.Т. Ананьева, В.И. Андреева, А.Г. Асмолова, Н.А. Бердяева, Б.М. Бим-Бада, В.В. Давыдова, И.И. Ильясовой, М.С. Кагана, Л.А. Першиной, И.Н. Петровой, В.И. Слободчикова и др. Исследованием различных аспектов культуры досуговой деятельности как междисциплинарной теоретической и прикладной проблемы занимались И.М. Бакштановский, Э. Берн, В.С. Библер, А.Б. Бобрович, Л.И. Божович,

В.В. Виноградов, И.В. Дубровина, И.А. Зимняя, В. Зигерт, Д. Карнеги, Я.Л. Коломинский, Л.А. Петровская, А.В. Петровский, А.А. Реан, Р. Фишер, В.М. Шепель и др. В трудах М.В. Фирсова и Е.Г. Студеновой рассматриваются вопросы, затрагивающие исследования различных аспектов культурно-досуговой деятельности как ресурса социальной работы. Теоретические основы процесса развития культуры досуговой деятельности школьников, процесса профилактики девиантного поведения детей средствами досуга достаточно широко представлены в целом ряде исследований (Т.А. Василькова и Ю.В. Василькова, Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик, Ф.А. Мустаева, Н.И. Никитина, Р.В. Овчарова и др.). Однако в современной научной и методической литературе недостаточно раскрыты методика и технология менеджмента формирования досуговых потребностей подростков в условиях ТЦСО, ЦСПСиД.

Методологической основой исследования, результаты которого представлены в данной статье, являлись: личностно-ориентированный и системно-комплексный подходы к воспитанию, обучению, образованию детей школьного возраста (И.А. Зимняя, В.И. Слободчиков, В.А. Петровский, Д.Б. Эльконин и др.); концепции развития личности в школьном возрасте (Л.С. Выготский, В.И. Гарбузов, И.В. Дубровина, Т.С. Комарова, В.С. Мухина, Д.Б. Эльконин и др.); междисциплинарный подход к исследованию культуры досуга как многоаспектной проблемы (психологической, социально-педагогической, медицинской, демографической, социологической, культурологической, антропологической, валеологической, этической и др.); концепции гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс и др.); теории социализации личности и социального воспитания (Г.М. Андреева, И.Д. Демакова, И.С. Кон, А.В. Мудрик, А.В. Петровский, Н.Л. Селиванова и др.); концептуальные идеи, базовые положения педагогики сотрудничества (Ш.А. Амонашвили, О.С. Газман, А.М. Егорычев, Б.Т. Лихачев, Л.В. Мардахаев и др.). Теоретической основой выполнения данной работы являлись: теория развития личности школьника в досуговой деятельности (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, И.В. Дубровина, А.В. Запорожец, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, В.С. Мухина, А.Г. Рузская и М.И. Лисина, В.И. Слободчиков и др.); теория воспитания игрой (Н.П. Аникеева, Т.И. Бабаева, М.А. Бесова, Л.С. Выготский, Л.В. Мардахаев, П.И. Пидкасистый, С.А. Шмаков, Д.Б. Эльконин и др.); теория развития коммуникативных навыков (навыков общения) школьников (С.С. Бычкова, Н.В. Клюева, Л.М. Шипицына и др.); теория развития коммуникативных способностей школьников (Н.Г. Богуславская, И.В. Дубровина и др.); теория развития в игре умений и навыков школьников в сфере общения со взрослым (Н.А. Абрамова, Л.С. Выготский, Л.В. Мардахаев, Ж. Пиаже и др.); теория воспитания подрастающего поколения средствами досуга (В.А. Александров, А.Е. Добраш и др.); теории развития личности ребенка в процессе социального воспитания (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, И.В. Дубровина, И.А. Зимняя, А.А. Реан и Я.Л. Коломинский, В.И. Слободчиков, Л.М. Фридман, Д.Б. Эльконин и др.); теории взаимодействия специалистов образовательных организаций с родителями, членами семей школьников (Л.В. Мардахаев, Н.И. Никитина, Е.И. Рогов, Р.В. Овчарова и др.), теория влияния культуры педагога на развитие культуры досуга детей (В.В. Давыдов, А.Б. Добрович, И.В. Дубровина, И.А. Зимняя, Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик и др.).

В конце XX в. в учебных пособиях по педагогике «досуг» нередко определяли как «развлечение». К сожалению, до сих пор в школе можно встретить представление о досуге как о чем-то «несерьезном», «второстепенном», «маловажном» (в противоположность учению, общественной работе, труду). Между тем Сталь Шмаков определяет досуг ребенка как «мост в большой мир», а путь по этому мо-

сту обеспечивает дополнительное образование, личностное развитие и даже самовоспитание личности молодого человека. Правильно организованный детский досуг пронизан многоликими образами жизни, а суть досуга состоит в реальной поддержке личностного роста ребенка как деятеля, «преобразователя» и самого себя, и порой окружающей действительности. Досуговая деятельность детей отличается абсолютной добровольностью. Заставить детей заниматься досугом невозможно. Возможно приохотить к нему [17; 18]. Досуг опирается на *принцип удовольствия*, на чувственную основу приятных ощущений, переживаний, мыслей. В своей досуговой деятельности детям свойственно все опробовать: компьютерные игры, спорт, мир музыки, коллекционирование, техническое творчество, туризм, художественное творчество и др. Следует помнить, что в сфере детского досуга постоянно изменяется иерархия и целевая направленность интересов ребят. От этого зависит выбор досуговой деятельности ребенка [10; 20].

Досуг детей может быть: организованным (педагогически целесообразно используемое свободное время) и стихийным (спонтанно протекающий процесс использования свободного времени); контролируемым и неконтролируемым; коллективным и индивидуальным, подражательным и творческим; нормативным (традиционно сложившиеся модели досуга) и инновационным (перспективная научно-исследовательская, изыскательская деятельность, например в сфере робототехники). Одной из распространенных форм организации досуга детей является *клубная деятельность.* В клубе в атмосфере заботы, игры и радости, общины и позитивной молодежной субкультуры человеку легче обрести веру в себя, поддержку в принятии норм и правил социального мира взрослых. Основное содержание клубной работы – это самодеятельная и целостная реализация базовых потребностей детей, подростков и молодых людей в социокультурной адаптации, поиск новых форм коллективности, поддержки и взаимопомощи детей и взрослых. Влияние клубных объединений на социализацию детей многообразно. Главное же в том, что клубная жизнедеятельность является реальной возможностью проявления и развития индивидуальных способностей каждого, дополнительным шансом реализовать себя в разновозрастном коллективе и микросоциуме [1; 6; 12].

Развитие в современных условиях педагогики досуга детей и подростков предполагает решение следующих задач: изучение интересов и потребностей воспитанников, их родителей в сфере интеллектуально-развивающих и культурно-просветительских видов досуга; определение содержания, форм и методов досуговой работы с несовершеннолетними с учетом их возраста; формирование условий для создания единого досугового интеллектуально-развивающего пространства в системе «семья – школа – учреждения дополнительного образования детей – клубные детско-юношеские объединения – учреждения культуры»; расширение видов творческой деятельности в системе дополнительного образования детей для наиболее полного удовлетворения интересов и потребностей обучающихся в объединениях по интересам; создание условий для привлечения к занятиям в системе дополнительного образования детей большего числа обучающихся среднего и старшего возраста; создание максимальных условий для освоения детьми и подростками в досуговой деятельности духовных и культурных ценностей, воспитания уважения к истории и культуре своего и других народов; обращение в процессе реализации различных форм и видов досуговой деятельности к личностным проблемам несовершеннолетних, формирование их нравственных качеств, творческой и социальной активности.

В условиях досуговой деятельности ребенок имеет реальную возможность

выбора своего индивидуального пути личностно-творческого развития. Получение ребенком такой возможности означает его включение в занятия по интересам, создание условий для достижений, успехов в соответствии с собственными способностями и безотносительно к уровню успеваемости по обязательным учебным дисциплинам.

Внимание педагогической науки к сфере досуга сконцентрировано на поиске педагогических условий и средств превращения свободного времени человеческого капитала в зону активного отдыха, а также в сферу духовно-нравственного, интеллектуального, эмоционально-волевого, физического развития личности (особенно личности несовершеннолетнего) [14; 16].

Для подрастающего поколения Российской Федерации наличие в нашей стране многообразия учреждений дополнительного образования детей, учреждений социальной сферы (ТЦСО, ЦСПСиД) являет собой прекрасную возможность выбрать и реализовать индивидуальный вариант личностного (а порой и будущего профессионального) саморазвития. В организации различных видов и форм культурно-просветительской досуговой деятельности подростков велика роль социальных педагогов, педагогов дополнительного образования, социальных работников ТЦСО, ЦСПСиД. Данным специалистам очень важно правильно подобрать для подростков соответствующие их возрастным особенностям виды и формы досуговой деятельности: кружки, студии, клубы по интересам; мастер-классы; творческие лаборатории; посещение музеев, театров.

Разнообразные средства досуговой деятельности и дополнительного образования подростков содействуют активизации художественного, научно-технического и прикладного творчества, развивают социально-творческую активность детей. Клубный коллектив в условиях ТЦСО, ЦСПСиД оказывается не только средством разностороннего развития личности подростка, ее духовного обогащения, но и способом включения подростка в разностороннюю общественно полезную деятельность.

Для формирования и развития культуры досуговой деятельности подростков в условиях ТЦСО, ЦСПСиД есть все необходимые предпосылки, обусловленные психовозрастными особенностями школьников: особая эмоциональная восприимчивость и интерес к общению, многообразие коммуникативных действий, эмоциональная насыщенность контактов.

При организации вариативных форм досуговой деятельности подростков следует опираться на следующие приоритетные принципы: а) свободный выбор ребенком видов и сфер деятельности; б) ориентация на личностные интересы, потребности, способности ребенка; в) возможность свободного самоопределения и самореализации ребенка в досуговой деятельности [3; 12].

Культурно-досуговая деятельность выступает в качестве средства социально-педагогической коррекции нежелательных отклонений в поведении подростков. Она несет в себе развивающий и коррекционный социально-педагогический потенциал, позволяющий использовать ее в работе с агрессивными подростками. Технология использования культурно-досуговой деятельности в коррекции агрессивного поведения подростков включает подбор игр и других культурно-досуговых мероприятий, направленных на социально-педагогическую коррекцию агрессивности [14; 19]. Различные виды досуга обладают своими возможностями. Игра оказывает сильное влияние на развитие личности подростка. Театрально-игровая деятельность способствует обогащению эмоционально-чувственной сферы, повышению коммуникативной активности, а также дает возможность под-

росткам общаться не только между собой, но и с педагогами и родителями, что позволяет повысить уровень коммуникативных навыков подростка.

В условиях ТЦСО, ЦСПСиД целесообразно подбирать средства досуга, вызывающие интерес и желание подростка участвовать в их реализации. Активность подростка в культурно-досуговой деятельности обеспечивается учетом его желаний, благоприятной атмосферой самореализации, учетом его целесообразных устремлений. Комплексный подход в организации процесса культурно-досуговой деятельности позволяет подросткам не только свободно выбрать, в каком из занятий участвовать, но и создает условия для определенных эмоционально-волевых и нравственно-поведенческих качеств, выполнения общепринятых требований, соблюдения норм межличностных отношений.

Технология социально-педагогического сопровождения менеджмента формирования досуговых потребностей подростков в условиях ТЦСО, ЦСПСиД состоит из этапов: 1) диагностический этап (определяется, диагностируется суть проблемы сопровождения менеджмента формирования досуговых потребностей подростков в условиях ТЦСО, ЦСПСиД, возможные пути решения и др.); 2) проективный этап (предполагает обсуждение возможных вариантов решения проблемы социально-педагогического сопровождения менеджмента формирования досуговых потребностей подростков в условиях ТЦСО, ЦСПСиД всеми заинтересованными сторонами, прогноз эффективности взаимодействия специалистов Центра, родителей в сфере формирования досуговых потребностей подростков, стимулирования активности родителей и самих детей в сфере выбора различных форм досуга и др.); 3) деятельностный этап (достижение желаемого результата взаимодействия специалистов Центра, родителей в сфере формирования досуговых потребностей подростков); 4) рефлексивный этап (оценка, анализ эффективности проведенной работы в области взаимодействия специалистов Центра, родителей в сфере формирования досуговых потребностей подростков).

Технология социально-педагогического сопровождения менеджмента формирования досуговых потребностей подростков в условиях ТЦСО, ЦСПСиД – это целенаправленный и организованный социально-педагогический процесс воздействий и взаимодействий педагогов, родителей и детей, направленный на преодоление трудности ребенка в каком-либо отношении в досуговой сфере, в том или ином аспекте его жизнедеятельности, в области общения, коммуникативной культуры детей школьного возраста. Одним из средств формирования основ досуговой культуры подростков является игра. В процессе игровой деятельности формируются ценностные ориентации, модели поведения в сфере коммуникаций (общения), которые функционируют в обществе [14; 17].

Культура самоорганизации досуговой деятельности подростка включает в себя: а) готовность и способность вступить в контакт, вести диалог; б) умения и навыки использования различных (доступных возрасту) языковых средств; в) элементарные знания этикета, умения и навыки соблюдения элементарных норм вежливости в сфере общения; г) умения слушать, слышать, понимать собеседника (с учетом возрастной временной и содержательной нормы концентрации внимания); д) умения проявлять доброжелательность в процессе диалога (по отношению к собеседнику); е) навыки правильно вести себя в затруднительных сложных (коммуникативных) ситуациях (ссора, конфликт, обида, извинение и др.); ж) умения (навыки) соблюдать правила вежливости, навыки соблюдения элементарных правил этикета.

Исследование проводилось на базе ряда центров социальной помощи семье

и детям, территориальных центров социального обслуживания населения, центров детско-юношеского творчества (далее «Центр»), в частности ТЦСО «Зеленоградский», ЦСПСиД «Кунцево», ЦСПСиД «Кутузовский», ЦДЮТ «Донской» и др. Практически все Центры включают в себя: психологическую службу, социально-педагогическую службу, несколько клубных объединений (в том числе танцевальный клуб, клубы семейного досуга, клуб любителей туризма, клуб почемучек, клуб любителей психологии, родительский клуб и др.). В Центрах есть студии бальных танцев, изостудия, театральная студия и др.). В Центрах работают высококвалифицированные сотрудники – специалисты-профессионалы различного профиля (педагоги дополнительного образования, психологи, социальные педагоги, логопеды, дефектологи, медики, специалисты по ЛФК и др.) – все специалисты, искренне любящие свое непростое дело, постоянно повышающие свою квалификацию.

В исследовании принимали участие 126 подростков (в возрасте от 11 до 13 лет), 38 специалистов Центров различного профиля, 64 родителя.

Экспериментальная работа проводилась в три этапа: 1) констатирующий этап экспериментальной работы (определение исходного уровня культуры досуга подростков путем подбора диагностических методик, проведения констатирующего эксперимента, анализ данных, систематизация эмпирического материала констатирующего этапа экспериментальной работы, подведение его итогов); 2) формирующий этап экспериментальной работы (реализация комплекса специализированных технологий (игровых, обучающих, развивающих), направленных на коррекцию форм проявления культуры досуга подростков, девиантности поведения подростков, распространение среди педагогов и родителей практических рекомендаций по использованию комплекса технологий, направленных на коррекцию форм проявления девиантности поведения подростков в периоды, когда ребенок не находится в образовательной организации); 3) контрольный этап экспериментальной работы (завершение работы, систематизация эмпирического материала, применение математических методов и методов математической статистики для обработки имеющихся данных, итоговый анализ полученных результатов).

В ходе опытно-экспериментальной работы (ОЭР) на констатирующем этапе удалось провести психолого-педагогическую диагностику воспитанников Центров по методикам: «Тест склонности к девиантному поведению» (А.Н. Данилин); «Методика диагностики склонности к аддиктивному поведению» (В.В. Бойко), «Социально-психологическая адаптация личности» (К. Роджерс); «Методика Басса – Дарки», «Методика выявления акцентуаций характера в юношеском возрасте» (В.И. Личко) [9], «Методика выявления акцентуаций характера» (авторы: Леонгард – Шмишек). По итогам реализации методики получены следующие результаты.

Методика «Социально-психологическая адаптация личности» (К. Роджерс): у 20% респондентов – высокий уровень социальной адаптивности; у 45% – средний уровень адаптивности; 35% респондентов относятся к низкому уровню социальной адаптивности. «Методика диагностики склонности к аддиктивному поведению» (В.В. Бойко): 13% респондентов относятся к высокому уровню склонности к аддиктивному поведению; 42% – к среднему уровню склонности к аддиктивному поведению; 45% – к низкому уровню склонности к аддиктивному поведению.

«Методика выявления акцентуаций характера в юношеском возрасте» (В.И. Личко), «Методика выявления акцентуаций характера» (авторы: Леонгард –

Шмишек): 28% респондентов имеют акцентуации характера, которые могут способствовать развитию склонности к девиантному поведению. «Тест склонности к девиантному поведению» (А.Н. Данилин): 25% респондентов относятся к высокому уровню склонности к девиантному поведению; 65% – к среднему уровню склонности к девиантному поведению; 10% – к низкому уровню склонности к девиантному поведению.

Специалисты Центров оказывают содействие формированию здорового образа жизни подростка, развитию его индивидуальности; развитию психических функций.

В течение многих лет Центры в период каникул реализуют программу «Веселые каникулы». Содержательный досуг и учебные занятия для всей семьи – это приобщение детей к семейным ценностям, а родителей – к культуре совместного с детьми отдыха.

На контрольном этапе ОЭР, чтобы выявить эффективность реализованного комплекса мер, проводится вторичная диагностика, которая выявляет уровень культуры досуга подростков по выведенным критериям. Для определения уровня сформированности (высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий) культуры досуга (культуры самоорганизации досуговой деятельности подростка) были определены следующие критерии: а) мотивационный; б) когнитивный; в) деятельностный.

При сопоставлении данных (2016 г. и 2019 г.) по уровням сформированности (развитости) социально важных качеств, коммуникативных навыков у подростков по Т-критерию Вилкоксона были выявлены достоверные сдвиги в сторону повышения уровня социально важных качеств, коммуникативных качеств личности, общительности, а также снижения количества подростков с низким уровнем самооценки (Т=88; а<0,05). Анализ полученных значений уровня значимости при расчетах помощи U-критерия Манна-Уитни показал, что существуют достоверные различия двух выборок (2016 г. и 2019 г.) по показателям позитивных межличностных отношений в группах подростков (с вероятностью большей, чем 0,95), т.е. на протяжении срока проведения эксперимента с учетом выбранного уровня значимости различия выборок статистически достоверны.

Итогом проделанной работы (табл. 1 и 2) следует считать: повышение уровня развитости (сформированности) культуры досуговой деятельности подростков, повышение уровня развитости (сформированности) социально важных качеств, коммуникативных навыков у подростков, положительные отзывы специалистов Центров и членов семей подростков о благотворном влиянии на развитие детей различных форм досуговой деятельности.

Таблица 1. Уровень сформированности навыков саморегуляции поведения подростков (на основе методики наблюдений и проектных методик) (в %)

Дата диагностики	**Уровень сформированности навыков саморегуляции поведения младших подростков**			
	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий
2016 г.	54%	26%	15%	5%
2019 г.	30%	40%	21%	9%

Таблица 2. Уровень сформированности культуры досуговой деятельности подростков (в %)

Время диагностики	Низкий уровень	Уровень ниже среднего	Средний уровень	Уровень выше среднего	Высокий уровень
2016 г.	15	35	20	9	21
2019 г.	5	22	28	15	35

В целом же педагогически целесообразная организация досуговой деятельности несовершеннолетних позволяет обеспечить включение детей и подростков в такую деятельность, которая, с одной стороны, лежит в сфере интересов взрослых (в данном случае педагогов дополнительного образования, социальных педагогов, организаторов работы с молодежью), а с другой – создает возможности для подрастающего поколения реализовать и утвердить себя на уровне взрослых, соблюдая принципы общественной оценки, преемственности, четкого построения этой деятельности.

Эффективность менеджмента формирования досуговых потребностей подростков в условиях ТЦСО, ЦСПСиД возрастает, если обеспечивается реализация следующих условий: а) учет индивидуального своеобразия каждого ребенка, его «семейной истории», досуговых предпочтений и интересов подростка; б) профессиональная подготовленность специалистов ТЦСО, ЦСПСиД к реализации задач социально-педагогического сопровождения менеджмента формирования досуговых потребностей подростков в условиях Центра; специалисты ТЦСО, ЦСПСиД обладают навыками разработки и реализации социально-педагогических технологий, программ и методик работы с разными типами девиантного поведения подростков; в) систематический мониторинг промежуточных результатов процесса формирования досуговых потребностей подростков в условиях Центра (при необходимости корректировка первоначального плана/проекта выбранного индивидуального/оптимального варианта социально-педагогического сопровождения менеджмента формирования досуговых потребностей подростков в условиях Центра); г) взаимодействие родителей подростков и специалистов ТЦСО, ЦСПСиД в сфере формирования досуговых потребностей подростков в условиях Центра; д) систематическое развитие материально-технической базы ТЦСО, ЦСПСиД как учреждений досуга в соответствии с требованиями саморазвития личности молодого человека; е) создание в ТЦСО, ЦСПСиД комфортной культурно-досуговой среды; ж) комплекс мер, направленных на формирование культуры досуга подростков реализуется поэтапно, носит дифференцированный характер и строится с учетом индивидуальных и половозрастных особенностей личности; з) организаторы социально-досуговой работы выступают примером досуговой культуры и обеспечивают мотивированность и активность подростков в проведении досуга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аванесова Г.А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации: Учеб. пособ. – М.: Аспект Пресс, 2006.
2. Васильева Г.А. Социально-культурная деятельность. – Ярославль: МИР-Знание, 2005.

3. Воловик А.Ф., Воловик В.А. Педагогика досуга. – М.: Флинта, 2006.
4. Гребенников О.В., Никитина Н.И. Социально-педагогическая коррекция поведения подростков "группы риска" средствами культурно-досуговой деятельности // В сб.: Наука, образование и инновации / Сб. ст. межд. науч.-пр. конф. – Уфа, 2016. – С. 123-128.
5. Гребенников О.В., Гребенникова В.М., Никитина Н.И. Управление педагогическими системами. – Краснодар, 2014.
6. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность. – М.: МГУКИ, 2004.
7. Коджаспирова Г.М. Педагогика. – М.: Гардарики, 2004.
8. Липский И.А. [и др.} Социальная педагогика. – М.: Дашков и К, 2014.
9. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. – М.: ЭКСМО – Пресс, 1999.
10. Морисе Д.С. Психология досуга. – СПб.: Питер, 2013.
11. Мустаева Ф.А. Основы социальной педагогики. – М.: Академ. Проект, 2003.
12. Никитина Н.И. Методика и технология работы социального педагога. – М.: Владос, 2005.
13. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. – СПб.: Питер, 2012.
14. Рожков М.И., Куприянов Б.В., Фришман И.И. Организация и методика проведения игр с подростками: взрослые игры для детей. – М.: Владос, 2011.
15. Цукерман А.Г., Слободчиков В. И. [и др.] Психология развития человека. – М.: Генезис, 2013.
16. Чурилова Э.Г. Методика и организация театральной и театрально-игровой деятельности школьников. – М.: Сфера, 2011.
17. Шмаков С.А. Ее величество – игра. – М.: Новая Школа, 1993.
18. Шмаков С.А. Уроки детского досуга. – М.: КЛАСС, 2002.
19. Grebennikov O.V., Spulber D., Nikitina N.I., Padylin N.Yu. About prevention of the use by pupils of boarding schools of psychoactive substances // Вестник научных конференций. – 2018. – № 7-1 (35). – С. 25-28.
20. Grebennikova V.M., Nikitina N.I., Povetkin S.A. The development of communicative culture among senior pupils by means of game technologies // Журнал Министерства народного просвещения. – 2016. – № 4 (10). – С. 172-180.

REFERENCES

1. Avanesova G. A. Cultural and leisure activities: theory and practice of organization: Studies. textbook. Moscow: Aspect Press, 2006.
2. Vasilyeva G. A. Social and cultural activity. Yaroslavl: MIR-Znanie, 2005.
3. Volovik A. F., Volovik V. A. pedagogy of leisure. Moscow: Flint, 2006.
4. Grebennikov O. V., Nikitina N. I. Social and pedagogical correction of behavior of teenagers of "risk group" by means of cultural and leisure activity. in collection: Science, education and innovations. Collection of articles of the international scientific and practical conference. Ufa, 2016. Pp. 123-128.
5. Grebennikov O. V., Grebennikova V. M., Nikitina N. I. Management of pedagogical systems. Krasnodar, 2014.
6. Kiseleva T. G., Krasilnikov Yu. D. Social and cultural activity. M.: Moscow state University, 2004.
7. Kodzhaspirova G. M. Pedagogy. M.: Gardariki, 2004.
8. Lipsky I. A. [et al.] Social pedagogy. Moscow: Dashkov and K, 2014.
9. Lichko A. E. Types of character accentuations and psychopathies in adolescents. Moscow: EKSMO-Press, 1999.

10. Maurice D. S. psychology of leisure. – SPb.: Peter, 2013.
11. Mustaeva F. A. Fundamentals of social pedagogy. M.: Academ. Project, 2003.
12. Nikitina N. I. Methodology and technology of social pedagogue. Moscow: Vlados, 2005.
13. Rean A. A., Kolominsky Y. L. Social pedagogical psychology. SPb.: Peter, 2012.
14. Rozhkov M. I., Kupriyanov B. V., Frishman I. I. Organization and methodology of games with teenagers: adult games for children. Moscow: Vlados, 2011.
15. Zuckerman A. G., Slobodchikov V. I. [et al.] Psychology of human development. Moscow: Genesis, 2013.
16. Churilova E. G. Methodology and organization of theatrical and theatrical-game activity of schoolchildren. Moscow: Sphere, 2011.
17. Shmakov S. A. Her Majesty-game. Moscow: New School, 1993.
18. Shmakov S. A. Lessons of children's leisure. Moscow: KLASS, 2002.
19. Grebennikov O. V., Spulber D., Nikitina N. I., Padylin N. Yu. About prevention of the use by pupils of boarding schools of psychoactive substances. Bulletin of scientific conferences. - 2018. No. 7-1 (35). Pp. 25-28.
20. Grebennikova V. M., Nikitina N. I., Povetkin S. A. The development of communicative culture among senior pupils by means of game technologies. Journal of the Ministry of national education. 2016. No. 4 (10). Pp. 172-180.

Информация об авторах: Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета психологии, педагогики и коммуникативистики, заведующая кафедрой психологии и педагогики, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
vmgrebennikova@mail.ru

Никитина Наталья Ивановна, доктор педагогических наук, профессор,
Российский государственный социальный университет (РГСУ)
г. Москва, Россия
nn0803@mail.ru

Гребенников Олег Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент факультета психологии, педагогики и коммуникативистики, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
vmgrebennikova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.12.2019
После доработки: 10.12.2019
Принята к публикации: 23.12.2019
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Veronica M. Grebennikova, Doctor of Education, Professor, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
vmgrebennikova@mail.ru
Natalya I. Nikitina, Doctor of pedagogical Sciences, Professor,
Russian State Social University
Moscow, Russia

Oleg V. Grebennikov, Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the faculty of psychology, pedagogy and communication studies, Kuban State University, Krasnodar, Russia
vmgrebennikova@mail.ru

Received: 01.12.2019
Received after reworking: 10.12.2019
Accepted for publication : 23.12.2019
The authors have read and approved the final manuscript.

Общая педагогика, история педагогики и образования
General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-190-202
УДК-372

НЕЧИТАЙЛО Ирина Сергеевна
Народная Украинская Академия
г. Харьков, Украина
e-mail: nechit@ukr.net

КАЛАМКОВИЧ Мартин
Нови-Садский университет, Школа начального и среднего образования
«Milan Petrovic»
г. Нови-Сад, Сербия
e-mail: kalamkovic@gmail.com

НАЗАРКИН Павел Александрлвич
Народная Украинская Академия
г. Харьков, Украина
e-mail: pavel.nazarkin@gmail.com

ИНКЛЮЗИВНЫЙ РОСТ КАК ФАКТОР НАРАЩИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ОБЩЕСТВА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ БАРЬЕРОВ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье освещается взаимосвязь процессов инклюзивного роста и накопления человеческого капитала общества. Осуществляется попытка комплексного междисциплинарного (с позиции социологии, психологии и педагогики) анализа барьеров инклюзивной практики. Цель статьи состоит в теоретической концептуализации этих барьеров, а также их эмпирической идентификации (на основе результатов глубинных индивидуальных интервью). Анализируются четыре типа барьеров, препятствующих полноценному доступу людей с ограниченными возможностями (людей с инвалидностью и т. п.) к образовательным процессам. А именно, акцент делается на таких барьерах, как: институциональные; архитектурные; поведенческие; технологические. Подчеркивается, что наличие этих барьеров свидетельствует о серьезных препятствиях в реализации политики инклюзивного образования. В связи с этим приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного при помощи метода глубинных интервью людей с ограниченными возможностями (n=7). В итоге делается вывод о моральной, психологической и профессиональной неготовности некоторых участников образовательного процесса к полноценному общению с людьми с инвалидностью. Поэтому, необходима мощная социальная программа по формированию адекватного и позитивного отношения к таким людям, как гражданам, имеющим равные со всеми права и обязанности.

Ключевые слова: инклюзивное образование, доступность, барьеры, система образования, люди с ограниченными возможностями (люди с инвалидностью), человеческий капитал

Для цитирования: Нечитайло И.С., Каламкович М., Назаркин П. А. Инклюзивный рост как фактор наращивания человеческого капитала общества: междисциплинарный анализ некоторых барьеров инклюзивной практики. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 190-202.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-190-202.

I. S. NECHITAILO
People's Ukrainian Academy
Kharkov, Ukraine
e-mail: nechit@ukr.net

Martin KALAMKOVIĆ
School of Elementary and Secondary
Education "Milan Petrovic"
Novi Sad, Serbia
e-mail: kalamkovic@gmail.com

P.A. NAZARKIN
People's Ukrainian Academy
Kharkov, Ukraine
e-mail: pavel.nazarkin@gmail.com

INCLUSIVE GROWTH AS A FACTOR OF STRENGTHENING HUMAN CAPITAL OF THE SOCIETY: INTERDISCIPLINARY ANALYSIS OF SOME BARRIERS OF INCLUSIVE PRACTICE

Abstract. The article highlights the relationship between the processes of inclusive growth and the accumulation of human capital in society. An attempt is being made to conduct a comprehensive interdisciplinary (from the perspective of sociology, psychology and pedagogy) analysis of barriers to inclusive practice. The purpose of the article is theoretical conceptualization these barriers, as well as their empirical identification (based on the results of in-depth individual interviews). Four types of barriers that impede the full access of people with disabilities (people with disabilities, etc.) to educational processes are analyzed. Namely, the emphasis is on barriers such as: institutional; architectural; behavioral; technological. It is emphasized that the presence of these barriers indicates serious obstacles to the implementation of inclusive education policies. In this regard, the results of an empirical study carried out using the method of in-depth interviews of people with disabilities (n=7) are presented. As a result, it is concluded that there is a moral, psychological and professional unpreparedness of the teaching staff and all participants in the educational process for full communication with people with disabilities. Consequently, a powerful social program is needed to form an adequate and positive attitude towards such people as citizens who have equal rights and obligations with all.

Keywords: inclusive education, accessibility, barriers, education system, people with disabilities, human capital

For citation: Nechitailo I. S., Kalamković M., Nazarkin P.A. Inclusive education as a factor of harmonization of human capital in society: interdisciplinary analysis of some barriers of inclusive practice. Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 190-202.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-190-202. (In Russ., abstract in Eng.).

Благодарность: Выражаем нашу искреннюю благодарность рецензенту за внимательную и глубокую работу с текстом и очень меткие замечания, которые, с одной стороны, довольно серьезны, но с другой, - высказаны настолько корректно, что не вызвали ни сомнений, ни отторжения.

Acknowledgement: We express our sincere gratitude to the reviewer for attentive and deep work with the text and very accurate remarks, which, on the one hand, are quite serious, but on the other, are expressed so correctly that they did not cause any doubt or rejection.

С социологической точки зрения благополучное общество – это то, которое основывается на принципах социальной справедливости, равенства социальных шансов, возможностей, прав и обязанностей каждого его члена. Общество же, в котором определенные группы людей не имеют доступа к таким социально значимым ресурсам как качественное образование и престижная работа, не является ни справедливым, ни демократическим. Вот почему большинство стран современного мира, которые выбрали демократический путь развития, так озадачены вопросами социальной инклюзии, которая, как известно, представляет собой процесс увеличения степени социального участия всех граждан в процессах, происходящих в обществе, их включенности в различные сферы жизнедеятельности. Именно поэтому каждое общество заинтересовано в инклюзивном росте – позитивном развитии, наращивании количественных и качественных показателей части населения, приобщенной к активной экономической и социальной деятельности. Инклюзия представляется в одинаковой степени важной как для каждого индивидуального члена общества, так и для социума в целом.

На наш взгляд понятие инклюзии неразрывно связано с понятием человеческого капитала, т. к. рост социальной активности большинства членов общества, интенсивность их включенности в различные социальные процессы, обеспечивает его наращивание, что в итоге дает неизменное увеличение показателей уровня и качества жизни.

В современных научном и повседневном дискурсах, когда речь заходит об инклюзии, подразумевается, прежде всего, процесс социальной включенности людей, имеющих определенные трудности со здоровьем, физические и прочие «ограничители» их активности, людей с инвалидностью. Считаем необходимым сделать ударение на том, что само понятие инклюзии далеко не ограничивается данной категорией граждан. Однако если смотреть объективно, то именно им тяжелее всего проявлять свою социальную активность, включаться в социальные процессы (даже такие обыденные и привычные, как получение образования), поскольку их включенность зависит не только от их желания, но и от определенных социальных «барьеров», которые могут препятствовать полноценной реализации этого желания.

В связи с вышеизложенным, цель данной статьи состоит в теоретической концептуализации барьеров инклюзивного образования, а также их эмпирической идентификации (на основе результатов глубинных индивидуальных интервью). Представляется актуальным именно междисциплинарный анализ этих барьеров, поскольку инклюзивная проблематика в наше время приобретает общегуманитарный характер.

Любому государству, ставшему на демократический путь развития, следует, в первую очередь, озаботиться устранением барьеров образовательной инклюзии, поскольку образование является ресурсом социального роста и развития, важнейшим каналом социальной мобильности и «социальным лифтом», а также тем социальным институтом, благодаря которому обеспечивается как сам процесс наращивание человеческого капитала общества, так и его (капитала) высокое качество [2, с. 200; 3, с. 40].

В данном контексте *человеческим капиталом* является комплексная характеристика как отдельного индивида, так и социальной группы и общества в целом, компонированная знаниями, умениями, навыками, профессиональным опытом и включающая в себя компетенции, ценностные установки, личностные качества, физическое состояние. Процесс его накопления начинается в семье, продолжается в системе образования, в профессиональной деятельности, а также тесно связан с поддержанием уровня здоровья и с эффективностью функционирования системы здравоохранения.

Изначально человеческий капитал выступил предметом изучения экономической науки, что нашло свое воплощение в теории Дж. Беккера. В своей работе «Человеческий капитал» ученый показывает и доказывает, что капиталовложение в человеческие ресурсы представляется не менее важным (по уровню экономической отдачи) чем другие виды инвестиций [1]. В социологии человеческий капитал исследуется с позиции разных уровней социального взаимодействия, представляя собой: на макроуровне – достояние общества, государства; на мезоуровне – достояние социальной группы, организации; на микроуровне – достояние личности. Инклюзивный рост обеспечивает наращивание человеческого капитала общества, что в итоге дает неизменное увеличение показателей уровня и качества жизни.

Осознание высокой значимости образования в формировании человеческого капитала привело к разработке теории и практики инклюзивного образования. В специальной научной литературе «инклюзивное образование» рассматриваются с точки зрения обеспечения полноценной включенности в образовательные процессы людей с разным уровнем психического и физического развития, а также людей с ограниченными возможностями. Такие зарубежные исследователи, как Ф. Армстронг, Г. Бланк, И. Грилл, Дж. Депплер, С. Дюран, Т. Лореман, Дж. Мазуркиевич, Е. Маркович, Л. Маршак, Дж. Пивик, С. Филлипс, и другие внесли значительный вклад в разработку данной проблематики. Отдельного внимания заслуживают труды ученых, работающих по проблематике инклюзивного образования на постсоветском пространстве, а именно: А. Базиленко, Н. Гордиенко, А. Екжановой, Ю. Загуменова, М. Мигалуш, Л. Мыщик, А. Резниковой, В. Чепак и др. Украинские социологи Е. Дикова-Фаворская, Д. Зайцев, М. Малафеев разработали модели инклюзивного образования, которые на сегодняшний активно применяются на практике.

В то же время следует отметить, что в Украине, как и в большинстве других стран с аналогичным уровнем демократического и общесоциального развития наблюдается нехватка фундаментальных исследований всего комплекса социаль-

ных проблем, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями (или «люди с инвалидностью», согласно терминологии, утвержденной законодательством Украины) в образовательном процессе, отсутствие единого видения тех барьеров, которые препятствуют процессам включения в образовательные процессы. Что, собственно и обусловило целесообразность написания данной статьи.

По данным ЮНЕСКО (Саламанкинская конференция, 1994 г.) инклюзивное образование включает в себя:

- движение в направлении улучшения системы образования в целом;

- исследование различных образовательных потребностей всех учащихся для обеспечения их полноценного участия в обучении, культуре и сообществе. Инклюзивное образование не предполагает специального изменения содержания образования, структуры учебных занятий, методов оценивания знаний обучающихся и т. п. Процесс образовательной инклюзии должен происходить на базе обычных стандартных учебных заведений.

- инклюзивное общество – это то, в котором культивируется уважительное отношение к индивидуальным отличиям и особенностям его членов, ведет активную борьбу с дискриминацией и предрассудками в теории и на практике [4, с. 14].

Люди с ограниченными возможностями как те, на которых, в первую очередь, ориентировано инклюзивное образование, имеют (могут иметь) следующие особенности: психические расстройства (слабая обучаемость

и т. п.); слепые и слабовидящие люди; лица с тяжелыми физическими недостатками, нарушениями, дисфункцией двигательных навыков; лица с аутизмом. Поэтому ключевым принципом имплементации практик инклюзивного образования (как и инклюзии в целом) является доступность. Данный термин используется для описания сложности/легкости получения тех или иных продуктов, услуг, условия среды. Такие сербские ученые, как Е. Маркович, М. Каламкович и Дж. Мазуркиевич выделяют и описывают в своих статьях пять типов барьеров, препятствующих доступности образования для людей с ограниченными возможностями: институциональные (или системные); архитектурные (или физические); поведенческие (или коммуникационные); технологические [5, с. 69]. Приведем их характеристику.

Институциональные барьеры – препятствия, связанные с несовершенством определенных устоявшихся институциональных норм, ведущие к изоляции или исключению отдельных лиц или группы из социальной жизни (по причине их инвалидности, социального статуса, этнической или гендерной принадлежности и т. п.). Л. Маршак, Т. Ван Вьерен, С. Дюран и другие отмечают, что эти барьеры возникают, когда то или иное учреждение (или государство в целом) игнорирует индивидуальные разнообразия членов общества. Таким образом, на уровне разных социальных институтов (политики, экономики, образования), как и в правовой системе, создаются условия благоприятные для воспроизводства (несправедливого) социального неравенства, социальной поляризации. Институциональные барьеры являются наиболее сложно устранимыми. Кроме того, они никогда не существуют автономно. Как правило, они способствуют возникновению и/или поддерживают существование других типов барьеров, в основном архитектурных и поведенческих [6, с. 155].

Архитектурные барьеры связаны с ограничениями передвижения на общественном транспорте, в жилых и общественного назначения помещениях, имеющих отношение к образовательной инфраструктуре.

Поведенческие барьеры – препятствия, связанные с социальным взаимодействием участников образовательного процесса, ограничивающие его возможности в силу определенных эмоциональных, психологических и подобных проблем, а также существующих предрассудков и негативных стереотипов. Зарубежные исследователи Дж. Пивик, Дж. Маккомас, М. Лафлейм делают ударение на том, что обозначенные причины возникновения поведенческих барьеров связаны с недостатком информации о людях с инвалидностью. Это проявляет себя на всех уровнях: семейном, школьном и/или университетском, сообщества сверстников (одноклассников и т. п.), профессиональных коллективов и даже нередко на уровне самих же людей с ограниченными возможностями [7, с. 100]. Формирование новых (положительных) социальных стереотипов – длительный процесс. Важную роль в этом процессе играет распространение информации о положительных историях жизни, историях успеха людей с ограниченными возможностями.

Технологические барьеры – препятствия, обусловленные неразвитостью специальных образовательных, педагогических технологий инклюзивного образования, т. е. совокупности приемов и методов (в том числе, и собственно технических), позволяющих учитывать потребности обучающегося с ограниченными возможностями.

Наличие описанных выше барьеров свидетельствует о серьезных препятствиях в реализации политики инклюзивного образования. Попытка их выявления и идентификации была осуществлена нами в рамках нашего эмпирического исследования. Мы использовали метод глубинных интервью в качестве метода сбора данных. Мы посчитали, что традиционные количественные методы (анкетирование, формализованное интервью и др.) в данном случае не подходят. Во-первых, слишком сложно будет обеспечить репрезентативность выборки, а во-вторых, невозможно выйти на уровень системного и более глубокого понимания природы тех барьеров инклюзивного образования, которые имеют место в современном украинском обществе, несмотря на серьезные правовые и законодательные продвижения в этом вопросе.

Так, нами было опрошено 7 респондентов, имеющих различные заболевания и нарушения[1], существующие либо с момента рождения, либо с раннего детства, которые привели их к инвалидности и ограничению возможностей. Мы не раскрываем имена наших респондентов, поскольку наше исследование было анонимным. В связи с этим для идентификации наших респондентов, в тексте данной статьи вместо их имен будут использоваться алфавитные буквы, подобранные случайным образом. Поскольку данная статья имеет научный характер и выполняется на стыке социологии, психологии и педагогики, мы не будем описывать причины, по которым наши респонденты получили инвалидность. Цель нашего

[1] A – мужчина, 26 лет, детский церебральный паралич, заболевание визуально не идентифицируется.

B – женщина, 21 год, полная слепота, заболевание визуально идентифицируется;

C – женщина, 29 лет, нарушения опорно-двигательного аппарата, заболевание визуально идентифицируется;

D – мужчина, 17 лет, полная глухота, заболевание визуально не идентифицируется;

E – женщина, 20 лет, очень маленький рост, заболевание визуально идентифицируется;

F – мужчина, 34 года, повреждение позвоночника, паралич нижней части тела, заболевание визуально идентифицируется;

G – женщина, 25 лет, детский церебральный паралич с нарушением зрения и опорно-двигательной системы, заболевание визуально идентифицируется.

исследования состояла в идентификации институциональных, архитектурных и эмоциональных барьеров инклюзии, имеющих место в современном украинском обществе. Поэтому частности, касающиеся медицинских, антропологических и т.д. аспектов в данной статье будут опущены.

Следует также отметить, что отбор респондентов осуществлялся случайно – методом «снежного кома», а именно, каждый респондент, рекомендовал нам одного из своих знакомых для проведения следующего интервью. Сбор данных был прекращен тогда, когда ответы на вопросы стали дублировать содержание тех ответов, которые были получены от предыдущих респондентов.

Все интервью записывались на диктофон. После этого делалась стенограмма (перенос содержания интервью на бумажный носитель), более удобная для последующего анализа полученной информации.

Бланк интервью включил 20 вопросов. 15 из них были ориентированы на выявление обозначенных выше барьеров, а 5 – на уточнение некоторых социально-демографических характеристик респондентов (возраст, семейное положение и т. п.). В целом же интервью было неформализованным. Вопросы задавались в произвольной форме. Респондент имел возможность излагать свои мысли в том направлении и в том объеме, которые ему удобны. Интервьюер выступал, скорее, в качестве модератора дискуссии, контролируя ее тем и подводя респондентов к тем вопросам, ответы на которые соответствуют цели исследования.

Вначале считаем необходимым дать некоторую обобщающую информацию, касающуюся школьного обучения наших респондентов. Во-первых, подавляющее большинство (5 человек) училось в обычных школах, а не в специализированных учебных заведениях для людей с инвалидностью. 1 респондент (B) большую часть школьного периода обучения учился в специализированной школе в Сингапуре и 1 респондент (F) был на домашнем обучении. Ни один из респондентов не имеет собственной семьи, все они проживают со своими родителями, не имеют детей и никогда не состояли в браке. Отчасти такое семейное положение связано с относительно молодым возрастом наших респондентов, варьирующимся от 17 до 34 лет.

Первый блок вопросов касался институциональных барьеров. Теоретическая интерпретация понятия «институциональный барьер» была дана в первой части данной статьи, в связи с этим, не будем повторять ее. Следует отметить, что подавляющее большинство наших респондентов (5 человек) сошлось во мнении относительно того, что ребенку с инвалидностью довольно сложно поступить в общеобразовательную школу, несмотря на отсутствие каких-либо противопоказаний. Особенно это подчеркнули те респонденты, которые имеют внешние проявления инвалидности. Те двое из них, внешность которых ничем не отличается от внешности среднестатистического человека, отметили, что поступление в школу не вызвало никаких трудностей. Всем остальным для поступления в общеобразовательную школу требовались какие-то дополнительные ресурсы: помощь влиятельных родственников, обращение в органы управления образованием для получения специальных разрешающих документов и т. п.

Подчеркнем, что у наших респондентов нет ментальных расстройств, проблем с умственными способностями. Все они относительно успешны в учебе, а 6 из них на данный момент либо окончило университет, либо учится в университете, причем вполне успешно. В данном случае весьма негативным является уход учебного заведения от ответственности за таких, как они сами себя называли в интервью «эксклюзивных» людей, а также какая-то подсознательная боязнь их, что скорее, следует отнести, скорее к эмоциональным барьерам, о которых будет

сказано ниже. Все респонденты отмечают, что обычные школы совершенно не подготовлены к обучению детей с инвалидностью. Нет ни специальных учебников (например, аудиокниг для незрячих), ни специальных педагогических техник и технологий для работы с такими учениками.

Имеют место определенные проблемы и на государственном уровне. Респондент В, имеющий полную слепоту, рассказал нам, что он обращался в специальные государственные институции с просьбой о покупке трости для слепых. Ответа от этих институций он не получил по сегодняшний день. Трость удалось заполучить в Сингапуре, когда он приехал туда для лечения по восстановлению утраченного в семилетнем возрасте зрения и параллельного обучения в специализированной школе для полностью или частично слепых людей. Эта школа была хорошо адаптирована под потребности таких людей. Кроме того, в ней работал психолог, специализирующийся по работе с детьми с инвалидностью.

Респондент В затронул вопрос о таких формах государственного участия в обеспечении инклюзии как подготовка собак-поводырей. Он отметил, что в Сингапуре есть специальные учреждения, которые занимаются разведением и воспитанием таких собак. Такая собака стоит дорого. Но возможность ее приобретения, все-таки есть. В Украине подобная практика, к сожалению, отсутствует. Респондент В отметил, что государство обеспечивает возможность получения сопровождающего, в качестве которого выступает социальный работник, помогающий добраться до необходимого места (например, на учебу в университет). Однако сам путь предполагает передвижение исключительно на общественном транспорте. Общественный транспорт сам по себе является одним большим серьезным барьером для людей с инвалидностью, о чем будет написано ниже.

Следует отметить, что те респонденты, которые могут самостоятельно передвигаться без специальных средств, не склонны обращаться за какой-либо помощью к государственным службам. Они считают, что у них нет каких-то особых потребностей, а, следовательно, нет необходимости требовать от государства особого внимания к своим проблемам. Они отмечают, что в состоянии самостоятельно справиться с этими проблемами.

Что касается поступления в высшее учебное заведения, то все респонденты сошлись во мнении относительно того, что с этим проблем не было. Все они были на равных с теми абитуриентами, которые не имеют инвалидности.

В отношении архитектуры и организации физического пространства ученых заведений все наши респонденты сделали ударение на практически полной неадаптивности к потребностям людей с инвалидностью, особенно тех, которые вынуждены передвигаться при помощи инвалидного кресла или других вспомогательных средств. Имеют место только отдельные элементы в виде пандусов. Более того, даже специализированные (для людей с инвалидностью) учебные заведения обеспечены только пандусами. Те респонденты, которые имели опыт обучения в таких заведениях, говорили приблизительно так: «Несмотря на специализированность заведения, кроме пандуса никаких технических условий там не было. Тех, кто нуждался в большем, туда просто не брали» (респондент А); «…В специализированной школе были созданы определенные условия для обучения детей с инвалидностью, но недостаточные для облегчения их мобильности» (респондент F). Другими словами, внутренние пространства учебных и других заведений не адаптированы на элементарном уровне: по словам респондента С, «человек в инвалидном кресле никогда не смог бы самостоятельно дотянуться до ручки двери, чтобы открыть ее, а дверные проемы слишком узки для инвалидного кресла».

Говоря об архитектурных барьерах, следует также отметить, что все респонденты заострили внимание на неприспособленности городского пространства к потребностям людей с инвалидностью. Общественные заведения, такие, как банки, кинотеатры, театры и другие не имеют пандусов и/или специальных поручней. Кроме того, город перенасыщен бордюрами, которые становятся непреодолимым архитектурным барьером, делающим невозможной мобильность людей с инвалидностью (незрячих или в инвалидных креслах). По словам респондента А, «…если и проводится какая-то работа, то формально – пандусы с большим углом наклона по которым невозможно съехать, тротуары с бордюром 25 см, без съезда, светофоры с интервалом 20 секунд за которые человек с проблемами ног не способен перейти дорогу, плохое качество дорожного покрытия даже в центре города. … В реальности это выглядит как насмешка над инвалидами, причём повсеместно…». Приблизительно о том же говорит и респондент В, имеющий проблемы со зрением: «…Наш город не адаптирован к потребностям таких людей, как я и подобных. Очень много бордюров. Бордюры – это ужасно! В Сингапуре, например, вообще нет бордюров, что существенно облегчает жизнь людям с инвалидностью…».

Но самый страшный архитектурный барьер – это общественный транспорт, в частности метро. Как отмечает респондент В, в Сингапуре, например, есть специальные «тактильные дорожки из стекла» для людей с проблемами зрения. Там есть лифты на каждой станции метро. У нас люди не воспитанные. Даже если бы сделали лифты, их бы использовали те, кто вполне могут самостоятельно спускаться и подниматься по лестнице…». Респондент F говорит: «…Общественный транспорт в нашем городе вообще не адаптирован под передвижение граждан в инвалидном кресле. Есть бюджетный государственный транспорт, внешне и внутренне предполагает возможность заезда в него инвалидного кресла. Однако на каждой остановке есть бордюр, который становится преградой. Кроме того, водители совершенно не обучены тому, как необходимо остановится около остановки, чтобы человек с инвалидностью мог зайти или заехать в транспорт. Они останавливаются, где им удобно. Наличие большого входа в транспорт, к сожалению, не облегчает нашу мобильность…». Из положительных моментов отмечается наличие светофоров со звуковыми эффектами. Они есть не везде, но уже установлены в очень многих местах города.

На наш взгляд, большинство тех барьеров, которые обозначены выше, вполне возможно устранить в ближайшем будущем. Но самые сложно устранимые препятствия образовательной инклюзии имеют эмоциональную и психологическую природу. Речь идет о поведенческих барьерах. Прежде чем приступить к их описанию, считаем необходимым отметить, что все без исключения респонденты охарактеризовали себя позитивно – как людей открытых, общительных, доброжелательных. То есть у всех наших респондентов положительное отношение к миру и окружающим. Подавляющее большинство имеет хобби. Для четверых респондентов (A, C, D и F) – это спорт (арм-реслинг, баскетбол, регулярные силовые нагрузки в тренажерном зале). Причем, каждый из них принимал участие в различных соревнованиях всеукраинского и международного уровня. Один респондент (А) увлекается и профессионально занимается фотографией, он организует платные фотосессии, то есть это та ситуация когда хобби является и основным источником дохода. Еще один респондент (Е) активно увлечен наукой. И наконец, последний (В) – увлекается чтением и иногда рисует картины. В принципе, все респонденты – люди всесторонне развитые, имеющие достаточно широкий круг общения и друзей. Для каждого из них базисом поддержки их активности все же

является родительская семья. В то же время следует отметить наличие определенных проблем в личной жизни, т. к. ни один из наших респондентов на момент интервью не имел «второй половинки». И только три респондента (A, C и F) имели соответствующий опыт общения с противоположным полом. При этом их партнеры также имели инвалидность.

В целом же все респонденты оценивают отношение других людей к себе как положительное. У всех респондентов достаточно друзей. В то же время, такая оценка входит в противоречие с отдельными высказываниями, основанными на конкретном жизненном опыте. Например, респондент B говорит так: «Я позитивно отношусь ко всем людям, но люди бывают разные. В нашем обществе люди не воспринимают таких как я как равных себе. Это неправильно. В этом и есть проблема. Они не считают нас полностью обычными людьми…», а респондент A рассказывает следующее: «В школе мне учителя внушали, что я глупый, я считал себя глупым и вел себя также, в техникуме и университете – наоборот. Вот, я и принял позицию победителя в качестве основы своей жизни…».

Важно отметить, что в школе отношения с одноклассниками были весьма сложными и негативными у тех респондентов, которые имеют визуальные проявления инвалидности. В частности, респондент B пишет: «Отношения с одноклассниками были сложными. Такое впечатление было, что они вообще не понимали меня. Кто-то жалел, кто-то обижал. Но однозначно было не такое отношение как к равному себе. В школе обижали часто. Могли поставить подножку, могли обзывать, задать какой-то обидный вопрос по заболеванию и т.д.». Респондент D, имеющий проблемы с ростом, рассказал нам приблизительно о том же: «Иногда были ситуации, когда в школе надо мной издевались из-за роста и выделяющейся внешности. С одноклассниками я не дружила вообще. Но у меня были товарищи из других классов». К стати, респондент A, чьи проблемы со здоровьем почти не отражены на внешности, также отмечает: «В младших классах надо мной регулярно смеялись, били. Это были одноклассники из не очень благополучных семей. Я не мог за себя постоять, т.к. физически слабее, в связи с проблемами со здоровьем. В младшем возрасте, кто сильнее тот и прав...». Респондент G, имеющий весьма заметные внешние проявления инвалидности рассказывает: «В школе я всегда была объектом издевательств. Это было невыносимо. Я умоляла родителей, чтобы они перевели меня на домашнее обучение. Но они не могли, так как медицинских показаний для этого не было… В университете же все сложилось совсем иначе. Я чувствовала поддержку преподавателей, одногруппники относились ко мне как к равной себе. Я показывала успехи в учебе. У меня появился повод гордиться собой». Что касается респондента D, чья инвалидность вообще никак не отражена на внешнем виде, то он отмечает, что его общение с одноклассниками было обычным. С некоторыми из них он поддерживает дружеские отношения и сейчас: «…Среди одноклассников у меня были друзья, со многими из них поддерживаю отношения и сегодня…».

Интересно, что в специализированных учебных заведениях для детей с инвалидностью также могут наблюдаться проявления боулинга, о чем свидетельствует рассказ респондента B из опыта обучения в Сингапуре: «В специализированной школе дети делились на слабовидящих и полностью слепых. Слабовидящие постоянно обижали девочек, которые полностью слепы. Я за них заступилась и потом все эти девочки со мной дружили. В результате образовались две большие постоянно конфликтующие между собой группы…».

Что касается технологических барьеров, то результаты наших интервью показали, что университетские программы и преподаватели в значительно большей

степени адаптированы к особым потребностям людей с инвалидностью, чем школьные. По словам респондента А, «учителя в моей школе не имели абсолютно никакой подготовки и просто нас (инвалидов) игнорировали, не спрашивали домашние задания, не вызывали к доске. Я мог прогуливать занятия без последствий, уходить с уроков – никакого контроля. Они просто боялись, не знали, как с нами работать. Отчасти из-за этого у меня была плохая успеваемость в школе».

Приблизительно о том же говорят и другие респонденты: «Учителя в обычной школе не подготовлены вообще, а в специализированной школе в Сингапуре по и инициативе Ассоциации людей с проблемами зрения проводились определенные уроки, обучающие как использовать трость слепых, компьютер, утюг, другую технику, как готовить сэндвичи и т.п.» (респондент В); «…Учителя в школе не готовы были воспринять такого эксклюзивного человека, как я… Они просто не понимали, как себя вести. Где-то чересчур жалели, где-то незаслуженно обижали. Иногда не давали делать какую-то простую работу, которая была мне вполне под силу…» (респондент С).

По словам респондента А, «университетские преподаватели обучены тому как работать с инвалидами и требуют от каждого по способностям…». Всеми другими респондентами также было отмечено, что преподаватели университетов в большинстве своем хорошо владеют средствами дистанционного обучения, у них есть свои собственные разработки в области дистанционной работы со студентами, а также дистанционного контроля знаний, что дает возможность получить высшее образование людям с инвалидностью, которые в силу наличия серьезных архитектурных преград, не являются мобильными (как, например, респондент F, который может передвигаться только при помощи инвалидного кресла). Хотя проблема с аудиокнигами остается весьма актуальной и, к сожалению, далекой от разрешения в ближайшем будущем. Не менее актуальна и проблема полного отсутствия специальных библиотек для людей с проблемами зрения.

В целом же очевидным является то, что все описанные нами типы барьеров инклюзии наиболее ярко и отчетливо проявляют себя в системе школьного образования, в то время как современные университеты в значительно большей степени (особенно психологически и технологически) подготовлены к принятию на равных тех обучающихся, которые имеют инвалидность.

Делая обобщающие выводы, подчеркнем, что осуществленная в рамках данной статьи теоретическая концептуализация и эмпирическая идентификация барьеров инклюзивного образования позволила выявить основные проблемные зоны инклюзивной практики, которые существенно замедляют инклюзивный рост.

Несмотря на значительные продвижения в законодательстве Украины по инклюзивному образованию, несмотря на реально предпринимаемые шаги по реорганизации образовательных пространств учебных заведений, наблюдается весьма слабая результативность всей этой деятельности. Нужно признать, что на уровне инклюзивной практики все описанные в статье барьеры все еще имеют место, а некоторые проявляют себя весьма отчетливо и агрессивно. Самую сложную проблемную зону составляют поведенческие барьеры, связанные с эмоциональным неприятием и даже отторжением учеников с инвалидностью школьным сообществом. Современные учителя, как и большинство учеников (находящихся на стадии недостаточной социальной зрелости), не готовы к полноценному общению с людьми с инвалидностью. Формирование такой готовности – длительный и сложный процесс, требующий значительно более сложной работы с общественным мнением и массовым сознанием, чем корректировка законов и реорганизация социального пространства. Не менее сложную проблемную зону состав-

ляют технологические барьеры, связанные с разработкой релевантных социально-педагогических технологий, позволяющих максимально полно учитывать образовательные потребности и возможности обучающихся, имеющих инвалидность.

Результаты нашего исследования обосновывают необходимость концентрации усилий государства, учебных заведений и ключевых субъектов образовательного процесса (обучающих и обучающихся) на: 1) создании и реализации мощной социальной программы по формированию адекватного и позитивного отношения к людям с инвалидностью, как гражданам, имеющим равные со всеми права и обязанности; 2) разработке и внедрению эффективных, релевантных задачам образовательной инклюзии, социально-педагогических технологий.

Такие меры, как нам представляется, положительно повлияют на инклюзивный рост и, вместе с тем, поспособствуют наращиванию человеческого капитала общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беккер Г. Человеческий капитал / Г. Беккер [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://methodology.chat.ru/becker1.htm. – Загл. с экрана (дата обращения: 22.10.2019).
2. Нечитайло И. С. Роль вуза в определении социальных перспектив его выпускников / И. С. Нечитайло // Выпускник вуза в современном социокультурном пространстве : моногр. / под. общ. ред. Е.А.Подольской. – Харьков : Изд-во НУА, 2011. – С. 160–252.
3. Нечітайло І. С. Роль освіти у встановленні самоорганізаційного соціального порядку / І. С. Нечітайло // Науково-теоретичний і громад-сько-політичний альманах „Грані”– 2017. – № 11 (151), Листопад-2017. – С. 34–41.
4. Janjić, B., Beker, K. Novine u obrazovnom sistemu Srbije, Bilten „VelikiMali”, tema Obrazovanje; Urednica: Kosana Beker, Izdavač: Inicijativa za inkluziju VelikiMali, U okviru projekta „Stvaranje pravnog okvira i aktivnosti zastupanja u cilju unapređenja realizacije prava dece i odraslih sa invaliditetom u Srbiji”, 2010. – S. 14-16.
5. Marković, S., Kalamković, M., Mazurkijević, J. Asistivne tehnologije u nastavi, specijalnoj edukaciji i rehabilitaciji, ŠOSO „Milan Petrović”, Novi Sad, 2012, – S. 21–30.
6. Marshak, L., Van Wieren, T., Raeke Ferrell, D., Swiss, L., Dugan, C. Barriers to Use of Accommodations, Journal of Postsecondary Education and Disability, 2010. – №22(3). – S. 151–165.
7. Pivik, J., Mccomas, J., Laflamme, M. Barriers and Facilitators to Inclusive Education, Exceptional Children, 2002. – №69 (1). – S. 97–107.

REFERENCES

1. Becker G. Human capital. G. Becker. Available at: http://methodology.chat.ru/becker1.htm (accessed: 22.10.2019).
2. Nechitailo I. S. The role of the university in determining the social prospects of its graduates I. S. Nechitailo University graduate in the modern sociocultural space: monograph. by ed. E.A. Podolskaya. Kharkov : Publishing House of the PUA, 2011. Pp. 160–252.
3. Nechitailo I. S. The role of sanctification in the establishment of a self-organizing social order. I. S. Nechitailo. Science-Theoretical and Public-Political Almanac "Grani". 2017. No. 11 (151), November-2017. Pp. 34–41.

4. Janjić, B., Beker, K. Novine u obrazovnom sistemu Srbije, Bilten „VelikiMali", tema Obrazovanje; Urednica: Kosana Beker, Izdavač: Inicijativa za inkluziju VelikiMali, U okviru projekta „Stvaranje pravnog okvira i aktivnosti zastupanja u cilju unapređenja realizacije prava dece i odraslih sa invaliditetom u Srbiji", 2010. PP. 14-16.
5. Marković, S., Kalamković, M., Mazurkijević, J. Asistivne tehnologije u nastavi, specijalnoj edukaciji i rehabilitaciji, ŠOSO „Milan Petrović", Novi Sad, 2012, PP. 21–30.
6. Marshak, L., Van Wieren, T., Raeke Ferrell, D., Swiss, L., Dugan, C. Barriers to Use of Accommodations, Journal of Postsecondary Education and Disability, 2010. №22(3). PP. 151–165.
7. Pivik, J., Mccomas, J., Laflamme, M. Barriers and Facilitators to Inclusive Education, Exceptional Children, 2002. №69 (1). PP. 97–107.

Информация об авторах: Нечитайло Ирина Сергеевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и гуманитарных дисциплин, Народная Украинская Академия,
г. Харьков, Украина
e-mail: nechit@ukr.net

Каламкович Мартин, PhD - студент педагогического факультета в Сомборе, Нови-Садский университет, Школа начального и среднего образования «Milan Petrovic»,
г. Нови-Сад, Сербия
e-mail: kalamkovic@gmail.com

Назаркин Павел Александрлвич, магистр социологии, аспирант кафедры социологии и гуманитарных дисциплин, Народная Украинская Академия,
г. Харьков, Украина
e-mail: pavel.nazarkin@gmail.com

Статья поступила в редакцию 02.12.2019
После доработки: 17.12.2019
Принята к публикации: 27.12.2019
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: **Nechitailo I. S., Doctor of sociological sciences, Professor** of the Department of sociology and humanities, People's Ukrainian Academy,
Kharkov, Ukraine
e-mail: nechit@ukr.net

Martin Kalamković , PhD-student of Department of Education in Sombor, School of Elementary and Secondary Education "Milan Petrovic"
Novi Sad, Serbia,
e-mail: kalamkovic@gmail.com

Nazarkin P.A., Master of Sociology, PhD-student of the Department of sociology and humanities, People's Ukrainian Academy,
Kharkov, Ukraine
e-mail: pavel.nazarkin@gmail.com

Received: 02.12.2019
Received after reworking: 17.12.2019
Accepted for publication : 27.12.2019
The authors have read and approved the final manuscript.

Социальные процессы. (философский аспект)
Social Processes. (Philosophical Aspect)

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-203-212
УДК 316.4 / 01

КОДОЛА ВАЛЕРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

доктор педагогических наук, академик Международной академии
проблем человека в авиации и космонавтике,
Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

КАТЕГОРИЯ ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ ПЕРВОПРИЧИНЫ

Аннотация. В соответствии с мировоззрением трансцендентального материализма понятию категории господствующей первопричины определение формулируется как бы вне опыта ощущений и мышления, свойственного предмету существа мыслящего конкретно существующего в данной области существования. Для этого существует единственный путь умозрительного представления о предмете господствующей первопричины как бы со стороны самого предмета господствующей первопричины. Целью определения понятия категории господствующей первопричины является попытка разрешения противоречий тысячелетиями усугубляющими противостояние между различными теоретико-социологическими подходами к пониманию предмета категории господствующей первопричины разнообразными научными школами, и представлениями о первопричине существования всего существующего различными философскими традициями. Развитие этих противоречий проявляется в проблему первопричины проявления философских и социологических закономерностей феноменов и явлений взаимодействия признаков изменений состояний и свойств интеллектуальной и физической форм существования неопределенно большого множества предметов данной области существования в возможности и действительности. Основанный на отчетливо сформулированной цели, смысл изложения данного материала заключается в возможности на его основании создать условия для разрешения указанных противоречий путем отчетливых формулировок понятий, характеризующих идею трансцендентального материализма категории господствующей первопричины.

Ключевые слова: цель, смысл, социологическая категория, предмет, форма, закономерность, социальное противоречие, проблема, понятие, господствующая первопричина

Для цитирования: Кодола В.Г. Категория господствующей первопричины. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 203-213.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6--203-212.

Valery G. KODOLA
International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics
Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru

CATEGORY OF THE RULING RULE

Abstract. In accordance with the worldview of transcendental materialism, the concept of the dominant root cause category is defined as though outside the experience of sensations and thinking inherent in the subject of a person who thinks specifically existing in this area of existence. For this, there is only one way of speculating on the subject of the dominant root cause, as it were, on the part of the subject of the dominant root cause. The purpose of defining the concept of the dominant root cause category is an attempt to resolve the contradictions for millennia, aggravating the confrontation between different theoretical and sociological approaches to understanding the subject of the dominant root cause category by various scientific schools, and ideas about the root cause of everything that exists by various philosophical traditions. The development of these contradictions manifests itself in the problem of the root cause of the manifestation of philosophical and sociological laws of phenomena and phenomena of interaction of signs of changes in states and properties of the intellectual and physical forms of existence of an indefinitely large number of objects of a given area of existence in possibility and reality. Based on a clearly articulated goal, the meaning of the presentation of this material is the possibility on its basis to create conditions for resolving these contradictions by clearly formulating concepts that characterize the idea of transcendental materialism of the dominant root cause category.

Keywords: goal, meaning, sociological category, subject, form, regularity, social contradiction, problem, concept, prevailing root cause

For citation: Kodola V.G. Category of the ruling rule. Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. -203-212.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6--203-212 (In Russ., abstract in Eng.).

Пытаясь представить все существующее вне опыта ощущений и мышления предмета живого можно путем отвлечения от конкретно существующего предмета снизойти к предмету чистой абстракции и, отталкиваясь от неупорядоченного и неоформленного его существования, представить некий предмет господствующего первоначала, способный создавать условия для проявления признаков изменения состояний и свойств предмету конкретного существования в данной конкретной области существования как в возможности и действительности. При этом признаки изменений социальных состояний и свойств самого предмета господствующего первоначала могут проявляться в некоей иной области существования вне действительности, а только как в возможности. Признаки проблемы понимания сущности понятия господствующей первопричины проявления признаков существования всего существующего в данной области существования в возможности и действительности могут проявляться только на конкретных исторических и социальных основаниях опыта ощущений и мышления неопределенно большого множества предметов живого, способных проявлять акты творения идей в опыте мышления и конкретных предметов в опыте ощущений, предмет которых определяется понятием существ мыслящих. Поиски «корней» понятия первопричины, и исторически, и социально, проводятся двумя путями, в од-

ном направлении продвигается «объективная» наука, предметом которой является выявление закономерностей феноменов и явлений, проявляемых в предметах, конкретно существующих как в действительности в физической форме проявления признаков их существования, деликатно «обходя» признаки интеллектуальной формы существования как в возможности, и тем самым не «связывая» эти закономерности с некоей господствующей первопричиной. В направлении «созерцания» интеллектуальной формы проявления признаков феноменов и явлений существования всего существующего следуют философия и теология, стремясь в опыте мышления отыскивать пути обоснования ведущей роли некоей господствующей первопричины в создании условий для проявления признаков закономерного развития взаимодействия изменений состояний и свойств неопределенно большого множества предметов конкретного существования в данной области [1, с. 771-1009], [2, с. 33-167], [3, с. 15-38, 203-240], [4, с. 180-182], [5, с. 9-45], [6, с. 155-167, 210-223, 261-271], [7], [8, с. 548-594], [9], [10], [11, с. 5-49], [12, с. 118-165], [13, с. 32-46, 239-258, 342-366], [14, с. 318-348], [15, с. 49-168] [16, с. 583-643], [17, с. 98-132], [18, с. 451-495], [19], [20, с. 78-84], [21, с. 28-63], [22, с. 105-116], [23, с. 43-130], [24, с. 378-385], [25, с. 40-320], [26], [27, с. 154-165], [28, с. 84-152], [29, с. 75-125], [30, с. 29-55], [31, с. 252-300], [32, с. 42-138], [33, с. 95-193], [34, с. 373-379], [35], [36, с. 29-330], [37, с. 490-585], [38], [39, с. 266-270], [40, с. 131-138, 148-162]. Однако «продвижение» в разных социологических направлениях понимания первопричины существования всего существующего может создавать только условия для отсутствия взаимопонимания научного, философского и теологического направлений опыта существ мыслящих, поэтому целью изложения взгляда на возможность формулирования понятия трансцендентального материализма категорию господствующей первопричины может быть попытка умозрительно представить роль и место господствующей первопричины в опыте ощущений и мышления существ мыслящих, рассматривая возможность понять эту проблему как бы вне опыта ощущений и мышления, как бы со стороны самой этой господствующей первопричины.

Определение понятия категории господствующая первопричина можно отчетливо сформулировать только на основе умозрительного представления вне опыта ощущений, как некую идею опыта мышления о том, что в некоей другой области существования, которая недоступна опыту ощущений и мышления существа мыслящего, могут проявляться признаки изменений состояний и свойств с приоритетом интеллектуальной формы существования как в возможности, не проявляя «ощутимых» признаков физической формы существования как в действительности. И поскольку в данной области существования отсутствует способность физической формы запоминать признаки изменений свойств существования, то предмет с изменениями свойств интеллектуальной формы существования может обладать способностью творения только идей будущего изменения состояний и свойств неопределенно большого множества других предметов, как данной, так и других областей существования. При этом предмет может обладать способностью реализовывать акты творения идей будущих признаков изменений состояний и свойств в регулировку программ жизненного цикла других предметов, проявляющих признаки конкретного существования в неких других областях существования. Эти акты творения могут совершаться с целью создания условий для перевоплощения идей интеллектуальной формы неких предметов конкретного существования как в возможности в физическую форму конкретных предметов, существующих как в действительности, проявляющих признаки изменений состояний и свойств в области предметов конкретного существования. Творение

области предметов конкретного существования может быть предназначено для создания условий проявления в этой области признаков изменений состояний и свойств предмета живого, и, на основании его развития и совершенствования, создавать условия для проявления признаков изменений состояний и свойств существа мыслящего, способного в опыте ощущений и мышления воспринимать все существующее в данной области упорядоченным и оформленным в неопределенно большое множество взаимодействующих предметов. На основании этого можно представить, что смысл актов творения идей программ жизненного цикла неопределенно большого множества предметов данной области может состоять в том, что на основании неопределенно большого множества актов опыта ощущений и мышления существ мыслящих, проявляющих признаки взаимосвязи и взаимодействия, могут создаваться условия для такого уровня их взаимопонимания, при котором в ходе развития и совершенствования их физической и интеллектуальной форм существования станет возможной такая метаморфоза признаков изменения их состояний и свойств, при которой приоритет их интеллектуальной формы существования станет значительно преобладать над физической.

Опыт творения существа мыслящего может создавать условия для акта развития и совершенствования предмета социального характера и одномоментного акта деградации и разложения предмета исторического характера, на основании которых формулируются его представления о признаках изменений состояний и свойств всего существующего как в возможности и действительности. Существо мыслящее данной области существования не может представить себя вне опыта ощущений и мышления, в актах которого ему доступны для наблюдения и представления только те предметы данной области существования, с изменениями состояний и свойств которых он способен осуществлять взаимосвязь и взаимодействие. Все существующее «за пределами» опыта ощущений и мышления не доступно для наблюдения существа мыслящего, и для его представлений может иметь определение предмета чистой абстракции, потому что в опыте ощущений происходит акт запоминания признаков изменений состояний и свойств взаимодействующих предметов, а в опыте мышления акт вспоминания, а признаки, не запомненные, не могут быть и вспомненными, однако способность предмета господствующей первопричины совершать регулировку интеллектуальной формы программ жизненного цикла существа мыслящего может создавать условия в опыте мышления существа мыслящего для неких актов воображения идей предметов чистой абстракции, существующих вне опыта в возможности. На этом основании создаются условия для творческих актов фантазии существ мыслящих для формирования образов предметов чистой абстракции, существующих вне опыта ощущений, и в опыте ощущений творения мистификаций и иллюзий о сущности господствующей первопричины. В связи с этим необходимо представить, что сам факт существования предмета господствующей первопричины существования всего существующего не может быть обосновано опровергнут, и поэтому его существование не требует доказательства, поскольку признаки изменений состояний и свойств предмета господствующей первопричины могли бы проявляться только вне опыта мышления и ощущений существа мыслящего, и поэтому для существа мыслящего неупорядоченными и неоформленными, как некий предмет чистой абстракции. Однако при этом данный предмет может обладать неким свойством господствующей силы, способной выступать в роли первопричины, регулирующей направленность развития существования всего существующего, при этом признаки взаимодействия изменений свойств предмета господствующей первопричины с признаками изменений состояний и свойств существа мыслящего данной области конкретного существования могут проявляться только в ин-

теллектуальной форме его существования в виде идей предмета социального характера в его опыте мышления. Условия для направленности регулировок программ жизненного цикла существ мыслящих в данной области существования господствующая первопричина может создавать путем внедрения идеи приоритета норм совести над нормами морали и нравственности, реализуемых в опыте актов творения во взаимодействии существа мыслящего с другими предметами конкретно существующими в данной области.

Взгляд с точки зрения мировоззрения трансцендентального материализма вне опыта ощущений и мышления дает основание представить, что одно из наиболее существенных противоречий классической философии может проявляться в разложении единства взаимосвязи, взаимодействия, взаимопонимания признаков изменения состояний и свойств неопределенно большого множества предметов данной области их конкретного существования на категории объекта и субъекта. На основании этого противоречия создаются условия возникновения проблемной ситуации в понимании предмета категории господствующая первопричина, при которой стремление мыслящих существ обращаться с просьбами к господствующей первопричине демонстрирует акт воздействия на нее как на взаимодействующий объект, с одной стороны, и ожидание от нее взаимопонимания, способствующего ответному воздействию на программу жизненного цикла предмета существа мыслящего, при котором господствующая первопричина выступает в роли субъекта взаимосвязи и взаимодействия, с другой стороны. С точки зрения мировоззрения трансцендентального материализма всякое деление признаков изменений состояний и свойств неопределенно большого множества взаимодействующих предметов, как данной области существования в возможности и действительности, так и некоей области проявления признаков существования предмета господствующей первопричины, на категории «бытия» и «мышления», «материи» и «сознания», «объекта» и «субъекта», может создавать условия для заблуждений, противоречий, способствующих к проявлению признаков конфронтации между «искателями истины» в опыте философских теорий, которые в результате могут перевоплощаться в неких «идеологических монстров», разрушающих пути к взаимопониманию неопределенно большого множества существ мыслящих, исторически и социально составляющих социум данной цивилизации. На основании факта того, что все существующее проявляет признаки своего существования в изменении своих свойств из состояния существования в возможности в состояние существования в действительности, путем запоминания признаков изменения в физической форме существования как в действительности, и вспоминания признаков изменений в интеллектуальной форме существования как в возможности, можно представить, что все предметы, как чистой абстракции, так и конкретного существования, находятся в непрерывной взаимосвязи, взаимодействии, взаимопонимании, однако вне опыта ощущений и мышления эти признаки проявляются неупорядоченными и неоформленными, а отчетливо проявляются только в опыте ощущений и мышления существ мыслящих.

Таким образом в опыте ощущений и мышления в данной области признаков изменения состояний и свойств интеллектуальной и физической форм существования предмета невозможно проявление признаков существования предметов некоей другой области существования. Представление признаков изменений состояний и свойств предмета господствующая первопричина, умозрительно отвлекаясь от существования в опыте, позволяет вообразить его как бы в признаках некоего предмета чистой абстракции, для которого признаки изменения свойств физической формы существования отчетливо не проявляются в действительно-

сти, признаки интеллектуальной формы существования проявляются в идеях творений в возможности. Поэтому для реализации актов творения идей в актах творения предметов господствующая первопричина создает условия взаимодействия с изменениями свойств интеллектуальной формы существования предметов некоей другой области существования в возможности и действительности, признаки изменений состояний и свойств предметов которой обладают способностью воплощения идей творения в опыт ощущений и мышления, создавая условия для проявления признаков упорядоченного и оформленного изменения состояний и свойств неопределенно большого множества взаимодействующих предметов данной области существования. При этом основным путем регулирования программ жизненного цикла предметов конкретного существования для господствующей первопричины может быть стремление внедрить в программы жизненного цикла неопределенно большого множества предметов идею приоритета норм совести над нормами морали и нравственности, на основании которых в акте творения формулируется программа опыта ощущений и мышления предметов живого, и создаются условия для их перевоплощения в существа мыслящие.

В связи с этим можно представить, что основной целью актов творения господствующей первопричины может быть создание условий для того, чтобы у существ мыслящие в данной области существования приоритетным свойством реализации опыта ощущений и мышления была совесть, обеспечивающая формулирование идей всех актов творения в опыте мышления и ощущений. На основании этой цели проявляется смысл творения, заключающийся в том, что придерживаясь нормам совести существо мыслящее будет «стыдиться» унижать слабого, актами творения прекращать развитие жизненных циклов других предметов живого и предметов неживого, проявлять слабоволие перед угрозами актов насилия или унижения к своему предмету и другим предметам живого и неживого. Развитие творения господствующей первопричины идеи совести может создать условия для того, чтобы существо мыслящее сформулировало норму оптимального соотношения поглощения признаков изменения состояний и свойств интеллектуальной и физической форм существования других предметов конкретного существования в данной области. Отдавая приоритет интеллектуальной форме признаков изменений свойств, существо мыслящее может создавать условия для наиболее благоприятных условий взаимодействия и взаимопонимания с другими предметами данной области существования. Поэтому отсутствие отчетливого признака взаимопонимания между существами мыслящими может быть связано с тем, что их опыт мышления основан на языковой форме суждений, что может искажать представления о понятиях морали, нравственности, совести. Причиной этого может быть несогласованность в понимании идей «внедряемых» в их опыт мышления господствующей первопричиной, результаты которой могут проявляться в неупорядоченных актах творения в опыте ощущений, а также в создании условий для проявления признаков противоположных представлений о приоритете соблюдения норм морали, нравственности, совести в опыте мышления. Наиболее отчетливо противоположности проявляются в признаках категорий любви и ненависти, выступающих в роли показателей приоритетности норм морали, нравственности, совести в опыте мышления и ощущений существ мыслящих, и проявляемых в их актах творения. Можно представить, что проявление признаков приоритета норм морали в программе жизненного цикла существа мыслящего способствует проявлению отношения ненависти к взаимодействующим с ним другим предметам, и мотивирует на акты поглощения признаков из-

менений свойств приоритетно физической формы существования этих предметов. Приоритет норм нравственности в программе жизненного цикла может создавать условия для некоего противоборства страстей между категориями любви и ненависти, что может способствовать волевому выбору в актах творения между поглощением признаков изменений свойств других предметов и предоставлением этим другим предметам возможности поглощения своих собственных признаков изменений свойств, как физической, так и интеллектуальной форм существования. А приоритет норм совести в программе жизненного цикла может способствовать исключению стремления поглощать признаки изменений свойств физической формы существования других предметов, и создавать условия для их взаимного поглощения только признаков изменений свойств интеллектуальной формы существования, что в опыте мышления и ощущений актов творения этих предметов будет проявлять признаки категории любви.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Августин Аврелий. О книге бытия / Об истинной религии. Теологический трактат. Мн.: Харвест, 1999. 1600 с.
2. Аквинский Фома. Онтология и теория познания: фрагменты сочинений. М., 2001. 206.
3. Аль-Фараби, Абу Йаср Мухаммад Философские трактаты. [Пер. с арабского]. Алма-Ата, «Наука», 1970.
4. Аристотель Сочинения в четырех томах. Т. 1. / Ред. В.Ф. Асмус. М.: «Мысль», 1976. 550 с.
5. Блаватская Е.П. Происхождение Начал. Пер. с англ. М.: Сфера, 2006. 480 с.
6. Бодрийяр, Ж. Фатальные стратегии. М.: РИПОЛ классик, 2017. 288 с.
7. Боэций. Утешение Философией и другие трактаты. М., «Наука», 1990. 122 с.
8. Брянчанинов И. Полное собрание творений. Т. 1. М.: «Паломник», 2006. 624 с.
9. Бунге М. Причинность. М.: Иностранная литература, 1962. 512 с.
10. Вебер М. Социология религии. СПб.: Владимир Даль, 2017. 202 с.
11. Вознюк А.В. Для чего человеку Бог, а Богу – человек. Житомир: Koob publications, 2019. 224 с.
12. Гагинский А.М. Философия беспредпосылочных начал [Текст] / Рос. акад. наук. Ин-т философии; А.М. Гагинский. М.: ИФ РАН, 2018. 193 с.
13. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа. М.: ГИЗ Политической литературы, 1956. 372 с.
14. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 1 / Под ред. В.В. Соколова. М.: Мысль, 1989. 654 с.
15. Дестют де Траси А.-А.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / Пер. с фр. Д.А. Ланина. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. 334 с.
16. Жильсон Э. Избранное: Христианская философия / Пер. с франц. и англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 704 с.
17. Иларион Троицкий. Преображение души / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 480 с.
18. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. М.: Наука, 1999. 655 с.
19. Книга бытия. Гл. 1. Ветхий завет. http://www.patriarchia.ru/bible/act/
20. Лейбниц Г.-В. Сочинения в четырех томах: Т. I / Ред. и сост. В.В. Соколов; пе-

ревод Я.М. Боровского и др. М.: Мысль, 1982. 636 с.
21. Лобье Патрик де. Эсхатология. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. 158 с.
22. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 304 с.
23. Мид Дж.Г. Философия настоящего [Текст] / под ред. А.И. Мерфи; предисл., введ. А.И. Мерфи; вступит, слово Дж. Дьюи; пер. с англ. В.Г. Николаева, Я.В. Кузьминова (доп. очерк IV); под науч. ред. В.Г. Николаева; закл. ст. В.Г. Николаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 272 с.
24. Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 872 с.
25. Мур Дж.Э. Природа моральной философии / Предисл. А.Ф. Грязнова и Л.В. Коноваловой; Пер. с англ., сост. и прим. Л.В. Коноваловой. М.: Республика, 1999. 351 с.
26. Николай Кузанский. Сочинения в 2-х томах. Т. 1: Перевод / Общ. ред. и вступит. статья З.А. Тажуризиной. М.: Мысль, 1979. 488 с.
27. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Примем. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1993, 528 с.
28. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. 639 с.
29. Сеййид Хусейн Наср. Садр ад-Дин Ширази и его трансцендентальная теософия: Интеллектуальная среда, жизнь и труды / Перевод с английского Р. Псху. М.: Языки славянской культуры: ООО «Садра», 2014. 128 с.
30. Слова Будды / пер. с англ. Н. фон Бока. М.: Ганга, 2012. 384 с.
31. Старобинский Ж. Действие и реакция. Жизнь и приключения одной пары / пер. с фр. А.В. Шестакова. СПб.: «Владимир Даль» «Культурная инициатива», 2008. 468 с.
32. Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. О душе / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель А.Ю. Братухина. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004. 256 с.
33. Федоров Н.Ф. Сочинения / Общ. ред. А.В. Гулыга; вступ. статья, примеч. и сост. С.Г. Семеновой. М.: Мысль, 1982. 711 с.
34. Хавьер Субири. О сущности / Пер. с испанского Г.В. Вдовиной. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. 456 с.
35. Хомяков А.С. Сочинения в 2 томах. Т. 2. Работы по богословию. М.: Медиум, 1994. 460 с.
36. Чандракирти. Введение в Мадхьямику. Пер. с тибетского, предисловие, комментарии, глоссарий, и указатели Донца А.М. под общей редакцией Монтлевича В.М. СПб.: Евразия, 2004. 464 с.
37. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т. 1 / Сост., ред., авт. вступ. ст. А.В. Гулыга. М: Мысль, 1987. 637 с.
38. Шмальгаузен И.И. Проблема смерти и бессмертия. М-Л.: Государственное издательство, 1926. 94 с.
39. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5: Pareiga и Paralipomena: В 2 т. Т. 2: Paralipomena / Пер. с нем.; Общ. ред. и сост. А. Чанышева. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2001. 528 с.
40. Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. I / Пер. с англ. С.И. Церетели и др.; Вступ. ст. А.Ф. Грязнова; Примеч. И.С. Нарского. 2-е изд., дополн. и испр. М.: Мысль, 1996. 733 с.

REFERENCES

1. Augustine Aurelius. About the book of being. About true religion. Theological treatise. Mn.: Harvest, 1999.1600 p. (In Russ.).
2. Aquinas Thomas. Ontology and the theory of knowledge: fragments of essays. Moscow, 2001. 206. (In Russ.).
3. Al-Farabi, Abu Yasr Muhammad Philosophical treatises. [Trans. from Arabic]. Alma-Ata, "Science", 1970. (In Russ.).
4. Aristotle Works in four volumes. Vol. 1. Ed. V.F. Asmus Moscow: “Thought”, 1976. 550 p. (In Russ.).
5. Blavatskaya E.P. Origin of the Beginnings. Per. from English Moscow: Sphere, 2006.480 p. (In Russ.).
6. Baudrillard, J. Fatal Strategies. Moscow: RIPOL classic, 2017.288 p. (In Russ.).
7. Boethius. Consolation by Philosophy and other treatises. Moscow, "Science", 1990. 122 p. (In Russ.).
8. Brianchaninov I. Complete Creation. Vol. 1. Moscow: “Pilgrim”, 2006. 624 p. (In Russ.).
9. Bunge M. Causation. Moscow: Foreign literature, 1962. 512 p. (In Russ.).
10. Weber M. Sociology of Religion. St. Petersburg: Vladimir Dal, 2017.202 p. (In Russ.).
11. Voznyuk A.V. What is God for man and man for God. Zhytomyr: Koob publications, 2019.224 p. (In Russ.).
12. Gaginsky A.M. Philosophy of non-prerequisites [Text]. Ros. Acad. sciences. Institute of Philosophy; A.M. Gaginsky. Moscow: IF RAS, 2018.193 p. (In Russ.).
13. Hegel G.V.F. Compositions. Vol. 3. Encyclopedia of Philosophical Sciences. Part 3. Philosophy of the spirit. M .: GIZ Political Literature, 1956.372 p. (In Russ.).
14. Descartes R. Works in 2 vols. with lat. and french. Vol. 1. Ed. V.V. Sokolova. Moscow: Thought, 1989.654 p. (In Russ.).
15. Destut de Tracy A.-A.-K. Fundamentals of ideology. Ideology in the proper sense of the word. Transl. with fr. YES. Lanina. Moscow: Academic Project; Alma Mater, 2013. 333 p. (In Russ.).
16. Gilsson E. Selected: Christian Philosophy. Per. with french and English. Moscow: “Russian Political Encyclopedia” (ROSSPEN), 2004. 704 p. (In Russ.).
17. Hilarion of Trinity. Transfiguration of the soul. Otv. ed. O.A. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2012.480 p. (In Russ.).
18. Kant I. Critique of pure reason. Per. with him. BUT. Lossky with options per. in Russian and europe. languages. Moscow: Nauka, 1999.655 p. (In Russ.).
19. Book of Genesis. Ch. 1. The Old Testament. http://www.patriarchia.ru/bible/act/ (In Russ.).
20. Leibniz G.-V. Works in four volumes: Vol. I. Ed. and comp. V.V. Sokolov; translation by Y.M. Borovsky and others. Moscow: Thought, 1982. 636 p. (In Russ.).
21. Lobier Patrick de. Eschatology. Moscow: Astrel Publishing House LLC: AST Publishing House LLC, 2004. 158 p. (In Russ.).
22. Mach E. Analysis of sensations and the attitude of the physical to the mental. Moscow: Publishing House "Territory of the Future", 2005. 304 p. (In Russ.).
23. Mead J.G. The Philosophy of the Present [Text]. Ed. A.I. Murphy foreword A.I. Murphy will enter, the word of J. Dewey; per. from English V.G. Nikolaev, Ya.V. Kuzminova (additional essay IV); under the scientific. ed. V.G. Nikolaev; bookmark Art. V.G. Nikolaev; Nat researched University "Higher School of Economics". Moscow: Publishing. House of the Higher School of Economics, 2014.272 p. (In Russ.).
24. Montesquieu C.L. About the spirit of laws. Moscow: Thought, 1999.872 p. (In Russ.).
25. Moore J.E. The nature of moral philosophy. Preface. A.F. Gryaznova and L.V. Konovalova; Per. from English, comp. and approx. L.V. Konovalova. Moscow: Republic, 1999.351 p. (In Russ.).
26. Nikolai Kuzansky. Works in 2 volumes. Vol. 1: Translation. General. ed. and enter. article Z.A. Tazhurizinoy. Moscow: Thought, 1979.488 p. (In Russ.).

27. Plato. Collected works in 4 vols. Vol. 2. General. ed. A.F. Losev, V.F. Asmus, A.A. Tahoe Godi; Accept. A.F. Losev and A.A. Tahoe Godi; Per. with ancient Greek. Moscow: Thought, 1993, 528 p. (In Russ.).
28. Sartre J.P. Being and Nothing: An Experience of Phenomenological Ontology / Per. with fr., foreword, note. V.I. Kolyadko. Moscow: Republic, 2000.639 p. (In Russ.).
29. Seyyid Hussein Nasr. Sadr ad-Din Shirazi and his transcendental Theosophy: Intellectual environment, life and works. Translated from English R. Pshu. Moscow: Languages of Slavic culture: LLC "Sadra", 2014.128 p. (In Russ.).
30. Words of Buddha. Transl. from English N. von Bock. Moscow: Ganga, 2012. 384 p. (In Russ.).
31. Starobinsky J. Action and reaction. Life and adventures of one couple. Per. with fr. A.V. Shestakova. St. Petersburg: “Vladimir Dal” “Cultural Initiative”, 2008. 468 p. (In Russ.).
32. Tertullian Quint Septimius Florence. About the soul. Transl. with lat., entry Art., comment. and pointer A.Yu. Bratukhina. St. Petersburg: "Publishing House of Oleg Abyshko", 2004.256 p. (In Russ.).
33. Fedorov N.F. Works. General ed. A.V. Guliga; entry article, note. and comp. S.G. Semenova. Moscow: Thought, 1982. 211 p. (In Russ.).
34. Javier Subiri. About the essence. Per. from Spanish G.V. Widowed. Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas, 2009. 456 p. (In Russ.).
35. Khomyakov A.S. Works in 2 volumes. Vol. 2. Works on theology. Moscow: Medium, 1994.460 p. (In Russ.).
36. Chandrakirti. Introduction to Madhyamika. Per. from Tibetan, foreword, commentary, glossary, and indexes of Donza A.M. edited by V. Montlevich. St. Petersburg: Eurasia, 2004. 446 p. (In Russ.).
37. Schelling F.V.J. Works in 2 vols. Vol. 1. Comp., Ed., Ed. entry Art. A.V. Guliga. Moscow: Thought, 1987. 637 p. (In Russ.).
38. Schmalhausen I.I. The problem of death and immortality. Moscow-Leningrad: State publishing house, 1926. 94 p. (In Russ.).
39. Schopenhauer A. Collected Works: In 6 vol. Vol. 5: Pareiga and Paralipomena: In 2 vol. Vol. 2: Paralipomena / Transl., Total ed. and comp. A. Chanysheva. Moscow: TERRA Book Club; Republic, 2001. 528 p. (In Russ.).
40. Hume D. Works in 2 vol. Vol. I. Per. from English S.I. Tsereteli and others; Entry Art. A.F. Gryaznova; Note I.S. Narsky. 2nd ed. and rev. Moscow: Thought, 1996.733 p. (In Russ.).

Информация об авторе: Кодола Валерий Григорьевич, доктор педагогических наук, академик Международной академии проблем человека в авиации и космонавтике,
Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.11.2019
После доработки: 14.12.2019
Принята к публикации: 27.12.2019
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Valery G. Kodola, Dr. Sci. (Pedagogy), Academician of the International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics,
Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru

Received: 25.11.2019
Received after reworking: 14.12. 2019
Accepted for publication : 27.12.2019
The author have read and approved the final manuscript

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus».. В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное посо-

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

The rules of recall (retraction) of a pub-

бие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);
- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);
- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модифи-

lished article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);
- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);
- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the

каций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

journal Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal “Historical and Social-Educational Idea” the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the “fan” mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

ИНФОРМАЦИЯ
для авторов журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademus07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;
- указывать почтовый адрес с индексом, на который можно будет выслать авторский экземпляр журнала;

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала http://www.hist-edu.ru/.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: http://teacode.com/online/udc/);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID ID,** (если нет ORCID ID, то можно зарегистрироваться в https://orcid.org)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- ***Введение (Introduction):*** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- ***Методы (Methods):*** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- ***Анализ (Analysis):*** раздел, включающий исследование проблемы;
- ***Результаты (Results):*** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- ***Introduction(Введение):*** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- ***Methods(Методы):*** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- ***Analysis(Анализ):*** раздел, включающий исследование проблемы;
- ***Results(Результаты):*** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (*Приводятся на русском и английском языках..*)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение **(Introduction)**;
- Обзор литературы **(Literature Review)**;
- Материалы и методы **(Materials and Methods)**;
- Результаты исследования и обсуждение **(Results и Discussion);**
- Заключение **(Conclusion)**.

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) ***Введение*** **(1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) ***Обзор литературы*** **(1–2 стр.).** Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) ***Материалы и методы*** **(1–2 стр.).** В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инструментарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) ***Результаты исследования и обсуждение*****.** В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователеми. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) ***Заключение***. В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выво-

ды, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, **ГОСТ**ы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются.**

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al.". **Недопустимо сокращать название статьи.**

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, **ГОСТ**ы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой https://translit.ru/

Если статья имеет **DOI**, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком **«//»** и **«–»,** а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en]* ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ). DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете подписаться на журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» через Агентство «Роспечать» (подписной индекс П4427), а также через редакцию журнала.

Адрес редакции:
350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32, к. 301. akademus07@rambler.ru ,
сайт журнала: **http://www.hist-edu.ru**
телефон 8(861)2376219; 8(905)4713194

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей.
Идеи и выводы, высказываемые в публикуемых материалах, не обязательно отражают позицию редколлегии.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ!
Вы можете оформить подписку на журнал
«Историческая и социально-образовательная мысль»
по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ»
Тел:/007 495/921-25-50 Факс: /007 495/785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru www: http://www.rosp.ru

ATTENTION OF FOREIGN SUBSCRIBERS!
You can subscribe to «Historical and Social-Educational Idea*s*»
through the «ROSPECHAT»
agency catalogue. **«**Russian Newspapers & Magazines -2016»
Phone: /007 495/921-25-50 Fax: /007 495/ 785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru www: http://www.rosp.ru

Уважаемые читатели!
Мы рады сообщить вам, что журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» доступен во Всемирной сети Интернет. Вы можете найти материалы вышедших в 2009 - 2019 гг. номеров журнала на: http://www.hist-edu.ru
http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001

Историческая
и социально-образовательная мысль
2019. Том 11 № 6

Подписной индекс П4427
в объединенном каталоге
«Пресса России»

Подписано в печать 29.12.2019
Формат 60x84 1/8. Бумага типографская №1
Печать RISO. Уч.-изд. 223 ст.
Тираж 550 экз.

Тираж изготовлен на полиграфической базе
Кубанской многопрофильной Академии подготовки, переподготовки
и повышения квалификации специалистов

г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32/301

© Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»